ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
обозначенного здесь срока

ф 122510

ТЛ-2 Зак № 2612

Инв. № 223468

74

21101

III Да
К-78

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА

Императора Николая I-го.

Императоръ НИКОЛАЙ I

И ЕГО ЦАРСТВЕННЫЯ ЗАБОТЫ

по переорганизаціи флота, морскихъ управленій и морскихъ учебныхъ заведеній.

АКТОВЫЯ РѢЧИ 1894—1901 г.г.

Военно-Морская Академия В.М.Ф.
АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
имени тов. Ворошилова

Кронштадтъ.
Типографія «Кронштадтскаго Вѣстника».
1902.

Инв. 18654
Инв. Мет. Каб. № 8
К

III Да + II Да 27

1951

31818

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА

Императора Николая I-го.

фр 122510

Императоръ НИКОЛАЙ I

И ЕГО ЦАРСТВЕННЫЯ ЗАБОТЫ

по переорганизаціи флота, морскихъ управленій и морскихъ учебныхъ заведеній.

АКТОВЫЯ РѢЧИ 1894—1901 г.г.

Кронштадтъ.
Типографія «Кронштадтскаго Вѣстника».
1902.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Морского Инженернаго Училища Императора Николая I Генералъ-Маіора Паромепскаго.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МОРСКОГО ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА

Императора Николая I-го

(Читанный на актѣ 24 Сентября 1898 года, въ день празднованія столѣтняго юбилея, полковникомъ А. И. Пароменскимъ).

Сто лѣтъ тому назадъ, а именно 20-го Августа 1798 года, были Высочайше утверждены штаты *Училища Корабельной Архитектуры* для учениковъ корабельныхъ, галерныхъ, ластовыхъ и машинныхъ. Цѣль этого Училища была готовить строителей военныхъ судовъ, а также и лицъ завѣдующихъ постройкой и управленіемъ всякаго рода мелкихъ механизмовъ, существовавшихъ на тогдашнемъ флотѣ. Кромѣ сего, еще въ 1777 г. Императрицею Екатериною II-ой была выписана изъ Англіи *„огне-дѣйствующая машина Ньюкомена“*, для выкачиванія воды изъ бассейна Петровскаго дока, и Морское Министерство уже нуждалось въ лицахъ, умѣющихъ обращаться съ паровыми машинами.

Вновь учрежденное Училище, съ комплектомъ въ 100 человѣкъ, было помѣщено въ Петербургѣ, на Екатерининскомъ каналѣ, возлѣ Харламова моста. Домъ этого Училища существуетъ и понынѣ. Училище Корабельной Архитектуры съ самаго его основанія было организовано какъ высшее учебное заведеніе, съ высшимъ математическимъ курсомъ наукъ, и, по Высочайше конфирмованному докладу, ученики этого Училища должны были всю высшую математику, а также Физику, Механику и Гидравлику слушать при Академіи Наукъ. Но Академія нашла это для себя стѣснительнымъ и прикомандировала къ Училищу извѣстнаго академика Гурьева, который, кромѣ преподаванія высшей математики, исполнялъ въ этомъ Училищѣ еще должность Инспектора классовъ.

4-го марта 1803 года, т. е. черезъ пять лѣтъ послѣ основанія, Училище было преобразовано по проекту профессора Гурьева и быстро достигло по тогдашнему времени цвѣтущаго состоянія.

Въ 1807 году профессоръ Гурьевъ былъ уволенъ въ отставку, а Училище продолжало идти по пути имъ намѣченному. Послѣ войны 1812 года, вслѣдствіе экономическихъ соображеній, Училище Корабельной Архитектуры было переведено (въ 1816 г.) въ зданіе Морского Кадетскаго Корпуса, гдѣ и находилось безъ всякаго измѣненія до 1827 года. Во время пребыванія Училища въ зданіи Морского Корпуса оно имѣло свои отдѣльные штаты, но управлялъ Училищемъ директоръ Корпуса.

Въ 1826 году, по вступленіи на престолъ Императора Николая I-го, Училище Корабельной Архитектуры, оставаясь въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса, было переименовано въ *Роту Корабельной Архитектуры*, а затѣмъ въ 1827 году переорганизовано въ „*Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа*“ и переведено изъ зданія Морского Кадетскаго Корпуса въ зданіе Главнаго Адмиралтейства. Весь фасадъ противъ Сената занимало это Училище.

Хотя еще при основаніи Училища ему была поставлена задача—готовить лицъ знающихъ машинное дѣло, но, видимо, задача эта была Училищу не по силамъ, и по прежнему посылали учениковъ для обученія въ Англію. Только въ 1834 году Училище въ первый разъ рѣшилось оффиціально объявить механиками трехъ выпущенныхъ изъ Училища въ этомъ году своихъ питомцевъ, которые и были произведены „въ кондукторы по управленію пароходами съ состояніемъ по корпусу Корабельныхъ Инженеровъ“.

Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго экипажа было учебное заведеніе Морского Министерства и содержалось на его средства, но было подчинено Штабу Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ, почему Училище и находилось въ вѣдѣніи Графа Петра Андреевича Клеймихеля. По приказанію Графа Клеймихеля въ курсъ Училища были включены *Гражданская Архитектура* и *курсъ морскихъ сооруженій*, и выпуски производились не только въ корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ—механиками и корабельными инженерами, но и въ корпуса инженеровъ военныхъ поселеній и инженеровъ морской строительной части. Въ 1843 году Училище было передано изъ вѣдѣнія Графа Клеймихеля въ вѣдѣніе начальника Главнаго морского штаба

Князя Меньшикова, но выпуски въ инженеры военныхъ поселеній и инженеры морской строительной части нетолько прекращены не были, но стали выпускать еще и въ другія вѣдомства, какъ напр. —въ инженеры путей сообщенія, а въ концѣ сороковыхъ годовъ была сформирована еще артиллерійская рота, для комплектованія корпуса морской артиллеріи.

Со вступленіемъ въ управленіе флотомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала Константина Николаевича, по его иниціативѣ, были предприняты серьезныя работы по преобразованію морскихъ учебныхъ заведеній. Въ 1856 году Училище было переименовано въ *Инженерно-Артиллерійское* и съ тѣхъ поръ стало питать только корпуса: корабельныхъ инженеровъ, инженеръ - механиковъ, отдѣленный въ 1854-мъ году отъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, и морской артиллеріи.

Черезъ 11 лѣтъ (въ 1867 г.) артиллерійскій отдѣлъ изъ Инженерно-Артиллерійскаго Училища былъ переведенъ въ Штурманское Училище въ Кронштадтъ, а Инженерно - Артиллерійское Училище было переименовано *въ Инженерное Училище Морского Вѣдомства.* Далѣе, въ 1872 г. Инженерное Училище было также переведено въ Кронштадтъ, въ зданіе Штурманско-Артиллерійскаго Училища, и вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ училищемъ составило *Техническое Училище Морского Вѣдомства.* Первоначально, по переводѣ Училища въ Кронштадтъ, воспитанники бывшаго Инженернаго Училища имѣли свою отдѣльную форму, помѣщались отдѣльно и имѣли своихъ отдѣльныхъ воспитателей и преподавателей, но вскорѣ оказалось неудобнымъ въ одномъ учебномъ заведеніи имѣть двѣ совершенно различныхъ организаціи, а потому весь внутренній порядокъ былъ сдѣланъ общимъ, но программы пріемныя и курсъ училища были попрежнему различнаго уровня.

Въ 1882 году былъ прекращенъ пріемъ въ Училище по Штурманскому отдѣлу, а въ 1883 г. и по Артиллерійскому. Въ 1887 г. были выпущены изъ Училища послѣдніе воспитанники штурманскаго отдѣла, а въ 1888 г. и артиллерійскаго. Такимъ образомъ, съ 1888 г. училище сдѣлалось опять чисто инженернымъ и крайне нуждалось въ серьезныхъ преобразованіяхъ.

Уже начиная съ 1888 года, согласно приказанія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Училище приступило къ преобразованіямъ, согласно проекту новаго устава и штатамъ. Когда въ 1894 г. штаты и уставъ были утверждены, то Училище ока-

залось уже во многомъ переорганизовано, хотя окончательная переорганизація, согласно новому уставу, и не могла быть закончена ранѣе 3-хъ лѣтъ, т. е. къ нынѣшнему 1898 году.

Въ это время Училище претерпѣло весьма значительныя преобразованія и главнымъ образомъ по учебной части. Теоретическій курсъ Училища былъ измѣненъ во многомъ, а практическій, согласно желанію Его Высокопревосходительства бывшаго Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и его покровительству этимъ занятіямъ, можно сказать, былъ созданъ вновь. Въ 1896 году, 25-го Іюня, въ день столѣтія со дня рожденія Императора Николая I-го, Училищу была дарована Высочайшая милость, выраженная въ Высочайшемъ приказѣ слѣдующими словами: „*Въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая 1-го и дабы сохранить на вѣчныя времена признательную память о дѣяніяхъ незабвеннаго Государя на благо развитія военно-учебныхъ заведеній Россіи, Техническое Училище Морского Вѣдомства переименовать* въ Морское Техническое Училище Императора Николая I-го.

Но едва только начала приходить къ концу переорганизація, предпринятая, согласно уставу 1894 года, какъ политическія соображенія понудили Министерство увеличить штаты Училища и вмѣстѣ съ увеличеніемъ коснуться нѣкоторыхъ измѣненій бывшихъ штатовъ, въ особенности по учебной части. Благодаря вниманію высшаго морского начальства, штаты по учебной части были просмотрѣны весьма подробно и значительно увеличены; особенную для училища важность новые штаты имѣютъ потому, что съ этими штатами оно получило особый фондъ на изданіе руководствъ, что въ виду обособленности нашего Училища имѣетъ огромное значеніе и есть залогъ несомнѣннаго успѣха Училища въ будущемъ. Съ окончаніемъ предпринятыхъ построекъ для расширенія помѣщеній Училища, оно получитъ хорошія классныя комнаты, прекрасныя практическія мастерскія, хорошіе кабинеты и лабораторіи; такимъ образомъ Училище наше, готовое обновиться и окрѣпнуть, жизнерадостно вступаетъ во второе столѣтіе своего существованія.

Милостивые Государи!

Въ такой чисто континентальной странѣ, какъ наше отечество, не могло быть и до сихъ поръ не существуетъ ни

одного учебнаго заведенія, преслѣдующаго тѣ же цѣли, какія преслѣдуетъ наше Училище. Это страшное одиночество, въ какомъ Училище находилось въ теченіи ста лѣтъ, не давало ему возможности занять подобающее высокое положеніе. Училище, будучи совершенно обособленнымъ отъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, почти ничѣмъ не могло пользоваться отъ нихъ, а рѣшительно все должно было создавать само, начиная съ самой организаціи обученія и кончая составленіемъ учебниковъ, не только по спеціальнымъ предметамъ, но и по предметамъ, служащимъ основаніемъ для спеціальныхъ. Тѣ задачи, которыя преслѣдовало Училище, всегда были на столько чужды русскому обществу, что даже несмотря на то, что въ послѣднее время, нетолько оно само, но и газеты и журналы всячески старались познакомить населеніе Россіи съ существованіемъ учебнаго заведенія, питающаго цѣлый корпусъ морскихъ инженеровъ, несмотря даже на то, что Училище въ 1895 году выступило въ ряду другихъ высшихъ учебныхъ заведеній на выставкѣ въ Москвѣ при II съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію и было отмѣчено, какъ выдающееся по работамъ воспитанниковъ, не смотря даже на все это, общество осталось какъ-бы совершенно слѣпымъ, неосвѣдомленнымъ и ежечасно проявляетъ полное незнакомство съ Училищемъ. Тѣмъ не менѣе, ни одиночество, ни указанная отчужденность общества отъ интересовъ Училища не помѣшали ему геройски выдержать тяжелую борьбу, и теперь посмотрите Вы на эти огромные, стоющіе по нѣсколько милліоновъ, броненосцы— вѣдь всѣ они, за малымъ исключеніемъ, выстроены у насъ въ Россіи, и конечно никто ихъ не могъ строить, какъ только русскіе инженеры, питомцы нашего морского инженернаго училища.

Та изумительная быстрота, съ какою всѣ флоты перешли отъ судовъ парусныхъ и деревянныхъ къ судамъ паровымъ, стальнымъ и броненоснымъ, и тотъ быстрый прогрессъ морской техники, который выразился въ появленіи желѣзныхъ судовъ со скоростью, доходящею чуть не до скорости паровозовъ, катящихся по рельсамъ, пережиты Училищемъ съ надлежащею стойкостью и никто не можетъ сказать, что Училище наше не было причастно къ упроченію того положенія, какое наша дорогая родина желаетъ создать себѣ на морѣ.

М. Г. Вы почти всѣ собравшіеся здѣсь, за весьма малымъ исключеніемъ, суть питомцы нашего учебнаго заведенія. Привѣтствую

Васъ съ сегодняшнимъ знаменательнымъ и высокоторжественнымъ днемъ, который привелъ Васъ всѣхъ сюда, безъ различія возраста и чиновъ, чтобы дружно, по товарищески, привѣтствовать свое родное учебное заведеніе, Васъ воспитавшее и установившее на жизненную дорогу. За столѣтіе у Училища, конечно, много могло быть промаховъ и недочетовъ, но Вы явились сюда, какъ добрыя дѣти къ своей матери, не поставивъ ей въ вину никакихъ прежнихъ недочетовъ.

На долю не многихъ дѣятелей Училища выпадаетъ счастье праздновать такой праздникъ, какъ сегодня, и видѣть такое большое количество питомцевъ нашихъ, собравшихся на праздникъ. Мы твердо будемъ вѣрить, что такая признательность питомцевъ къ своему Училищу, какую мы имѣемъ счастье видѣть сегодня, неопровержимо послужитъ залогомъ полнаго преуспѣянія Училища въ будущемъ на пользу родного намъ флота, и вполнѣ оправдаетъ тѣ надежды, которыя уже возложилъ на флотъ, обожаемый всѣми нами, нашъ Государь Императоръ.

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I-Й

и Его Царственныя заботы

по переорганизаціи флота, морскихъ управленій и морскихъ учебныхъ заведеній.

Лекція, читанная полковникомъ Пароменскимъ въ высокоторжественный день столѣтія со дня рожденія Императора Николая I-го, 25-го іюня 1896 г., въ Кронштадтѣ.

Императоръ Николай I, незабвенный нашъ Монархъ, свѣтлый образъ котораго еще живо стоитъ въ памяти многихъ нашихъ современниковъ, служившихъ при немъ, былъ чисто русскимъ человѣкомъ, въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ любилъ Россію горячо и страстно, служилъ ей съ беззавѣтною ревностью и самоотверженіемъ, посвятилъ ей всю свою жизнь, принесъ ей въ жертву все свое желѣзное здоровье. Все тридцатилѣтнее служеніе незабвеннаго Монарха, отъ начала до конца, проникнуто глубокой идеей царственнаго служенія Россіи. Чувство царственнаго долга ни на одну минуту не оставляло Монарха въ продолженіе всего его царствованія. Ни опасность, ни личные интересы, ни семейные заботы не отвлекали Монарха отъ несенія намѣченной имъ службы. Всѣмъ извѣстна та неизмѣнная твердость воли, рѣшимость духа и самоотверженіе Императора, съ которыми онъ неоднократно являлся предъ народомъ въ моменты возбужденія толпы отъ постигшихъ ее несчастій. Когда Императоръ узналъ о возникшихъ въ Москвѣ безпорядкахъ, вслѣдствіе холерной эпидеміи, онъ тотчасъ же рѣшилъ лично самому ѣхать въ Москву для уничтоженія безпорядковъ. „Вспомни“, говорила со слезами Императрица,—„у тебя

есть дѣти». Но неустрашимый Монархъ отвѣчалъ: «Потому то именно я и ѣду, что я отецъ: мои родные дѣти остаются на попеченіи доброй и нѣжной матери, но тамъ, въ зараженной Москвѣ, триста тысячъ дѣтей моихъ ждутъ меня». Рѣшеніе Императора вездѣ было непоколебимо. Въ бытность свою въ Англіи, на аудіенціи, данной лорду Аббердину, Императоръ сказалъ: «Я не хочу единаго вершка турецкой земли, но не позволю и другимъ державамъ присвоить себѣ хоть бы одинъ вершокъ».

Твердость воли и рѣшимость духа не мѣшали быть Императору мягкосердечнымъ и человѣколюбивымъ безгранично. Войска, отправлявшіяся для подавленія польскаго возстанія, Императоръ напутствовалъ словами: „не увлекайтесь постыднымъ чувствомъ мщенія. Помните, что вамъ предстоитъ карать виновныхъ... но все же они братья“; а въ манифестѣ объ окончаніи войны прежде всего находимъ благодарность войскамъ за проявленную ими кротость и человѣколюбіе во время военныхъ дѣйствій.

Въ 1839 году Императоръ, указывая на кипу бумаги, сказалъ графу Киселеву: «вотъ здѣсь я, со вступленія моего на престолъ, собираю всѣ бумаги, относящіяся до процесса, который я хочу вести противъ рабства, когда наступитъ время, чтобы освободить крестьянъ всей Имперіи».

Глубоко проникнутый исполненіемъ своего царственнаго долга, Государь вездѣ проявлялъ поразительную скромность: къ концу двадцатипятилѣтія его царствованія большинство дворянъ пришло къ мысли ознаменовать это событіе всероссійскимъ молебномъ въ Москвѣ, съ поднесеніемъ Государю наименованія «отца отечества». Императоръ на докладѣ написалъ: «Молиться, буде хотятъ, могутъ вездѣ, и можетъ каждый про себя, а не въ видѣ общемъ». Ноне только среди дворянъ, но и среди всего населенія русскаго популярность Императора была огромна: въ несчастную крымскую кампанію крестьянинъ костромской губерніи Комаровъ, посылая Императору Николаю Павловичу на военныя издержки 10 рублей, писалъ: «Государь-батюшка, кабы ты зналъ, какъ мы тебя жалѣемъ и любимъ».

Личность Императора была всегда на виду, въ продолженіе всего тридцатилѣтняго царствованія; глубоко проникнутый національно политическимъ достоинствомъ, онъ никогда не допускалъ чужого вмѣшательства во внутренне-русскія дѣла. Современники называли его „рыцаремъ на тронѣ“. Императоръ неоднократно

говаривалъ: „Я люблю откровенность и самъ готовъ за правду умереть". Данное слово держалъ онъ крѣпко и того же требовалъ отъ другихъ. „Меня всякій можетъ обмануть разъ", писалъ онъ Паскевичу, —„но за то послѣ обмана я уже никогда не возвращаю утраченнаго довѣрія". Благородство политики Императора приводило въ умиленіе многихъ иностранцевъ. Прусскій посолъ въ Константинополѣ писалъ своему королю, по греческому вопросу, слѣдующее: „я давно мечталъ о политикѣ благородной, высокой, великодушной со стороны сильнаго по отношенію къ слабому, и вотъ уже восемь мѣсяцевъ, какъ я испытываю неизмѣнное удовольствіе, видя осуществленіе этой мечты моей жизни". Ламартинъ, извѣстный французскій политическій дѣятель, заключаетъ очеркъ его политики признаніемъ: „нельзя не уважать Монарха, который не требовалъ для себя ничего и сражался только изъ за принципа". Дѣйствительно, великодушіемъ своимъ Императоръ гордился не только за себя, но и за свою Россію. Его помощь австрійскому императору противъ мятежа мадьяръ и королю прусскому противъ австрійцевъ оказана была не въ разсчетѣ на благодарность государей и народовъ, *а во исполненіе того, что считалъ онъ своимъ высшимъ царственнымъ долгомъ.* Рыцарское отношеніе Императора къ политикѣ особенно ярко оттѣнялось вслѣдствіе того, что въ его эпоху политическое лукавство не только не почиталось дурнымъ, но даже восхвалялось. Самъ Императоръ прекрасно видѣлъ, что тѣ же самыя державы, которымъ онъ оказывалъ довѣріе и безпредѣльное великодушіе, всячески старались задержать государственный ростъ Россіи, ослабить ея могущество и даже общими силами разгромить ее, но попытка ихъ не могла найти мѣста въ прямой и чистой душѣ Императора.

Съ полною справедливостью можно сказать, что центральнымъ пунктомъ природы Императора былъ именно долгъ—долгъ подъ всѣми формами: долгъ человѣка, сына, брата, супруга, отца, воина и государя. Во всѣхъ случаяхъ жизни, среди счастья и несчастья, велѣніе долга составляло его путеводную звѣзду. Императоръ былъ глубоко одаренъ способностью отличать важное отъ неважнаго, существенное отъ несущественнаго, крупное отъ мелкаго; способность эта проявлялась постоянно въ повседневной жизни Императора. Будучи истинно русскимъ человѣкомъ и глубоко понимающимъ свои чисто русскія задачи, Императоръ считалъ чрезвычайно вреднымъ переносить все безъ разбора съ иностранной почвы на русскую, и посему, въ продолженіе всего своего

царствованія, ревниво оберегалъ дорогую намъ Россію отъ тогдашняго вреднаго вліянія Запада, идеи котораго, можетъ быть, и не принесли на почвѣ Запада того вреда, который они, неизбѣжно и несомнѣнно, оказали бы на русской землѣ. На Западѣ всегда было множество завистниковъ могущества Россіи, а въ это время число недовольныхъ увеличилось вслѣдствіе твердой, по ихъ мнѣнію надменной, политики Императора. Послѣ подавленія польскаго возстанія число недовольныхъ увеличилось еще больше бѣжавшими на западъ поляками. Все это въ весьма непродолжительномъ времени окончилось составленіемъ коалиціи противъ Россіи и неудачнымъ для Россіи ея исходомъ, омрачившимъ тридцатилѣтнее царствованіе незабвеннаго Монарха. Но тѣмъ не менѣе кампанія эта отрезвила русское общество отъ вредныхъ влеченій къ Западу и вызвала Россію, сохраненную Императоромъ въ здоровомъ состояніи, къ еще болѣе усиленному росту, проявивъ великое русское политическое таинство—*единеніе народа, Царя и отечества.*

Крымская кампанія окончательно надломила желѣзное здоровье Императора, трудившагося безъ отдыха тридцать лѣтъ на пользу горячо любимой имъ Россіи. Умирая онъ сказалъ: «я хотѣлъ взять на себя все трудное и тяжелое, оставить имперію мирною, счастливою, цвѣтущею. Провидѣнію угодно было иначе. Теперь я удаляюсь молиться за Россію и за васъ"... Послѣднія слова его наслѣднику престола были: „служи Россіи". 18-го февраля 1855 года, вскорѣ послѣ полдня, Императора не стало. Вѣкъ царствованія Императора Николая I далеко не разработанъ, и еще многія великія заслуги дорогого Монарха покрыты пылью архива, если такъ можно выразиться, но безпристрастные потомки вполнѣ оцѣнятъ великія заслуги и будутъ вѣчно носить въ сердцахъ своихъ имя незабвеннаго Монарха, вѣрно постигшаго и точно опредѣлившаго основы нашего историческаго бытія: *православія, самодержавія и народности.*

Непрерывно веденныя войны Императоромъ Александромъ I въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1805 по 1815 годъ, весьма малое участіе нашего флота въ этихъ войнахъ, а затѣмъ безпрестанное участіе Императора Александра I-го въ европейскихъ конгрессахъ, отвлеченіе его къ дѣламъ внѣшней политики, недостаточность средствъ, вслѣдствіе большихъ расходовъ на армію, и та реакція, которая была неизбѣжнымъ послѣдствіемъ десятилѣтняго напряженія всѣхъ силъ страны, вышедшей побѣдительницею и занявшей

первенствующее мѣсто въ Европѣ, были причиною тому, что флотъ нашъ къ концу царствованія Александра I-го существовалъ уже почти только номинально. Тогдашнее его состояніе угрожало полнымъ разрушеніемъ нашей морской силы. Недостаточныя средства, отпускаемыя на флотъ, употреблялись не по должному назначенію, корабли пришли въ ветхость и едва могли держаться на водѣ. Хотя въ это время нашъ флотъ, благодаря нашему сильному славянскому духу, довольно успѣшно дѣйствовалъ противъ турокъ въ Архипелагѣ и противъ шведовъ въ Балтійскомъ морѣ, но полнѣйшая слабость нашего флота для иностранцевъ была очевидна и англичане острили, говоря, что русскіе держатъ свой флотъ для пріятелей.

Одинъ бывшій морской офицеръ *) въ письмѣ къ Императору Николаю Павловичу, только что вступившему на престолъ, о тогдашнемъ положеніи флота пишетъ слѣдующее: „По адмиралтейскому регламенту Великаго Петра, едва корабль заложится на стапелѣ, должно раздать по нѣкоторымъ мастерствамъ пропорціи, дабы ко дню спуска всѣ принадлежности къ вооруженію были въ готовности. Во все время министерства маркиза де-Траверсе сего не соблюдалось, корабли ежегодно строились, отводились въ Кронштадтъ, и нерѣдко гнили, не сдѣлавъ ни одной кампаніи, и теперь болѣе 4-хъ или 5-ти нельзя выслать въ море, ибо мачты для сего переставляются съ одного корабля на другой; прочія (суда), хотя число ихъ и не малое, не имѣютъ вооруженія. И такъ переводится послѣдній лѣсъ, тратятся деньги, а флота нѣтъ. Въ царствованіе блаженной памяти родителя Вашего въ 1797 году выходило 27 кораблей, всѣмъ вооруженныхъ; а въ 1801 году готовилось 45 вымпеловъ. Можно сказать, что прекраснѣйшее твореніе Петра Великаго маркизъ де-Траверсе уничтожилъ совершенно. Теперь на случай войны некого и не съ кѣмъ выслать въ море. Кромѣ вновь принятаго Сенявина и контръ-адмирала Рожнова, нѣсколько капитановъ и весьма немного офицеровъ, изъ тѣхъ, кои были въ экспедиціяхъ и волонтерами въ англійской службѣ. Между тѣмъ, у сосѣдняго государства (Англіи) эта часть въ совершенной исправности всегда была и теперь существуетъ“. За строгую вѣрность этихъ свѣдѣній ручается исключительное положеніе автора, бывшаго въ крѣпости за государственное преступле-

*) Баронъ Владиміръ Ивановичъ Штейнгель.

ніе, и не имѣвшаго никакой надежды на помилованіе. Въ такомъ состояніи только одна горячая любовь къ родному ему, по воспитанію и первоначальной службѣ, флоту, могла продиктовать подобныя строки.

Въ такомъ безотрадномъ состояніи находился нашъ флотъ при воцареніи Императора Николая I-го: всѣ суда флота и всю матеріальную ихъ часть требовалось создать вновь, управленія морского вѣдомства требовали коренной переорганизаціи, служба на флотѣ требовала упорядоченія и разсадники личнаго состава флота—военно-морскія учебныя заведенія крайне нуждались въ обновленіи, а нѣкоторыя въ совершенно новой организаціи.

Молодой Монархъ, горячо любившій флотъ со свойственною ему энергіею и проницательностью, по вступленіи на престолъ немедленно принялся за *приведеніе флота въ порядокъ по всѣмъ его частямъ.*

Проницательность Государя и его честный свѣтлый взглядъ дали ему возможность призвать къ переорганизаціи флота людей наиболѣе достойныхъ. Немедля были организованы изъ такихъ людей коммиссіи, и подъ личнымъ присмотромъ Государя работа быстро закипѣла по всѣмъ отраслямъ.

Для лучшаго обозрѣнія царственныхъ заботъ Императора Николая I-го, касающихся флота, мы сначала сдѣлаемъ обзоръ его заботъ, касающихся судостроенія, затѣмъ касающихся переорганизаціи морскихъ управленій и наконецъ касающихся переорганизаціи морскихъ учебныхъ заведеній.

Постройка новыхъ судовъ въ царствованіе Николая Павловича продолжалась непрерывно. Для комплектованія балтійскаго флота и снабженія астраханскаго порта и Камчатки судами, судостроеніе производилось въ Петербургѣ на 3-хъ адмиралтейскихъ верфяхъ: въ главномъ адмиралтействѣ, въ новомъ и на Охтѣ, а также и на ижорскихъ заводахъ, въ Архангельскѣ и въ Астрахани. Въ Кронштадтѣ производилась только тимберовка судовъ. Для комплектованія-же черноморскаго флота судостроеніе производилось сначала въ Николаевѣ, Севастополѣ и Херсонѣ, а затѣмъ только въ Николаевѣ и Севастополѣ. Первые годы царствованія (въ 1827, 28, 29 и 30 годахъ) строилось ежегодно отъ 7-ми до 10 линейныхъ судовъ только для одного балтійскаго флота, не включая сюда ежегодно строившихся въ большомъ количествѣ мелкихъ судовъ: бриговъ, транспортовъ, шхунъ, гребныхъ канонерскихъ

лодокъ и пароходовъ. Впослѣдствіи-же, съ 1833 г., когда флотъ укомплектовался достаточнымъ числомъ новыхъ боевыхъ судовъ и оставалось только поддерживать его замѣною нѣкоторыхъ, отжившихъ свой вѣкъ, прежнихъ кораблей новыми, то ежегодное число новыхъ, построенныхъ какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Архангельскѣ, уменьшилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ начала производиться въ Кронштадтѣ тимберовка кораблей и фрегатовъ. Въ кронштадтскихъ-же докахъ производилась обшивка подводной части судовъ мѣдью. Кромѣ судовъ построенныхъ, въ составъ флота вошли еще суда, купленныя за границею, но большей части пароходы. Благодаря энергіи и заботливости Государя флотъ быстро началъ возрождаться, но ему не суждено было встать на ту высоту, на которую желалъ поставить его Императоръ и на которую флотъ долженъ былъ встать сообразно заботамъ, потраченнымъ на него Государемъ. Причиною тому было то обстоятельство, что царствованіе Императора Николая I-го какъ разъ совпало со временемъ перехода флотовъ всего міра отъ паруснаго и деревяннаго къ паровому и желѣзному. Переходъ этотъ совершался до того быстро, что былъ тяжелъ даже для странъ съ несравненно большею заводскою промышленностью, чѣмъ земледѣльческая и лѣсная Россія. Въ это время флоты всего міра пришли въ упадокъ, и такой эпохи въ исторіи флотовъ еще никогда не было — въ четверть вѣка требовалось создать весь новый флотъ, не оставляя отъ стараго рѣшительно ничего. Ни одинъ флотъ того времени не могъ щеголять абсолютнымъ достоинствомъ и флоты могли расцѣниваться только относительно.

Что касается паруснаго флота, то въ царствованіе Николая Павловича черноморскій флотъ, благодаря усердію незабвеннаго М. П. Лазарева, былъ доведенъ до образцоваго состоянія во всѣхъ отношеніяхъ; балтійскій-же флотъ значительно уступалъ черноморскому. Императоръ Николай Павловичъ, насколько это только было возможно для Россіи, заботился и о паровомъ флотѣ. Этотъ флотъ началъ появляться у насъ съ самаго начала царствованія Николая I-го Хотя нашъ историкъ Ѳ. Ѳ. Веселаго и упоминаетъ о томъ, что первый пароходъ балтійскаго флота былъ „Скорый“, спущенный въ 1817 г., а второй „Проворный“, спущенный въ 1825 г., оба на ижорскихъ заводахъ, но ни въ спискахъ спущенныхъ судовъ въ царствованіе Николая Павловича, изданныхъ адмираломъ Л. Голенищовымъ-Кутузовымъ и начинающихся съ

1825 года, ни въ спискѣ, помѣщенномъ въ „Морскомъ Сборникѣ“ за 1859 г., въ № 11, пароходъ „Проворный“ не значится, даже болѣе, въ упомянутомъ номерѣ „Морскаго Сборника“, въ отдѣлѣ офиц. извѣстій, упомянуто, что первые пароходы у насъ явились въ 1826 году: въ С.-Петербургѣ—„Ижора“ и въ Архангельскѣ—„Спѣшный“. Пароходы, построенные въ концѣ 20-хъ и въ началѣ 30-хъ годовъ, были рѣчные колесные пароходы, не имѣвшіе боевого значенія; въ 30-хъ годахъ стали появляться уже военные пароходы болѣе крупныхъ размѣровъ и вооруженныхъ артиллеріею, какъ напр., 22-пушечный пароходъ „Геркулесъ“, спущенный въ 1831 г., „Богатырь“ — военный пароходъ, спущенный въ 1836 г.; но и эти суда должны были въ боевомъ отношеніи считаться еще довольно слабыми. Только съ 40-хъ годовъ въ Россіи стали появляться крупные пароходы, называемые пароходо-фрегатами, хотя еще колесные, но уже могущіе держаться въ морѣ и носить значительную артиллерію. Въ 1840 году покупкою въ Америкѣ былъ пріобрѣтенъ пароходо-фрегатъ „Камчатка“ и по образцу его сейчасъ-же были заложены 4-ре пароходо-фрегата: „Отважный“, „Смѣлый“, „Храбрый“ и „Грозящій“, которые и были спущены въ 1843 году, а въ 1845 г. былъ пріобрѣтенъ покупкою п.-ф. „Владиміръ“. Въ это-же время техника дала возможность примѣнять къ судамъ винтовый двигатель и сдѣлать паровыя суда вполнѣ морскими.

Первымъ военнымъ судномъ съ винтовымъ двигателемъ у насъ былъ фрегатъ „Архимедъ“, къ несчастію, служившій не долго и вскорѣ погибшій. „Архимедъ“ спущенъ на воду въ 1848 г. и только съ этого времени было ясно сознано значеніе винтовыхъ паровыхъ судовъ, какъ линейныхъ и боевыхъ единицъ. Постройка пароходо-фрегатовъ была почти прекращена; въ 1851 г. еще былъ спущенъ пароходо-фрегатъ „Гремящій“, а въ 1852 г., въ Финляндіи,—пароходо-фрегатъ „Олафъ“. Все-же вниманіе Императора было обращено на постройку винтовыхъ боевыхъ судовъ и на обращеніе парусныхъ судовъ въ винтовыя. Но Россія даже при царственныхъ заботахъ Императора не могла выполнять такихъ значительной силы механизмовъ и въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это требовалось. Пришлось обращаться заграницу, преимущественно въ Англію, и дѣло подвигаться быстро не могло. Къ 1853 году былъ выстроенъ винтовой фрегатъ „Полканъ“, затѣмъ „Аскольдъ“ и обращенъ изъ паруснаго въ паровой—

корабль „Выборгъ“. Въ 1853 году произошелъ разрывъ съ Англіей и паровые механизмы для кораблей: „Орелъ“ и „Константинъ“ и фрегата „Марія“ были конфискованы англійскимъ правительствомъ. Послѣднее обстоятельство заставило Императора обратиться къ петербургскимъ заводчикамъ, и въ томъ-же 1853 году было заказано 3 механизма для кораблей: „Гангудъ“, „Воло“, „Ретвизанъ“, по 500 силъ каждый, одинъ механизмъ — для корабля „Императоръ Николай“ въ 750 силъ и 2 механизма для фрегатовъ „Марія“ и „Громобой“ по 360 силъ, а въ слѣдующемъ 1854 году было еще заказано 4 механизма по 500 силъ и 4 механизма по 450 силъ, но всѣ механизмы, заказанные петербургскимъ заводчикамъ, были изготовлены только послѣ окончанія войны. Въ царствованіе-же Николая Павловича у насъ былъ построенъ на Воткинскомъ заводѣ и собранъ въ Петербургѣ первый желѣзный пароходъ „Графъ Вронченко“.

Для лучшаго представленія о флотѣ, созданномъ Императоромъ Николаемъ I, мы приведемъ суда, числившіяся въ боевыхъ спискахъ балтійскаго и черноморскаго флота въ 1853 году. Балтійскій флотъ состоялъ: изъ 26 кораб., 12 фрегатовъ, 9 пар·фрег., около 100 судовъ малаго ранга, изъ коихъ 13 небольшихъ пароходовъ. Черноморской флотъ состоялъ: изъ 16 кораблей, 8 фрегатовъ, 7 пароходо-фрегатовъ и 120 мелкихъ судовъ, изъ коихъ 24 парохода. Сверхъ того строилось—для балтійскаго флота: 1 винтовой корабль, 2 винтовыхъ фрегата, 1 шхуна, 2 транспорта и 2 парохода. Для черноморскаго флота: 2 корабля и въ Англіи 2 винтовыхъ корвета, для которыхъ механизмы были заказаны тамъ-же. Всѣ остальныя суда, и считая заграничныя, въ 1854 году были готовы, а къ 1855 году паровой флотъ еще увеличился 75 винтовыми канонерскими лодками, изъ нихъ 35 не поспѣли къ плаванію этого года.

Каждому русскому человѣку вполнѣ ясна трудность той задачи, съ которою встрѣтился Императоръ Николай I, создавая спѣшно на Руси паровой флотъ въ концѣ 40-хъ и въ началѣ 50-хъ годовъ. Къ довершенію несчастья, въ это переходное для флота время составилась противъ Россіи коалиція державъ съ высокою культурою и высокою заводскою промышленностью. Враги, собравъ изъ нѣсколькихъ державъ союзную эскадру паровыхъ судовъ, привели ее въ Черное море, и нашъ славный парусный черноморскій флотъ, тридцатилѣтнее достояніе заботливости незабвен-

Инв. 8654. Бр 12 2570

наго Манарха, его гордость, не будучи въ состояніи принять боя, принужденъ былъ, для защиты своего города, погрузиться на всегда въ родныя волны. Прошло болѣе четверти вѣка прежде чѣмъ флотъ снова появился на волнахъ Чернаго моря, но уже флотъ новый, въ видѣ огромныхъ морскихъ чудовищъ, закованныхъ въ стальную броню, флотъ уже совсѣмъ не похожій на флотъ Императора Николая I.

Перейдемъ теперь къ переорганизаціи морскихъ управленій. Еще Екатерина Великая рядомъ отдѣльныхъ мѣръ стѣснила кругъ дѣятельности и власти сената, подчинивъ себѣ непосредственно нѣкоторыя коллегіальныя учрежденія и свои законодательныя и административныя мѣры приводила въ исполненіе черезъ отдѣльныхъ лицъ. Такимъ образомъ, уже при Екатеринѣ II было подготовлено въ нашей высшей администраціи водвореніе единоличнаго начала взамѣнъ коллегіальнаго. Докончилъ это дѣло Императоръ Александръ I. Въ 1802 году все управленіе Имперіей было раздѣлено между 8 ю министерствами, въ числѣ которыхъ было министерство морскихъ силъ, образованное въ 1805 году и переименованное въ 1815 году въ морское министерство. Въ 1811 г. были снова преобразованы всѣ министерства, исключая министерства морскихъ силъ, а въ 1815 году военное министерство вновь подверглось большимъ измѣненіямъ. Такимъ образомъ, морское министерство, оставаясь съ 1805 г. до конца царствованія Александра I безъ измѣненія, во многомъ уже не согласовалось съ другими министерствами, а главнымъ образомъ съ военнымъ министерствомъ, не говоря уже о томъ, что вскорѣ по переорганизаціи министерства морскихъ силъ въ 1805 г. въ его управленіи оказалось уже много весьма существенныхъ пробѣловъ. Итакъ, переорганизація морского министерства требовалась безотлагательно. По вступленіи на престолъ, Императоръ Николай I рескриптомъ отъ 31 декабря 1825 года, на имя начальника морского штаба, повелѣлъ учредить комитетъ образованія флота, съ тѣмъ чтобы онъ составилъ соображенія о новомъ, лучшемъ устройствѣ флота и морского управленія. Предсѣдателемъ этого комитета былъ назначенъ начальникъ морского штаба вице-адмиралъ фонъ-Миллеръ, а членами: вице-адмиралы Сенявинъ, Пустошкинъ и Грейгъ, контръ-адмиралъ Рожновъ и капитанъ-комендоры Крузенштернъ, Ратмановъ и Беллинсгаузенъ. Для сообщенія комитету всѣхъ свѣдѣній по управленію сухопутнаго военнаго вѣдомства и для со-

дѣйствія ему при соображеніи о новомъ устройствѣ морского управленія, назначенъ генералъ-адъютантъ князь Меньшиковъ, который вслѣдъ затѣмъ опредѣленъ былъ и начальникомъ морского штаба. По непосредственнымъ указаніямъ князя Меньшикова былъ составленъ полный проектъ преобразованій морского министерства, и по разсмотрѣніи въ комитетѣ проектъ былъ утвержденъ 24 августа 1827 года и приведенъ въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры, почему и названъ былъ предварительнымъ образованіемъ морскаго министерства. Притомъ морскому министерству вмѣнялось въ обязанность по истеченіи двухъ лѣтъ войти съ представленіемъ о тѣхъ измѣненіяхъ въ проектѣ, которыя окажутся необходимыми по опыту.

Согласно вновь выработанному проекту, главное морское управленіе раздѣлялось на двѣ части: морской штабъ Его Императорскаго Величества, наименованный потомъ (въ 1831 г.) главнымъ морскимъ штабомъ, и морское министерство; обѣ эти части подчинены были двумъ разнымъ начальникамъ: начальнику морского штаба и морскому министру. Начальникомъ морскаго штаба назначенъ былъ генералъ - адъютантъ князь Меньшиковъ, а морскимъ министромъ вице-адмиралъ Миллеръ. Въ морскомъ штабѣ были сосредоточены всѣ части морского управленія и черезъ начальника морского штаба должно было восходить на Высочайшее возрѣніе все, до военныхъ морскихъ силъ относящееся. Морскому министру сохранена власть, присвоенная сему званію общимъ образованіемъ министерствъ и, въ частности, новымъ образованіемъ морскаго министерства; онъ имѣлъ право утверждать подряды и поставки до 50000 ассигнац., а впослѣдствіи и на всякую сумму, и долженъ былъ присутствовать по прежнему въ государственномъ совѣтѣ, комитетѣ министровъ и правительствующемъ сенатѣ, но со всеподданнѣйшими докладами онъ обязанъ былъ входить черезъ начальника морского штаба, и черезъ его получалъ Высочайшія повелѣнія.

Всѣ остальныя учрежденія по управленію морскимъ министерствомъ были раздѣлены: одни вошли въ составъ морского штаба, а другія поступили въ вѣдѣніе морского министра. По истеченіи двухлѣтняго срока, когда морское министерство обязано было донести о тѣхъ измѣненіяхъ въ управленіи, на которыя укажетъ опытъ, оказалось, что въ такомъ сложномъ и важномъ дѣлѣ не возможно было въ такой короткій срокъ привести все къ яснымъ и положительнымъ результатамъ; къ тому же въ военномъ вѣ-

домствѣ, которое всегда служило образцомъ морскому, необходимы были преобразованія, а посему и окончательное образованіе морского министерства было отложено до 1836 г., до окончанія преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ. При окончательномъ образованіи высшее морское управленіе, раздѣлявшееся на главный морской штабъ Его Императорскаго Величества и морское министерство, соединено въ одинъ составъ подъ наименованіемъ морского министерства, которое подчинено было одному начальнику главнаго морского штаба, которымъ оставался по прежнему князь Меншиковъ, а съ 1855 года Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, на правахъ министра, съ опредѣленіемъ ему въ помощь особаго управляющаго морскимъ министерствомъ, обязаннаго дѣйствовать подъ начальствомъ и руководствомъ Его Высочества. При окончательномъ образованіи морского министерства, адмиралтействъ совѣтъ учрежденъ былъ съ новыми правами и преимуществами. Вмѣсто совѣщательнаго присутствія, онъ сдѣлался самостоятельнымъ морскимъ управленіемъ, завѣдывавшимъ хозяйственною частью, въ которомъ предсѣдательствовалъ начальникъ главнаго морского штаба, и которому непосредственно подчинялись состоящіе въ вѣдѣніи генералъ-интенданта департаменты: коммисаріатскій, кораблестроительный и артиллерійскій, а также и корабельныхъ лѣсовъ; въ непосредственномъ же управленіи начальника главнаго морского штаба оставлены: учрежденная вновь военно-походная Его Величества канцелярія по морской части, гидрографическое управленіе, департаментъ инспекторскій, управленіе генералъ-штабъ доктора, морской ученый комитетъ и строительный департаментъ, впредь до особаго объ немъ положенія. По части военно-судной образовано особое высшее учрежденіе, подъ именемъ морского генералъ-аудиторіата.

Дѣла всего морского управленія по предметамъ, подлежавшимъ непосредственному вѣдѣнію какъ начальника главнаго морского штаба, такъ и адмиралтействъ совѣта, сосредоточены въ одной канцеляріи, получившей наименованіе канцеляріи морского министерства.

Изъ портовыхъ управленій въ царствованіе Императора Николая I кореннымъ образомъ, въ цѣломъ своемъ составѣ, было преобразовано только одно черноморское управленіе. Образованіе главнаго черноморскаго управленія утверждено 16 декабря 1831 года и введено въ дѣйствіе съ 1832 года По этому образованію, глав-

ное черноморское управленіе сосредоточено въ лицѣ главнаго командира, съ правами и обязанностями командира отдѣльнаго корпуса; въ случаяхъ же, превышающихъ его власть, или въ случаѣ неимѣнія закона, онъ обязанъ былъ обращаться къ начальнику главнаго морского штаба или къ морскому министру.

Для управленія флотомъ и портами, при главномъ командирѣ были образованы: а) канцелярія главнаго командира, б) штабъ черноморскаго флота и портовъ, состоявшій изъ отдѣльныхъ учрежденій: канцеляріи, дежурства, аудиторіата, гидрографическаго и медицинскаго отдѣленій и архива, и в) интендантства черноморскаго флота и портовъ, состоявшее тоже изъ особыхъ учрежденій: канцеляріи, коммисаріатской, кораблестроительной и артиллерійской экспедиціи и учетнаго кораблестроительнаго комитета.

Что касается управленій остальныхъ портовъ, то они коренным образомъ не переорганизовывались, а постепенно въ разное время были приведены въ такой видъ, что въ каждомъ портѣ различались слѣдующія части: управленіе главныхъ командировъ, коммиссаріатская, кораблестроительная, артиллерійская, гидрографическая, строительная, счетная, военно-судная и медицинская части.

Въ 1826 году роченсальмскій портъ признанъ былъ непужнымъ и упраздненъ, а съ 1828 г. строеніе изъ казанскаго порта перенесено въ Астрахань и въ 1830 г. казанскій портъ уничтоженъ. Дѣйствующими портами въ царствованіе Императора Николая I, исключая портовъ Чернаго моря и Восточнаго океана, оставались: петербургскій, кронштадтскій, ревельскій, свеаборгскій, архангельскій и астраханскій.

Во внутреннемъ устройствѣ портовъ мы также во многомъ обязаны Императору Николаю I. Напр., въ Кронштадтѣ имъ былъ выстроенъ новый докъ, называющійся нынѣ Николаевскимъ: въ старомъ Петровскомъ докѣ сгнившая деревянная обшивка замѣнена грандіозной гранитной, выстроенъ госпиталь, заложенъ пароходный заводъ, оконченный и оборудованный станками уже въ царствованіе Александра II, построены форты кронштадтской крѣпости, перестроено зданіе 1-го штурманскаго полуэкипажа, гдѣ нынѣ помѣщается техническое училище, и нѣкоторыя другія зданія. Незабвеннымъ же Монархомъ было положено и основаніе нашимъ портовымъ библіотекамъ. Послѣ пожара севастопольской библіотеки, въ 1844 г., Государь пожертвовалъ на устройство новаго зданія

сразу 52000 рублей, а при вторичномъ пожарѣ, во время осады Севастополя, не смотря на тяжелое военное время, сейчасъ же пожертвовалъ вновь 25000 руб.

Переходя къ царственнымъ заботамъ Императора Николая I по переорганизаціи морскихъ учебныхъ заведеній, мы предварительно должны будемъ сказать нѣсколько словъ объ его заботахъ по переорганизаціи учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и военныхъ учебныхъ заведеній,—послѣднихъ потому, что ихъ новая организація служила образцомъ по переорганизаціи морскихъ учебныхъ заведеній, а первыхъ потому, что въ послѣдующее царствованіе Императора Александра II во многія военныя учебныя заведенія, а также и морскія, доставлялся контингентъ воспитывавшихся въ гимназіяхъ организаціи Императора Николая I.

Императоръ Николай I, вступивъ на престолъ, обратилъ свое особенное вниманіе на воспитаніе и образованіе юношества, вообще, и на военное воспитаніе и образованіе въ особенности. Уже въ маѣ 1826 г. послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя министра народнаго просвѣщенія адмирала Шишкова объ учрежденіи комитета по переорганизаціи учебныхъ заведеній съ указаніемъ недостатковъ тогдашней нашей училищной системы.

„Обозрѣвая съ особеннымъ вниманіемъ, — сказано въ рескриптѣ, — устройство учебныхъ заведеній, въ коихъ россійское юношество образуется на службу государству, я съ сожалѣніемъ вижу, что не существуетъ въ нихъ должнаго и необходимаго единообразія, на коемъ должно быть основано какъ воспитаніе, такъ и ученіе. Предметъ сей столь быстро можетъ имѣть вліяніе на благо государственное, что нужно безъ всякаго отлагательства поспѣшить исправленіемъ сего недостатка въ нашей учебной системѣ. Оный лишаетъ государство большей части тѣхъ выгодъ, которыхъ оно имѣетъ право ожидать отъ питомцевъ своихъ, не пощадивъ для ихъ образованія ни издержекъ, ни всякихъ другихъ способовъ“.

Во исполненіе такой Высочайшей воли, комитетомъ были выработаны новые уставы: гимназій, уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, удостоившіеся утвержденія 8-го декабря 1828 г. Всѣмъ заведеніямъ былъ приданъ самостоятельный законченный характеръ, приноровленный къ образовательнымъ потребностямъ различныхъ классовъ населенія. Гимназія получила правильную организацію, послѣдовательный сосредоточенный кругъ, въ основу котораго положено изученіе древнихъ языковъ и математики. Гим-

назіи Императора Николая I, извѣстныя у насъ подъ названіемъ семиклассныхъ уваровскихъ гимназій, до сихъ поръ еще многими ставятся въ образецъ. Уже съ 1827 года началась переорганизація учебныхъ заведеній и всѣ они были переорганизованы вновь. Многія уѣздныя училища были преобразованы въ гимназіи, и весьма большое количество было открыто въ его царствованіе новыхъ низшихъ, среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеній, какъ напр., технологическій петербургскій институтъ, училище гражданскихъ инженеровъ – нынѣ институтъ гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I, училище правовѣдѣнія, кіевскій университетъ, варшавскій университетъ и нѣкоторыя другія. Число обучающихся во всѣхъ гражданскихъ гимназіяхъ, простиравшееся въ 1825 году до 8000 человѣкъ, постоянно стало увеличиваться и къ 1850 году достигло уже цифры 18000 человѣкъ. Къ концу царствованія Императора Николая I Россія уже имѣла: 6 академій, 8 университетовъ, 4 лицея, до 40 мужскихъ и женскихъ институтовъ, 59 гимназій, 45 семинарій и до 10.000 училищъ, школъ, пріютовъ, пансіоновъ —мужскихъ и женскихъ различныхъ вѣдомствъ. Одновременно съ принятіемъ вышеизложенныхъ мѣръ по министерству народнаго просвѣщенія, предположено было дать совершенно новое устройство существовавшимъ военно-учебнымъ заведеніямъ и значительно увеличить ихъ число.

До воцаренія Императора Николая I, для приготовленія къ офицерской службѣ, существовали только слѣдующіе корпуса и училища въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ: 1-й петербургскій корпусъ, основанный въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1732 г.; 2-ой петербургскій и 1-й московскій корпуса, основанные при Екатеринѣ Великой въ 1762 и 1778 годахъ. Затѣмъ въ царствованіе Александра I были основаны: пажескій и финляндскій кадетскіе корпуса, дворянскій полкъ, 3 военныхъ училища: тульское, тамбовское и оренбургское и два спеціальныя училища, учрежденныя по мысли Великаго Князя Николая Павловича, инженерное и артиллерійское, а также школа гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Въ морскомъ вѣдомствѣ состояли: морской кадетскій корпусъ и при немъ училище корабельной архитектуры въ Петербургѣ и штурманское училище въ Кронштадтѣ. Всѣ военныя учебныя заведенія вели дѣло обученія безъ общихъ опредѣленныхъ правилъ, главнымъ образомъ по усмотрѣнію своего начальства. По части учебно-воспитательной не было издано ни общихъ постановленій,

ни инструкцій, ни даже учебныхъ руководствъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи можно исключить было развѣ одинъ морской кадетскій корпусъ, гдѣ незадолго передъ этимъ инспекторомъ классовъ былъ знаменитый Платонъ Яковлевичъ Гамалѣй, какъ извѣстно, давшій морскому корпусу много прекрасныхъ руководствъ, служившихъ полстолѣтія морякамъ единственнымъ и богатѣйшимъ источникомъ для почерпанія знаній по морскимъ наукамъ.

По вступленіи на престолъ, Императоръ взялъ военныя учебныя заведенія подъ свое личное покровительство, и 11-го мая 1826 года уже послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ объ образованіи организаціоннаго комитета, для переорганизаціи существовавшихъ военныхъ учебныхъ заведеній и для организаціи совершенно новыхъ, связавъ ихъ всѣхъ въ одну отдѣльную отрасль государственнаго управленія. Комитетъ былъ организованъ подъ предсѣдательствомъ инженеръ-генерала Оппермана, а въ члены комитета, между другими членами, былъ назначенъ и нашъ контръ-адмиралъ И. Ѳ. Крузенштернъ. Государь настолько считалъ это дѣло важнымъ и настолько торопился, что черезъ 6 дней послѣ изданія рескрипта, 17 мая того-же года, открылись засѣданія комитета, который получалъ высшее направленіе непосредственно отъ Государя и еженедѣльно представлялъ свои журналы на Высочайшее разсмотрѣніе. Неутомимо работая, комитетъ въ теченіе четырехъ лѣтъ выработалъ „Общее положеніе и уставы для военно-учебныхъ заведеній“, которые и были Высочайше утверждены въ апрѣлѣ 1830 года.

Первая часть устава посвящалась физическому и нравственному воспитанію кадетъ, вторая—умственному ихъ образованію, а третья заключала въ себѣ постановленія собственно по управленію каждымъ изъ заведеній.

Задача, поставленная Императоромъ военно-учебнымъ заведеніямъ, состояла въ томъ, чтобы каждый воспитанникъ былъ: „христіанинъ; вѣрноподданный; русскій; добрый сынъ въ семьѣ; надежный товарищъ; скромный и образованный юноша; исполнительный, терпѣливый и расторопный офицеръ“. Для достиженія этой цѣли Императоръ избралъ себѣ въ помощь брата своего Великаго Князя Константина Павловича, а послѣ его кончины въ 1831 г., Великаго Князя Михаила Павловича, и наконецъ послѣ его кончины въ 1849 году Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, съ титуломъ „главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній“.

Преобразованіе военно - учебныхъ заведеній началось еще раньше окончанія работъ организаціоннаго комитета, а именно въ 1827 г., съ пажескаго корпуса. Въ 1830 году, съ утвержденія проекта учрежденія губернскихъ корпусовъ, и даже еще ранѣе было приступлено и къ организаціи новыхъ кадетскихъ корпусовъ, и къ концу царствованія Императора Николая Павловича уже было 22 кадетскихъ корпуса, не считая морского; въ его-же царствованіе была открыта и военная академія при главномъ штабѣ, нынѣ Николаевская академія генеральнаго штаба.

Изъ вновь открытыхъ корпусовъ въ царствованіе Императора Николая Павловича мы отмѣтимъ только **Александровскій корпусъ для малолѣтнихъ** и позволимъ себѣ сказать о немъ нѣсколько словъ, по той причинѣ, что большинство современныхъ старѣйшихъ офицеровъ флота были воспитанники этого корпуса. Александровскій корпусъ былъ учрежденъ въ 1829 году, для подготовленія малолѣтнихъ сиротъ и сыновей заслуженныхъ воиновъ, дворянскаго происхожденія, къ поступленію въ столичные кадетскіе корпуса, какъ сухопутные, такъ и морской. Новое заведеніе, которое Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна соизволила принять подъ особое свое покровительство, помѣщено было въ г. Царскомъ Селѣ, въ зданіи упраздненнаго тогда-же благороднаго пансіона при Императорскомъ лицеѣ. Открытіе корпуса послѣдовало 30-го іюня 1830 года; а въ 1832 г. изданъ штатъ, на 400 кадетъ, отъ 7-ми до 10-ти лѣтняго возраста; по штату положено имѣть: директора, инспектора классовъ, начальницу, 15 надзирательницъ, 27 нянекъ, смотрителя дома, трехъ врачей, экономa и правителя дѣлъ, съ отпускомъ на содержаніе заведенія до 260.000 р. ассигн. въ годъ. Корпусъ раздѣлялся на 4 роты, изъ коихъ одна называлась морскою; каждая рота состояла изъ трехъ отдѣленій, ввѣренныхъ особымъ надзирательницамъ, въ помощь которымъ, для присмотра за дѣтьми назначались дядьки изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ; въ 13-ое отдѣленіе корпуса, называвшееся запаснымъ, поступали, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, дѣти не достигшія еще 7-ми лѣтняго возраста. Установленный для корпуса приготовительный учебный курсъ опредѣлено было проходить въ теченіи пяти, а съ 1836 года—въ теченіи трехъ лѣтъ; изъ иностранныхъ языковъ здѣсь приняты были французскій и нѣмецкій, а для морской роты французскій и англійскій. Первымъ директоромъ Александровскаго кадетскаго корпуса былъ генералъ-маіоръ

А. Х. Шмидтъ, котораго смѣнилъ въ 1834 году полковникъ (въ послѣдствіи генералъ-лейтенантъ) И. И. Хатовъ 2-й, остававшійся въ этой должности до 1855 года.

Перейдемъ теперь къ переорганизаціи морскихъ учебныхъ заведеній.— Переорганизація морскихъ учебныхъ заведеній началась съ того, что **училище корабельной архитектуры**, существовавшее при морскомъ кадетскомъ корпусѣ, было закрыто, а вслѣдъ затѣмъ, согласно Высочайше утвержденному положенію, 15-го декабря 1826 г., былъ созданъ корпусъ корабельныхъ инженеровъ и для приготовленія офицеровъ въ этотъ корпусъ было открыто, согласно Высочайше утвержденному положенію **27-го января 1827 г.**, новое училище подъ названіемъ **кондукторскихъ ротъ учебно морскаго рабочаго экипажа.**

До Императора Николая I-го корабельные мастера, ихъ помощники, драфцмана и тиммерманы не составляли отдѣльной корпораціи и пользовались штатами, изданными при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ и представляющими собою ни что иное, какъ собраніе въ одно цѣлое регламентовъ Петра Великаго, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, приспособленными къ тому времени. Новымъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ корпуса корабельныхъ инженеровъ, корабельные мастера, помощники ихъ, драфцмана и тиммерманы переименованы въ корабельные инженеры. Прекращено раздѣленіе ихъ на классы и дарованы имъ офицерскіе чины, присвоенные сухопутному инженерному корпусу, а также дарована и своя линія производства. Число чиновъ корпуса и содержаніе имъ опредѣлено штатомъ и установлена особая форма, аналогичная съ формой сухопутныхъ военныхъ инженеровъ. Въ корпусѣ корабельныхъ инженеровъ зародилась, начиная съ 1834 г., корпорація инженеръ-механиковъ, которая была обособлена въ отдѣльный корпусъ въ 1854 году. Объ корпораціи нашихъ морскихъ инженеровъ: корпорація корабельныхъ инженеровъ и инженеръ-механиковъ флота по справедливости могутъ себя считать корпораціями, созданными Императоромъ Николаемъ I, а корпорація инженеръ-механиковъ, кромѣ сего, и корпораціей, порожденной Императоромъ Николаемъ I.

Такимъ образомъ, послѣ воцаренія Императора Николая Павловича въ морскомъ вѣдомствѣ, для приготовленія къ службѣ офицера, было два старыхъ учебныхъ заведенія: морской кадетскій корпусъ и штурманское училище и одно новое подъ названіемъ:

кондукторскихъ ротъ учебнаго морского рабочаго экипажа. Мы и разсмотримъ, въ самыхъ краткихъ чертахъ, раздѣльно, переорганизаціи въ первыхъ двухъ и организацію третьяго.

Морской кадетскій корпусъ переорганизовался совершенно инымъ способомъ, отличнымъ отъ переорганизаціи другихъ военныхъ корпусовъ, не вдругъ, а постепенно, подъ личнымъ надзоромъ Императора, причемъ незабвенный Монархъ столько обнаружилъ вниманія къ морскому кадетскому корпусу, что и по нынѣ можетъ по истинѣ гордиться имъ не только морской корпусъ, но и всякій офицеръ, получившій въ немъ свое образованіе По воцареніи Императора Николая Павловича не послѣдовало никакихъ рескриптовъ о переорганизаціи морского кадетскаго корпуса, а уже на второй годъ своего царствованія лично Самъ Императоръ приступилъ къ переорганизаціи. Надо думать, что молодой Государь, горячо любившій флотъ и глубоко цѣнившій колыбель ея—морской кадетскій корпусъ, создалъ такой планъ его переорганизаціи лично Самъ въ 1-ый годъ своего царствованія. Морской кадетскій корпусъ есть единственный въ своемъ родѣ и къ нему нельзя было цѣликомъ примѣнять положеній и уставовъ, выработанныхъ для сухопутныхъ корпусовъ, а надо было разумно приспособить ихъ къ морскому корпусу; морской корпусъ находился въ Петербургѣ, что позволяло Императору лично о немъ заботиться. Далѣе Императоръ зналъ, что учебная часть, благодаря высоко-талантливому бывшему инспектору классовъ Плат. Яковл. Гамалѣю, поставлена достаточно удовлетворительно и что настоящій инспекторъ классовъ М Ф. Гарковенко поддерживаетъ постановку, данную Платономъ Яковлевичемъ, съ безукоризненнымъ усердіемъ, и что морской корпусъ главнымъ образомъ нуждается въ переорганизаціи своей воспитательной части. Дабы имѣть себѣ помощника, глубоко понимающаго новые принципы воспитанія, Императоръ избралъ въ директоры морского корпуса образованнаго и даровитаго, истинно морскаго офицера, контръ-адмирала И. Ѳ. Крузенштерна и, какъ выше было упомянуто, назначилъ его членомъ организаціоннаго комитета по преобразованію военныхъ учебныхъ заведеній, работавшаго подъ непосредственнымъ надзоромъ самого Императора. И Ѳ. Крузенштернъ, работая въ организаціонномъ комитетѣ четыре года, при его образованіи и умѣ, конечно имѣлъ полную возможность изучить дѣло воспитанія и быть дѣятельнымъ помощникомъ Императора. Можно утвердительно сказать, что по край-

ней мѣрѣ первую половину своего царствованія Императоръ былъ Самъ директоромъ морского корпуса, а настоящій директоръ былъ главнымъ образомъ исполнителемъ его воли. Изъ оффиціальнаго журнала посѣщеній Государя Императора видно, что Его Императорское Величество изволилъ посѣщать корпусъ въ иную недѣлю два и даже три раза, а случалось, что и два дня сряду, причемъ каждый разъ Его Императорское Величество изволилъ обходить весь корпусъ; въ лазаретѣ не было больного, о которомъ бы Государь Императоръ не собралъ подробныхъ свѣдѣній и котораго не утѣшилъ-бы милостивымъ словомъ; къ трудно больнымъ, даже только сомнительнымъ, немедленно являлся придворный медикъ. Въ ротахъ Его Императорское Величество изволилъ осматривать постели воспитанниковъ, ихъ платье и бѣлье; пріѣзжая во время кадетскаго стола, изволилъ пробовать кушанье; присутствовалъ въ классахъ и на фронтовыхъ ученьяхъ; освѣдомлялся о хорошихъ воспитанникахъ и шалунахъ, прилежныхъ и лѣнивыхъ. Нерѣдко изволилъ спрашивать,—хорошъ ли тотъ, лучше ли учится другой? При новомъ раздѣленіи ротъ многіе унтеръ-офицеры были выбраны лично Государемъ Императоромъ и каждый изъ произведенныхъ въ офицеры и изъ вновь поступившихъ воспитанниковъ представлялся Его Императорскому Величеству. Особеннымъ нѣжнымъ попеченіемъ Державнаго Воспитателя пользовалась вновь сформированная малолѣтняя или резервная рота, состоявшая изъ дѣтей отъ 10 до 12-лѣтняго возраста.

Смѣемъ думать, что на долю не многихъ учебныхъ заведеній выпала такая высокая честь, какъ на долю колыбели флота—морского кадетскаго корпуса и въ сегодняшній высокоторжественный день сердце каждаго моряка наполнено чувствомъ глубочайшей признательности къ незабвенному Монарху.

Преобразованія въ морскомъ корпусѣ начались съ того, что 31-го марта 1826 г. Государь Императоръ посѣтилъ корпусъ и сдѣлалъ самый подробный смотръ по всѣмъ частямъ, причемъ весьма много разспрашивалъ о существующихъ порядкахъ корпуса; а 10-го апрѣля уже была получена въ корпусѣ, отъ начальника морского штаба, копія съ собственноручной записки Государя Императора. Девять пунктовъ этой записки, въ краткихъ словахъ, заключали полную инструкцію для воспитателей и воспитанниковъ. Драгоцѣнныя строки Государя сразу дали новую жизнь морскому корпусу.

Первое вниманіе Императора обращено было на офицеровъ, которымъ поставлено въ обязанность служить во всемъ примѣромъ воспитанникамъ. Далѣе, между прочимъ Высочайше повелѣно было: дежурному офицеру, въ каждой ротѣ, быть безотлучно день и ночь при воспитанникахъ, а для узнанія порядка службы прикомандировывать къ инженерному и артиллерійскому училищамъ по три младшихъ офицера. Воспитанниковъ, какъ въ ротахъ, такъ и въ классахъ, раздѣлить принимая во вниманіе возрастъ, а послѣ выпуска окончившихъ корпусъ переводить не по одиночкѣ, а цѣлымъ классомъ или ротою. Въ одеждѣ воспитанниковъ соблюдать опрятность и „непремѣнно ихъ выправить и дать имъ бодрую осанку и молодецкій взглядъ". Во всѣмъ зданіи обратить особенное вниманіе на чистоту и опрятность; классныя комнаты увеличить, столы и скамьи лучше приспособить для занятія. Въ столовомъ залѣ поставить модель фрегата и ежедневно въ той же залѣ дѣлать разводы въ караулы въ корпусъ и на фрегатъ, причемъ воспитанникамъ очередной роты дѣлать ученье отдачи и уборки парусовъ и проч., что можно; при этомъ также учить ихъ командовать.

Немедленно приступлено было къ исполненію Высочайшаго повелѣнія. Въ корпусѣ началась необыкновенная дѣятельность, и все заведеніе быстро приняло новый видъ. 30-го декабря 1826 г. уже были утверждены новые штаты морскаго корпуса. Умный и честный И. Ѳ. Крузенштернъ, назначенный директоромъ 14-го октября 1827 года, подъ личнымъ руководительствомъ Императора, съ жаромъ принялся за ввѣренное ему дѣло, и морской корпусъ весьма быстро сталъ во всѣхъ отношеніяхъ въ число первыхъ учебныхъ заведеній. Обращеніе воспитателей съ воспитанниками сдѣлалось учтиво и ласково; право на тѣлесное наказаніе директоръ предоставлялъ только одному себѣ, и то въ крайнихъ случаяхъ.

Всѣ физическія наказанія были замѣнены моральными; нравы воспитанниковъ смягчались не строгостью наказаній, а бдительнымъ надзоромъ, предупреждающимъ шалости. Въ жизни воспитанниковъ и въ распредѣленіи времени ихъ занятій введенъ строгій порядокъ; воспитателямъ даны точныя инструкціи. Въ учебный курсъ введены новыя науки и всѣ программы пересмотрѣны. Улучшено преподаваніе, приглашены лучшіе учителя, составлены почти по всѣмъ предметамъ руководства и даже въ 1840 году

руководства Гамалѣя были замѣнены руководствами С. И. Зеленаго. Благодаря Высокому покровительству Государя Императора, морской корпусъ прекрасно былъ снабженъ всѣми учебными пособіями и въ это-же время былъ основанъ музей. Въ 1831 году была устроена обсерваторія и построена, всѣмъ морякамъ хорошо извѣстная, разборная модель фрегата „Президентъ“.

Для практическаго изученія морского дѣла, построено для каждой кадетской роты по фрегату; изъ нихъ составлялась корпусная эскадра, на которой кадеты ежегодно совершали практическое плаваніе подъ непосредственнымъ надзоромъ Его Императорскаго Величества (гардемарины-же расписывались на суда балтійскаго флота), а для практики на зимнее время въ столовомъ залѣ поставленъ извѣстный бригъ „Наваринъ“. Въ Петергофѣ не рѣдко Государь являлся на эскадру, которая имѣла тамъ свою стоянку, и бралъ съ собою воспитанниковъ гулять по Петергофу и Александріи. Ежедневными движеніями и занятіями изволилъ располагать Самъ Государь; командовалъ же эскадрой до 1842 г. П. Ѳ. Качаловъ, усердный исполнитель воли Монарха и много способствовавшій обученію воспитанниковъ морскому дѣлу. Какъ было сказано выше, Государь весьма часто посѣщалъ корпусъ и не было ни одного уголка, куда бы не заглянулъ Императоръ и не приказалъ привести его въ должный порядокъ. Всѣ внутреннія помѣщенія были перестроены и морской корпусъ сталъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Всякаго Августѣйшаго гостя, посѣтившаго Петербургъ, Государь привозилъ любоваться морскимъ корпусомъ.

Здѣсь кстати будетъ сказать, что въ царствованіе же Николая Павловича, **29 января 1827 года**, былъ учрежденъ **офицерскій классъ, нынѣ Николаевская морская академія**. До 1830 года этотъ классъ состоялъ изъ двухъ курсовъ, а съ 1830 года курсъ былъ расположенъ на три года. Отъ каждаго выпуска морского корпуса при офицерскомъ классѣ оставлялось до 10-ти человѣкъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ. Въ 1841 г. было Высочайше повелѣно ежегодно присылать въ офицерскій классъ изъ штурманскаго полуэкипажа одного или двухъ лучшихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ; а впослѣдствіи въ офицерскій классъ стали поступать и морскіе инженеры.

Переорганизація штурманскаго училища началась также съ 1-ыхъ годовъ царствованія Императора Николая Павловича. 4-го іюня

1826 года штурманское училище было переименовано въ штурманскую роту, и предполагалось образовать морской учебный экипажъ, состоящій изъ 4 хъ ротъ, изъ которыхъ двѣ штурманскія роты должны были составиться изъ учениковъ штурманской роты, одна кораблестроительная изъ учениковъ корабельной архитектуры и гимназистовъ морского кадетскаго корпуса, и одна, сформированная изъ малолѣтнихъ, должна была комплектовать собою предыдущія три роты. Каждая рота должна была состоять изъ 100 человѣкъ, но предположеніе это найдено было неудобнымъ, и 10-го марта 1827 года было Высочайше утверждено положеніе о первомъ штурманскомъ полуэкипажѣ. Въ этомъ положеніи было сказано, что 1-ый штурманскій полуэкипажъ формируется для снабженія балтійскаго флота штурманскими кондукторами, знающими свое дѣло. Въ составъ полуэкипажа поступаетъ нынѣшнее Балтійское штурманское училище, а впослѣдствіи комплектуется дѣтьми чиновниковъ оберъ-офицерскаго званія, по желанію отцевъ и родственниковъ, а также, въ случаѣ некомплекта, отличнѣйшими учениками учебнаго морскаго экипажа, но къ этой послѣдней мѣрѣ прибѣгать не пришлось. Полуэкипажъ раздѣленъ на три роты и весь внутренній порядокъ былъ заимствованъ изъ уставовъ кадетскихъ корпусовъ и выработанъ организаціонымъ комитетомъ. Образованіе въ штурманскомъ полуэкипажѣ раздѣлялось: на ученіе въ классахъ, на ученіе практическое и на ученіе фронтовое. Штурманскій полуэкипажъ оставался въ Кронштадтѣ въ томъ же зданіи, гдѣ было штурманское училище и гдѣ въ царствованіе Екатерины Великой помѣщался морской кадетскій корпусъ, переведенный въ Петербургъ ровно 100 лѣтъ тому назадъ и гдѣ нынѣ помѣщается техническое училище морского вѣдомства.

Для класснаго обученія первоначально было назначено въ резервной ротѣ: Законъ Божій, чтеніе и письмо на россійскомъ языкѣ, чтеніе и письмо на нѣмецкомъ языкѣ, чтеніе и письмо на англійскомъ языкѣ, чтеніе и письмо на французскомъ языкѣ, рисованіе и начало ариѳметики и алгебры.—Въ 1-ой и 2-ой ротѣ: Законъ Божій, россійскій языкъ, нѣмецкій языкъ, англійскій языкъ, французскій языкъ, исторія, географія, ариѳметика, алгебра, логгиметрія, планиметрія, стереометрія, плоская и сферическая тригонометрія, морская практика, навигація, геодезія и сочиненіе картъ, лоція, эволюція, теоретическая и практическая астрономія, механика и теорія кораблестроенія, черченіе плановъ и картъ и

рисованіе. Для изученія этихъ наукъ каждая рота раздѣлялась на 4 класса.

Практическое ученіе заключалось: въ познаніи качества корабля, нагрузки и размѣщеніи по мѣстамъ всѣхъ къ оному принадлежностей, въ развязываніи лаглиней и лотлиней, въ повѣркѣ скляночныхъ часовъ и компасовъ, въ познаніи веденія журнала и путесчисленія, въ познаніи управленія кораблемъ въ отношеніи къ дѣйствію вѣтра и парусовъ, въ познаніи употребленія и дѣйствія артиллеріи, и вообще въ дѣйствіи по должности штурмановъ на кораблѣ.

Для практики предназначались 1-ая и 2-ая роты; онѣ ежегодно въ лѣтнее время отправлялись съ эскадрою или на другихъ судахъ въ море, распредѣлялись по штурманамъ и обучались практически подъ наблюденіемъ командующаго судами. Выпуски окончившихъ курсъ производились разъ въ годъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, по экзамену, и при томъ лицъ не моложе 22 лѣтъ и бывшихъ на практикѣ въ Балтійскомъ морѣ, или въ дальнихъ моряхъ, не менѣе 6 или 7 разъ. Отличнѣйшіе въ наукахъ и поведеніи производились въ прапорщики, а прочіе въ штурманскіе кондукторы.

Первымъ директоромъ полуэкипажа былъ назначенъ энергичный и даровитый капитанъ-командоръ Михаилъ Гавриловичъ Степовой, который весьма быстро привелъ полуэкипажъ въ прекрасное состояніе Императоръ Николай I ежегодно посѣщалъ полуэкипажи и всегда оставался доволенъ образцовымъ порядкомъ. Преемникъ Степового, Алексѣй Кузмичъ Давыдовъ, бывшій впослѣдствіи директоромъ морскаго кадетскаго корпуса, довелъ полуэкипажъ до образцоваго состоянія. Съ 1843 по 1848 годъ все зданіе было перестроено и приведено въ тотъ изящный видъ, въ которомъ оно находится и теперь. 9-го мая 1856 г. полуэкипажъ былъ переименованъ опять въ штурманское училище, которое въ 1867 году было слито съ артиллерійскимъ, подъ названіемъ штурманско-артиллерійскаго училища. Въ 1872 г. оно вошло въ составъ техническаго училища м. в., а съ 1882 г. уже прекращены были пріемы въ училище на этотъ отдѣлъ, и въ 1887 году былъ сдѣланъ послѣдній выпускъ въ корпусъ флотскихъ штурмановъ.

Организація учебно-морскаго рабочаго экипажа, какъ выше было упомянуто, началась въ 1827 г., согласно Высочайше утвержденному о немъ положенію 27-го января того же 1827 года, въ которомъ сказано, что учебный морской рабочій экипажъ фор-

мируется для снабженія флота кондукторами корабельныхъ инженеровъ и искусными мастерами, для адмиралтейства нужными. Экипажъ состоялъ изъ 8-ми ротъ: 1-ая и 2-ая предназначались для снабженія адмиралтейства кондукторами корабельныхъ инженеровъ; 3, 4 и 5-ая роты предназначались для приготовленія мастеровъ по различнымъ мастерствамъ, для рабочихъ экипажей кораблестроительной части; 6-ая рота предназначалась быть резервною, куда поступали малолѣтніе и, укрѣпившись въ силахъ и получивъ приготовительныя познанія, комплектовали собою собственно 3, 4 и 5-ую роты; въ кондукторскія же роты, т. е. 1 и 2-ую, которыя составляли собою училище для питанія корпуса корабельныхъ инженеровъ офицерами, принимались дѣти чиновниковъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ 1-ый штурманскій полуэкипажъ 7-ая и 8-ая роты состояли при адмиралтейскихъ ижорскихъ заводахъ и имѣли особое назначеніе.

Образованіе въ учебномъ морскомъ рабочемъ экипажѣ раздѣлялось на обученіе въ классахъ и на обученіе въ мастерскихъ. Ученики кондукторскихъ ротъ въ мастерскихъ не занимались и обучались только въ классахъ. При организаціи кондукторскихъ ротъ курсъ состоялъ изъ слѣдующихъ учебныхъ предметовъ: Закона Божія, русскаго языка, французскаго языка, англійскаго языка, исторіи, географіи, ариѳметики, алгебры, лонгиметріи, планиметріи, стереометріи, плоской тригонометріи, аналитической геометріи, начертательной геометріи, диференціальнаго и интегральнаго исчисленій, статики, динамики, гидростатики, гидродинамики, рисованія, черченія, корабельной архитектуры и сочиненія чертежей, теоріи кораблестроенія и лѣсоводства.

Кондукторскія роты раздѣлялись на 8 классовъ: во 2-й ротѣ—4 нижнихъ класса, а въ первой—три среднихъ и одинъ верхній (выпускной) классъ. Мастерскія роты 3-я, 4-я и 5-я, для занятій въ мастерскихъ, раздѣлены каждая на 4 отдѣленія и изучали: 3-я рота, 1-е отдѣленіе—плотничье и пильщичье дѣло, 2-ое шлюпочное и весельное дѣло, 3-е—столярное и рѣзное дѣло, 4-ое—малярное, стекольное и фонарное дѣло; 4-ая рота: 1-ое отдѣленіе—блочное и машинное дѣло, 2-е—мачтовое дѣло; 3-е—купорное и конопатное дѣло, 4-ое—такелажное и парусное дѣло; 5-ая рота: 1-ое отдѣленіе—котельное дѣло, 2-е—брандспойтное дѣло, 3-е—слесарное дѣло и 4-е—кузнечное и мѣховое дѣло. Въ классахъ мастерскія роты обучались: Закону

Божію, чтенію, письму, рисованію, черченію, корабельной архитектурѣ и ариѳметикѣ, первымъ четыремъ правиламъ.

При организаціи учебнаго морскаго рабочаго экипажа въ составъ его вошли: въ кондукторскія роты—ученики уничтоженнаго при морскомъ корпусѣ училища корабельной архитектуры и бывшіе гимназисты морскаго корпуса; въ составъ мастерскихъ ротъ вошли: нижніе чины с.-петербургскаго и кронштадтскихъ экипажей и артиллерійскихъ бригадъ, а также мастеровые всѣхъ мастерствъ кронштадтскаго канала, которые моложе 20-ти лѣтъ. Вмѣстѣ съ вышеупомянутымъ положеніемъ были утверждены и штаты. Непосредственное управленіе экипажемъ было ввѣрено командиру экипажа, штабъ-офицеру, но экипажъ былъ подчиненъ главному штабу Его Императорскаго Величества по военному поселенію. Суммы-же, опредѣленныя штатомъ на содержаніе экипажа, отпускались отъ морскаго министерства, и начальникъ морскаго штаба о всѣхъ замѣчаніяхъ по сему экипажу могъ относиться только къ начальнику штаба Его Величества по военному поселенію.

Учрежденіе такого учебнаго заведенія, какъ учебный морской рабочій экипажъ, 70 лѣтъ тому назадъ, когда отечественная техническая промышленность была еще въ крайне жалкомъ состояніи, имѣло для флота огромное значеніе и дало возможность Императору сразу упорядочить судостроеніе и снабженіе судовъ флота. Только проницательному Государю Николаю Павловичу, горячо любившему флотъ, могла придти идея организаціи такого учебнаго заведенія. Государь отлично понималъ, что такое, по тогдашнему времени, практическое училище, какъ училище корабельной архитектуры, не могло существовать при морскомъ кадетскомъ корпусѣ, преслѣдовавшемъ чисто боевыя цѣли, и первымъ его дѣломъ было уничтоженіе этого училища. Далѣе, Императоръ помѣстилъ училище будущихъ корабельныхъ инженеровъ не въ иномъ какомъ мѣстѣ, а въ главномъ адмиралтействѣ, гдѣ производилось тогда судостроеніе, и въ одномъ зданіи съ мастерскими ротами дабы будущіе корабельные инженеры могли еще въ стѣнахъ учебнаго заведенія сродниться съ судостроеніемъ и видѣть все мастерство кораблестроительной части. Къ большому сожалѣнію, учебный морской рабочій экипажъ, будучи заведеніемъ морскаго министерства и содержавшійся на его суммы, былъ подчиненъ штабу Его Императорскаго Величества по военному поселенію, а не начальнику морскаго штаба. Отсюда возникали весьма многія недоразумѣнія, сильно мѣшавшія

процвѣтанію кондукторскихъ ротъ экипажа. Конечно, все это держалось въ величайшей тайнѣ отъ Императора, но, вѣроятно, обстоятельство это не могло ускользнуть отъ бдительнаго ока проницательнаго Монарха, такъ какъ въ 1843 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ учебнаго морскаго рабочаго экипажа изъ вѣдѣнія графа Клеймихеля въ вѣдѣніе начальника главнаго морскаго штаба князя Меньшикова, вслѣдствіе чего и главнымъ инспекторомъ экипажа, вмѣсто генералъ-лейтенанта Рерберга, назначенъ былъ бывшій тогда вице-директоромъ инспекторскаго департамента вице-адмиралъ Михаилъ Николаевичъ Лермонтовъ, человѣкъ весьма образованный и вполнѣ гуманный; съ этою перемѣною въ экипажѣ сразу почувствовалось измѣненіе во всемъ къ лучшему. Во все время подчиненія учебнаго морскаго рабочаго экипажа генералъ-адъютанту Клеймихелю командиромъ экипажа былъ подполковникъ, впослѣдствіи полковникъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щитовскій, который остался командиромъ и послѣ перехода экипажа въ морское министерство. Ѳ. Ѳ. Щитовскій, служившій еще у графа Аракчеева, былъ человѣкъ безупречной честности и безконечнаго усердія къ службѣ, держалъ экипажъ въ педантичной чистотѣ и образцовомъ порядкѣ. Хотя Императоръ посѣщалъ экипажъ довольно часто и всегда нечаянно, тѣмъ болѣе, что экипажъ помѣщался рядомъ съ Зимнимъ дворцомъ, но всегда находилъ неизмѣнный полный порядокъ и благодарилъ Щитовскаго. Весь внутренній порядокъ кондукторскихъ ротъ заимствованъ изъ кадетскихъ корпусовъ, и хотя воспитанники кондукторскихъ ротъ были значительно старше кадетъ, но ревностный Щитовскій рѣшительно не желалъ поступиться ни одной буквой устава и примѣнялъ его на дѣлѣ во всѣхъ деталяхъ со всею строгостью, какую составители устава даже и не разумѣли; только съ передачею экипажа въ морское министерство и съ вмѣшательствомъ вице-адмирала Лермонтова нѣсколько измѣнился непоколебимый Щитовскій. Хотя необходимо здѣсь же сказать, что Ѳ. Ѳ. Щитовскій въ сущности былъ добрѣйшій человѣкъ, никогда не былъ жестокимъ, но его честность и сознаніе своего долга не позволяли ему относиться къ службѣ иначе. Даже недѣльное росписаніе кушаній Щитовскій не находилъ возможнымъ измѣнить во всю свою бытность командиромъ экипажа и только вслѣдствіе сдѣланнаго ему замѣчанія Императоромъ, что по утрамъ, вмѣсто сухой булки, надо давать еще что нибудь горячее, онъ позволилъ себѣ един-

ственный разъ сдѣлать отступленіе отъ принятаго порядка въ экипажѣ.

Первый выпускъ изъ учебнаго морскаго рабочаго экипажа, составленный при устройствѣ экипажа изъ учениковъ училища корабельной архитектуры и гимназистовъ морского кадетскаго корпуса, былъ сдѣланъ только въ 1830 году; слѣдующій выпускъ былъ въ 1834 г., когда успѣли приготовить уже вновь принятыхъ въ экипажъ послѣ его учрежденія.

Затѣмъ выпуски производились черезъ два года. Первоначально было принято за правило выпускать отличнѣйшихъ въ прапорщики, а остальныхъ въ кондукторы корпуса корабельныхъ инженеровъ, но впослѣдствіи генералъ-адъютантъ Клеймихель, чуждый интересамъ морскаго министерства и желавшій утилизировать заведеніе въ пользу корпуса инженеровъ военнаго поселенія, дѣлалъ выпуски изъ экипажа и въ этотъ корпусъ, и всѣхъ прапорщиками. Въ результатѣ оказалось, что, получивши образованіе на счетъ морскаго министерства, никто не желалъ выходить въ кондукторы корпуса корабельныхъ инженеровъ, такъ какъ каждый могъ получить офицерскій чинъ, и въ кондукторы корпуса корабельныхъ инженеровъ выпускался худшій контингентъ. Съ передачею учебнаго морскаго рабочаго экипажа въ морское министерство все это измѣнилось.

Изъ списка, изданнаго корпуса корабельныхъ инженеровъ полковникомъ Рѣшетниковымъ, видно, что въ 1834 году трое воспитанниковъ были выпущены въ „кондукторы корпуса корабельныхъ инженеровъ по управленію пароходами“. Хотя въ это время у насъ существовало всего только нѣсколько рѣчныхъ пароходовъ, но очевидно, что заботливый и проницательный Монархъ возъимѣлъ идею о подготовкѣ русскихъ механиковъ сейчасъ-же послѣ 1830 года. Въ морскіе механики, по недостатку практики, выпускались не иначе, какъ кондукторами, но Императоръ, сознавая важность развитія этого новаго дѣла, не упустилъ изъ виду дать нѣкоторыя льготы инженерамъ, служащимъ по управленію пароходами, и вслѣдствіе сего въ механики шелъ лучшій контингентъ, что и оправдалось въ 1853 году, когда произошелъ разрывъ съ Англіей и пришлось отпустить механиковъ-англичанъ въ самую критическую минуту, когда надо было устанавливать механизмы на нашихъ первыхъ винтовыхъ судахъ; фрегатъ „Пол-

канъ“ и кораблѣ „Выборгъ“. Наши механики вполнѣ оправдали вниманіе къ нимъ Императора, и оба механизма были прекрасно собраны на фрегатѣ „Полканъ“ поручикомъ Чваповымъ, а на кораблѣ „Выборгъ“ поручикомъ Кастревскимъ.

Когда окончательно выяснилось значеніе винтовыхъ судовъ, какъ морскихъ и боевыхъ, Императоръ не смотря на тяжелое время войны, не замедлилъ оказать своимъ новорожденнымъ механикамъ новую милость, и 29-го декабря 1854 года Высочайше утвердилъ положеніе о корпусѣ инженеръ-механиковъ, создавъ еще новую корпорацію.

Кондукторскія роты учебнаго морскаго рабочаго экипажа были переименованы въ 1856 году въ инженерно-артиллерійское училище, затѣмъ въ 1867 году въ инженерное училище и наконецъ въ 1872 году въ нынѣшнее техническое училище м. в., которое, пополняя корпорацію морскихъ инженеровъ, созданныхъ Императоромъ Николаемъ I, въ сегодняшній высокоторжественный день осчастливлено новою милостью: нынѣ царствующій Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: „Въ ознаменованіе столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I го и дабы сохранить на вѣчныя времена признательную память о дѣяніяхъ незабвеннаго Государя на благо развитія военно-учебныхъ заведеній Россіи, техническое училище морского вѣдомства переименовать въ «морское техническое училище Императора Николая I-го». Это новое названіе всегда будетъ напоминать какъ воспитывающимся будущимъ морскимъ инженерамъ, такъ и самимъ инженерамъ, священное для нихъ имя Императора Николая I-го.

Кромѣ сего, Государю Императору угодно было повелѣть: отдѣлить въ обоихъ отдѣлахъ старшаго класса училища, кораблестроительномъ и механическомъ, по одной вакансіи, съ наименованіемъ ихъ стипендіями Императора Николая I-го.

Царственныя заботы Императора Николая I-го въ дѣлѣ воспитанія и образованія юношества надо считать неоцѣненными; въ этой задачѣ Монархъ встрѣтилъ большія затрудненія, чѣмъ въ какой либо другой. Императору, идущему въ этомъ вопросѣ впереди вѣка, трудно было найти исполнителей своихъ высокихъ начертаній. Безспорно, что и между его современниками были люди, могущіе выполнить воспитательныя и образовательныя задачи, начертанныя Монархомъ, но надо было искать этихъ людей. Въ

царствованіе Императора Николая I-го государственный механизмъ уже былъ слишкомъ сложенъ, и Государь уже не могъ, подобно Петру Великому, лично самъ заниматься подборомъ людей для небольшихъ должностей или лично руководить дѣломъ воспитанія, какъ это дѣлалъ Императоръ въ морскомъ корпусѣ; пришлось поручать такой выборъ различнымъ лицамъ. Современники Императора Николая I-го не воспитывались сами въ принципахъ, начертанныхъ Государемъ, и потому людей, могущихъ выполнить, болѣе или менѣе разумно, задачи, намѣченныя Императоромъ, много быть не могло. Вотъ почему къ дѣлу воспитанія весьма часто попадали люди не тѣ, какъ-бы это слѣдовало. Отсюда и проистекало то, что мы весьма часто могли встрѣтить въ учебныхъ заведеніяхъ Императора Николая I-го, особенно въ первые годы его царствованія; а именно, что во многихъ заведеніяхъ, преимущественно въ военныхъ, выполнялась только внѣшняя сторона воспитанія безъ внутренней. Иначе и быть не могло. Къ концу царствованія все это замѣтно измѣнилось, а въ царствованіе Императора Александра II-го уже не было недостатка въ образцовыхъ воспитателяхъ, которые, конечно, не могли нигдѣ образоваться, иначе, какъ въ учебныхъ заведеніяхъ Императора Николая I-го. Для поясненія нашей мысли, мы позволимъ себѣ привести примѣры того, какъ иногда невѣрно понимались принципы, данные Императоромъ. Напримѣръ, такъ какъ въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ эпохи до Императора Николая I-го, вслѣдствіе грязи и неопрятности, болѣзнь чесотка сдѣлалась по истинѣ бичемъ молодого поколѣнія, то вслѣдствіе этого проницательный Монархъ потребовалъ отъ закрытыхъ военныхъ учебныхъ заведеній педантичной чистоты, какъ противоядія чесотки и такъ какъ неопрятность и неряшливость учебныхъ заведеній уже сдѣлалась хроническою, то конечно Императоръ долженъ былъ потребовать строго. Но намъ извѣстно, что исполнители воли Монарха превзошли даже его ожиданія — вездѣ была чистота образцовая, но часто какъ она достигалась! Въ спальню въ сапогахъ входить было нельзя, надо было снимать сапоги передъ входомъ и ходить по спальнѣ не иначе, какъ безъ сапогъ; въ классахъ требовалось, въ продолженіе двухъ-часовой лекціи, держать ноги на подножкахъ скамеекъ, дабы не исцарапать полы; ходить можно было только по матамъ, классы и роты отпирались только для лекцій и спанья,

а все остальное время юноши должны были толпиться въ корридорахъ, вслѣдствіе чего приготовленіе къ урокамъ было чрезвычайно затруднительно. Бѣлые брюки, выдаваемые съ мая мѣсяца по средамъ и субботамъ, должны были содержаться въ безукоризненной чистотѣ, и кадеты, не могущіе заплатить служителямъ за стирку брюкъ ночью, сами мыли въ умывальникѣ, подъ страхомъ быть жестоко наказанными, свои брюки, разглаживали ихъ подъ тюфякомъ и окончательно высушивали на себѣ. Могло-ли придти въ голову Монарху, горячо любившему дѣтей и юношей, что чистота, за которую онъ благодаритъ начальство, достигается такими средствами. Мы могли-бы привести еще много примѣровъ, изъ области дисциплины, фронта и обученія наукамъ, малаго пониманія исполнителями задачъ воспитанія, намѣченныхъ Императоромъ, но не будемъ утомлять вашего вниманія, такъ какъ большинству все это извѣстно. Поздно или рано русскія учебныя заведенія должны были пройти этотъ путь, и мы глубоко признательны Незабвенному Монарху, что онъ сдѣлалъ переворотъ этотъ въ жизни нашихъ учебныхъ заведеній, иначе пришлось-бы все равно переживать его позже. Императоромъ было дано такъ много, что даже и неспособные исполнители не могли всего уничтожить; и большая часть святыхъ принциповъ, намѣченныхъ Императоромъ, дошла до воспитывающагося юношества, а когда они сами сдѣлались воспитателями, то уже имѣли полную возможность передать своему потомству всѣ принципы воспитанія, завѣщанные Императоромъ Николаемъ I. Лучшимъ доказательствомъ признательности къ Незабвенному Монарху за воспитаніе служитъ то, что юношество Императора Николая I, пройдя въ учебномъ заведеніи весьма суровую школу, всегда оставалось признательнымъ къ заведенію, его воспитавшему.

Милостивые государи! на мою долю выпала высокая честь— въ сегодняшній высокоторжественный день изложить предъ вами краткій очеркъ царственныхъ заботъ Императора Николая I по переорганизаціи флота и морскаго вѣдомства. При моей крайне спѣшной работѣ, я конечно далеко не могъ представить вамъ всѣхъ трудовъ Незабвеннаго Монарха, даже по одному морскому вѣдомству; но если бы я и успѣлъ сдѣлать это, то перечисленные труды Императора, по отношенію къ флоту и морскому вѣдомству, составляли бы такую долю отъ всѣхъ его трудовъ, какую флотъ

и морское вѣдомство составляютъ отъ всей Россіи. Пропорцію эту необходимо представить себѣ ясно, дабы имѣть, хотя приблизительное, понятіе о трудахъ Императора для дорогой нашей родины.

Незабвенный Монархъ! Ты не щадилъ себя для пользы родной земли, Твои царственные труды и заботы создали тебѣ въ русскомъ сердцѣ вѣчный памятникъ. Мы навсегда останемся признательны Тебѣ, и никто уже не вырветъ изъ сердецъ нашихъ Твой завѣтъ—быть русскими и вѣрноподданными.

РѢЧИ

произнесенныя на актахъ

ВЪ МОРСКОМЪ ИНЖЕНЕРНОМЪ УЧИЛИЩѢ

Императора НИКОЛАЯ I-го

А. И. Пароменскимъ.

На актѣ 24 Сентября 1894 г.

Настоящій публичный актъ есть первый въ жизни Техническаго Училища М. В.; мы не можемъ не отмѣтить этого отраднаго для Училища факта. — На этихъ актахъ Техническое Училище будетъ имѣть возможность знакомить личный составъ флота со своей внутреннею жизнію, что послужитъ еще новымъ средствомъ для сближенія его съ личнымъ составомъ флота. Само собою разумѣется, что если наше Училище будетъ держаться изолированно отъ флота, если личный составъ флота и Училища не будутъ интересоваться другъ другомъ, то преуспѣяніе послѣдняго невозможно, а при упадкѣ Училища трудно процвѣтать и личному составу флота, а стало быть и самому флоту. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы въ настоящее время Училище и личный составъ флота были чужды другъ другу, напротивъ того, за послѣдніе годы Училище имѣетъ много доказательствъ внимательнаго къ нему отношенія личнаго состава флота и, въ свою очередь, само старается всегда стоять насторожѣ и зорко слѣдить за развитіемъ техническаго дѣла во флотѣ. Мы хотѣли этимъ только сказать, что настоящіе публичные акты являются новымъ средствомъ для сближенія Училища съ личнымъ составомъ флота —сближенія, столь необходимаго для преуспѣянія Училища, преуспѣяніе котораго такъ необходимо для процвѣтанія флота.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ къ бывшимъ нашимъ питомцамъ. — Господа! Живя съ Вами четыре года, рука объ руку и зиму и лѣто, при нашемъ маломъ комплектѣ воспитанниковъ, мы смѣемъ думать, что имѣли возможность познакомиться съ Вами достаточно.—Перебирая теперь въ нашей памяти послѣдніе годы вашего пребыванія въ Училищѣ, мы не могли бы сдѣлать Вамъ сколько нибудь основательнаго упрека въ вашемъ поведеніи. Вы всегда были безупречны и служили хорошимъ примѣромъ младшимъ воспитанникамъ. Успѣхи ваши за всѣ четыре года выражены теперь, при помощи комиссій изъ

лицъ не причастныхъ Училищу, цифрами и средній баллъ выпуска (10,65) говоритъ самъ за себя. Вы своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и прекрасными успѣхами вполнѣ доказали любовь вашу къ заведенію, Васъ воспитавшему. Мы льстимъ себя надеждой, что любовь эта и впредь не остынетъ въ сердцахъ вашихъ, что Вы всегда будете способствовать процвѣтанію дорогого вамъ Училища и за это на склонѣ вашей службы Вы будете въ правѣ разсчитывать на хорошихъ себѣ помощниковъ.

Въ настоящую минуту, выпуская Васъ окончательно изъ Училища, мы остаемся въ твердомъ убѣжденіи, что Вы не измѣните направленію, принятому Вами въ Училищѣ, будете честными и полезными дѣятелями въ нашемъ славномъ флотѣ, будете хранить его славныя традиціи, служа вѣрно и преданно престолу и отечеству, всегда составляя гордость дорогого намъ Техническаго Училища Морского Вѣдомства.

На актѣ 18 Сентября 1895 г.

На прошлогоднемъ публичномъ актѣ мы имѣли случай высказать ту идею, что на актахъ Техническаго Училища лица, интересующіяся техническимъ образованіемъ во флотѣ, будутъ имѣть возможность знакомиться съ внутренней жизнью Училища, что неизбѣжно должно связать болѣе тѣсно Техническое Училище со своими бывшими питомцами. Тѣсная связь морскихъ инженеровъ съ роднымъ имъ училищемъ, по нашему мнѣнію, должна сильно способствовать процвѣтанію нашего училища и облегчить инженерамъ службу черезъ полученіе себѣ лучшихъ помощниковъ. Въ настоящую минуту намъ особенно пріятно и лестно заявить, что въ протекшій годъ Техническое Училище было особенно счастливо вниманіемъ къ нему бывшихъ его питомцевъ, служащихъ нынѣ въ Морскомъ Вѣдомствѣ. Въ продолженіе этого года мы получили много интересныхъ чертежей, моделей и книгъ отъ разныхъ лицъ, находящихся въ Парижѣ, въ Лондонѣ, на заводѣ Крейтона, на Кронштадтскомъ пароходномъ заводѣ и отъ нѣкоторыхъ другихъ. Къ сожалѣнію, мы не смѣемъ безъ разрѣшенія упоминать ихъ фамиліи, но тѣмъ не менѣе считаемъ своимъ долгомъ отъ имени Училища принести имъ нашу благодарность.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ къ нашимъ вновь выпущеннымъ питомцамъ. Господа! Сегодня Вы

кончаете всѣ свои разсчеты съ Училищемъ. Вы здѣсь пробыли хотя всего четыре года, но 4 года очень трудныхъ и незабвенныхъ для Васъ на всю жизнь. Трудныхъ потому, что Вы должны были въ этотъ, сравнительно небольшой промежутокъ времени изучить цѣлую, весьма серьезную спеціальность, а незабвенныхъ потому, что эти четыре года установили Васъ на ту дорогу, по которой если не всѣ, то большинство должны будутъ идти до старости. Наша задача была сдѣлать Васъ людьми знающими и нравственными; насколько мы достигли этого—судить не намъ. Ваша послѣдующая служба покажетъ это. Сегодня, прощаясь съ Вами, я позволю себѣ, какъ бывшему вашему воспитателю, напомнить Вамъ еще разъ, что какъ ни важны для службы знанія, но если при нихъ нѣтъ хорошей нравственности, то часто эти знанія не приносятъ никакой пользы. Сознаніе своего долга и чести никогда не должны покидать Васъ. Исполняйте службу такъ, чтобы для васъ было безразлично—есть-ли за Вами надзоръ или его нѣтъ, будетъ ли за исполненіе награда или ея не будетъ. Будьте къ исполненію своего долга особенно чувствительны тамъ, гдѣ вы увѣрены, что провѣрить Васъ трудно. Никогда не забывайте присяги, данной Вами Царю и Отечеству и тѣхъ словъ, послѣ которыхъ вы цѣловали св. Крестъ и св. Евангеліе.

Въ лицѣ моемъ прошу принять отъ всѣхъ воспитателей Училища благодарность за всегдашнее ваше хорошее поведеніе и прошу принять отъ всѣхъ насъ пожеланіе оставаться всегда такими же хорошими, какими вы были до сихъ поръ.

Начало вашей службы ознаменовалось для Васъ высокимъ счастьемъ—быть представленными Его Императорскому Величеству. Училище ваше высоко цѣнитъ эту милость, оказанную ему дорогимъ Монархомъ, и остается въ убѣжденіи, что и Вы никогда не забудете оказанной вамъ милости и всегда останетесь вѣрными слугами Царю и Отечеству.

На актѣ 5 Октября 1896 г.

Сегодняшнимъ днемъ заканчиваются у Училища всѣ заботы о Васъ. Вы сейчасъ должны будете дать клятву передъ Богомъ на вѣрность службы престолу и отечеству и изъ воспитанниковъ, бывшихъ на попеченіи Училища, Вы сдѣлаетесь людьми самостоя-

тельными и отвѣтственными сами за себя. Конечно, вначалѣ самостоятельность всегда пріятна, но помните, что съ пріобрѣтеніемъ ея Вы пріобрѣтаете много и обязанностей. Отнынѣ у Васъ уже не будетъ того покровителя и защитника, котораго Вы имѣли въ лицѣ Училища, и каждому придется отвѣчать лично самому за себя.

Помните, что никакое училище не можетъ дать такихъ знаній, которыя оказались-бы достаточными для прохожденія всей вашей службы. Училище обязано было подготовить Васъ идти по тому пути, который Вы себѣ намѣтили, дать Вамъ необходимую подготовку и необходимое развитіе въ области морской техники, дабы Вы легко могли усвоить себѣ все то, съ чѣмъ придется вамъ столкнуться на службѣ, и на обязанности-же Училища, конечно, лежало—дать вамъ необходимыя знанія для первыхъ шаговъ вашей службы. Современный прогрессивный вѣкъ потребуетъ отъ Васъ безостановочной умственной работы. При настоящемъ весьма не далекомъ будущемъ, можетъ оказаться, что подготовка Училища недостаточна—не сѣтуйте на Училище, а старайтесь скорѣе восполнить оказавшійся пробѣлъ; мы смѣемъ думать, что Училище ваше снабдило васъ достаточнымъ развитіемъ въ области морской техники и Вы не должны будете встрѣтить большихъ препятствій, слѣдуя по пути современнаго прогресса. Будьте только всегда нравственны и старайтесь усвоить себѣ это понятіе въ широкомъ смыслѣ слова. Никогда не пользуйтесь тѣмъ, что за Вами нѣтъ должнаго присмотра. Помните, что невыполненіе своего долга службы, за которую Вы получаете жалованье, есть тупеядство; уважайте мнѣнія другихъ. Дѣла общественныя и государственныя ставьте выше всего. Относитесь къ государственному дѣлу съ полнымъ уваженіемъ и никогда не говорите, что оно Васъ не касается. Никогда не забывайте, что сила флота, которому Вы будете служить, не столько зависитъ отъ толщины брони, отъ калибра артиллеріи, отъ быстроты хода и проч., сколько – отъ честнаго отношенія личнаго состава къ своему долгу, отъ твердаго знанія своего дѣла и отъ безупречнаго и детальнаго знанія ввѣренной вамъ части. Ваше честное отношеніе къ службѣ всегда будетъ составлять гордость Училища и есть единственное средство отблагодарить его за полученное образованіе; выпуская Васъ, Училище остается въ твердой увѣренности, что Вы будете честными и полезными дѣятелями.

Всю жизнь человѣка можно раздѣлить на три періода: первый—когда человѣкъ живетъ будущимъ: растетъ, мужаетъ, учится и готовитъ себя къ общественной дѣятельности; второй — когда человѣкъ живетъ настоящимъ, т. е. служитъ общественному дѣлу, и третій—когда человѣкъ живетъ прошедшимъ, на покоѣ, вдали отъ общественной дѣятельности. Въ настоящее время Вы закончили свой первый періодъ и вступаете во второй—самый важный періодъ жизни, въ которомъ необходимо создать себѣ доброе настоящее, чтобы подъ старость имѣть хорошее прошедшее. Не создавъ „настоящаго“, не будете имѣть и „прошедшаго“ и подъ старость будете обречены на одно прозябаніе.

Больше Вы уже не будете имѣть воспитателей и сегодня Вы слушаете его наставленія въ послѣдній разъ. Разстаемся съ Вами въ надеждѣ, что наши сегодняшніе завѣты найдутъ мѣсто въ вашихъ сердцахъ и, какъ завѣты прощальные, глубоко затронутъ и будутъ охранять Васъ въ будущемъ.

На актѣ 24 Сентября 1897 г.

Господа! Сегодняшнимъ актомъ заканчивается ваша ученическая жизнь, но отсюда никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что вмѣстѣ съ этимъ заканчивается и ваше ученіе.

Задачею Училища было только дать Вамъ необходимыя свѣдѣнія для первыхъ шаговъ службы, установить Васъ на избранную самими Вами дорогу и подготовить Васъ къ самостоятельной работѣ. Вы должны выходить изъ Училища, глубоко проникнувшись той идеей, что, служа избраннымъ Вами спеціальностямъ, Вы обязаны будете учиться всю жизнь. Если отъ архитектора, строющаго дачи или каменные дома, или отъ инженера путей сообщенія, строющаго полотно желѣзной дороги, требуется серьезная научная подготовка, то, вдумайтесь Вы, Г.г. корабельные инженеры, сколько Вамъ надо знать, чтобы выстроить современный корабль и тогда Вы ясно сознаете необходимость учиться всю жизнь

Вы, Г.г. инженеръ-механики, предназначаетесь министерствомъ главнымъ образомъ для управленія огромными судовыми механизмами и только весьма немногіе изъ Васъ предназначаются для постройки этихъ механизмовъ. — Если-бы Вы даже и не предназначали себя для конструированія машинъ, то тѣмъ не менѣе,

при современномъ быстромъ прогрессѣ, Вы обязаны будете учиться все-таки всю жизнь, дабы имѣть возможность слѣдить за прогрессомъ и воспринимать этотъ прогрессъ. Не вѣрьте тѣмъ лицамъ, которыя будутъ говорить Вамъ, что для службы можно болѣе не учиться, а довольствоваться одной практикой, и въ подтвержденіе своихъ словъ будутъ приводить малую научность англійскихъ морскихъ механиковъ, которые якобы мало научны, но большіе практики. Если бы англійскіе морскіе механики и дѣйствительно были мало научны, то Вы никогда этимъ не увлекайтесь. Помните, что техническое производство Англіи несравнимо съ нашимъ. Англійскій механикъ родился и выросъ, вѣроятно, гдѣ нибудь на заводѣ, практика его продолжается круглый годъ, а при такой высокой практикѣ недостаточность научной подготовки еще можетъ быть терпима; Вы же сидите закованные во льдахъ многими мѣсяцами и чтобы болѣе или менѣе сравняться съ англійскимъ механикомъ, у Васъ нѣтъ другого средства, какъ только быть его научнѣе.—Вы готовитесь государствомъ для защиты своего отечества и помните, что можетъ наступить часъ, когда вся Россія будетъ смотрѣть на Васъ, когда придется приложить къ дѣлу всѣ Ваши знанія и всю Вашу опытность, накопленныя многими годами. Отечество Ваше принадлежитъ къ разряду великихъ державъ свѣта и не щадя средствъ на вашу подготовку, конечно, никогда не пожелаетъ допустить, чтобы Вы были хуже механиковъ вражескихъ флотовъ, а чтобы стать наравнѣ съ ними—это единственное средство быть научнѣе ихъ. Вотъ по этимъ причинамъ русскій морской инженеръ-механикъ и долженъ быть научнѣе морскихъ механиковъ всѣхъ другихъ странъ.

Но помните, что наша молодая морская техническая литература еще до сихъ поръ очень бѣдна, по сравненію съ морской технической литературой западныхъ морскихъ державъ и безъ знанія иностранныхъ языковъ слѣдить за современнымъ прогрессомъ будетъ весьма трудно, или, вѣрнѣе сказать, невозможно.

Училище наше, во все время вашего въ немъ пребыванія, старалось подготовить Васъ настолько, чтобы Вы могли читать французскую и англійскую литературу по своимъ спеціальностямъ. Берегите свои свѣдѣнія по иностраннымъ языкамъ и никогда не упускайте случая ихъ укрѣпить, иначе вы скоро лишитесь главнѣйшаго средства слѣдить за современнымъ прогрессомъ и быстро сдѣлаетесь отсталыми.

Дорогіе наши питомцы! Прошлый годъ здѣсь же на актѣ мы имѣли случай высказать свои мнѣнія о значеніи для службы высокой нравственности и вообще высокаго воспитанія, Вы и всѣ ваши отсутствующіе товарищи были на этомъ актѣ и конечно всѣ Вы помните, о чемъ мы говорили. Не желая повторяться, мы тѣмъ не менѣе льстимъ себя надеждой, что наши слова, сказанныя на прошлогоднемъ актѣ, запали въ ваше сердце и что вы будете помнить ихъ и за стѣнами училища.

Къ тому, что нами было сказано прошлый годъ, мы сегодня позволимъ себѣ еще добавить, что морякамъ высокое воспитаніе еще болѣе необходимо, чѣмъ всякому другому. Во всякой другой службѣ Вы встрѣчаетесь со своими сослуживцами по большей части только при исполненіи служебныхъ обязанностей, гдѣ Вы, будучи заняты службой, даже не имѣете достаточно времени, чтобы причинять огорченія своимъ сослуживцамъ, если бы Вы и не обладали высокимъ воспитаніемъ; здѣсь въ большей части случаевъ извѣстный лоскъ или свѣтскость человѣка, даже при недостаточной воспитанности, уже въ значительной мѣрѣ будетъ гарантировать его отъ большихъ непріятностей. Во флотѣ-же, гдѣ Вы должны будете, иногда по нѣсколько лѣтъ, жить со своими сослуживцами весьма близко, при тѣснотѣ свойственной только судовой обстановкѣ, не имѣя возможности никуда уйти отъ своихъ сослуживцевъ, здѣсь уже одинъ лоскъ является недостаточнымъ и кромѣ его требуется солидная воспитанность. Намъ неоднократно приходилось быть свидѣтелемъ, какъ иногда недостаточная воспитанность одного или двухъ моряковъ причиняла весьма много огорченій всѣмъ судовымъ сослуживцамъ, а иногда приводила и къ крупнымъ непріятностямъ. Если во всѣхъ родахъ службы дорожатъ хорошимъ воспитаніемъ, то во флотѣ имъ дорожить нужно несравненно больше.

Конечно, Вамъ неоднократно приходилось видѣть людей весьма лощеныхъ и изящныхъ, но совсѣмъ невоспитанныхъ, и наоборотъ, Вы видѣли также людей весьма воспитанныхъ, но совсѣмъ не свѣтскихъ. Помните, что для моряка крайне необходимо совмѣстить въ себѣ и то и другое. Не забывайте также, что воспитаніе человѣка продолжается всю его жизнь. Напрасно думаютъ многіе, что воспитывать людей можно только въ извѣстномъ возрастѣ; разница будетъ только въ быстротѣ, съ какою можно воспитывать въ томъ или другомъ возрастѣ. Среда и жизнь,

эти огромные міровые воспитатели, воспитываютъ людей все время, безъ различія возраста. И восьмидесятилѣтній старецъ продолжаетъ воспитываться, если онъ еще не утратилъ интереса къ жизни.

Въ продолженіи совмѣстнаго нашего пребыванія въ стѣнахъ этого училища. Вы, конечно, уже много выслушали отъ насъ рѣчей о воспитаніи, но сегодня, прощаясь съ Вами, какъ воспитатель, мы позволили себѣ еще разъ напомнить Вамъ о томъ-же интересующемъ насъ предметѣ, о которомъ мы съ Вами бесѣдовали такъ много разъ, разсчитывая, что при сегодняшней торжественной и памятной для Васъ на всю жизнь обстановкѣ, наши слова глубже западутъ въ Ваше сердце.

На актѣ 28 Сентября 1898 г

Дорогіе наши питомцы! Вашимъ выпускомъ закончился столѣтній періодъ дѣятельности училища. Вы были свидѣтелями празднествъ по этому случаю. Цѣлый рядъ рѣчей и адресовъ, произнесенныхъ во время этого празднества, ярко освѣщаетъ Вамъ предстоящій вашъ служебный путь. Теперь Вы совершенно ясно должны представлять себѣ все то, что требуетъ отъ Васъ Государь и отечество, на вѣрность службы которымъ Вы сейчасъ будете присягать. Прошлаго года я прожилъ съ Вами три мѣсяца рука объ руку, при судовой, тѣсной обстановкѣ, и безъ колебанія могу сказать, что Вы будете честными слугами Царю и Отечеству. Не забывайте Училище, не теряйте съ нимъ связи. Въ первые годы своей службы Училище будетъ служить Вамъ опорой, а затѣмъ помогайте ему готовить Вамъ помощниковъ, отъ которыхъ всецѣло будетъ зависить Ваша служба. Отъ имени всѣхъ вашихъ воспитателей благодарю Васъ за добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Прощайте! Держитесь тѣхъ традицій и черпайте силу въ тѣхъ завѣтахъ, которые далъ Вамъ Основатель вашихъ корпусовъ, незабвенный нашъ Монархъ Императоръ Николай I-й. Имя вашего Училища всегда должно Вамъ напоминать объ этомъ.

На актѣ 28 Сентября 1899 г.

М.м. Г.г. Вы представляете собою 62-й выпускъ изъ нашего Училища отъ его основанія и первый выпускъ изъ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го. Можно сказать,

что Вами Училище начинаетъ новый рядъ выпусковъ 2-го столѣтія своего существованія.

Сто лѣтъ тому назадъ, когда только было открыто наше Училище, тогдашній флотъ былъ парусный и деревянный, въ теченіи многихъ вѣковъ совершенствовавшійся, достигшій полнаго своего развитія и уже болѣе почти не прогрессировавшій. Тогдашнія задачи нашего Училища сложны не были. Съ конца двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія и въ наше отечество сталъ проникать паровой флотъ, но первенствующее значеніе по прежнему имѣлъ флотъ парусный, а паровой двигатель имѣлъ значеніе только вспомогательнаго двигателя. Въ срединѣ столѣтія появились желѣзныя суда, а затѣмъ вскорѣ и броненосныя. Крымская кампанія окончательно сломила нашъ парусный флотъ и онъ уже болѣе не появлялся, но такъ какъ тогдашнія паровыя машины и котлы оставляли еще много желать лучшаго, то паровой двигатель того времени не могъ пріобрѣсти первенствующаго значенія. Послѣ американской войны 1860 года всѣ флоты стали строить суда броненосныя, для которыхъ парусный двигатель потерялъ уже всякое значеніе, а такъ какъ паровой оставался все еще не достигшимъ своего развитія, то флоты всѣхъ державъ того времени пришли въ упадокъ. Въ концѣ 70-хъ годовъ съ построеніемъ цилиндрическихъ котловъ и машины Вульфа, а также съ развитіемъ электричества, прогрессъ морской техники сталъ расти быстрѣе и быстрѣе и едва только прошло 25 лѣтъ, какъ онъ достигъ изумительныхъ результатовъ. Задачи морской техники, а вмѣстѣ съ тѣмъ и задачи нашего Училища усложнились до крайности. Училище обязано было не только слѣдить за изумительнымъ ростомъ прогресса, но и вдохнуть въ своихъ питомцевъ силу, дабы они и по окончаніи Училища могли не отставать отъ него.

Съ увѣренностью можно сказать, что не только за послѣднее столѣтіе, но никогда еще техника не прогрессировала съ такой интенсивностью, какъ въ настоящее время. Суда, считавшіяся 25 лѣтъ тому назадъ вполнѣ современными, нынѣ уже принадлежатъ исторіи, даже можно сказать больше: случалось, что суда, еще строившіяся на стапелѣ, оказывались уже устарѣвшими. Несомнѣнно также, что прогрессъ морской техники, если и не съ такою интенсивностью, то во всякомъ случаѣ будетъ продолжать свой ростъ, и Вы, М.м. Г.г. можетъ быть будете кончать свою службу на судахъ, не имѣющихъ ничего общаго съ современными.

Помните это постоянно и старайтесь неустанно держаться за прогрессомъ, а если-же отстанете, то затѣмъ уже никогда не догоните и сдѣлаетесь для службы малополезными. Если такъ можно выразиться, Училище выпускаетъ Васъ „въ самый разгаръ прогресса морской техники". Работайте коллективно, общими силами, иначе Вамъ трудно будетъ идти за прогрессомъ. Помогай Вамъ Богъ! Не забывайте Училища и помогайте ему въ трудной его задачѣ. Прощайте! Училище всегда будетъ твердо вѣрить, что 62-ой выпускъ никогда не уронитъ его чести".

На актѣ 6 Мая 1901 г.

Дорогіе питомцы наши! Вы оканчиваете свое образованіе и вступаете на службу едва-ли не въ самый разгаръ прогресса морской техники, совпадающій для нашего Морского Министерства съ рѣшеніемъ весьма трудной задачи по увеличенію русскаго флота.

Во время своего пребыванія въ Училищѣ, Вы были свидѣтелями того, что министерство наше не щадило средствъ для вашего образованія. На вашихъ глазахъ фасадъ вашего Училища увеличился вдвое—Вы получили прекрасныя классныя комнаты, прекрасныя чертежныя и кабинеты. На вашихъ глазахъ выстроены и скоро оборудуются прекрасныя мастерскія для зимнихъ практическихъ занятій. На вашихъ глазахъ лѣтнія практическія занятія получили полную переорганизацію и Вы располагали такими средствами, которымъ должно позавидовать любое техническое учебное заведеніе. На вашихъ глазахъ создаются практическія занятія по электротехникѣ. На вашихъ глазахъ сдѣланъ починъ въ печатаніи руководствъ—курсовъ Училища, и Вы уже имѣли возможность по многимъ предметамъ учиться по печатнымъ руководствамъ. На вашихъ глазахъ музеумъ Училища изъ маленькаго сдѣлался весьма значительнымъ. Желая на будущее время дать Вамъ средства слѣдить за дальнѣйшимъ прогрессомъ морской техники, министерство озаботилось и объ иностранныхъ языкахъ и Вы имѣли возможность заниматься ими не только въ теченіи зимняго времени, но и во время обѣихъ вашихъ морскихъ кампаній; съ Вами вмѣстѣ плавали гувернеры англичане и французы. Однимъ словомъ у Васъ нѣтъ и никогда не будетъ ни малѣйшаго повода упрекнуть Министерство въ малой заботливости о вашемъ техническомъ образованіи. Само собою разумѣется, что кому даютъ много, отъ того

надо много и спрашивать, а посему и Морское Министерство, въ свою очередь имѣетъ полное право ожидать въ трудное для него время отъ Васъ того, на что оно разсчитывало, затрачивая большія средства.

Я прожилъ съ Вами 4 года, и вслѣдствіе того, что на Вашемъ выпускѣ происходили всѣ послѣднія преобразованія въ лѣтнихъ практическихъ занятіяхъ, обѣ ваши послѣднія морскія кампаніи, и на „Стрѣлкѣ“ и на „Грозящемъ“, я полностью плавалъ съ вашимъ выпускомъ, и будучи посредникомъ между Вами и Министерствомъ, могу свидѣтельствовать передъ послѣднимъ, что оно расходовалось не даромъ, и я льщу себя надеждой, что Училище снабдило Васъ той необходимой подготовкой, для предстоящей вашей практической дѣятельности, которою Вамъ надо обладать, чтобы съ честью и пользой служить престолу и отечеству. Глубоко увѣренъ также, что нравственная сторона ваша не заставитъ Училище краснѣть, и Вы принесете ту пользу дорогой своей родинѣ, которую она отъ Васъ ожидаетъ; помните только тѣ завѣты о высокомъ значеніи нравственности, о которыхъ я такъ много разъ говорилъ съ Вами. Разнообразная служебная практическая дѣятельность всегда полезно утилизируетъ каждаго изъ Васъ, какихъ бы Вы большихъ или малыхъ знаній ни были, лишь бы только Вы были высоконравственны. Человѣкъ малонравственный, хотя бы и многознающій, всегда бываетъ для службы мало полезенъ, а иногда и совсѣмъ вреденъ.

Не забывайте Училища, Васъ воспитавшаго и установившаго на жизненную дорогу, по которой Вы, вѣроятно, будете идти всю свою жизнь. Помните, что Училище никогда Васъ не отвергнетъ, и въ трудную минуту Вы всегда имѣете право къ Училищу, какъ къ своей родной матери, прибѣгнуть и за участіемъ.

Никогда не забывайте сейчасъ данной Вами присяги. Всегда вѣрьте въ то, что служба честная будетъ вознаграждена.

Прощайте! Желаю Вамъ полнаго преуспѣянія въ будущей службѣ вашей“.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МОРСКОГО
ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

1798 – 1898.

Составилъ

Инспекторъ классовъ Морского Инженернаго Училища
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го

Полковникъ **А. И. Пароменскій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.
1898.

Печатано по распоряженію Начальника Главнаго Морского Штаба.

КЪ I-му ВЫПУСКУ

Историческаго очерка Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го.

Первый выпускъ обнимаетъ собою исторію Училища отъ его основанія въ 1798 году до преобразованія Училища Корабельной Архитектуры въ Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго экипажа.

Для собиранія матеріаловъ по исторіи Училища организованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Главнаго Корабельнаго Инженера Кронштадскаго порта Старшаго Судостроителя Н. И. Комова.—Матеріалы для 1-го выпуска почти всецѣло выбраны изъ архива морского министерства старшимъ Инженеръ-механикомъ Пав. Д. Ивановымъ и Младшимъ Помощникомъ Судостроителя В. П. Лебедевымъ. Собираніе же матеріаловъ для дальнѣйшихъ выпусковъ еще продолжается и лица желающія помочь этому дѣлу благоволятъ направлять свои предложенія или имѣющіеся у нихъ матеріалы къ предсѣдателю вышеупомянутаго комитета.—

Дорогимъ своимъ ученикамъ, питомцамъ и сослуживцамъ.

Трудъ свой посвящаетъ

А. И. Пароменскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Гдѣ мудрость человѣческая можетъ почерпнуть опыта болѣе, какъ не въ исторіи; одна только исторія и можетъ указать тотъ безошибочный путь, которымъ надо слѣдовать въ каждомъ данномъ случаѣ. Нашъ знаменитый историкъ Н. М. Карамзинъ, можетъ быть немного и сильно, но замѣчательно правдиво сказалъ, что правители и законодатели должны всегда дѣйствовать по указаніямъ исторіи и смотрѣть на ея листы, какъ смотрятъ мореплаватели на чертежи морей.—Такое великое значеніе исторіи накладываетъ на ея составителя и серьезныя обязанности. Лицо, принявшее на себя трудъ изложить исторію, или даже историческій очеркъ, должно глубоко изучить весь матеріалъ по данному предмету. Правдивость изложенія фактовъ должна быть его главнѣйшей заботой; факты, хотя бы немного сомнительные, всегда лучше совсѣмъ опустить. Правда, что весьма часто пишущій исторію, по невозможности собрать весь историческій матеріалъ, бываетъ поставленъ въ затруднительное положеніе и, излагая ходъ событій, принужденъ бываетъ говорить о фактахъ документально не доказанныхъ, но непосредственно вытекающихъ изъ другихъ, конечно вполнѣ достовѣрныхъ, и являющихся, какъ слѣдствіе этихъ послѣднихъ фактовъ. Но и въ этомъ случаѣ, ради сохраненія истины, пишущій обязанъ ясно оттѣнить факты документально доказанные отъ фактовъ изложенныхъ имъ самимъ, какъ слѣдствіе первыхъ.

Если пишущій ограничится только изложеніемъ хода событій, то это будетъ не исторія, а сборникъ историческихъ матеріаловъ и, очевидно, не такую исторію разумѣлъ Н. М. Карамзинъ, говоря, что правители и законодатели должны смотрѣть на листы ея, какъ смотрятъ мореплаватели на чертежи морей. Пишущій обязанъ, дабы дать возможность читающему ясно отдѣлить самые

факты отъ воззрѣній автора, изложить сначала ходъ самыхъ событій, а затѣмъ факты классифицировать, придать имъ должное освѣщеніе и, въ назиданіе потомству, какъ лицо близко изучившее матеріалы, дать правильную, разумную и безпристрастную оцѣнку.

Чѣмъ время отдаленнѣе, тѣмъ историкъ свободнѣе, но матеріалы собираются труднѣе и весьма не легко освѣтить этотъ матеріалъ правильно; чѣмъ время ближе, тѣмъ матеріалъ собрать и правильно его освѣтить легче. Но тѣмъ не менѣе писать исторію, не только близкаго времени, но даже недостаточно отдаленнаго, по весьма понятнымъ причинамъ, чрезвычайно трудно.—Историкъ поступитъ несравненно правильнѣе, если вмѣсто того, чтобы утаивать часть матеріала или, Боже сохрани, ложно его освѣщать, онъ, изложивъ исторію этого времени въ общихъ чертахъ, насколько обстоятельства позволятъ ему это сдѣлать, дастъ затѣмъ всему такое освѣщеніе, чтобы потомки его могли увидѣть все, что имъ надо; а главнымъ образомъ, чтобы они могли безъ затрудненій розыскать весь историческій матеріалъ.

Изложивъ свой взглядъ на главнѣйшія задачи лица пишущаго исторію или историческій очеркъ и тѣмъ самымъ указавъ ту цѣль, къ которой намѣрены стремиться при составленіи этого очерка, мы вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно ясно представляемъ себѣ всю трудность такой задачи. Мы очень далеки отъ мысли, что будемъ въ состояніи выполнить эту задачу вполнѣ удовлетворительно и если взялись за составленіе этого историческаго очерка, то исключительно только вслѣдствіе непреодолимаго нашего желанія, чтобы питомцы наши имѣли, если и не блестяще изложенную, то во всякомъ случаѣ правдивую исторію своего родного учебнаго заведенія.—

А. Пароменскій.

Г. Кронштадтъ
15 Августа
1898 года.

ГЛАВА I.

Состояніе кораблестроенія въ концѣ царствованія Екатерины II. Преобразованія во Флотѣ, предпринятыя Императоромъ Павломъ I при его воцареніи. Мѣры для улучшенія кораблестроенія въ Россіи въ началѣ царствованія Павла I-го. Способы приготовленія корабельныхъ мастеровъ до открытія Училища Корабельной Архитектуры. Нужда въ людяхъ знающихъ машинное дѣло. Машинный ученикъ Какушкинъ. Подготовка машинныхъ учениковъ. Нужда въ учрежденіи Училища Корабельной Архитектуры.

Блестящій вѣкъ Императрицы Екатерины II-й, со знаменательными побѣдами, покрывшими неувядаемою славою нашъ Флотъ и нашу Армію, тѣмъ не менѣе потребовалъ отъ Страны огромнаго напряженія всѣхъ ея силъ.—Какъ сама Императрица, такъ и главнѣйшіе ея сотрудники были постоянно отвлекаемы войнами отъ дѣлъ внутренняго управленія Страною и конецъ славнаго царствованія, давшаго Россіи мѣсто въ ряду первоклассныхъ державъ, принесъ ей матеріальное истощеніе и массу злоупотребленій во всѣхъ частяхъ сложнаго государственнаго механизма.

Вслѣдствіе дѣятельнаго участія нашего Флота въ войнахъ царствованія Екатерины II-й, суда строились и эскадры вооружались часто съ такою поспѣшностью, что о доброкачественности работъ нельзя было и думать. Частію вслѣдствіе такой спѣшности, частію вслѣдствіе злоупотребленій, народившихся отъ причинъ вышеуказанныхъ, а частію, и главнымъ образомъ, оттого, что суда нашего Флота и всегда, хронически, строились плохо, и къ концу царствованія Екатерины II-й постройка судовъ находилась въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Въ краткой исторіи Русскаго Флота, Ѳ. Веселаго, по этому поводу читаемъ (стр. 279): «Не говоря объ отдѣль-«ныхъ плаваніяхъ, даже, нерѣдко и на короткихъ переходахъ, важныя «поврежденія заставляли наши суда спускаться въ ближайшіе порты.— «Въ 1797 году, одинъ флагманъ, назначенный въ крейсерство, до-«носилъ, что изъ шести судовъ его отряда ни одно негодно къ

«плаванію.—Другой флагманъ писалъ о кораблѣ «Елисавета», пла-
«вавшимъ менѣе трехъ мѣсяцевъ, что онъ совсѣмъ разсыпался, по
«причинѣ недостаточныхъ и худыхъ укрѣпленій, а притомъ и не та-
«ковыми боутами каковые должны быть. На одномъ изъ фрегатовъ,
«шедшемъ въ 1799 году, съ десантомъ въ Голандію, но возвратив-
«шемся по причинѣ сильной течи въ Ревель, «ватервельсы по обѣ
«стороны и гротъ-руслень по правую сторону отстали, первый бимсъ
«къ ахтеръ-штевню раскололся, возлѣ форъ-штевня стоячая кница и
«бимсъ разломались, сектора желѣзные подъ шлюпбалками лопнули,
«отчего и весь ростеръ скосило на сторону» и т. п. Недостатки ко-
«раблестроенія, бывшіе во времена первой архипелажской экспедиціи
«частію сохранились и до царствованія Павла; но только рабочіе
«ухитрялись такъ искусно прикрывать всѣ неисправности, что при
«наружномъ осмотрѣ нельзя было и подозрѣвать объ ихъ существо-
«ваніи. Русскій посолъ въ Англіи, графъ Воронцовъ, въ одномъ изъ
«своихъ донесеній, перечисляя недостатки крѣпленія судовъ, входитъ
«въ такія подробности: «болты, вмѣсто того, чтобы проходить насквозь,
«доходятъ только до половины брусьевъ, и потомъ какъ то ихъ *за-*
«*лаживаютъ* такъ, что съ перваго взгляда кажется все сдѣлано
«какъ слѣдуетъ, но во время качки таковыя крѣпленія ни къ чему
«не служатъ; но сіе видно происходитъ не отъ недостатка въ желѣзѣ,
«а отъ того, что за укрѣпленіемъ нѣтъ лучшаго присмотра.»

Для полной характеристики нашего судостроенія въ концѣ прошлаго вѣка, мы позволимъ себѣ еще привести выдержки изъ письма того же посла въ Англіи графа Воронцова, писаннаго 26-го ноября 1798 г. къ графу Кушелеву и хранящагося въ архивѣ морского министерства:

«Корабли наши Елизаветъ, построенный колманомъ, и Ретви-
«занъ, недавно введены въ Чатамскій докъ для починки, Адмиралтей-
«ство здѣшнее дало повелѣніе своему комисіонеру, чтобы Россійскіе
«корабли также какъ и Англійскіе во всемъ чинить образомъ наи-
«лучше соотвѣтствующимъ службы королевской; послѣ чего и найдено
«въ Доку, что корабль Елизавета разшатался и потекъ болѣе отъ
«того, что не захотѣли у насъ поставить въ немъ какихъ то не
«знаю частей называемыхъ *Ридерсовъ* и другихъ нужныхъ скрѣп-
«леній; говоря послѣ съ нашими здѣсь офицерами, я слышу что
«докончившій, послѣ колмана, строеніе сего корабля мастеръ, пред-
«лагалъ коллегіи о надобности сихъ Ридерсовъ и другихъ скрѣпле-
«ній, но что тогдашняя коллегія заблагоразсудила предложеніе его

«отбросить. Вниманіемъ Вашего Превосходительства обращаемымъ не-«усыпно на пользу кораблестроенія, я увѣренъ, что таковыя дѣла «не будутъ болѣе оставаться безъ надлежащаго разсмотрѣнія и «судьба нашихъ моряковъ не будетъ доводима до положенія въ ка-«ковомъ находились бывшіе на погибшемъ кораблѣ «Принцѣ Густавѣ».

Въ такомъ же неприглядномъ состояніи, какъ наше судостроеніе, находились, въ концѣ царствованія Екатерины, и другія части Флота.

Императоръ Павелъ I-й, до вступленія своего на престолъ, съ юношескаго возраста, въ теченіи болѣе 30-ти лѣтъ, состоялъ Генералъ-Адмираломъ и хотя систематически устранялся отъ управленія Флотомъ, но, какъ будущій Императоръ, не могъ не знать всѣхъ его неприглядныхъ сторонъ, тѣмъ болѣе, что Павелъ Петровичъ всегда отличался любовью къ флоту и самые близкіе къ нему люди: И. Л. Голенищевъ-Кутузовъ и Г. Г. Кушелевъ были морскіе офицеры. Послѣдній пользовался почти неограниченнымъ довѣріемъ Павла Петровича. Съ Кушелевымъ Великій Князь, а за тѣмъ и Императоръ, обсуждалъ всѣ дѣла касающіяся флота; вслѣдствіе чего Павелъ Петровичъ при вступленіи своемъ на престолъ не только былъ освѣдомленъ о всѣхъ недостаткахъ разъѣдающихъ флотъ, но очевидно, что всѣ его главнѣйшія преобразованія и реформы были намѣчены и обдуманы, когда онъ былъ еще Наслѣдникомъ.

При воцареніи своемъ Императоръ Павелъ I, находя, что Россія болѣе всего нуждается во внутреннемъ благоустройствѣ, сейчасъ же прекратилъ войну съ Персіей и принялся за преобразованія съ поспѣшностью свойственною только горячему его темпераменту.

Само собою разумѣется, что преобразованія во Флотѣ должны были начаться прежде всего, но такъ какъ бюджетъ Флота, дошедшій уже до 15 милліоновъ, былъ крайне обременителенъ, то для достиженія экономіи и упроченія положенія Флота на будущее время, по Высочайшей волѣ, учрежденъ былъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника, Великаго Князя Александра Павловича, которому было поручено: «*составить точное исчисленіе потребныхъ суммъ на содержаніе Флотовъ, равно Адмиралтейской Коллегіи и подчиненныхъ ей мѣстъ*». Комитетъ этотъ блистательно выполнилъ возложенное на него порученіе и нашелъ возможнымъ, не ослабляя силы Флота, сократить бюджетъ его почти на половину и выработанные имъ: «*штаты Россійскихъ флотовъ*» уже были Высочайше утверждены 1-го января 1798 года.—

Для улучшенія кораблестроенія въ Россіи комитетъ неизбѣжно долженъ былъ придти къ заключенію о необходимости лучшаго надзора за кораблестроеніемъ и поднятія образовательнаго ценза корабельныхъ мастеровъ. Дѣйствительно, уже въ 1797 году, во всѣхъ портахъ Россіи, для общаго надзора за кораблестроеніемъ, было возстановлено, существовавшее при Петрѣ I-омъ, званіе «*Оберъ-Сервайера*», и 27-го февраля, того же 1797 года, на эту должность въ Петербургскомъ портѣ былъ назначенъ, вызванный изъ Чернаго моря, извѣстный въ то время корабельный мастеръ, *Александръ Семеновичъ Катасановъ*. Въ 1799-омъ году были приглашены, на русскую службу, французскіе кораблестроители, находившіеся на службѣ въ Турціи братья *Брюнъ-Сенъ-Катеринъ;* а еще раньше вышеупомянутый комитетъ, работавшій подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича, выдѣлилъ изъ себя—«*комитетъ о учрежденіи училищъ для учениковъ Штурманскихъ и Корабельной Архитектуры*»; на существованіе такого комитета совершенно ясно и опредѣленно указывается въ Высочайшемъ повелѣніи 20-го августа 1798 года, касающемся утвержденія штатовъ новаго училища Корабельной Архитектуры.

Прежде чѣмъ говорить объ учрежденіи этого новаго училища мы обязаны сказать хотя нѣсколько словъ о томъ, какимъ образомъ до открытія Училища подготовлялся въ Россіи контингентъ корабельныхъ мастеровъ.

Все поставленное въ нашемъ флотѣ великимъ его основателемъ было сдѣлано на столько разумно и предусмотрительно, что послѣ его смерти, въ теченіи многихъ лѣтъ, флотъ нашъ имѣлъ право на свое существованіе безъ всякихъ поправокъ; съ другой стороны обаяніе геніемъ Петра I-го было такъ велико, что преемники его не смѣли рѣшиться ни на какія серьезныя преобразованія и флотъ нашъ, почти безъ всякаго измѣненія, цѣлое столѣтіе шелъ по пути, намѣченному его великимъ основателемъ.

Великій основатель нашего флота былъ и первымъ русскимъ кораблестроителемъ, т. е. строителемъ военныхъ кораблей, боевыхъ единицъ флота, а не судовъ каботажнаго плаванія. По возвращеніи изъ своего знаменитаго заграничнаго путешествія Петръ I-ый энергичною рукою основалъ русское кораблестроеніе и на первый случай при помощи иностранцевъ составилъ контингентъ строителей морскихъ кораблей, а дабы послѣдній не могъ изсякнуть, а также, чтобы освободиться отъ зависимости иностранцевъ, онъ каждому ко-

рабельному мастеру придалъ учениковъ, изъ которыхъ современемъ и должны были образоваться замѣстители своихъ учителей иностранцевъ. Болѣе способные изъ учениковъ, по усвоеніи ими кораблестроительнаго дѣла отъ корабельныхъ мастеровъ своихъ учителей, посылались за границу и тамъ уже окончательно совершенствовались въ своей спеціальности. Такой порядокъ, созданный Великимъ Монархомъ еще вначалѣ своего царствованія, продолжался и до самой его смерти, такъ какъ безпрестанныя войны и переорганизація всего государственнаго строя, конечно не позволили Петру I-му заниматься этимъ дѣломъ.—Послѣ смерти Петра I-го тотъ же порядокъ продолжался далѣе и удержался весь 18-ый вѣкъ. Обыкновенно опредѣлялись на службу со званіемъ ученика 2-го класса, а по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ службы, по удостоенію корабельнаго мастера, ученики эти переименовывались въ ученики 1-го класса или тиммерманы и въ этомъ званіи, способнѣйшіе изъ нихъ, для окончательнаго образованія по своей спеціальности, посылались за границу. Ученики раздѣлялись: на *корабельныхъ учениковъ*, которые готовились въ корабельные мастера, строющіе морскія суда (корабли), на *галерныхъ*, готовящихся въ мастера для постройки галеръ, *ластовыхъ* готовящихся въ мастера для постройки грузовыхъ судовъ и судовъ каботажнаго плаванія и *машинныхъ* учениковъ, готовящихся для завѣдыванія различнаго рода машинами; классъ этихъ послѣднихъ учениковъ сильно видоизмѣнился къ концу 18-го вѣка. При воцареніи Павла I-го мы застаемъ въ Англіи нѣсколькихъ корабельныхъ учениковъ и машиннаго ученика, находящихся подъ наблюденіемъ нашего посла, Графа Семена Романовича Воронцова. Конечно, число посылаемыхъ за границу учениковъ велико быть не могло, но посылались лучшіе и изъ переписки Графа Воронцова съ Кушелевымъ, хранящейся въ архивахъ Морского Министерства, ясно можно видѣть ту огромную пользу, которую командированные въ Англію ученики приносили своей родинѣ. Почти съ каждымъ своимъ письмомъ къ Кушелеву Графъ Воронцовъ высылалъ ему какіе нибудь чертежи, снятые учениками съ натуры и конечно секретно, съ самыми лестными отзывами объ успѣхахъ и поведеніи корабельныхъ учениковъ. Григорій Григорьевичъ Кушелевъ, будучи вице-президентомъ Адмиралтейской Коллегіи и лицомъ весьма близкимъ къ Императору Павлу, имѣлъ полную возможность награждать корабельныхъ учениковъ и поощрять ихъ къ дальнѣйшему труду. Хотя Кушелевъ покровительствовалъ кораблестроенію, но изъ переписки графа

Воронцова видно, что послѣднему приходилось неутомимо напоминать Кушелеву, чтобы добыть награды ученикамъ. Насколько корабельные ученики, находящіеся въ Англіи, были полезны своему отечеству, мы можемъ видѣть изъ послужного списка Г. Г. Кушелева, гдѣ, при возведеніи его въ графское достоинство и перечисленіи заслугъ Кушелева передъ отечествомъ, между прочимъ сказано: «*равно введеніемъ новаго образа построенія кораблей и прочихъ судовъ съ особенною прочностью, чистотою и скоростію, при всякомъ сбереженіи казны нашей*»...

Здѣсь кстати замѣтить, что къ концу 18-го вѣка уже была изобрѣтена паровая машина Уатта, а еще въ царствованіе Екатерины II-ой, въ 1777-мъ году, была выписана изъ Англіи въ Кронштадтъ атмосферная машина Ньюкомена, для выкачиванія воды изъ бассейна Петровскаго дока, а поэтому наше морское министерство въ концѣ прошлаго вѣка должно было ощущать нужду въ людяхъ, умѣющихъ обращаться съ паровыми машинами. Дѣйствительно, при воцареніи Павла I-го мы уже встрѣчаемъ между корабельными учениками, находящимися въ Англіи, и одного машиннаго ученика Евстафія Какушкина, который былъ посланъ въ Англію отъ Кронштадтской конторы канала Петра I-го. Изъ переписки графа Воронцова видно, что Какушкинъ находился въ Англіи шесть лѣтъ, съ 1794-го по 1800 годъ и былъ вызванъ въ Кронштадтъ для управленія «кронштадтской машиной», очевидно машиной Ньюкомена, которая въ 1777 году была выписана изъ Англіи для отливанія воды изъ бассейна дока Петра I-го. На смѣну Какушкину въ Англію былъ посланъ Кондратьевъ, но намъ неизвѣстно посылались ли въ Англію машинные ученики до Какушкина, или же Какушкинъ былъ первый. Чтобы имѣть понятіе о томъ, въ чемъ могла состоять вообще подготовка такого машиннаго ученика, то лучше всего привести полностью докладъ генералъ-интенданта Балле къ графу Кушелеву, по возвращеніи Какушкина изъ Англіи. Докладъ этотъ слѣдующаго содержанія:

«Команды Кронштадтскаго Петра перваго великаго канала уче-
«никъ Евстафій Какушкинъ, находившійся въ Англіи съ 794 года
«для обученія сооруженію паровыхъ машинъ, вслѣдствіе даннаго
«отъ начальства повеленія нынѣ оттуда возвратился и донесъ,
«что онъ во время бытности его тамъ, наипервѣе обучился говорить,
«читать и писать по англински, потомъ механикѣ, гидравликѣ, ги-
«дростатикѣ, кинематикѣ, архитектуры и химіи, яко необходимо

«нужнымъ наукамъ къ сооруженію паровыхъ машинъ. И такимъ «образомъ, упражняясь въ сихъ наукахъ и въ самой практикѣ при «паровыхъ машинахъ, достигъ желаемаго совершенства устроивать «оныя нетокмо по прежнимъ, но и по самымъ новѣйшимъ кон- «струкціямъ, особливо извѣстныхъ и лучшихъ въ Англіи механи- «ковъ Вата и Болтона, и усердствуя къ усовершенствованію себя «въ семъ предметѣ, старался по возможности и съ преодолѣніемъ «иногда встрѣчавшихся затрудненій осматривать и замѣчать кон- «струкціи разныхъ состоящихъ въ Лондонѣ и близъ онаго новоизо- «брѣтенныхъ паровыхъ машинъ, нетокмо водоливныхъ, но и ману- «фактурныхъ, которымъ и снималъ вѣрные планы, не скопировывая «ихъ съ другихъ, но снималъ съ самыхъ машинъ, каковыхъ пла- «новъ снялъ и имѣетъ (кромѣ прежде отъ него отправленныхъ сюда «въ 1797 году трехъ и кромѣ частныхъ, которые у него есть) «однихъ токмо генеральныхъ 12-ти слѣдующимъ машинамъ, какъ «то: паровымъ двумъ для довольствованія обывателей въ городѣ «водою и третьей для выливки воды изъ мѣловыхъ ямъ, четвертой, «дѣйствуемой водою для раскатыванія мѣдныхъ, желѣзныхъ и свин- «цовыхъ листовъ, пятой, пильной мельницѣ, дѣйствуемой лошадьми, «шести разной конструкціи кранамъ для подъему большихъ тягостей «малымъ числомъ людей и даже однимъ человѣкомъ; и одному «прессу для угнетенія въ бочкахъ соленаго мяса къ предохраненію «его отъ гнилости. Равнымъ образомъ старался замѣчать и прочія «мануфактурныя разныя машины, которымъ хотя плановъ снять «случая и возможности не имѣлъ, но замѣчаніе однако-жъ сдѣлалъ «столь основательно, что и устроить оныя самъ можетъ, какъ то: «паровыя: 1-е, для подниманія наверхъ для разныхъ въ пивовар- «няхъ надобностей воды, молонія, сѣянія и затиранія въ чанахъ со- «лоду, разливанія изъ чановъ въ чаны пива. 2-ое, для вытягиванія «мѣдныхъ и желѣзныхъ къ корабельному строенію болтовъ. 3-е, для «раскатыванія мѣдныхъ и желѣзныхъ и свинцовыхъ листовъ. 4-е, «для дѣланія горчицы, льняного масла, и теренія красокъ. 5-ое, для «молонія муки и подыманія мѣшковъ на мельницу. 6-е, для свер- «ленія пушекъ и ружья съ полировкою оныхъ. 7-е, для молонія «дубовой коры, для выдѣлки помповыхъ кожъ. 8-е, для дѣланія «крахмалу и пудры. 9-е, для лощенія бумажной матеріи. 10-е, для «рѣзанія куритльнаго табаку и проч. 11-е, для ковки кораб. «якорей и прочихъ тяжелыхъ вещей. 12-е, для отливанія изъ уголь- «ныхъ ямъ воды и подниманія уголья на поверхность. 13-е, дѣй-

«ствующая лошадьми, для сверленія корабельныхъ деревянныхъ «помпъ. 14-ое, ручная, для вырыванія деревъ съ корнями. 15-ое, «ручная же для угнетенія водою пеньки, бумаги, сѣна и про- «чаго.

«Притомъ онъ Какушкинъ объясняетъ, какъ всѣ водоливныя и «мануфактурныя машины строятся въ Англіи по новой почти оди- «наковой конструкціи, то и можно каждую по надобности превратить «изъ одной въ другую, съ нѣкоторою токмо перемѣною членовъ. «Строятся же сіи машины съ однимъ токмо котломъ, въ разсужде- «ніи произшедшей отъ сего выгоды уменьшеніемъ употребленія «уголья противу прежнихъ, двумя третями и онъ, Какушкинъ увѣ- «ряетъ, что онъ въ состояніи все сіе доказать не токмо на пла- «нахъ и моделяхъ, но и самымъ построеніемъ всѣхъ вышеписан- «ныхъ машинъ, или которая изъ нихъ назначена будетъ. Я лично «его призывалъ, разсматривая его планы и дѣлалъ ему разныя «вопросы касательно, какъ теорій, такъ и практики въ сооруженіи «паровыхъ машинъ и прочаго по вышеписанному его изъявленію. «Изъ всѣхъ его отвѣтовъ и доказательствъ заключаю, что въ семъ «предметѣ достигнулъ онъ совершеннаго познанія, какъ онъ «уже сіе на первый случай при выливкѣ нынѣшнею осенью «машиною воды, и на самомъ опытѣ довольно показалъ дѣйствуя «машиною одинъ самъ собою безъ всякаго отъ другихъ пособія съ «отмѣнною исправностію. А посему и нахожу, что онъ къ упра- «вленію «Кронштадтскою машиною», съ немалою пользою и надеждою «впредь употребленъ быть можетъ, такъ какъ онъ удостоиванъ былъ «знающимъ въ семъ дѣлѣ и отъ мастеровъ Англинскихъ, у коихъ «онъ обучался. А дабы болѣе удостовѣриться въ совершенномъ его «знаніи вышеописанныхъ машинъ, то приказалъ я ему сдѣлать «имъ модели, а особливо тѣмъ машинамъ, которыя нужны и по- «лезны быть могутъ адмиралтейству, какъ то: 1-е, паровой водо- «ливной. 2-е, для раскатыванія мѣдныхъ и желѣзныхъ листовъ, для «вытягиванія корабельныхъ болтовъ и для ковки якорей. 3-е, пиль- «ной мельницѣ. 4-е, кранамъ для подъему большихъ тягостей. 5-е, «прессу для угнетенія въ бочкахъ соленаго мяса. 6-е, для дѣланія «льняного масла и теренія красокъ и 7-е, для сверленія деревянныхъ «помпъ. По сдѣланіи же ихъ, имѣютъ быть оныя представлены «особо впредь. А теперь представляя его Какушкина при семъ «лично и съ планами къ вашему Сіятельству рекомендую его въ «особенное ваше благоволеніе и прошу исходатайствовать ему мо-

«наршую милость, чтобъ быть ему при «кронштадтской машинѣ» ма-«стеромъ съ награжденіемъ въ сравненіе бывшихъ его до посылки «въ Англію сверстниковъ и обучавшихся съ нимъ въ одно время «въ Англіи корабельныхъ тимермановъ, 12-мъ классомъ съ жа-«лованьемъ изъ канальной суммы, на первой случай, хотя по 300 «рублей въ годъ, чего онъ по отмѣнному его дарованію и пріобрѣ-«теннымъ успѣхамъ въ изученіи совершенно заслуживаетъ.

Товарищъ министра военно морскихъ силъ представилъ Какушкина къ жалованью въ 400 р. и 16-го Января 1801-го года состоялся докладъ Императору, которому угодно было положить слѣдующую резолюцію: «*Произвести мастеромъ 12 го класса съ жалованьемъ по 400 рублей въ годъ и въ награжденіе выдать третное жалованье по сему окладу*».

Изъ переписки Графа Воронцова съ графомъ Кушелевымъ можно видѣть, что корабельные ученики, находившіеся въ Англіи имѣли весьма основательныя практическія свѣдѣнія по кораблестроенію, что же касается теоретическихъ ихъ свѣдѣній, то, хотя въ Англію и посылались ученики отборные, трудно допустить, чтобы они обладали таковыми въ достаточной степени. Ученикамъ, прибывшимъ въ Англію, очевидно, приходилось тратить весьма много времени на свою теоретическую подготовку, которую еще съ большимъ успѣхомъ и безъ особенныхъ затратъ можно бы было получить у себя на родинѣ. Ученики эти, самоучки, не получивъ теоретическаго образованія въ правильной системѣ школьной обстановки, должны были, въ теченіи всей своей службы, ощущать недостатокъ теоретическихъ знаній. Тѣ же корабельные мастера, которые, для окончанія своего спеціальнаго образованія, не имѣли случая попасть заграницу, очевидно оказывались вполнѣ неудовлетворяющими своему назначенію.

Такимъ образомъ, необходимость учрежденія училища для учениковъ корабельныхъ должна была сознаваться всѣми лицами прикосновенными къ кораблестроенію, и понятно, что вышеупомянутый комитетъ по преобразованію флота не колеблясь пришелъ къ рѣшенію объ учрежденіи училища Корабельной Архитектуры.— Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы позволимъ себѣ привести выдержки изъ письма того же Графа Воронцова къ Графу Кушелеву, такъ какъ мнѣніе графа Воронцова, человѣка, обладавшаго большимъ образованіемъ и завѣдывавшаго въ теченіи многихъ лѣтъ корабельными учениками въ Англіи, должно считаться вполнѣ ком-

петентнымъ.—Послѣ учрежденія Училища, отъ 26 ноября 1798 г., графъ Воронцовъ писалъ графу Кушелеву слѣдующее:

«Чѣмъ чаще доходятъ ко мнѣ ваши письма тѣмъ болѣе чув-
«ствую я удовольствія и желанія къ полученію оныхъ, будучи
«увѣренъ, что при вскрытіи каждаго найду что нибудь либо пріят-
«ятное либо полезное для службы, служащее къ вящему усовер-
«шенствованію порученнаго вашему превосходительству департамента.
«Сіе точно случилось вчера при вскрытіи мною вашего письма отъ
«25 числа Октября, въ коемъ милостиво одобряя мое предложеніе
«объ умноженіи здѣсь корабельныхъ учениковъ, изволили тутъ же
«извѣстить меня о новоучрежденномъ училищѣ для корабельной
«архитектуры, гдѣ ученики до отправленія въ Англію могутъ при-
«обрѣсть заранѣе въ своемъ ремеслѣ предуготовительное образованіе
«столь нужное для скорѣйшихъ дальнѣйшихъ ихъ успѣховъ. Лѣтъ
«7 или 8 тому назадъ, во время стараго гнѣзда нашей коллегіи,
«я писалъ объ учрежденіи подобнаго заведенія, прося, чтобы учре-
«дивъ оное, отобрать сначала учениковъ 12, хорошихъ дарованій
«и остроты разума, дѣтей честныхъ родителей, находящихся при
«строеніи кораблей, чтобы сіи дѣти въ извѣстные часы ежедневно,
«напримѣръ по утрамъ, были бы часа по два, либо по три, при
«дѣйствительномъ строеніи судовъ для примѣчанія названій и ча-
«стей составляющихъ судно, для познанія размѣру и расположенію
«корабля и для практическаго, а не теоретическаго токмо, употре-
«бленія топора, долота и другихъ инструментовъ; а въ другіе часы,
«чтобы сіи ученики, кромѣ чтенія и писанія, учились бы рисовать,
«чертить, ариѳметикѣ, геометріи и вообще частямъ корабельной ар-
«хитектуры, а сверхъ того если бы можно дать имъ привычку
«къ правиламъ россійской либо другой какой либо граматики, напр.
«французской, то сіе напредки пособило бы имъ очень много къ
«скорѣйшему уразумѣнію и пріобрѣтенію знанія въ иностранныхъ
«языкахъ и чтеніи книгъ. Такимъ образомъ пріуготовленной уче-
«никъ, взошедъ въ здѣшній докъ, не нашелъ бы себя какъ дикарь
«въ лѣсу и былъ бы въ состояніи вдругъ примѣтить различіе въ
«строеніи и способы скрѣпленія, инструменты и употребленіе оныхъ
«и немедленно узналъ бы разность буде есть какая между нашимъ
«и здѣшнимъ строеніемъ кораблей. Но таковое мое тогда предста-
«вленіе осталось безъ вниманія, мнѣ сказывали послѣ, что извѣ-
«стные вамъ корабельные мастера Сарычевъ и Степановъ, возвра-
«тясь отселѣ, также дѣлали коллегіи предложеніе о надобности

«подобнаго пріуготовленія посылаемыхъ сюда учениковъ, но и ихъ «предложеніе принято не было. Я весьма радъ, что ваше прево- «сходительство попечительною вашею прозорливостью увидя необхо- «димость такого заведенія взяли на себя трудъ учредить оное, и «поставили сію часть корабельной науки на истинномъ ея осно- «ваніи».

ГЛАВА II.

Училище Корабельной Архитектуры.

Съ 1798—1803 г.

Учрежденіе училища Корабельной Архитектуры. Уничтоженіе учениковъ: корабельныхъ, галерныхъ, ластовыхъ и машинныхъ. Уставъ и штатъ Училища. Помѣщеніе Училища. Первые годы жизни Училища. Черноморское училище Корабельной Архитектуры. Назначеніе академика Гурьева профессоромъ петербургскаго училища Корабельной Архитектуры. Первоначальная дѣятельность профессора Гурьева. Состояніе Училища въ первое пятилѣтіе своего существованія. Проэктъ Гурьева о преобразованіи училища Корабельной Архитектуры.

Еще 1-го января 1798 года всеподданнѣйше доносимо было, что для комплектованія Флотовъ достаточно имѣть одинъ С.-Петербургскій морской кадетскій корпусъ, существующій же Черноморскій кадетскій корпусъ долженъ быть уничтоженъ, и на освободившуюся отъ его уничтоженія сумму 43.008 р. 20 к. могутъ быть открыты училища для штурманскихъ и корабельныхъ учениковъ.

20-го августа, того же 1798 года, были Высочайше утверждены штаты двухъ штурманскихъ училищъ и двухъ училищъ корабельной архитектуры, по одному для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ.—Балтійское училище Корабельной Архитектуры назначалось помѣстить въ Петербургѣ, а Черноморское — въ Херсонѣ. Для содержанія четырехъ училищъ, по утвержденнымъ штатамъ, исчислялась сумма въ 103645 р. $48^{3}/_{4}$ к., но такъ какъ адмиралтейская коллегія уже получала ежегодно на учениковъ штурманскихъ, корабельныхъ, галерныхъ, ластовыхъ и машинныхъ сумму въ 60638 р. $53^{1}/_{2}$ к., которая, какъ объяснено въ Высочайшемъ докладѣ, обращается въ число суммы потребной на содержаніе училищъ, то недостающіе затѣмъ 43006 р. $95^{1}/_{4}$ к. и поступили отъ Черноморскаго кадетскаго корпуса.

Хотя въ Высочайше утвержденномъ докладѣ и нѣтъ прямого указанія на уничтоженіе учениковъ галерныхъ, ластовыхъ и ма-

шинныхъ, но вслѣдствіе того, что суммы на ихъ содержаніе передавались училищамъ, мы должны необходимо признать уничтоженіе этихъ учениковъ и обязательство Училища готовить учениковъ и по машинной части. Подтвержденіе своихъ словъ мы находимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи Высочайше утвержденнаго доклада, а именно—при перечисленіи наукъ преподаванія сказано: «въ разсужденіи обученія комитетъ предполагаетъ—для учениковъ корабельной архитектуры и *машинныхъ*, правописаніе, ариѳметику, геометрію, алгебру, тригонометрію, вышнюю математику, сѣченія коническія, механику, теорію кораблестроенія и англинскій языкъ»; а въ концѣ доклада говорится: «Что же касается до выпуска изъ училища учениковъ, окончившихъ науки, то не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше повелѣть, по учиненіи онымъ экзамена, отличившихся выпускать, какъ то: штурманскихъ въ штурмана офицерскаго ранга, а корабельныхъ, галерныхъ, ластовыхъ и машинныхъ въ подмастерья того художества, въ коемъ они окажутъ свои успѣхи, что самое и послужитъ къ вящему поощренію и ободренію въ наукахъ».

Все это ясно указываетъ, что Училищу было поставлено задачей не только готовить контингентъ строителей судовъ, но также и контингентъ лицъ знающихъ машинное дѣло.

По мѣрѣ успѣховъ учениковъ Училище предполагалось раздѣлить на три класса и обучать вышеперечисленнымъ наукамъ, «но поелику» (сказано въ докладѣ) «отъ учениковъ корабельной архитектуры требуются познанія высшихъ математическихъ наукъ, почему и не благоугодно ли будетъ, Всемилостивѣйшій Государь, во избѣжаніе излишнихъ издержекъ, могущихъ быть отъ содержанія особливыхъ для того профессоровъ, Высочайше указать, 1-го и 2-го класса ученикамъ преподавать лекціи въ академіи наукъ, какъ въ вышней математикѣ, такъ физикѣ, механикѣ и гидравликѣ».

Изъ приведенныхъ словъ Высочайше утвержденнаго доклада видно, что, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, предполагалось, что ученики корабельной архитектуры должны будутъ посѣщать академію наукъ, дабы тамъ слушать лекціи по высшей математикѣ, (подъ именемъ которой разумѣлось—дифференціальное и интегральное исчисленія, высшая алгебра и аналитическая геометрія), по физикѣ, механикѣ и гидравликѣ.

Для лучшаго ознакомленія съ вновь открытымъ училищемъ приводимъ и самый

ШТАТЪ

Училища Корабельной Архитектуры при его основаніи въ 1798 г.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ.	Жалованья въ годъ. Руб.	Коп.
Директоръ (мѣсто сіе застунаетъ оберъ-сервайеръ, который жалованье получаетъ по особому штату)	1	—	—
Смотритель штабъ-офицерскаго чина	1	400	—
(Опредѣлять изъ послужившихъ корабельныхъ мастеровъ или подмастерьевъ)			
Учениковъ:			
1-го класса или Тимермановъ	30	4	—
2-го »	30	2	—
3-го »	40	—	—
Профессоровъ математики	1	1000	—
(Заимствовать отъ академіи)			
Учителей Англійскаго языка	1	600	—
» Рисованія	1	300	—
» Россійской грамматики и чистописанія	1	400	—
За обученіе корабельной архитектурѣ и составленію чертежей, въ награжденіе:			
Корабельному мастеру	1	300	—
» подмастерью	—	200	—
		100	—
Экономическихъ:			
Поваровъ	2	—	—
Хлѣбниковъ	2	—	—
Пивоваровъ и квасниковъ	2	—	—
Работниковъ	8	—	—
Комисаровъ, къ содержанію матеріаловъ припасовъ и пр.	1	120	—
На покупку книгъ, инструментовъ, бумаги, чернилъ, красокъ и т. п. для классовъ . . .	—	1200	—
На довольствіе пищею всѣхъ трехъ классовъ учениковъ, полагая въ день на каждаго по 9 коп.	100	32	85
На поваренную и столовую посуду, а равно и прочій прибоpъ	—	160	—
На дрова и свѣчи	—	1400	—
На мытье бѣлья	—	170	—
На содержаніе потребнаго числа лошадей для работъ съ повозками	—	200	—
На мундирные матеріалы и другіе вещи, значащіяся въ прилагаемой у сего табели . . .	—	2276	$91^1/_2$
Итого	—	12191	$91^1/_2$

Домъ Училища Корабельной Архитектуры въ С.-Петербургѣ.

Въ день учрежденія спхъ штатовъ, 20 августа 1798 года, адмиралъ Кушелевъ сообщилъ Адмиралтействъ-Коллегіи, что «Его Императорское Величество, конфирмовавъ препровождаемый у сего докладъ со штатами, Высочайше повелѣть соизволилъ безъ промедленія къ исполненію по оному приступить, а о тѣхъ статьяхъ, кои относятся до академіи наукъ, тотчасъ сообщить въ оную отъ Коллегіи. Къ помѣщенію въ Санкт-Петербургѣ училища Корабельной Архитектуры, назначается домъ купленный предъ симъ отъ наслѣдниковъ покойнаго генерала-майора Бухарина, который ни мало не мѣшкавъ и устроить надлежащимъ образомъ, что и возложить на особенное попеченіе генералъ-майора и оберъ-сервайера Катасанова съ тѣмъ, дабы въ оном сдѣлана была и зала для разбивки и черченія корабельныхъ чертежей; и какъ оберъ-сервайеръ назначенъ училища сего директоромъ, то ему Катасанову и жительство имѣть въ сказанномъ домѣ».

Домъ наслѣдниковъ Бухарина былъ пріобрѣтенъ морскимъ министерствомъ, по приказанію Императора Павла I-го, для помѣщенія церковно-служителей церкви св. Николая чудотворца, еще 10 апрѣля того же 1798 года. Домъ этотъ существуетъ по настоящее время и находится на набережной Екатерининскаго канала, рядомъ съ домомъ на углу Екатерингофскаго проспекта и набережной Екатерининскаго канала, на правой сторонѣ, если идти отъ церкви св. Николая къ Б. Садовой улицѣ, и не переходя Харламова моста. Домъ въ настоящее время принадлежитъ г. Богомолецъ и его весьма легко отличить отъ прочихъ домовъ, какъ по старинной его архитектурѣ, такъ и потому, что онъ выступаетъ изъ общей линіи домовъ, выходя угломъ на тротуаръ, а кромѣ сего домъ этотъ въ своемъ фасадѣ имѣетъ тупой уголъ; двѣнадцать оконъ находятся по одну сторону этого угла, а три окна по другую сторону. Все мѣсто до площади Никольскаго собора тогда принадлежало этому дому.

Хотя Императоръ и приказалъ устроить этотъ домъ для училища «ни мало не мѣшкавъ» и въ Высочайше конфирмованномъ докладѣ сказано, что училище Корабельной Архитектуры должно «воспріять свое начало» съ сентября мѣсяца, когда суда окончатъ кампанію, однако, очевидно, что въ такой короткій срокъ невозможно было изготовить помѣщеніе и надо думать, что училище открыло занятія гораздо позже. По нѣкоторымъ даннымъ, имѣющимся въ архивахъ, почти съ достовѣрностью можно предположить, что

училище начало дѣйствительное свое существованіе только съ февраля мѣсяца 1799 года.

Разсматривая штаты новаго Училища и первые шаги его жизни, можно ясно видѣть, что штаты составлены были людьми весьма мало компетентными въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ даже и по тогдашнему времени. Комиссія, проэктировавшая штатъ Училища, поставивъ ему извѣстныя задачи, совсѣмъ не позаботилась о необходимыхъ для него средствахъ. Такъ напримѣръ, задавъ Училищу чрезвычайно трудную для того времени задачу подготовленія въ Россіи лицъ знающихъ машинное дѣло, комиссія совершенно не позаботилась о необходимыхъ для этого средствахъ и въ результатѣ Училище, конечно, и не готовило лицъ свѣдущихъ по машинному дѣлу, да никто ему объ этомъ и не напоминалъ, а по прежнему продолжали посылать машинныхъ учениковъ въ Англію. Забота объ Училищѣ и о изысканіи для него средствъ, само собою разумѣется, лежала на обязанности директора, но Александръ Семеновичъ Катасановъ, какъ оберъ-сервайеръ, былъ весьма занятъ по надзору за кораблестроеніемъ петербургскаго порта и, кромѣ сего, ему, какъ весьма опытному судостроителю, поручались сверхъ того самыя отвѣтственныя работы. Комиссія, проэктировавшая уставъ, не нашла нужнымъ назначать для завѣдыванія Училищемъ отдѣльное лицо, а посему и самъ оберъ-сервайеръ Катасановъ смотрѣлъ на Училище, какъ на что то придаточное къ его должности и будучи, конечно, лицомъ весьма не компетентнымъ въ учебномъ дѣлѣ, повидимому, совершенно не интересовался Училищемъ и весьма мало объ немъ заботился. Кромѣ директора, по штату Училища, назначался еще смотритель штабъ-офицерскаго чина, который долженъ былъ имѣть присмотръ за воспитанниками и завѣдывать хозяйственною частью подъ надзоромъ комитета Училища. Лицо это, не имѣя никого себѣ въ помощь и будучи также занято службой чуждой Училищу, очевидно, хорошаго надзора за воспитанниками имѣть не могло. Что касается до учебной части, то, до появленія въ Училищѣ профессора Гурьева въ 1800 году, за ней почти никакого надзора не было. Что въ эти первые два года существованія Училища былъ полный въ немъ безпорядокъ, то это можно видѣть изъ словъ профессора Гурьева, которыми онъ закончилъ свою объяснительную записку къ проэктированнымъ имъ штатамъ училища Корабельной Архитектуры въ 1803 году: «*Все сіе можно сдѣлать изъ экономической суммы, накоплен-*

ной г-мъ оберъ-сервайеромъ Катасановымъ отъ того, что около двухъ лѣтъ Училища почти совсѣмъ не было».

Вмѣстѣ съ Петербургскимъ училищемъ Корабельной Архитектуры, какъ видно изъ доклада объ учрежденіи Училищъ, было основано еще Черноморское училище корабельной архитектуры, которое было въ г. Херсонѣ и находилось въ вѣдѣніи адмирала графа Войновича. Училище это, просуществовавъ всего лишь пять лѣтъ, до 1803 г., было уничтожено, а посему и не имѣло никакого вліянія на контингентъ кораблестроителей и мы болѣе къ нему возвращаться не будемъ.

Хотя по штату училища Корабельной Архитектуры и полагался отъ академіи наукъ профессоръ для преподаванія высшей математики, но въ первый годъ существованія Училища надобности въ такомъ профессорѣ не было, такъ какъ Училище еще не могло имѣть учениковъ настолько подготовленныхъ, чтобы они могли слушать курсъ высшей математики. Однако тѣмъ не менѣе уже 8-го октября 1798 года академія наукъ, по сему предмету, писала къ графу Кушелеву слѣдующее:

«Канцелярія академіи наукъ извѣщаетъ, что какъ въ докладѣ «о учрежденіи училища Корабельной Архитектуры между прочимъ «сказано: ученикамъ преподавать лекціи въ академіи, да и профес- «сора математики въ училище заимствовать отъ академіи; почему «для отправленія таковой должности и назначаетъ *академика* «*Гурьева* на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, что онъ не можетъ иначе «преподавать уроки, какъ три раза въ недѣлю: ибо занятъ многимъ «сочиненіемъ. 2-е, опредѣлить ему отъ адмиралтейства 2-хъ помощ- «никовъ изъ штурмановъ или учениковъ корабельныхъ на тотъ ко- «нецъ, чтобъ они со временемъ могли заступить его мѣсто, и кол- «легія имѣла бъ своего учителя, дабы въ случаѣ его болѣзни уче- «ники праздные не были, и что онъ долженъ приготовить къ тому «помощника заблаговременно. 3-ье, помощниковъ сихъ безъ воли и «согласія его не перемѣнять, равно и отъ должности не отлучать. «4-е, ученики, которымъ онъ преподавать долженъ математику, дол- «жны быть не менѣе 14-ти лѣтъ. 5-е, чтожъ принадлежитъ до «преподаванія лекцій въ академіи, то какъ сіе неудобно: ибо бы- «ваютъ оныя для всей публики, то и просить позволить слѣдовать «ему въ случаѣ семъ такъ, какъ найдетъ удобнымъ».

Записка эта имѣетъ для насъ важное значеніе въ томъ отно-

шеніи, что она несомнѣнно написана самимъ Гурьевымъ и выражаетъ его взглядъ на обученіе учениковъ Училища Корабельной Архитектуры.

Только въ іюлѣ мѣсяцѣ 1800 года директоръ училища оберъ-сервайеръ Катасановъ доносилъ адмиралтейскому департаменту, что онъ пригласилъ для преподаванія профессора Гурьева и вмѣстѣ съ донесеніемъ представилъ его условія слѣдующаго содержанія:

«По приглашенію его превосходительства Александра Семе-«новича Катасанова, коему Высочайше ввѣрена дирекція надъ «Училищемъ Корабельной Архитектуры, я согласенъ исправлять «въ оном ъ должность по штату положеннаго профессора, преподавая «тѣмъ изъ учениковъ, кои знаютъ уже ариѳметику и геометрію, «наставленія въ алгебрѣ, вышней математикѣ, механикѣ, гидра-«вликѣ и ѳеоріи кораблестроенія; и по елику сіи науки не «иначе преподавать можно какъ по порядку идучи отъ одной къ «другой, то весьма достаточнымъ почитаю употребить на сіе «преподаваніе 6 часовъ въ недѣлю, раздѣливъ оное время, какъ «удобнѣе будетъ для меня и Училища, что же принадлежитъ «до вознагражденія за сей трудъ, то я доволенъ буду когда опре-«дѣлено мнѣ будетъ по штату сего училища положенное жалованье «профессору.

13-го августа 1800 года послѣдовало разрѣшеніе графа Кушелева на принятіе въ Училище профессора Гурьева и съ 1-го сентября 1800 года онъ приступилъ къ преподаванію, но помощниковъ, о которыхъ говорилось въ условіяхъ академіи наукъ, у Гурьева не имѣлось. Имѣя же весьма много другихъ занятій, профессору Гурьеву было очень затруднительно вести преподаваніе безъ помощниковъ и въ октябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1801-го года профессоръ снова вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи себѣ помощниковъ. Для замѣщенія этой должности онъ представлялъ двухъ студентовъ учительской семинаріи: Ивана Грязнова и Ивана Гроздова, которые должны были составлять лекціи и готовить учениковъ; Гурьевъ же обязывался заниматься съ этими студентами у себя на дому и ходатайствовалъ, чтобы, когда они успѣютъ въ математикѣ на столько, что по представленію профессора въ состояніи будутъ выдержать экзаменъ въ присутствіи главнаго начальства и членовъ академіи наукъ, они могли быть наименованы адъюнктами профессору и получить казенную квартиру съ дровами и свѣчами, по 600 рублей въ годъ жалованья и чинъ титулярнаго совѣтника.

30-го октября 1801 года по этой запискѣ послѣдовало Высочайшее утвержденіе.

Насколько профессору Гурьеву было трудно, при его занятіяхъ, вести преподаваніе безъ помощниковъ, можно видѣть изъ рапорта Гурьева къ товарищу министра морскихъ военныхъ силъ отъ 6-го августа 1805 года, когда профессоръ дѣлалъ представленіе окончившихъ училище учениковъ 1-го выпуска. Въ этомъ рапортѣ онъ писалъ такъ:

«Начавъ преподавать математическія наставленія въ училищѣ «Кор. Арх. съ 1-го сентября 1800 года, прошелъ я до 1802 года «ариѳметику, геометрію, алгебру, тригонометрію и знатную часть «вышней математики; но какъ не имѣлъ я ни повторителей для та«ковыхъ наставленій ниже записокъ, которыхъ въ скорости одному «мнѣ составить было не можно, то ученики знали упомянутые «предметы весьма слабо; что и заставило меня просить о присоедине«ніи ко мнѣ помощниковъ, каковые въ концѣ 1801 года по «Высоч. соизволенію ко мнѣ и приданы были, а именно студенты «Грязновъ и Гроздовъ, которые съ 1-го генваря 1802 года особенно «на дому и вмѣстѣ съ учениками, слушая вновь начатыя мною «наставленія, дѣлали онымъ надлежащія записки, и потомъ испра«вленныя мною сообщали и повторяли ученикамъ. Такимъ образомъ «начавшееся съ 1-го генваря 1802 года настоящее ученіе продол«жалось по сіе время».

Профессоръ Семенъ Емельяновичъ Гурьевъ, хотя былъ постороннимъ человѣкомъ морскому министерству, но, надо отдать ему полную справедливость, относился къ дѣлу добросовѣстно въ высшей степени, съ полнымъ желаніемъ достигнуть успѣха и съ огромною любовью къ Училищу, которой не питали и спеціалисты служившіе въ Училищѣ. Будучи человѣкомъ прямымъ, вполнѣ честнымъ, русскимъ и независимымъ, Гурьевъ всегда дѣйствовалъ прямо, чѣмъ приносилъ огромную пользу Училищу, но иногда, по нетерпимости людей къ прямотѣ, вредилъ дѣлу.

По вступленіи своемъ въ училище Корабельной Архитектуры, видя полную невозможность вести дѣло обученія при имѣющихся средствахъ и не находя сочувствія къ этому дѣлу въ директорѣ Училища А. С. Катасановѣ, С. Е. Гурьевъ вступилъ съ директоромъ въ открытую вражду. Видя, что черезъ малоинтересующагося Училищемъ директора достигнуть ничего нельзя, Гурьевъ сталъ обращаться непосредственно къ министру военно-морскихъ силъ—

сначала къ Н. С. Мордвинову, а затѣмъ и П. В. Чичагову, которые принимали донесенія Гурьева безпрекословно, — можетъ быть, изъ уваженія къ Гурьеву, а можетъ быть и потому, что ясно видѣли насколько директоръ дѣйствительно мало интересуется училищемъ. Легкій доступъ къ высшему начальству такого преданнаго Училищу, энергичнаго и просвѣщеннаго лица, какъ Семенъ Емельяновичъ Гурьевъ, быстро привелъ училище Корабельной Архитектуры къ разцвѣту, но очевидно С. Е. Гурьевъ для многихъ казался лицомъ надоѣдливымъ и безпокойнымъ, которые изъ недоброжелательства къ Гурьеву и благодаря его недостаточной осторожности успѣли повредить училищу надолго.

До прихода Гурьева въ Училище всѣ преподаватели ежемѣсячно подавали директору вѣдомость объ успѣхахъ учениковъ; тотъ же порядокъ продолжался и послѣ поступленія Гурьева, но самъ профессоръ велъ со своими студентами свой классный журналъ, или, какъ онъ самъ его называлъ, «*классическія записки*», которыя ежемѣсячно представлялись, помимо директора, самимъ Гурьевымъ, министру военно-морскихъ силъ. Въ эти «классическія записки» записывалось все пройденное учениками по предметамъ преподаваемымъ профессоромъ и туда же Гурьевъ не стѣснялся записывать всѣ свои замѣчанія, не только касающіяся преподавателей и порядковъ училища, но даже и самого директора. Въ этихъ запискахъ мы можемъ найти и копіи съ тѣхъ писемъ, которыми Гурьевъ доносилъ министру о порядкахъ училища. Такъ напр. въ этихъ запискахъ мы читаемъ:

Отъ 14 февраля 1802 г. «Послѣ обѣда пріѣзжалъ профес-«соръ для обозрѣнія порядка и не нашедъ паки ни въ какомъ «классѣ учителей призывалъ въ классъ одного изъ таковыхъ квар-«тирующаго въ самомъ училищѣ и имѣющаго при ономъ долж-«ность корабельнаго подмастерья Путихова и дѣлалъ ему за про-«долженіе опущенія его должности вторичной выговоръ».

Отъ 17-го февраля. «По окончаніи сего профессоръ объявилъ, «что учитель рисованія г. Козловъ пришедъ къ нему на домъ при-«носилъ оправданіе въ разсужденіи какъ прежняго небытія его въ «классахъ, такъ и того что профессоръ не находилъ его въ на-«значенные ему часы два раза по пріѣздѣ своемъ въ училище, и «причины приводивъ на сіе тѣ, что не было выдаваемо для клас-«совъ свѣчей; въ разсужденіи чего профессоръ приказалъ замѣтить, «что причины сіи въ прежнія отлучки отъ классовъ приняты быть

«не могутъ, а въ послѣднихъ двухъ случаяхъ вовсе мѣста не «имѣютъ».

Отъ 18-го февраля. «При отбытіи своемъ профессоръ объявилъ, «что въ сей день приходилъ къ нему на домъ имѣющій при учи- «лищѣ должность корабельнаго подмастерья г. Путиховъ, и оправ- «дываясь въ разсужденіи того, что онъ столь долгое время не хо- «дилъ въ классы, просилъ внести въ классическія записки пред- «ставляемыя имъ на сіе причины, которыя суть слѣдующія:

1) Что онъ занятъ отъ его превосходительства господина ге- «нералъ-лейтенанта оберъ-сарвайера директора и ковалера Алексан- «дра Семеновича Катасанова, смотрѣніемъ надъ строеніемъ, гдѣ то «въ частномъ или казенномъ мѣстѣ, судовъ.

2) Что онъ нерѣдко употребляетъ даже и самыя ночи для «обрабатыванія и переписыванія дѣлъ относящихся къ должности «оберъ-сервайера, и потому мало остается у него времени для от- «правленія возложенной на него при училищѣ должности».

6-го марта 1802 г., вице-президенту адмиралтейской коллегіи Н. С. Мордвинову, профессоръ Гурьевъ доносилъ:

«По долгу человѣколюбія и самой службы пріемлю смѣлость «письменно представить вашему высокопревосходительству, что Учи- «лище Корабельной Архитектуры весьма много терпитъ отъ того, «что лучшею частью всемилостивѣйше пожалованнаго оному дома «пользуется его превосходительство господинъ оберъ-сервайеръ Ката- «сановъ: изъ учениковъ не помѣстившихся отъ того въ училищѣ «многіе имѣютъ квартиры по отдаленнѣйшимъ частямъ города; въ «классахъ обѣдаютъ и отъ того оные походятъ паче на харчевню, «нежели на классы; недостаетъ и совсѣмъ отъ того нѣтъ мѣста «для учрежденія практическаго класса корабельной архитектуры и «класса физики, и даже отнято тѣмъ мѣсто, гдѣ бы можно было «поставить физическія орудія; словомъ тѣмъ реченный господинъ «оберъ-серваейръ Катасановъ училище сіе стѣснилъ до самой крайно- «сти. О чемъ вашему высокопревосходительству, для отвращенія та- «коваго притѣсненія, и представить честь имѣю».

Отъ шестого апрѣля въ «классическихъ запискахъ» читаемъ слѣдующее:

«Послѣ сего профессоръ приказалъ внести въ классическія «записки письмо, писанное имъ 2-го числа сего мѣсяца къ его «высокопревосходительству Николаю Семеновичу Мордвинову, кото- «рое есть слѣдующаго содержанія:

«Препровождая при семъ къ вашему высокопревосходительству «журналъ моихъ со студентами по училищу упражненій въ про- «шломъ мѣсяцѣ мартѣ, покорнѣйше прошу позволить мнѣ подать «всеподданнѣйшій Его Императорскому Величеству докладъ о при- «веденіи сего училища въ надлежащій порядокъ и устройство, по- «тому что вамъ, какъ послѣ многократныхъ моихъ о семъ пред- «ставленій надобно думать, и какъ вы нѣкогда сами отзываться «изволили, совсѣмъ недостаетъ времени для обращенія надлежащаго «вниманія на сей предметъ, а между тѣмъ время у учениковъ, по «извѣстной вамъ причинѣ, понапрасну во многомъ проходитъ, «издержки на нихъ безъ пользы умножаются и дѣла текутъ не «такъ какъ должно».

Отъ 23 апрѣля. «Профессоръ дѣлалъ испытаніе ученикамъ изъ «алгебры; потомъ при отбытіи своемъ приказалъ внести въ клас- «сическія записки, что въ классное время и именно въ 12-й часъ «до полудни въ нижнемъ классѣ накрываютъ на столъ для учени- «ковъ всего училища, и тѣмъ каждый день ученики сего класса «отвлекаются отъ упражненій или въ англинскомъ языкѣ, или въ «ариѳметикѣ. Сверхъ того сіе на столъ накрываніе не малое дѣ- «лаетъ помѣшательство упражненію, какъ учителей такъ и учени- «ковъ, и въ другихъ классахъ, потому что работники все принад- «лежащее къ столу носятъ чрезъ всѣ классы».

Изъ приведенныхъ выдержекъ можно составить себѣ понятіе о тѣхъ безпорядкахъ, которые были въ Училищѣ при появленіи въ немъ Гурьева. Къ большому нашему сожалѣнію мы имѣемъ «классическія записки» только за часть 1802 года, равно также только за ту же часть года мы имѣемъ и донесенія учителей директору объ успѣхахъ учениковъ.

Разсматривая имѣемый классный журналъ профессора Гурьева, а также и списки объ успѣхахъ, мы видимъ, что всѣ ученики согласно устава были раздѣлены на 3 класса: первый или верхній, второй или средній и третій или нижній. — Въ 1802-омъ году состояло: въ 1-мъ классѣ 10 человѣкъ, во 2-мъ 19-ть и въ 3-мъ— 46 человѣкъ. Слѣдовательно, всего состояло 75 человѣкъ, а такъ какъ штатъ училища былъ въ 100 человѣкъ, то нехватало до штата 25-ти воспитанниковъ.

Пріемныхъ экзаменовъ, очевидно, не существовало, но въ нижнемъ классѣ учились уже читать и писать по англійски, а стало быть необходимо допустить, что поступающіе въ училище

умѣли читать и писать по русски, что впрочемъ требовалось и уставомъ училища.

Пріемы совершались безостановочно въ теченіи всего года и лицъ различной подготовки и различныхъ возрастовъ, а посему въ 3-мъ классѣ естественнымъ образомъ должно было устраиваться нѣсколько отдѣленій. Ежегодныхъ переводовъ изъ класса въ классъ не было, а новые классы сформировывались послѣ выпуска на службу изъ верхняго класса.

Разсматривая списки 1802 года видно, что курсъ 3-го класса заключалъ въ себѣ чтеніе и письмо англійское (хотя въ спискахъ 1802 г. и не упомянуто о письмѣ русскомъ, но вѣроятно и оно существовало), рисованіе, чистописаніе и ариѳметику. По всѣмъ этимъ предметамъ, исключая ариѳметики, каждый вступившій въ нижній классъ могъ заниматься самостоятельно; вся же трудность этого курса заключалась только въ ариѳметикѣ, но такъ какъ курсъ продолжался три-четыре года, то ариѳметика проходилась и повторялась нѣсколько разъ, почему и возможно было дѣлать пріемы въ Училище во всякое время и со всякими знаніями. Въ 1802-мъ году въ нижнемъ классѣ преподавали: ариѳметикѣ— учитель Семенъ Опацкій, англійскому языку—поручикъ Ждановъ и чистописанію и рисованію—учитель Козловъ.

Курсъ 2-го или средняго класса состоялъ изъ: ариѳметики (отъ пропорцій до конца)—преподавалъ учитель Семенъ Опацкій, геометріи (до геометріи въ пространствѣ)—учитель Семенъ Опацкій, алгебры (до рѣшенія биквадратныхъ уравненій)—лейтенантъ Иванъ Горбовскій; англійскаго языка—поручикъ Ждановъ; русскаго языка (грамматика)—учитель Соколовъ; рисованія и чистописанія—учитель Козловъ и корабельной архитектуры—корабельный подмастерье Путиховъ. Этотъ классъ уже былъ много труднѣе предыдущаго, такъ какъ здѣсь оканчивалась ариѳметика, проходилась значительная часть алгебры и геометріи; по русскому языку проходилась большая часть этимологіи и синтаксиса, а по корабельной архитектурѣ почти все судостроеніе корабля, къ трудности курса необходимо еще добавить тотъ варварскій способъ обученія, который тогда практиковался во всѣхъ училищахъ, но въ этотъ классъ ученики переводились, повидимому, съ большимъ разборомъ, а посему и контингентъ учащихся долженъ былъ быть довольно способный.

Въ 1-мъ или верхнемъ классѣ преподавались: англійскій

языкъ, русскій языкъ и корабельная архитектура—тѣми же преподавателями, что и въ среднемъ классѣ, а затѣмъ всѣ остальные предметы, а именно: окончаніе алгебры и геометріи, тригонометрія, высшая математика и всѣ предметы съ ней прикосновенные преподавались профессоромъ Гурьевымъ съ приданными къ нему студентами Грязновымъ и Гроздовымъ. Классъ этотъ началъ свое существованіе только съ 1802 года, а первый выпускъ сдѣланъ въ 1805 году, реформа же училища произошла въ мартѣ 1803 года; слѣдовательно, классъ этотъ существовалъ до реформы училища только одинъ годъ, а посему мы скажемъ объ этомъ классѣ послѣ, въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ разсматривать Училище послѣ его реформы въ 1803 году.

Изъ «классическихъ записокъ» за 1802 годъ совершенно ясно видно, что въ это время у Училища средствъ никакихъ не было, число больныхъ учениковъ доходило до 40%, нѣкоторые изъ учениковъ не ходили въ классы за неимѣніемъ обуви, учебниковъ не было, преподаватели весьма часто пропускали уроки. Хотя профессоръ Гурьевъ и исполнялъ должность инспектора классовъ, но по уставу онъ могъ этого и не дѣлать, и, будучи занятъ другими дѣлами, онъ не имѣлъ возможности часто ѣздить въ Училище, но пріѣзжая не находилъ въ классахъ преподавателей и дѣлалъ имъ выговоры. Верхній классъ, самый отвѣтственный, почти всецѣло находился на рукахъ студентовъ Грязнова и Гроздова, которые, такъ сказать, вдалбливали науку въ учениковъ, и сами принуждены были ходить на квартиру къ профессору слушать лекціи.

Въ такомъ неприглядномъ положеніи находилось училище Корабельной Архитектуры въ 1802 году, когда профессоръ Гурьевъ уже взялъ на себя до нѣкоторой степени должность инспектора классовъ, а до 1802 года, надо думать, Училище было еще въ худшемъ положеніи. Профессоръ Гурьевъ ясно видѣлъ всѣ недостатки и давно уже работалъ надъ составленіемъ для Училища новыхъ штатовъ и устава.

Въ 1802 году 29 августа былъ утвержденъ Императоромъ Александромъ I-мъ «журналъ комитета для образованія флота», въ которомъ между прочимъ говорилось: «равнымъ образомъ Мы «препоручаемъ комитету войти въ подробное разсмотрѣніе правилъ «на коихъ всѣ общественныя по флоту учрежденія основаны. «Какъ то: морской корпусъ, больницы, училища штурманское и

«корабельной архитектуры, школы и проч. и стараться изыскать «средства къ приведенію оныхъ въ такое положеніе, которое наи-«болѣе сходствовало бы съ нынѣшнимъ состояніемъ познаній че-«ловѣческихъ».

Такъ какъ у Гурьева все было подготовлено, то на второй день по утвержденіи журнала комитета объ образованіи флота профессоръ уже писалъ товарищу министра военно-морскихъ силъ Павлу Васильевичу Чичагову письмо слѣдующаго содержанія:

«Узнавъ, что послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго «Величества воля объ учрежденіи комитета долженствующаго привести «въ желаемое совершенство и устройство всѣ мѣста относящіяся до «флота, и что в. пр. есть членъ онаго, осмѣливаюсь покорнѣйше про-«сить васъ, представить на благоусмотрѣніе сего комитета прилагае-«мую при семъ записку о недостаткахъ училища Корабельной Архи-«тектуры, въ которомъ по Высочайшему соизволенію я несу должность «профессора, и купно два проэкта о новомъ штатѣ сего училища: «одинъ на 50 человѣкъ въ такомъ случаѣ, когда подобное учи-«лище въ Таврической области останется само по себѣ, а другой «на 75 человѣкъ въ такомъ, когда оба сіи училища соединятся «въ одно, которое соединеніе наипаче нужно кажется потому, что «у насъ въ Россіи потребныхъ для таковаго заведенія людей очень «мало еще найти можно, не токмо въ толикомъ отдаленіи но и здѣсь «въ столицѣ самой. Зная отчасти, какимъ образомъ доселѣ въ мор-«скомъ департаментѣ дѣла теченіе свое имѣли, я сомнѣваюсь даже «чтобы оное черноморское Корабельной Архитектуры училище «походило на что либо подобное сему заведенію. Одно то довольно «доказываетъ сію истину, что г. Рубанъ, бывшій въ морскомъ «кадетскомъ корпусѣ учителемъ литературы, сдѣланъ тамо про-«фессоромъ вышней математики, о которой навѣрное сказать могу, «понятія онъ не имѣетъ. Удивительно и непонятно откуда мор-«ской департаментъ взялъ право жаловать профессорами и уни-«жать столь достойное и съ такимъ трудомъ и пожертвованіемъ «самого здоровья пріобрѣтаемое достойными людьми титло. Сіе зло-«употребленіе необходимо искоренить должно. Пусть комитетъ бла-«говолитъ приказать пріѣхать сюда г. Рубану для испытанія его «въ академіи и истина мною сказанная будетъ очевидна для «всякаго.

«Предоставивъ все сіе на благоусмотрѣніе вашего превосходи-«тельства, не сомнѣваюсь, чтобы вы, какъ истинный и не лице-

«мѣрный сынъ отечества не употребили моихъ замѣчаній на «пользу онаго.

*Записка**)

«Чтобы училище Корабельной Архитектуры могло соотвѣт-«ствовать настоящей своей цѣли, то нужно исправить слѣдующіе «недостатки:

1) «Оное училище имѣетъ надобность въ учителѣ исторіи и «географіи, ибо всякое училище не должно терять изъ виду сво-«его общаго просвѣщенія, потому что всякой ученикъ предназна-«чается жить въ обществѣ. Сверхъ того исторія и географія со «всѣми знаніями и науками не малый союзъ имѣютъ.

2) «Училище сіе имѣетъ необходимую надобность въ учителѣ «французскаго языка, потому что лучшія сочиненія о кораблe-«строеніи писаны на французскомъ языкѣ или на оный перева-«дены. Сверхъ того науки, на коихъ кораблестроеніе основано, «усовершеніе свое на французскомъ языкѣ непрестанно получаютъ, «какъ и самое кораблестроеніе.

3) «Училище имѣетъ надобность необходимую во врачѣ и «особой больницѣ, которыхъ по штату не положено.

4) «Училище имѣетъ надобность въ наставникѣ закону Бо-«жію, котораго по штату также не положено.

5) «Положенныя въ день 9 копеекъ на пищу для каждаго «ученика по нынѣшнимъ цѣнамъ на всѣ вещи весьма недоста-«точны.

6) «Положенная сумма на одежду также крайне скудна: учe-«ники часто оказываются безъ обуви и даже безъ одежды, и отъ «того причиняется остановка въ ученіи.

7) «Положенное число учениковъ во сто человѣкъ чрезъ мѣру «велико для того намѣренія, съ которымъ учрежденo сіе училище. «Ибо, полагая корабельныхъ мастеровъ здѣсь въ С.-Петербургѣ 4, «въ Кронштадтѣ 3, у города Архангельскаго 3, въ Ревелѣ 1, въ «Роченсальмѣ 1 и у каждаго изъ нихъ по два подмастерья, най-«дется что весь комплектъ корабельныхъ мастеровъ и подмастерь-«евъ состоитъ въ 36 человѣкахъ. Но болѣе нежели вѣроятно, что «впродолженіе 6-ти лѣтъ половина изъ нихъ въ живыхъ останется,

*) Поданная профессоромъ Гурьевымъ министру вмѣстѣ съ вышеприведеннымъ письмомъ.

«слѣдовательно училище впродолженіе 6 лѣтъ не болѣе обязано «пріуготовить къ сему предмету какъ токмо 18 человѣкъ. Явно «же, чтобы въ 6 лѣтъ пріуготовить 18 человѣкъ, то не надобно «быть училищу изъ ста человѣкъ, а весьма довольно токмо изъ «36, полагая же половину изъ оныхъ на неудачу и смертные «случаи. И ежели курсъ ученія такъ расположенъ будетъ, что «когда одни изъ учениковъ оканчиваютъ его, тогда бы другіе «были въ половинѣ, то найдется, что и 36 человѣкъ много. Но «чтобы ничего не дѣлать въ обрѣзъ, такъ сказать, и чтобы до- «ставить морскому департаменту сверхъ того механиковъ и учи- «телей для штурманскаго училища, весьма достаточно будетъ, когда «сіе училище составится изъ 50 человѣкъ.

«Отъ сего уменьшенія учениковъ съ небольшою прибавкою къ «отпускаемой теперь суммѣ, произойдутъ многія пользы: 1) учe- «никовъ содержать можно будетъ лучше и чище, 2) всѣ нужные «учебные предметы можно будетъ ввести въ курсъ ихъ ученія, «3) помѣщеніе въ занимаемомъ подъ училище домѣ способнѣе «сдѣлается; словомъ изъ сей нестройной, многихъ членовъ не «имѣющей громады, можно будетъ составить цѣлое благоустроенное «и предмету своему соотвѣтственное заведеніе.

«Чтобы въ томъ дѣйствительно удостовѣриться, то при семъ «прилагается примѣрной штатъ училища, по коему превосходящая «сумма противу отпускаемой доселѣ простирается токмо до 4730 руб- «лей. Но и сего полагать не должно, потому что адъюнкты «приданные профессору, на опредѣленіе конхъ послѣдовало уже «Высочайшее соизволеніе, и кои при старомъ штатѣ жалованье «свое 1200 рублей получить должны изъ особой суммы, въ оной «примѣрной штатъ включены же. Итакъ вся прибавка къ отпу- «скаемой теперь суммѣ на училище простирается до 3530 рублей; «и ежели отнять ту тысячу рублей, которая положена для выдачи «награжденій служащимъ при училищѣ, за особое усердіе и «труды, то сія прибавка простираться будетъ токмо до 2530 «рублей.

«Если сей примѣрной штатъ благоугодно будетъ утвердить, «то нужно сверхъ того: 1) опредѣлить къ училищу для препода- «ванія практической кор. арх. и надзиранія надъ училищемъ «одного изъ лучшихъ корабельныхъ мастеровъ, какъ напримѣръ г-на «Амосова, и въ помощь къ нему по части преподаванія одного «изъ корабельныхъ подмастерьевъ, обучавшихся въ Англіи, а

«именно г-на Разумова, какъ способнѣйшаго; 2) г-ну Разумову «занять тотъ флигель, который занималъ г-нъ Угрюмовъ, и уча-«ствовать въ надзираніи за училищемъ; 3) изъ имѣющагося при «училищѣ каменнаго сарая сдѣлать галлерею для предполагаемой «въ семъ примѣрномъ штатѣ работы, и наконецъ 4) дворъ нахо-«дящійся позади сего сарая обратить въ садъ для училища».

«Все сіе можно сдѣлать изъ экономической суммы накоплен-«ной г-мъ оберъ-сарвайеромъ Катасановымъ отъ того, что около «двухъ лѣтъ училища почти совсѣмъ не было».

Къ этой обстоятельной запискѣ профессоръ Гурьевъ прило-жилъ штаты и табель мундирнымъ вещамъ, которые и были утверждены почти полностью, за псключеніемъ статьи о директорѣ училища, такъ какъ уже 22 октября 1802 года, вмѣсто оберъ-сервайера Катасанова, директоромъ училища Корабельной Архитек-туры, «яко принадлежащаго къ интендантскому департаменту», назначенъ былъ генералъ-интендантъ Балле, а посему въ новомъ уставѣ статья о начальникѣ училища и измѣнена въ этомъ смыслѣ.

ГЛАВА III.

Училище Корабельной Архитектуры.

Съ 1803 — 1807 г.

Новый уставъ училища Корабельной Архитектуры. Уничтоженіе Черноморскаго училища корабельной архитектуры.—Улучшеніе порядковъ училища со введенія новыхъ штатовъ. Посѣщеніе училища Императоромъ Александромъ I-мъ. Отсутствіе преподавателей спеціальныхъ предметовъ и мнѣнія относительно преподаванія. Первый выпускъ изъ Училища. Состояніе Училища въ 1805 и 1806 годахъ. Утвержденіе въ должности адъюнктъ-профессора студентовъ Грязнова и Гроздова. Заботы Гурьева о преподавателяхъ. Увольненіе отъ должности профессора Гурьева.

Проэкты устава и штата училища Корабельной Архитектуры, поданные профессоромъ Гурьевымъ товарищу министра морскихъ силъ, разсматривались, комитетомъ объ образованіи флота, 26-го ноября 1802 года и 10 февраля 1803 г., а 4-го марта 1803 г. уже были Высочайше утверждены въ слѣдующемъ видѣ.

Уставъ училища корабельной архитектуры Высочайше утвержденный 4 марта 1803 г.

1) «Главнымъ надъ училищемъ начальникомъ, по принадлеж-«ности онаго къ интендантскому департаменту, долженъ быть гене-«ралъ-интендантъ. Но если за полезнѣе почтется избрать въ сію «должность особаго чиновника, то назначеніе онаго зависитъ отъ «собственнаго Нашего избранія, или отъ Нашего утвержденія на «представленіе начальства, при которомъ крайне наблюдать должно, «чтобы онъ имѣлъ достаточное свѣдѣніе въ наукахъ; ибо отъ «обязанности и попеченій его зависѣть будетъ, чтобы училище «соотвѣтствовало тому намѣренію, съ каковымъ оно утверждено «и чтобы каждый изъ чиновъ къ оному принадлежащихъ, отпра-«влялъ должность свою безъ упущенія.

2) «Главнѣйшая цѣль обязанностей, на училище Корабельной «Архитектуры возлагаемыхъ, есть доставленіе въ Наше адмирал- «тейство, порты и контрольныя экспедиціи потребнаго числа «корабельныхъ мастеровъ и подмастерьевъ, также и пріугото- «вленіе молодыхъ людей къ занятію различныхъ по морскому «департаменту должностей, какъ то: искусныхъ механиковъ, ги- «дравликовъ и учителей по разнымъ частямъ».

3) «Для достиженія предполагаемаго здѣсь намѣренія, такъ и «благотворительной цѣли общаго просвѣщенія въ училищѣ семъ дол- «жны быть преподаваемы: математика, теоретическое и практическое «кораблестроеніе, физика, географія, исторія; языки: англинскій, «французскій, россійская грамматика, логика, риторика, законъ «Божій, рисованіе и чистописаніе».

4) «Профессоръ математики съ адъюнктами своими препода- «вать долженъ геометрію, алгебру, высшую математику, механику, «гидродинамику, теорію кораблестроенія и физику».

«5) Корабельный мастеръ показывать долженъ практику кораблe- «строенія, производя въ училищѣ самымъ дѣломъ строеніе судовъ «въ маломъ ихъ размѣрѣ, и употребляя къ тому учениковъ вмѣсто «работниковъ. Сверхъ того онъ обязанъ водить учениковъ и въ «адмиралтейства для показанія имъ практики корабельнаго строе- «нія въ настоящемъ видѣ».

6) «Полный курсъ практическаго ученія долженъ быть совер- «шаемъ въ шесть лѣтъ. По прошествіи сего времени училище обя- «зано пріуготовить, ежели не болѣе, то по крайней мѣрѣ 16 чел. «способныхъ занять мѣста корабельныхъ мастеровъ, подмастерьевъ, «или другія знаніямъ и способностямъ ихъ соотвѣтственныя должно- «сти. Изъ сего числа воспитанники могутъ быть посылаемы въ «чужіе краи для усовершенствованія въ практикѣ искусства, ко- «его они получили уже наилучшее умозрительное начало, также «и въ разные отдаленные морскіе походы, дабы чрезъ то могли «они имѣть лучшее и надлежащее средство судить о качествахъ «корабля. Сей курсъ ученія располагать должно, т. е., чтобы, «когда одни изъ учениковъ оканчивать будутъ его совершенно, «тогда другіе успѣвали бы въ половинѣ онаго».

7) «Число учениковъ, которые въ училищѣ семъ по выше- «сказаннымъ предметамъ для С.-Петербургскаго и Черноморскаго «адмиралтействъ воспитываемы и пріуготовляемы будутъ, состоять «должно изъ 50-ти человѣкъ».

8) «Ученики принимаемы быть могутъ изъ дворянскихъ, «оберъ-офицерскихъ и солдатскихъ дѣтей. Оные возрастомъ должны «быть не менѣе 12-ти и не старше 14-ти лѣтъ, и умѣли бы уже чи- «тать и писать порусски. При семъ наблюдать нужно, чтобы «они совершенно здоровы и способностями своими предполагаемому «ученію соотвѣтственны были, дабы по окончаніи полнаго шести- «лѣтняго курса и по сдѣланному испытанію выпущенный уче- «никъ въ корабельныя подмастерья или иное званіе при морскомъ «департаментѣ, имѣлъ достаточныя познанія и приличныя къ по- «несенію дѣйствительной службы силы и лѣта».

9) «Надъ училищемъ по классной или учебной части долженъ «быть инспекторъ. Въ непосредственномъ его вѣдѣніи находятся «адъюнкты и всѣ учители; какъ учебными предметами, такъ и «временемъ на оные располагаетъ онъ по своему усмотрѣнію съ «утвержденія главнаго начальства. Также и самый пріемъ выше- «писанныхъ чиновъ къ ихъ должностямъ зависитъ отъ его пред- «ставленій, главнымъ начальствомъ утверждаемыхъ. Въ его вѣ- «дѣніи и смотрѣніи находятся принадлежащія сему училищу «библіотека и физическій кабинетъ; реестръ же какъ книгамъ «такъ и вещамъ, физическій кабинетъ составляющимъ, съ пока- «заніемъ цѣнъ каждой изъ оныхъ и за подписаніемъ инспектора, «долженъ быть въ комитетѣ, о которомъ ниже упомянуто».

10) «Сверхъ того долженъ быть надзиратель надъ училищемъ «по хозяйственной части, который, съ помощію одного оберъ-офицера, «отправляетъ должность казначея и содержателя вещей, училищу «принадлежащихъ».

11) «Главный начальникъ, профессоръ и корабельный мастеръ «составлаютъ комитетъ, который собираясь одинъ разъ въ недѣлю, «всѣми до училища относящимся дѣлами обще располагаетъ.— «Должность секретаря въ семъ комитетѣ можетъ отправлять «одинъ изъ адъюнктовъ».

12) «Старшій членъ комитета сего свидѣтельствуетъ ежe- «мѣсячно казну, свѣряя оную съ приходною и расходною кни- «гами, также и съ другими письменными документами».

13) «Комитету предоставляется право располагать экономи- «ческою, а равно и назначаемою для выдачи награжденій за особое «усердіе и труды чинамъ, при училищѣ служащимъ, суммами по «его усмотрѣнію».

14) «Во всѣхъ расходахъ комитетъ отдаетъ ежегодный отчетъ «Адмиралтействъ Коллегіи.

15) «При училищѣ семъ должна быть особая больница «и штатный врачъ.

16) «Для переписокъ письменныхъ по училищу дѣлъ, имѣть «одного канцеляриста.

17) «На ежегодное содержаніе сего училища и на жалованье «всѣмъ чиновникамъ, при оном служащимъ по штату, повелѣ- «ваемъ отпускать по 20539 руб. по 17 копѣекъ въ годъ изъ «Адмиралтействъ-Коллегіи».

По утвержденіи устава уже на второй день, товарищемъ министра морскихъ силъ, былъ отданъ приказъ о сокращеніи числа учениковъ Петербургскаго училища Корабельной Архитектуры до 50 и о раскассированіи Черноморскаго училища Корабельной Архитектуры. Это послѣднее училище въ 1803-мъ году состояло изъ 44 человѣкъ. Изъ нихъ способнѣйшихъ 7 человѣкъ были переведены въ С.-Петербургское училище Корабельной Архитектуры, 9 человѣкъ переведены въ Штурманское Черноморское училище, а остальные были опредѣлены къ различнымъ должностямъ въ морскомъ вѣдомствѣ.

Съ новымъ уставомъ все училище было приведено въ стройный порядокъ и тѣ случайные преподаватели, которые были взяты при основаніи училища были награждены и уволены, а на ихъ мѣсто подысканы другіе. Для преподаванія спеціальныхъ, предметовъ были назначены лучшіе изъ спеціалистовъ, а именно корабельный мастеръ Амосовъ и подмастерье Разумовъ. Помѣщеніе Училища также увеличилось, такъ какъ еще осенью 1802 года директоръ оберъ-сервайеръ Катасановъ выѣхалъ изъ Училища и квартира его была передѣлана въ помѣщеніе для воспитанниковъ, а съ уменьшеніемъ, согласно новому уставу, числа воспитанниковъ до 50 ч., сдѣлалось возможнымъ болѣе или менѣе прилично помѣстить самихъ воспитанниковъ и имѣть порядочные классы и кабинеты. Согласно новому уставу профессоръ Гурьевъ сдѣлался уже настоящимъ инспекторомъ и присмотръ за учебною частью сдѣлался настоящій. Къ корабельному мастеру, имѣвшему надзоръ за учениками, былъ приданъ помощникъ, отчего присмотръ сдѣлался лучше. Былъ устроенъ лазаретъ для больныхъ воспитанниковъ, улучшенъ столъ и введено вновь преподаваніе закона Божія, исторіи, географіи и французскаго языка.

Октября 22-го дня, 1802 года, вмѣсто оберъ-сервайера Катасанова, директоромъ Училища былъ назначенъ генералъ-интендантъ Иванъ Петровичъ Балле.—Казалось бы, что назначеніе директоромъ такого весьма мало компетентнаго въ задачахъ Училища лица, должно было весьма вредно на немъ отозваться, но, благодаря личнымъ качествамъ и высокому своему положенію въ министерствѣ, Иванъ Петровичъ, хотя, подобно своему предшественнику, и не занимался дѣлами Училища, но не только не вредилъ ему, а напротивъ того приносилъ значительную пользу. Будучи человѣкомъ весьма хорошихъ личныхъ качествъ, Иванъ Петровичъ пользовался любовью и уваженіемъ своихъ подчиненныхъ, вслѣдствіе чего они всѣ, подъ присмотромъ Гурьева, охотно работали, а Иванъ Петровичъ, благодаря своимъ связямъ, все могъ выхлопотать для Училища. Съ введеніемъ новаго устава училище Корабельной Архитектуры стало быстро улучшаться и весьма скоро могло бы достигнуть, по тогдашнему времени, цвѣтущаго состоянія, но совершенно случайныя обстоятельства не дали ему окрѣпнуть вполнѣ.

Октября 2-го дня, 1803 года, Императоръ Александръ I лично осмотрѣлъ во всей подробности обновленное Училище и на другой день, 3-го Октября, вышелъ слѣдующій приказъ товарища министра морскихъ силъ:

«Его Императорское Величество при Высочайшемъ обозрѣніи «Своемъ училища Корабельной Архитектуры въ 2-й день сего Октября «нашедъ въ немъ хорошее устройство и порядокъ, также довлѣемое «познаніе учениковъ и относя первое къ попеченію генералъ-интен«данта Балле, а второе къ тщательному усердію главнаго профес«сора того Училища, Гурьева, Высочайше повелѣть соизволилъ изъ«явить имъ свою благодарность. О чемъ ко исполненію и сооб«щается Адмиралтействъ-Коллегіи».

Кромѣ сего, 18-го Октября 1803 г., профессоръ Гурьевъ удостоился получить отъ товарища министра морскихъ силъ, Павла Васильевича Чичагова, письмо слѣдующаго содержанія:

«Его Императорское Величество въ знакъ особеннаго своего къ «вамъ благоволенія за тщательное усердіе ваше въ обученіи воспи«танниковъ училища Корабельной Архитектуры всемилостивѣйше «пожаловать вамъ соизволилъ бриліантовый перстень, а экзаменован«нымъ изъ числа оныхъ въ присутствіи Его Величества за успѣхи «ихъ въ наукахъ Колодкину, Осьминину и Соколову каждому зо-

«лотые часы. Препровождая сіи вещи къ вамъ М. Г. мой, я ис-«кренне поздравляю васъ съ сею Монаршею милостью.

«P. S. Часы не посылаются, ибо я самъ хочу привезть и «раздать ихъ».

Хотя новый Уставъ, сравнительно съ прежнимъ, ставилъ Училище очень высоко, но въ то время было чрезвычайно трудно заставить смотрѣть на обязанности служащихъ въ Училищѣ на столько серьезно, насколько того заслуживаетъ сама служба въ училищѣ и польза приносимая ею государству. Стоящіе во главѣ Училища: директоръ и инспекторъ были люди совсѣмъ незнакомые со спеціальностью Училища и имѣли, кромѣ этихъ должностей—другія, считавшіяся болѣе важными. Если училище Корабельной Архитектуры, послѣ дарованія ему новаго устава, и было поставлено высоко, то мы обязаны этимъ только личнымъ качествамъ профессора Гурьева. Однако и при его энергіи иногда было весьма трудно поправляться, особенно съ преподаваніемъ спеціальнаго предмета. До утвержденія новаго устава предметъ этотъ преподавалъ корабельный мастеръ Путиховъ, про котораго Гурьевъ доносилъ, что «отъ него ученики ничему выучиться не могутъ». Съ утвержденіемъ новаго устава, по настоянію профессора Гурьева, для преподаванія кораблестроенія, хотя и были назначены лучшіе люди: корабельный мастеръ Амосовъ и корабельный подмастерье Разумовъ, но уже въ слѣдующемъ, 1804-мъ году, Училище доносило, что за отсутствіемъ Амосова и Разумова спеціальный предметъ не преподается. Переписка по этому поводу вслась всю осень 1804 года. Интендантская экспедиція, (вѣроятно съ разрѣшенія товарища министра морскихъ силъ), предписала директору кораблестроенія по исполнительной части, Брюнъ-Сенъ-Катерину, избрать помощника корабельнаго мастера и тиммермана «способныхъ по ихъ знаніямъ занимать должности учителей въ училищѣ Корабельной Архитектуры»; но, вмѣсто избранія таковыхъ лицъ, Брюнъ-Сенъ-Катеринъ разразился цѣлымъ проэктомъ, который и представилъ товарищу министра морскихъ силъ 15-го Ноября 1804 г.

Выписки изъ этого проэкта чрезвычайно интересны, такъ какъ мнѣнія, подобныя мнѣнію Брюнъ-Сенъ-Катерина, встрѣчаются и по сіе время:

«Ни что столь не полезно» (писалъ Бр.-С.-Кат.) «для тѣхъ «которые уже пріобрѣли познанія въ наукахъ и художествахъ,

«какъ сообщать ихъ другимъ еще не свѣдущимъ. Бывъ обязаны «проходить всѣ различные способы въ изъясненіи, чтобъ найти «тотъ, который болѣе сообразенъ съ понятіемъ каждаго, они до- «стигаютъ въ знаніяхъ степени, нужной имъ самимъ и нужной «къ наученію другихъ.

«Сему началу не соотвѣтственно кажется то, чтобъ одинъ «помощникъ былъ непремѣненъ въ Училищѣ; но напротивъ трудъ «сей должно бы было раздѣлить между всѣми ими въ свою оче- «редь. Преподавая то, что велятъ исполнять ежедневно, они пріо- «брѣли бы еще искусство доказывать, искусство нераздѣльное съ «геометромъ и которое долженъ знать корабельный строитель.

«Учредя единожды таковый порядокъ каждый изъ помощни- «ковъ могъ бы преподавать впродолженіи одного или двухъ мѣся- «цевъ каждый вечеръ по два часа. Тиммерманъ, котораго присут- «ствіе на работѣ не столь нужно, какъ помощниковъ могъ бы «обучать начинающихъ и во время дня; въ случаѣ же недостатка «воспитанники I-го класса должны бы были занимать его мѣсто «помѣсячно или понедѣльно. Пользу сего расположенія, которое «не есть новое введеніе, самымъ опытомъ дознанную можно «замѣтить съ давнихъ временъ въ лучшихъ учебныхъ обществахъ «Европы.

«Архитектура корабельная, какъ и сухопутная военная, со- «ставлена изъ двухъ частей весьма обширныхъ и равно важныхъ: «первая есть умозрительная, а вторая дѣятельная. Сіи двѣ части, «всегда не раздѣльныя, должны быть пріобрѣтаемы по степенямъ «соотносительнымъ, то есть запечатлѣваемы мало по малу, и слѣ- «дуя одному закону, который ихъ непосредственно соединяетъ. «Посему необходимо нужно, чтобы воспитанники научаяся ма- «тематики, физикѣ, разбиванію плановъ и проч., въ тоже время «пріобыкали именовать части, въ составъ корабля входящія, ихъ «слагать, образовать и знать качества деревъ и прочихъ матеріа- «ловъ равно нужныхъ.

«Адмиралтейство есть обширнѣйшее, удобнѣйшее и поразитель- «нѣйшее зрѣлище, вперяющее сію познанію; и такъ необходимо «нужно быть въ немъ воспитанникамъ всякаго возраста безпре- «рывно; въ противномъ случаѣ сіи молодые люди, успѣвшіе въ «умозрительной части и назначенные быть строителями, выходили «бы изъ Училища не бывъ въ состояніи руководствовать и малѣй- «шими работами»...

Далѣе въ своемъ донесеніи Брюнъ-Сенъ-Катеринъ излагаетъ, какъ обученіе располагается во Франціи.

Проэктъ Брюнъ-Сенъ-Катерина настолько, видимо, понравился Чичагову, что онъ почти дословно переписалъ его и, 15-го Декабря того же года, послалъ къ Балле отъ своего имени, съ припиской слѣдующаго содержанія:

«Сообщая Вашему Прев—ву таковыя мои предположенія, покорнѣйше прошу предложить Комитету училища Корабельной Архитектуры, какъ для приведенія въ исполненіе такъ и для разсмотрѣнія, не нужно ли оныя въ чемъ нибудь пополнить и о резолюціи какая по сему предмету сдѣлана будетъ меня увѣдомить».

На предложеніе товарища министра Комитетъ училища Корабельной Архитектуры доносилъ:

«Комитетъ выслушавъ предложеніе В. Пр. касательно пере«мѣны корабельныхъ подмастерьевъ каждаго по окончаніи курса «преподаваемаго имъ корабельной архитектуры воспитанникамъ учеснія, равно какъ и о времени, порядкѣ, такъ и о хожденіи учениковъ «поочередно для смотрѣнія производства работъ въ Адмиралтейства, «честь имѣетъ Вашему Превосходительству почтеннѣйше донесть.

«Вниманіе каковымъ Ваше Превосходительство удостоивать «изволите сіе полезное учрежденіе; единую изъ важнѣйшихъ «вѣтвей Морскаго Департамента составляющее, доказывастъ ясно «то высокое попеченіе, которое вы прилагаете не только къ «сохраненію въ совершенствѣ вами же учрежденныхъ заведеній; «но еще изыскиваете средства къ вящему ихъ усовершенствованію, дабы тѣмъ самымъ возвесть оные на степень славы достойныя величія сего государства.

«Комитетъ пріемлетъ предложеніе сіе съ преисполненнымъ «благодарности чувствованіемъ и во всемъ ономъ согласуется тѣмъ «паче, что и постановленіе объ училищѣ Корабельной Архитектуры съ онымъ совершенно сходствуетъ, а желая послѣдовать «примѣру столь ревностнаго предводителя и попечителя, комитетъ «согласно волѣ Вашего Превосходительства въ пополненіе сего предложенія долгомъ поставляетъ поднесть на благоусмотрѣніе Вашего «Превосходительства слѣдующее примѣчаніе.

Примѣчаніе. «Устава училищу Корабельной Архитектуры въ «V-мъ параграфѣ сказано: «Корабельный мастеръ показывать долженъ практику кораблестроенія судовъ въ маломъ ихъ размѣрѣ, и «употребляя къ тому учениковъ вмѣсто работниковъ. Сверхъ того

«онъ обязанъ водить учениковъ и въ Адмиралтейства для показы-
«ванія имъ практики кораблестроенія въ настоящемъ видѣ».

«Въ сходственность сего Комитетъ прошлаго 1804 года Апрѣля
«23-го числа имѣлъ честь представлять о доставленіи пристойнаго
«мѣста, гдѣ на основаніи Высочайшаго устава можно бы было пока-
«зывать ученикамъ практику кораблестроенія и производить самымъ
«дѣломъ строеніе судовъ въ маломъ ихъ размѣрѣ; о чемъ и нынѣ Ко-
«митетъ убѣждается покорнѣйше просить В. Пр. объ исходатайствованіи
«сего столь необходимо нужнаго заведенія, безъ котораго ученики
«хотя и были и будутъ водимы въ Адмиралтейства, но не произ-
«водя подобнаго строенія своими руками они не могутъ въ столь
«обширной громадѣ, каковъ есть корабль съ удобностью объять взо-
«рами толикое множество скрывающихся отъ глазъ ихъ предметовъ,
«а напротивъ того, они работая сами на кораблѣ, въ маломъ раз-
«мѣрѣ, и каждый членъ и штука переходя чрезъ собственныя ихъ
«руки, получатъ ясное и совершенное понятіе и о тѣхъ частяхъ,
«кои и въ большомъ кораблѣ отъ нихъ могутъ быть вовсе сокрыты.
«Если В. Пр. благоволите утвердить сіе представленіе, то въ при-
«веденіе всего онаго въ дѣйствіе нужно предварительно имѣть теплую
«галлерею для разбивки плана, комнату для столярной и токарной
«и мѣсто или галлерею же для производства самаго строенія, а не
«худо бы имѣть и прудъ или по близости канала или рѣчки мѣсто
«для временнаго спуску, ибо Комитетъ для лучшей практики распо-
«лагаетъ построить, оснастить и вооружить стопушечный корабль
«не менѣе какъ въ 30 футъ длиною или болѣе, и строить изъ
«новгородскаго дубоваго вершиннику дабы учащіеся не только по-
«знавали настоящую работу, но въ тоже время пріобучались бы
«сортировать лѣса на какой членъ какую часть дерева удобнѣе
«употребить можно и чрезъ то узнать, гдѣ какіе въ натурѣ по
«бережливости или по не выгодности дерева, надѣлываются чаки;
«въ малыхъ же моделяхъ всѣ члены выдѣлываются изъ прямослой-
«ныхъ досокъ и безъ всякаго разбора въ перетеси слоевъ, а отъ
«того учащіеся могутъ получать вовсе ложныя понятія о строеніи,
«а безчисленнаго множества снаровки и пріемовъ плотничной работы
«тутъ вовсе показать не можно, да и самые модели не стоятъ того
«упражненія, служа болѣе дѣтскими игрушками, нежели порядоч-
«нымъ ученіемъ. Плотничьимъ инструментомъ величины соразмѣр-
«ной силамъ учащихся нужно имѣть: 4 сундука, столярнаго инстру-
«мента одинъ сундукъ, модельнаго одинъ сундукъ и два столяр-

«ныхъ верстака, небольшой токарный станокъ съ инструментами «одинъ, а на подмогу рабочихъ мастеровыхъ и разныхъ мело- «чей можно требовать по малости и отъ Адмиралтейства. И все сіе «Комитетъ представляетъ Вашему Превосходительству на благо- «усмотрѣніе».

Донесеніе Комитета Училища, видимо, возымѣло свое дѣйствіе, такъ какъ 31-го декабря 1804 года уже былъ назначенъ въ Училище преподавателемъ одинъ изъ лучшихъ корабельныхъ мастеровъ, Иванъ Васильевичъ Курепановъ, а 4-го Февраля товарищъ министра Чичаговъ писалъ къ директору Училища И. П. Балле о томъ, что онъ согласенъ съ предложеніемъ Комитета Училища относительно постройки галлереи для практическаго упражненія учениковъ въ искусствѣ кораблестроенія и что онъ уже предписалъ архитектору Камерону о составленіи, по указанію Комитета Училища, плановъ и смѣты, которые онъ проситъ представить ему съ мнѣніемъ Комитета.

4-го апрѣля 1805 года состоялось Высочайшее повелѣніе адмиралу Балле присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, съ увольненіемъ его изъ вѣдомства Адмиралтейской Коллегіи.—Въ силу такого повелѣнія адмиралъ Балле увольнялся и отъ должности директора училища Корабельной Архитектуры, а на его мѣсто, 9-го Мая 1805 года, былъ назначенъ дѣйствительный камергеръ князь Гагаринъ.—Иванъ Петровичъ Балле былъ назначенъ директоромъ Училища, какъ генералъ-интендантъ, вслѣдствіе принадлежности училища Корабельной Архитектуры къ интендантскому вѣдомству, князь же Гагаринъ до назначенія директоромъ служилъ, повидимому, въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Назначеніе директоромъ такого знатнаго по происхожденію лица, какъ князь Гагаринъ, конечно, для Училища было весьма лестно, но казалось бы, ничѣмъ не могло быть оправдываемо.

Въ этомъ же 1805-омъ году состоялся первый выпускъ изъ Училища. Къ выпуску было назначено 7 человѣкъ, которые были экзаменованы 7-го, 8-го и 12 Августа въ присутствіи товарища министра военныхъ морскихъ силъ и членовъ Адмиралтейскаго Департамента, а именно: «7-го Августа—въ высшей математикѣ, какъ то: въ криволинейной геометріи *), дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи съ приложеніемъ оныхъ къ геометріи, 8-го Августа—

*) Вѣроятно аналитической геометріи.

въ общихъ началахъ движенія и равновѣсія тѣлъ: статикѣ и динамикѣ, 12-го Августа—въ гидростатикѣ, гидравликѣ съ приложеніями оныхъ къ кораблестроенію. Сверхъ того, въ тѣ же дни, г-мъ товарищемъ министра и членами департамента, произведено было испытаніе въ практической корабельной архитектурѣ, въ языкахъ: россійскомъ, англинскомъ и французскомъ, а также въ исторіи и географіи».

Во всеподданѣйшемъ докладѣ товарища министра, отъ 15-го Августа, перечислены всѣ предметы выпускного экзамена и приложены каждому изъ выпускныхъ воспитанниковъ аттестаціи въ ихъ знаніяхъ и способностяхъ. Первые три изъ выпускныхъ: Колодкинъ, Осьмининъ и Соколовъ представлялись къ награжденію при выпускѣ чиномъ 12-го класса, а послѣдніе четыре: Тарасовъ, Бочкинъ, Угловъ и Леонтьевъ—чиномъ 14 класса. Въ томъ же всеподданнѣйшемъ докладѣ товарищъ министра просилъ, чтобы, въ случаѣ отправленія нынѣ кораблей въ Корфу, послать вновь выпущенныхъ въ Англію, для практическаго усовершенствованія въ кораблестроеніи и на содержаніе ихъ назначить по Высочайшему благоусмотрѣнію до 10.000 рублей. Далѣе въ докладѣ говорится: «А какъ они въ толь короткое время достигли желаемаго успѣха въ изъясненныхъ наукахъ попеченіемъ профессора коллежскаго совѣтника Гурьева, дѣятельностію его и лучшею имъ употребительною методою ученія, то, отдавая ему въ томъ справедливость, долгомъ моимъ почитаю всеподданнѣйше представить о семъ на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

17 Августа уже было объявлено Высочайшее повелѣніе о производствѣ вышеупомянутыхъ учениковъ и объ отпускѣ, изъ кабинета Его Величества, суммы въ 10.000 р. для отправки этихъ учениковъ въ Англію; 24-го Августа вновь произведенные были приведены къ присягѣ и отправлены въ Англію, а 31-го Августа состоялся приказъ о производствѣ профессора Гурьева въ статскіе совѣтники.

Въ нашемъ распоряженіи имѣются весьма подробные отчеты училища Корабельной Архитектуры за 1805 и 1806 года, т. е. Училища уже переформированнаго согласно новымъ уставу и штатамъ, и просуществовавшему послѣ переорганизаціи его болѣе двухъ лѣтъ.

Разсматривая отчетъ за 1805-й годъ, мы видимъ, что съ 1-го Января этого года все Училище временно было раздѣлено на четыре

класса вслѣдствіе увеличившагося числа пансіонеровъ, а на второе полугодіе, послѣ выпуска, Училище снова было раздѣлено на три класса.

Для лучшаго обозрѣнія преподаваемыхъ наукъ и времени положеннаго на преподаваніе каждой науки, мы данныя отчета свели въ слѣдующую таблицу:

КЛАССЫ.	Число часовъ въ недѣлю.			
	I	II	III	IV
Математика	12	12	8	8
Корабельная Архитектура	8	6	—	—
Черченіе	6	—	4	—
Французскій языкъ	2	6	10	10
Англійскій языкъ	2	8	10	12
Русскій языкъ	2	4	6	—
Исторія	2	4	—	—
Географія			2	—
Лѣсоводство		—	—	—
Рисованіе	2	4	4	6
Каллиграфія	—	—	—	8
Практическія занятія въ Адмиралтействѣ	8	—	—	—
Итого	44	44	44	44

Подъ названіемъ «Математика» въ этой таблицѣ показана вся чистая и прикладная математика всего курса Училища. Въ первомъ классѣ математику преподавалъ самъ профессоръ Гурьевъ въ теченіи 4-хъ часовъ въ недѣлю, а прочитанное профессоромъ репетировалъ кандидатъ адъюнкта Гроздовъ въ теченіи 6-ти часовъ въ недѣлю и тотъ же адъюнктъ Гроздовъ на спрашиваніе учениковъ употреблялъ еще два часа въ недѣлю. Во второмъ классѣ математику преподавали кандидатъ адъюнкта Грязновъ и мичманъ Апац-

кій подъ руководствомъ профессора Гурьева.—Ариѳметику и началамъ геометріи въ 3-мъ классѣ и ариѳметику въ 4-омъ классѣ преподавалъ тотъ же мичманъ Апацкій. — Корабельную архитектуру преподавалъ помощникъ корабельнаго мастера Курепановъ, а по черченію, подъ руководствомъ Курепанова, занимался тиммерманъ Федоровъ. Остальные предметы преподавали: исторію, географію и лѣсоводство—профессоръ Зябловскій; русскій языкъ—учитель Соколовъ; французскій языкъ—коллежскій совѣтникъ Широковъ и иностранецъ Кутлеръ; англійскій языкъ—поручикъ Ждановъ и 14-го класса Романовъ; рисованіе—коллежскій секретарь Козловъ и каллиграфію—Шебалинъ. Закону Божію наставлялъ священникъ Сергій, для чего всѣ ученики сходились въ одинъ классъ.

Послѣ выпуска изъ Училища, въ Августѣ мѣсяцѣ, всѣ ученики были снова раздѣлены на три класса.—Первый классъ составился изъ бывшихъ 2-го и 3-го классовъ, второй—изъ лучшихъ учениковъ 4-го класса, а третій—изъ остальныхъ учениковъ четвертаго класса. Первый классъ, вслѣдствіе разной математической подготовки, для преподаванія математики былъ раздѣленъ на два отдѣленія и, подъ руководствомъ профессора Гурьева, адъюнкты, въ первомъ—Грязновъ, а во второмъ—Гроздовъ, проходили курсъ математики далѣе.

Курсъ всего Училища намъ представляется чрезвычайно труднымъ, а курсъ старшаго класса—въ особенности. Въ этомъ послѣднемъ классѣ, обыкновенно въ три года, требовалось пройти столько, что и въ наше время, при современныхъ средствахъ, пройти трудно, хотя, конечно, ученики старшаго класса училища Корабельной Архитектуры были люди взрослые и, надо думать, способные, такъ какъ переводились въ старшій классъ, видимо, съ большимъ разборомъ. Насколько курсъ Училища для нихъ былъ труденъ, это можно видѣть изъ того, что изъ 75 учениковъ, состоявшихъ въ спискахъ Училища въ 1802 году, мы нашли въ спискахъ окончившихъ это Училище всего лишь 18 человѣкъ, и нѣкоторые изъ нихъ пробыли въ Училищѣ болѣе 10 лѣтъ. Если еще принять во вниманіе, что и въ наше время мы не можемъ отрѣшиться въ современныхъ курсахъ отъ массы ненужнаго матерьяла и многіе учебники требуютъ еще весьма серьезныхъ улучшеній, то можно себѣ представить, что это было за каторжное ученье въ то время, тѣмъ болѣе что контингентъ учащихся того времени вообще былъ мало привыченъ къ умственному труду.

Хотя въ отчетѣ имѣются подробныя указанія относительно успѣховъ воспитанниковъ, но, такъ какъ опредѣленныхъ программъ не было, время для прохожденія данной науки также опредѣлено не было, то, вообще говоря, судить объ успѣхахъ учениковъ трудно. Но изъ того же отчета видно, что за успѣшное преподаваніе профессоръ Гурьевъ получилъ отъ Императора брильянтовый перстень и чинъ статскаго совѣтника, кандидатамъ въ адъюнкты Грязнову и Гроздову два раза прибавлено жалованье: первый разъ по 400, а второй—по 200 рублей въ годъ, помощнику корабельнаго мастера Курепанову къ получаемымъ отъ Училища 300 рублямъ прибавлено еще 200 р.; трое воспитанниковъ получили отъ Императора, каждый, золотые часы и двое воспитанниковъ, въ Январѣ мѣсяцѣ 1805 года, за отличные успѣхи были выпущены въ драфцмана.

Такія обильныя награды ясно свидѣтельствуютъ, что успѣхи дѣйствительно были и, что высшее начальство умѣло цѣнить труды служащихъ, а что награды не давались даромъ, то это можно видѣть изъ того же отчета, въ которомъ, напр., сказано, что учитель рисованія, коллежскій секретарь Козловъ, былъ уволенъ изъ Училища «*за малое стараніе въ отправленіи должности*».

Что касается средствъ Училища, то надо полагать, что оно во всемъ, исключая галлереи для практическихъ занятій воспитанниковъ, должно было имѣть достатокъ, такъ какъ профессоръ Гурьевъ, будучи хорошо знакомъ съ Училищемъ, ничего не могъ упустить при составленіи устава, а начальство, какъ мы видѣли, полностью утвердило штаты, представленные профессоромъ Гурьевымъ.

Сравнивая отчеты Училища за 1805 и 1806 годъ, мы видимъ, что число недѣльныхъ уроковъ по каждому научному предмету было различно. Слѣдовательно, необходимо допустить, что числа эти мѣнялись ежегодно. Если принять во вниманіе, что курсъ каждаго класса продолжался по нѣсколько лѣтъ, то сдѣлается весьма понятнымъ, что классное росписаніе должно было мѣняться ежегодно. Приведенное выше нами росписаніе надо относить къ послѣднему году передъ выпускомъ, но такъ какъ выпуски производились не черезъ одинаковое число лѣтъ, то невозможно было даже и періодически повторять классныхъ росписаній. Упомянутое выше росписаніе даетъ намъ понятіе о тѣхъ наукахъ, которыя проходились въ Училищѣ, и о томъ времени, которое ученики должны были проводить въ классахъ, и которое, кстати сказать, по нашему мнѣнію, чрезвычайно велико, но никакого не даетъ понятія о времени, назначенномъ на прохож-

деніе каждой науки, такъ какъ для этого необходимо имѣть росписанія за нѣсколько лѣтъ.

Изъ отчета 1806 года видно, что въ этомъ году въ Училищѣ было 48 челов. учениковъ, которые распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ 1-омъ—23, во 2-омъ—16 и въ 3-емъ—9. Первый классъ, какъ и въ концѣ 1805 года, раздѣлялся на два отдѣленія: въ 1-омъ отдѣленіи числилось 6 учениковъ, а во 2-мъ—17. Оба отдѣленія слушали всѣ предметы, исключая математическихъ, вмѣстѣ, но такъ какъ главную часть курса составляли предметы математическіе, которые слушались раздѣльно, то на 1-ое и 2-ое отдѣленіе 1-го класса будетъ правильнѣе смотрѣть, какъ на различные классы, т. е. опять все Училище придется раздѣлить на четыре класса.

Одною изъ главнѣйшихъ заботъ профессора Гурьева—была забота объ улучшеніи контингента преподавателей. Очевидно, что при основаніи Училища сразу потребовалось большое количество преподавателей, которыхъ найти въ то время вообще было затруднительно, а если припомнить, что Гурьевъ появился въ Училищѣ только два года спустя и первые преподаватели набирались безъ него, то сдѣлается весьма понятнымъ, что первоначальный контингентъ ихъ и долженъ былъ быть неудовлетворительнымъ Дѣйствительно, еще въ отчетахъ за 1805 и 1806 года мы находимъ, что нѣкоторыхъ изъ преподавателей по словеснымъ предметамъ начальство Училища принуждено было замѣнить другими. Что касается преподавателей по математическимъ предметамъ, то планъ профессора Гурьева былъ вполнѣ ясенъ, а именно—онъ желалъ самъ приготовить такихъ преподавателей и ими постепенно замѣщать прежнихъ.

Студенты, или, какъ въ Училищѣ ихъ называли, кандидаты въ адъюнкты, Грязновъ и Гроздовъ въ 1806 году уже были готовы къ экзамену на адъюнктъ-профессоровъ, о чемъ профессоръ Гурьевъ и донесъ 17-го Ноября этого года. Экзаменъ происходилъ 1-го и 14-го Декабря, а 16-го Декабря профессоръ Гурьевъ уже писалъ къ Чичагову восторженное письмо слѣдующаго содержанія:

«Препровождая при семъ къ вамъ журналы собраній бывшихъ «для испытанія студентовъ *Грязнова и Гроздова*, имѣю честь «поздравить васъ съ пріобрѣтеніемъ подъ свое начальство двухъ «молодыхъ геометровъ. Есть ли мысль ваша, чтобы еще мнѣ дать «двухъ студентовъ для пріуготовленія, какъ то проговаривали въ «послѣднее собраніе, не перемѣнилась; то такъ и быть я соглашусь

«еще пожертвовать какими ни есть пятью годами, но не для двухъ, «а для двадцати студентовъ, которыхъ бы я выбралъ самъ. Симъ «образомъ кругъ знаній по сей части въ нашемъ отечествѣ навѣр- «ное распространится и оное бы не терпѣло нужды ни въ книгахъ «ни въ ученыхъ людяхъ по сей части. Отъ университетовъ же «нѣмцами наполненныхъ, и отъ самыхъ нѣмцовъ добрыхъ плодовъ «быть не можетъ. Я въ сей истинѣ столько увѣренъ, что въ за- «кладъ самой головы положить не побоюсь».

Января 11 дня 1807 года состоялся Высочайшій указъ объ утвержденіи студентовъ Ивана Грязнова и Ивана Гроздова въ званіи адъюнктъ-профессора съ производствомъ въ чинъ 8-го класса. По производствѣ этихъ студентовъ въ Училищѣ оставался еще одинъ студентъ Тенигинъ, также готовящійся въ адъюнктъ-профессора.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1807 года профессоръ Гурьевъ, находя болѣе полезнымъ замѣнить, по преподаванію ариѳметики и начальной геометріи, лейтенанта Петра Апацкаго студентомъ Тенигинымъ, доложилъ о семъ на словахъ товарищу министра военныхъ морскихъ силъ П. В. Чичагову, и, получивъ его согласіе, пріѣхалъ 17-го Мая въ училище Корабельной Архитектуры, вызвалъ изъ класса лейтенанта Апацкаго и объявилъ ему волю товарища министра, а Комитетъ Училища увѣдомилъ о семъ слѣдующимъ отношеніемъ:

«Находя нужнымъ, чтобы приготовляемый къ преподаванію «математики въ семъ училищѣ студентъ Тенигинъ началъ оное «подъ моимъ руководствомъ, представлялъ я его Превосходительству «г. товарищу министра морскихъ военныхъ силъ, что предполагаю «на первой случай дать ему Ариѳметической и Геометрической «классы, которыми занимался Лейтенантъ Апацкій, и что за сей «трудъ изъ жалованія, по штату положеннаго, опредѣлить ему по «триста рублей въ годъ; на что его пр—во изъявилъ свое согласіе, «о коемъ оныя Комитету и сообщаю».

Лейтенантъ Апацкій въ свою очередь донесъ о случившемся директору. Директоръ же Училища и рапортъ Апацкаго, и отношеніе Гурьева представилъ въ Адмиралтейскій Департаментъ при своемъ рапортѣ, въ которомъ онъ излагалъ, что инспекторъ «надъ классами» не можетъ обращаться къ министру, такъ какъ этого права не имѣетъ и самъ директоръ, а если товарищъ министра и далъ свое согласіе, то не съ тѣмъ, чтобы инспекторъ классовъ поступалъ произвольно, помимо директора. Называя про-

ступокъ профессора Гурьева самопроизвольнымъ, тѣмъ болѣе что студентъ Тенигинъ не былъ никѣмъ экзаменованъ, директоръ Училища просилъ Адмиралтейскій Департаментъ войти въ разсмотрѣніе поступка Гурьева и снабдить его «въ резолюцію Его Императорскаго Величества указомъ».

Адмиралтейскій Департаментъ доложилъ о семъ товарищу министра, П. В. Чичагову, который далъ слѣдующее заключеніе:

«Разсмотрѣвъ представленіе сего Департамента, что инспекторъ «учил. Кор. Арх. профессоръ математики Гурьевъ безъ предста- «вленія директору того Училища приказалъ учителю лейт. Апац- «кому сдать Арифметическій и Геометрическій классы студенту «Тенигину, я соглашаюсь съ положеніемъ Департамента, чтобы онаго «Апацкаго оставить по прежнему при должности. А какъ помянутый «Инспекторъ въ письмѣ своемъ ко мнѣ *) пишетъ что онъ по сла- «бости здоровья не можетъ отправлять должности своей и проситъ «объ увольненіи отъ Училища, то предлагаю удовлетворить сіе его «желаніе. Поелику же по штату сего Училища положено заимство- «вать Профессора Математики отъ Академіи Наукъ, то снестись съ «Академіею о прикомандированіи на мѣсто его Гурьева другаго «профессора».

На другой день, 7-го іюля, Адмиралтейскимъ Департаментомъ былъ уже посланъ объ увольненіи Гурьева приказъ директору Училища съ присовокупленіемъ: «что о опредѣленіи другаго Инспектора «имѣетъ онъ ожидать предписанія, а пока онаго не получитъ пре- «поручилъ бы надзираніе имѣть надъ ученіемъ въ классахъ Кора- «бельному мастеру Лебрюну **); классъ же матем. который имѣлъ «академикъ Гурьевъ, препоручить старшему изъ адъюнктовъ для «дальнѣйшихъ же распоряженій доложить о семъ въ ученомъ собраніи».

Ученое Собраніе Адмиралтейскаго Департамента разсматривало этотъ вопросъ 14-го іюля 1897 г. и опредѣлило: «Поелику штатъ «учил. Кор. Арх. составленъ до учрежденія Департамента, который «нынѣ въ числѣ членовъ своихъ имѣетъ многихъ членовъ Академіи; «сверхъ же того Училище имѣетъ уже нынѣ своихъ адъюнктовъ «математики, изъ которыхъ каждый въ состояніи занимать вышній «математическій классъ: то Собраніе разсуждало, что классъ сей «можно оставить по прежнему распоряженію Департамента, въ вѣ-

*) Къ большому нашему сожалѣнію письма этого мы розыскать не могли.

**) Брюнъ—Сенъ-Катеринъ.

«денiи старшаго изъ адъюнктовъ; инспекторомъ же надъ классами «опредѣлить кораб. мастера ле-Брюна, который преподаетъ въ учи-«лищѣ практику кораблестроенiя (какое искусство составляетъ всю «цѣль сего заведенiя), но притомъ главное смотрѣнiе надъ учили-«щемъ по ученой части поручить одному изъ членовъ Департамента «съ тѣмъ, чтобы онъ посѣщая училище одинъ или два раза въ мѣ-«сяцъ смотрѣлъ за порядкомъ ученiя и что найдетъ нужнымъ или «полезнымъ къ усовершенствованiю онаго предлагалъ бы Инспек-«тору для исполненiя надлежащимъ образомъ, въ важнѣйшихъ же «случаяхъ, представлялъ бы Департаменту, что предложило Собранiе «Поч. Члену Департамента г-ну дѣйств. ст. сов. и кавалеру Ру-«мовскому и на что онъ изъявилъ свое согласiе, съ тѣмъ, чтобы «ученую часть предоставить всю въ полное распоряженiе его и «чтобы потому Директоръ никакъ не входилъ въ часть сiю. Поло-«жено: Представить о семъ г-ну тов. министра».

Приказъ объ отчисленiи своемъ отъ Училища профессоръ Гурьевъ получилъ 13-го Iюля и сейчасъ же написалъ въ Адмиралтейскiй Департаментъ донесенiе слѣдующаго содержанiя: «Сего «iюня 13-го числа, получилъ я отъ директора учил. Кор. Арх. «г-на дѣйств. Камергера князя Гагарина предложенiе, въ которомъ «между прочимъ прописана съ Указа полученнаго имъ изъ сего «Департамента слѣдующая статья: «А какъ инспекторъ Училища, «профессоръ математики г-нъ Гурьевъ въ письмѣ своемъ къ г-ну «тов. министра объяснилъ, что онъ по слабости здоровья не мо-«жетъ отправлять должности своей и просилъ объ увольненiи отъ «Училища, то г-нъ тов. министра предложилъ: удовлетворить сiе «его г-на Гурьева желанiе. Вслѣдствiе чего Государств. Адмир. «Департ. предписываетъ Вамъ уволить г-на стат. сов. Гурьева отъ «настоящей его должности инспектора Училища.

«Не имѣя въ виду никакихъ недостойныхъ меня выгодъ, я при-«нялъ съ должнымъ уваженiемъ объявленное мнѣ г-мъ Гагаринымъ «предписанiе Департамента; но слѣдуя всегда тѣмъ же правиламъ «чести, которыми я водимъ былъ во всѣхъ путяхъ съ самой юности «моей, признаю себя въ прискорбной необходимости представить Де-«партаменту:

1) «Что въ письмѣ моемъ къ г-ну тов. министра отъ 21-го мая «не просилъ за слабостiю здоровья увольненiя отъ училища, ибо «будучи здоровъ, почитаю оскорбленiе Величества, нарушенiемъ истины «и презрѣнiемъ обязанностей добраго гражданина отказываться быть

«полезнымъ чѣмъ могу Государю и Отечеству моему, а просилъ «увольненія, разумѣя оное въ такомъ видѣ, въ какомъ благости «нашего Монарха обыкновенно получаетъ его всякой безпорочный «и ревностный къ службѣ человѣкъ, по причинамъ изъясненнымъ «уже въ самомъ отношеніи ко мнѣ г-на тов. министра съ коего «копіи при семъ препровождаю *).

2) «Что я былъ училищу небезполезенъ, служа при оном «близъ семи лѣтъ, въ томъ ссылаюсь на почтеннѣйшаго члена вер «ховнаго Россійской Имперіи сословія т. е. Правительствующаго Се «ната именно: на его пр—во Ивана Петровича Балле; а паче на «Монаршія благоволѣнія публично мнѣ объявленныя съ присовоку «пленіемъ къ онымъ различныхъ всемилостивѣйшихъ наградъ.

3) «Что какъ Адъюнкты Грязновъ и Гроздовъ, бывъ студентами, «обучались у меня на дому въ свободные часы отъ классовъ, въ «продолженіе пяти лѣтъ; то весьма несправедливо будетъ при увольн «неніи моемъ отъ Училища оставить сіи столь долговременные не «прерывно продолжаемые и по Высочайшей волѣ предпринятые труды «мои безъ всякаго вниманія, не сдѣлавъ ихъ гласными предъ Госу «даремъ столь милосердымъ, благопріятнымъ и правосуднымъ; ибо «кромѣ лекцій, которыя я давалъ имъ изустно, а иногда и по раз «нымъ книгамъ, гдѣ какой либо предметъ лучше обработанъ и ко «торыя потомъ они писали на дому, поправка оныхъ наипаче меня «обремѣняла; потому что оная нерѣдко занимала меня два и три «дня сряду; въ чемъ удостовѣриться можно изъ разсмотрѣнія самыхъ «сихъ лекцій, которыя всѣ отданы имъ. За семилѣтніе труды въ «самомъ Училищѣ и пятилѣтніе на дому, кои въ прочемъ тѣ и «другіе удостоены отъ Высшаго Морскаго Начальства особенныхъ «похвалъ, получить въ воздаяніе столь уничижительное увольненіе «отъ Училища для меня вовсе непонятно.

4) «Что я вслѣдствіе предписанія сего Департамента о увольн «неніи меня отъ должности инспектора Училища небуду входить «ни въ какія распоряженія по Училищу, но какъ увольненія такого «роду Высочайшая власть предоставила разсматривать и утверждать «собственно себѣ, и какъ разрѣшенія по сему отъ Его Императорскаго «Величества я долженъ надѣяться соотвѣтственно моему расположенію «быть полезнымъ службѣ, то до того времени прошу Департаментъ поз «волить ходить ко мнѣ учиться на домъ первому отдѣленію верх-

*) Копія эта также нами не найдена.

«няго класса, состоящему изъ 6 учениковъ по вторникамъ и чет-«вергамъ отъ 10 до 12 час. утра, потому что ученики сіи усердно «просили меня, чтобы я окончилъ съ ними курсъ; за каковой трудъ «я уже никакой награды не прошу и не желаю; ибо буду дѣлать «сіе изъ одного расположенія быть сколько-нибудь полезнымъ и по «особенной склонности тѣхъ учениковъ къ математикѣ.

5) «Исполненъ такими чувствами, покорнѣйше прошу Депар-«таментъ, чтобы благоволилъ снабдить меня свидѣтельствомъ о томъ, «что мною сдѣлано въ пользу Училища Корабельной Архитектуры «какъ то онъ и въ отчетѣ своемъ Государю Императору за минув-«шій 805-й годъ показалъ.

«Предая все сіе на благоразсмотрѣніе Госуд. Адмир. Департа-«мента, испрашиваю отъ онаго въ разрѣшеніе Его Императорскаго «Величества Указа».

Жалоба профессора Гурьева была разсмотрѣна Ученымъ Собра-ніемъ 21-го іюня и положено: «что по 1-му пункту; въ письмѣ «г-ну тов. министра коего приложена копія, собраніе не усматри-«ваетъ никакихъ особенныхъ причинъ, о которыхъ говоритъ г-нъ «Гурьевъ; да и разсматривать переписки г-на тов. министра Де-«партаментъ права не имѣетъ.

«По 2-му. О томъ, что г-нъ Гурьевъ былъ полезенъ для Учи-«лища, не нужны свидѣтельства Сенатора Балле, ибо никогда, ни «Департаментъ, ни г-нъ тов. министра въ предложеніи своемъ о «увольненіи его, ни изъявлялъ сомнѣнія.

«По 3-му. Здѣсь находитъ Департаментъ нѣкоторое противо-рѣчіе, ибо г-нъ Гурьевъ самъ говоритъ во 2-мъ пунктѣ, что онъ «получилъ разныя Всемилостивѣйшія награды, которыя и долженъ «онъ почитать воздаяніемъ за его особенныя труды; поелику испол-«няя просто должность свою, хотя и съ совершенною точностію, «никто не имѣетъ права требовать особыхъ наградъ, а долженъ до-«вольствоваться жалованіемъ и прочими выгодами, присвоенными «каждому мѣсту.

«По 4-му. Поелику г. Гурьевъ опредѣленъ въ Училище не «по Высочайшему повелѣнію, но по приглашенію бывшаго началь-«никомъ надъ Учил. г-на оберъ-сервайера Катасанова, утвержден-«ному бывшимъ Вице-президентомъ Адм.-Коллегіи Графомъ Черны-«шевымъ, то Собраніе не признало нужнымъ утвержденіе Его Импе-«раторскаго Величества и на увольненіе его; сверхъ того Департа-«ментъ по силѣ Манифеста о учрежденіи министерства и по докладу

«Комитета о перемѣнахъ въ управленіи Морскаго Департамента части «первой отд. I, гдѣ въ 9-мъ пунктѣ сказано: «Такимъ образомъ «Адм.-Коллегія, получа повелѣнія, подписанныя Императорскимъ «Величествомъ или объявленныя министромъ, также Указы изъ «Прав. Сената или предложенія министра, сообразно прямому суще- «ству ихъ, чинить по онымъ свои распоряженія, дальнѣйшія и под- «робныя пополненія; черезъ подчиненныя ей мѣста и лица приво- «дить въ исполненія»,—получая предложеніе г-на тов. министра, «долженъ исполнять оныя, какъ исходящія отъ вышней власти; «что же принадлежитъ до позволенія обучаться у г. Гурьева уче- «никамъ, то какъ сіе ученіе не можетъ быть иное какъ приватное: «то Департаментъ не почитаетъ сіе принадлежащимъ къ его раз- «смотрѣнію.

«По 5-му. Что принадлежитъ до требуемаго свидѣтельства, «Департаментъ полагаетъ дать г. Гурьеву аттестатъ, какъ обыкно- «венно при увольненіи отъ должности отъ начальственныхъ мѣстъ «дается. Положило: представить сіе мнѣніе г-ну тов. министра съ «приложеніемъ въ оригиналѣ представленія г. Гурьева».

Заключеніе свое Ученое Собраніе представило товарищу министра военныхъ морскихъ силъ, который доложилъ о семъ Государю и 17-го іюня Государь положилъ слѣдующую резолюцію: «*для прекращенія впредь подобныхъ безполезныхъ переписокъ, уволить его вовсе отъ Департамента*».

Такимъ путемъ палъ главнѣйшій столбъ, поддерживающій Училище. Понятно, что Гурьевъ, находясь въ постоянныхъ хлопотахъ объ Училищѣ, долженъ былъ прослыть человѣкомъ крайне безпокойнымъ. Вѣроятно всѣ не любили Гурьева, и не только никто не пожалѣлъ его, но все дѣло представили Государю въ такомъ видѣ, что Монархъ извѣстный всей Европѣ своимъ милосердіемъ и своей справедливостью, не простилъ Гурьеву его весьма небольшой оплошности.

ГЛАВА IV.

Училище Корабельной Архитектуры.

Съ 1807—1817 г.

Продолженіе жизни Училища послѣ отставки профессора Гурьева. Новый инспекторъ Брюнъ-Сенъ-Катеринъ подъ руководствомъ почетнаго члена Адмиралтейскаго Департамента. Несостоятельность администраціи Училища. 2-ой выпускъ изъ Училища. Выходъ въ отставку адъюнктъ-профессора Грязнова и назначеніе на его мѣсто лейтенанта Апацкаго. Увольненіе въ отставку директора Училища князя Гагарина. Переѣздъ Училища въ Свеаборгъ и обратное возвращеніе. 3-й и 4-ый выпуски изъ Училища. Поднятіе цѣнъ на жизненные припасы и составленіе новыхъ штатовъ. Присоединеніе училища Корабельной Архитектуры къ Морскому Кадетскому корпусу. Спѣшность и непонятность этого присоединенія.

Съ увольненіемъ профессора Гурьева отъ должности инспектора классовъ училища Корабельной Архитектуры закончилась кипучая жизнь этого Училища, о немъ уже никто болѣе не хлопоталъ, инициативы не стало никакой и Училище продолжало влачить свое существованіе по пути намѣченному Гурьевымъ, годъ отъ году ухудшаясь. Съ уходомъ профессора Гурьева сразу прекратился весь историческій матеріалъ училища Корабельной Архитектуры, и въ архивахъ морского министерства, за время послѣ увольненія Гурьева, мы находимъ только списки учениковъ, представлявшихся къ производству, да различныя канцелярскія справки. Пока состоялъ министромъ военно-морскихъ силъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, въ жизни Училища еще было замѣтно кое какое движеніе, но съ вступленіемъ въ министерство, въ 1809-мъ году, маркиза де-Траверсе все окончательно затихло. Хотя современники П. В. Чичагова и считали его за англомана, но Чичаговъ былъ человѣкомъ чисто русскимъ, съ большимъ патріотизмомъ и несмотря на то, что навредилъ Училищу увольненіемъ профессора Гурьева, онъ, вообще говоря, всегда

покровительствовалъ Училищу; послѣ же оставленія П. В. Чичаговымъ поста министра военно-морскихъ силъ, Училище попало полностью въ руки иностранцевъ—маркиза де-Траверсе и Брюнъ-Сенъ-Катеринъ. Конечно для обоихъ иностранцевъ было рѣшительно все равно къ какому бы концу Училище не пришло.—Та поспѣшность и та энергичность, съ которыми былъ уволенъ изъ Училища профессоръ Гурьевъ, и та незначительная вина профессора, по которой онъ былъ уволенъ, ясно доказываютъ то нерасположеніе, которымъ профессоръ пользовался въ министерствѣ, несмотря на большое количество наградъ, полученныхъ имъ черезъ то же министерство. Такое нерасположеніе профессоръ Гурьевъ ничѣмъ инымъ не могъ пріобрѣсти, какъ только своими безпрестанными хлопотами объ Училищѣ, представлявшимися Адмиралтейскому Департаменту большою нозойливостью профессора.

Внезапный уходъ профессора Гурьева засталъ Училище совершенно врасплохъ — дѣло начатое Гурьевымъ продолжать было некому, и Училище стало жить совершенно замкнуто, само по себѣ, оно никого не трогало и его никто не трогалъ, изо-дня въ день, какъ сегодня, такъ и завтра, тянуло свое существованіе. Но духъ вложенный Гурьевымъ былъ на столько силенъ, что Училище по инерціи существовало много лѣтъ, и если бы не сгубило Училище присоединеніе его къ Морскому Кадетскому Корпусу, то возможно, что современемъ нашелся бы новый Гурьевъ и Училище воспрянуло бы еще съ большей силой.

Исполненіе обязанности инспектора классовъ, какъ мы уже видѣли, Адмиралтейскій Департаментъ препоручилъ корабельному мастеру Брюнъ-Сенъ-Катерину, преподававшему въ то время въ Училищѣ практику кораблестроенія и считавшемуся весьма опытнымъ кораблестроителемъ. Надо думать, что Брюнъ-Сенъ-Катеринъ не могъ на русскомъ языкѣ, ни устно, ни письменно, самостоятельно излагать своихъ мыслей, такъ какъ находился въ Россіи только съ 1799 года, а иностранцамъ, пріѣхавшимъ въ Россію въ зрѣломъ возрастѣ, въ такой короткій срокъ весьма рѣдко удается овладѣть русской грамотой. Перечитывая различныя бумаги, подписанныя Брюнъ-Сенъ-Катериномъ, нигдѣ нельзя встрѣтить оборотовъ рѣчи свойственныхъ иностранцу, а, напротивъ того, вездѣ встрѣчается чисто русскій языкъ, съ чисто русскими оборотами рѣчи и съ большою примѣсью тогдашняго канцелярскаго языка. Все это ясно указываетъ, что Брюнъ-Сенъ-Катеринъ никогда ничего самъ не писалъ, а только

подписывалъ, и его должность правилъ кто-то другой, самъ же онъ самостоятельно получалъ содержаніе. Престижъ профессора Гурьева былъ такъ великъ, что Адмиралтейскій Департаментъ не рѣшился замѣстить его Брюнъ-Сенъ-Катериномъ, несмотря на то, что послѣдній былъ «директоромъ кораблестроенія по исполнительной части», а нашелъ нужнымъ поручить верховный надзоръ за учебною частью училища Корабельной Архитектуры почетному члену Адмиралтейскаго Департамента дѣйствительному статскому совѣтнику Румовскому. Хотя дѣйствительный статскій совѣтникъ Румовскій и согласился на завѣдываніе учебной частью Училища при условіи, чтобы директоръ этого Училища не вмѣшивался въ его распоряженія, тѣмъ не менѣе въ дѣлахъ архива мы не видимъ никакихъ слѣдовъ участія г. Румовскаго въ управленіи учебною частью Училища, и только въ одномъ мѣстѣ находимъ указаніе, что по представленію директора Училища князя Гагарина и почетнаго члена Адмиралтейскаго Департамента дѣйств. статскаго совѣтника Румовскаго адъюнктъ-профессору Грязнову, «за усердіе къ должности», сдѣлана прибавка къ жалованью по 200 р. въ годъ. Если бы этого указанія не было, то могло бы появиться сомнѣніе въ назначеніи Румовскаго завѣдующимъ учебною частью училища Корабельной Архитектуры, такъ какъ нигдѣ болѣе фамилія Румовскаго не встрѣчается.

Вялость администраціи Училища по уходѣ Гурьева обнаружилась сразу, такъ напр., черезъ мѣсяцъ послѣ отставки Гурьева дежурный совѣтникъ изгналъ изъ Адмиралтейства учениковъ училища Корабельной Архитектуры, мотивируя это тѣмъ, что г. министръ военно-морскихъ силъ строжайше приказалъ не впускать въ Адмиралтейство постороннихъ лицъ и училищная администрація два мѣсяца, съ 9-го Августа до 17-го Октября, не могла водворить своихъ учениковъ въ Адмиралтейство, и ученики оставались безъ занятій.—Еще при Гурьевѣ Училище доносило о недостаткѣ помѣщенія и пристройка къ Училищу уже была разрѣшена, но откладывалась изъ года въ годъ и, наконецъ, объ ней совершенно забыли.

Въ 1808-мъ году состоялся второй выпускъ изъ училища Корабельной Архитектуры, также какъ и первый, состоящій изъ 7-ми человѣкъ. Не смотря на то, что профессоръ Гурьевъ, передъ своимъ уходомъ изъ Училища, хвалилъ этихъ учениковъ за склонность ихъ къ математикѣ, но всѣ они безъ различія были выпущены 14-мъ классомъ. Все это, по всей вѣроятности, произошло

не столько отъ плохихъ успѣховъ учениковъ, сколько отъ безучастности училищнаго начальства.

Въ 1809 году, кромѣ оставленія поста министра П. В. Чичаговымъ, Училище понесло еще чувствительную потерю—адъюнктъ-профессоръ Иванъ Грязновъ оставилъ Училище и мѣсто его было замѣщено тѣмъ самымъ лейтенантомъ Апацкимъ, изъ за котораго и вышло недоразумѣніе, окончившееся отставкой профессора Гурьева. Хотя при назначеніи лейтенанта Апацкаго на мѣсто адъюнктъ-профессора Грязнова и возникло весьма много пререканій относительно того, можетъ-ли лейтенантъ Апацкій быть назначенъ на это мѣсто и долженъ-ли онъ быть подвергнутъ экзамену, однако все это кончилось тѣмъ, что лейтенантъ Апацкій все-таки былъ назначенъ на мѣсто Грязнова, адъюнктъ-профессоромъ, безъ всякаго экзамена и съ тѣмъ же содержаніемъ, какое получалъ адъюнктъ-профессоръ Грязновъ. Назначеніе лейтенанта Апацкаго адъюнктъ-профессоромъ безъ экзамена, съ мотивомъ, что онъ экзаменованъ уже въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и состоитъ нѣсколько лѣтъ преподавателемъ, должно было окончательно подорвать въ Училищѣ престижъ адъюнктъ-профессора, и тѣмъ болѣе, что Апацкій не могъ знать высшей математики и надо полагать, что онъ и въ должности адъюнктъ-профессора не преподавалъ высшей математики, а этимъ дѣломъ занимался уже одинъ адъюнктъ-профессоръ Гроздовъ.

1-го января 1811 года былъ уволенъ отъ должности директора Училища дѣйствительный камергеръ тайный совѣтникъ князь Гагаринъ. Съ увольненіемъ князя Гагарина Училище, конечно, ничего терять не могло. Въ учебномъ заведеніи можетъ имѣть престижъ только человѣкъ научный, князь же Гагаринъ не только таковымъ не былъ, но во всѣхъ отношеніяхъ былъ человѣкомъ чуждымъ Училищу и, повидимому, совсѣмъ имъ не интересовался.—На мѣсто князя Гагарина почему то никто назначенъ не былъ, а должность директора исправлялъ, до самаго присоединенія Училища къ Морскому Кадетскому Корпусу, инспекторъ классовъ Брюнъ-Сенъ-Катеринъ, которому, въ вознагражденіе за исправленіе должности директора, было Высочайше повелѣно выдавать ту тысячу рублей, которая выдавалась директору для найма квартиры, предоставивъ попрежнему пользоваться Брюнъ-Сенъ-Катерину занимаемой имъ казенной квартирой. Такъ какъ Брюнъ-Сенъ-Катеринъ, кромѣ обязанностей директора и инспектора, имѣлъ въ министерствѣ еще обязанности, то исполненіе должности инспектора классовъ не оффи-

ціально было передано адъюнктъ-профессору Гроздову, котораго въ стѣнахъ Училища и считали инспекторомъ.

Мирное теченіе жизни училища Корабельной Архитектуры, въ 1812 году, было нарушено нашествіемъ Наполеона, вслѣдствіе чего было сдѣлано распоряженіе о выводѣ изъ Петербурга всѣхъ военныхъ учебныхъ заведеній въ томъ числѣ и училища Корабельной Архитектуры, которое на эскадрѣ адмирала Тета, вмѣстѣ съ Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, было перевезено въ Свеаборгъ. 4-го Октября 1812 г. воспитанники были отправлены на эскадру и 13-го Февраля 1813 года они уже возвратились обратно въ Петербургъ, опять въ свое же помѣщеніе на Екатерининскомъ каналѣ близъ церкви Св. Николая Чудотворца.

Къ большому нашему сожалѣнію мы не могли найти, за время послѣ ухода Гурьева, ни одного отчета и мы не можемъ ничего сообщить о состояніи во все это время учебно-воспитательнаго дѣла въ Училищѣ, но можно догадываться, что они во всемъ рабски копировали постановку дѣла данную Гурьевымъ. 3-й выпускъ изъ Училища на службу, въ числѣ 10 человѣкъ, былъ сдѣланъ 24-го Января 1812 г., а 4-ый въ числѣ 7-ми человѣкъ 17-го Февраля 1816 года.

Послѣ возвращенія военно-учебныхъ заведеній изъ Финляндіи обратно въ Петербургъ и когда окончилась война, то, вслѣдствіе поднявшихся цѣнъ на всѣ продукты, во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ сталъ ощущаться значительный недостатокъ въ суммахъ, отпускаемыхъ на содержаніе воспитанниковъ. Причина эта заставила назначить особую комиссію, которой поручено было составить новое положеніе для военно-учебныхъ заведеній, чтобы на основаніи этого новаго положенія возможно было составить новые единообразные штаты для всѣхъ военныхъ учебныхъ заведеній.

Новые штаты училища Корабельной Архитектуры были представлены въ Адмиралтейскій Департаментъ 20-го Ноября 1816 года, и видимо Училище весьма запоздало съ представленіемъ штатовъ, такъ какъ въ донесеніи Адмиралтейскаго Департамента министру отъ 22-го Ноября 1816 г. сказано: «Правящій должность директора училища Корабельной Архитектуры представилъ наконецъ сего 20-го числа требуемые Вашимъ Превосходительствомъ штаты», а въ концѣ донесенія говорится: «Департаментъ имѣетъ честь представить при семъ Вашему Высокопревосходительству всѣ помянутыя свѣдѣнія въ подлинникѣ, дабы поспѣшить симъ дѣломъ». Всѣ эти подробности мы приводимъ съ тою цѣлью, чтобы показать, что еще

22-го Ноября 1816 г. не было рѣчи о присоединеніи училища Корабельной Архитектуры къ Морскому Кадетскому Корпусу. 8-го же Декабря 1816 года директоръ Морского Кадетскаго Корпуса адмиралъ Карцовъ доносилъ: «Ежели корабельное Училище согласно «воли господина министра повелѣно будетъ перевесть подъ на«чальство въ Морской кадетскій корпусъ. При немъ необходимо «надобные чиновники и учители отмѣчены мною на присланномъ «спискѣ. А ненадобныхъ могутъ исполнять должность корпусные «учители, къ которымъ въ классы ученики вмѣстѣ съ кадетами по «ихъ табелямъ ходить будутъ. Относительно же пищи, одежды, «жалованья и прочаго оставить по сдѣланному вновь положенію; «которое при семъ и списокъ съ отмѣтками возвращаю».

Изъ донесенія адмирала Карцова ясно, что идея присоединенія училища Корабельной Архитектуры къ Морскому Кадетскому Корпусу принадлежитъ министру военно-морскихъ силъ маркизу де-Траверсе и что идея эта могла появиться у маркиза только послѣ 22-го Ноября, а 10-го Декабря уже былъ Высочайше утвержденъ докладъ министра слѣдующаго содержанія:

«Состояніе училища Корабельной Архитектуры по штату Вы«сочайше утвержденному въ 4-й день Марта 1803 года показало «на опытѣ предположенную для службы пользу, а при дальнѣй«шемъ разсмотрѣніи состава сего заведенія открывается сугубая «польза присоединить оное къ Морскому кадетскому корпусу, гдѣ и «многія части наукъ преподаются тѣ же самыя, какія назначены «для учениковъ корабельной архитектуры; и съ улучшеніемъ со«держанія ихъ наравнѣ съ гимназистами Морского корпуса прекра«тятся издержки на разныхъ чиновниковъ, кои при такомъ пере«мѣщеніи Училища въ Корпусъ окажутся не нужными, полагая «при томъ достаточнымъ и число учениковъ вмѣсто состоящихъ «теперь по штату пятидесяти, содержать только сорокъ».

По утвержденіи доклада уже на другой день, 11-го Декабря, было послано директору Морского Корпуса предписаніе отъ имени министра о немедленномъ перемѣщеніи училища Корабельной Архитектуры въ Морской Кадетскій Корпусъ.

Такимъ образомъ, въ теченіи двухъ недѣль судьба Училища совершенно измѣнилась, а черезъ четыре недѣли оно уже оказалось, къ огромному удивленію всѣхъ служащихъ Училища, въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса. Такое быстрое, всего въ нѣсколько дней, измѣненіе судьбы Училища ясно показываетъ, что

переводъ Училища былъ рѣшенъ министромъ самолично безъ всякихъ справокъ, совѣщаній и обдумываній.

Мы рѣшительно не можемъ себѣ объяснить, какъ причины присоединенія училища Корабельной Архитектуры къ Морскому Кадетскому Корпусу, такъ, въ особенности, той спѣшности, съ которою маркизомъ де-Траверсе была придумана и выполнена эта идея. Конечно, никому въ голову не могло придти, чтобы училище Корабельной Архитектуры могло улучшиться отъ присоединенія его къ Морскому Кадетскому Корпусу, что же касается экономическихъ соображеній, то изъ переписки Адмиралтейскаго Департамента съ Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, по присоединеніи Училища, видѣть можно, что министерство не преслѣдовало тѣхъ экономическихъ цѣлей, о которыхъ говорится въ докладѣ. Единственно чѣмъ можно бы было объяснить, какъ самое присоединеніе Училища къ Морскому Корпусу, такъ и спѣшность этого присоединенія, это тѣмъ, что министру могло экстренно понадобиться то помѣщеніе, которое занимало училище Корабельной Архитектуры, но къ большому нашему сожалѣнію мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, какое употребленіе сдѣлало министерство изъ дома, принадлежавшаго училищу Корабельной Архитектуры.

ГЛАВА V.

Училище Корабельной Архитектуры.

Съ 1817—1827 г.

Хлопоты съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ. Долги Училища. Ходатайство директора Морского Корпуса о пополненіи суммъ недоплаченныхъ училищемъ Корабельной Архитектуры. Недостатокъ въ помѣщеніи. Недостаточность надзора за учениками. Выпуски изъ Училища. Профессоръ Гроздовъ. Рота Корабельной Архитектуры. Переводъ Училища изъ Морского Корпуса съ переименованіемъ его въ Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа.

Новые штаты училища Корабельной Архитектуры были составлены по положенію кадетскихъ корпусовъ, но штаты эти не поспѣли ко дню Высочайшаго представленія штатовъ всѣхъ корпусовъ, а такъ какъ черезъ двѣ недѣли послѣ этого училище Корабельной Архитектуры было уже присоединено къ Морскому кадетскому корпусу съ указаніемъ, что содержаніе учениковъ училища Корабельной Архитектуры должно быть сравнено съ гимназистами Морского корпуса, то представленные штаты уже оказывались болѣе непригодными и требовалось составленіе новыхъ—согласно положенію гимназистовъ Морского Кадетскаго Корпуса. Несвоевременное представленіе штатовъ отнести надо не къ винѣ Училища, а къ винѣ министерства, такъ какъ и оба штурманскія училища: и Балтійское, и Черноморское также не успѣли представить своихъ штатовъ. Видимо въ министерствѣ забыли своевременно приказать этимъ училищамъ составить новые штаты.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1817 года вновь составленные штаты для училища Корабельной Архитектуры, уже согласно положенію гимназистовъ Морского Корпуса, были морскимъ министромъ представлены министру финансовъ для Высочайшаго утвержденія, но министръ финансовъ уклонился отъ этого, сказавъ, что лучше мор-

скому министру сдѣлать докладъ самому. Вскорѣ затѣмъ была образована комиссія для разсмотрѣнія штатовъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса и новые штаты училища Корабельной Архитектуры, а также и обоихъ Штурманскихъ училищъ, были препровождены директору Морского Кадетскаго Корпуса съ приказаніемъ внести ихъ для разсмотрѣнія въ комиссію по составленію штатовъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса. Черезъ годъ, въ Августѣ 1818 года, директоръ Морского Кадетскаго Корпуса, адмиралъ Карцовъ, донесъ, что комиссія по разсмотрѣнію штатовъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса безъ Высочайшаго приказанія не согласилась разсматривать штаты училища Корабельной Архитектуры и обоихъ Штурманскихъ училищъ, а такъ какъ этой комиссіи уже болѣе не существуетъ, то онъ самъ рѣшился разсмотрѣть эти штаты и вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ препроводилъ ихъ въ министерство. Къ сожалѣнію, въ архивахъ не имѣется свѣдѣній о томъ, были ли эти штаты утверждены или же училище Корабельной Архитектуры и во все время его пребыванія въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса должно было пользоваться своими прежними штатами.

Съ 1-го Января 1817 года Морской Кадетскій Корпусъ уже началъ довольствовать училище Корабельной Архитектуры, но при переводѣ Училища оказалось, что, во 1-хъ, всѣ служащіе не получили жалованья за прошлую треть года и на долю служащаго персонала, переведеннаго вмѣстѣ съ Училищемъ въ Морской Корпусъ, причиталось 3540 р. $97^1/_4$ к., во 2-хъ, на Училищѣ числилось долгу 3319 рублей $17^1/_2$ к. и въ 3-хъ, училище Корабельной Архитектуры не доплатило Морскому Кадетскому Корпусу 1606 р. $85^1/_4$ к., которые Училище получило отъ пансіонеровъ и должно было передать Корпусу. Такимъ образомъ, училище Корабельной Архитектуры всего недоплатило Морскому Корпусу 8467 р.— Произошло ли это вслѣдствіе небрежности училищной администраціи или вслѣдствіе того, что, по причинѣ сильно поднявшихся цѣнъ на всѣ продукты, Училище дѣйствительно не могло существовать и въ теченіи одного 1816 года перерасходовало 8467 рублей, при своемъ бюджетѣ въ 20539 р. 17 к., но такъ или иначе, а 9-го Февраля 1817 года, директоръ Морского Корпуса, адмиралъ Карцовъ обо всемъ этомъ донесъ морскому министру, маркизу де-Траверсе, и просилъ его сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы были указаны источники, изъ которыхъ можно бы было пополнить недостающую сумму. При семъ адмиралъ Карцовъ указалъ — кому,

сколько и за что задолжало училище Корабельной Архитектуры, а также и куда истратило Училище деньги за 1816 годъ.—По штату 1803 года, на 50 человѣкъ, Училищу отпускалось 20539 р. 17 к.; по штату 1816 года, и также на 50 человѣкъ, проэктировалось уже 37449 р. $2^1/_2$ к., а по штату 1817 года, согласно положенію гимназистовъ Морского Корпуса и только на 40 человѣкъ, проэктировалось 21436 р. $15^1/_2$ к. Такъ какъ ни въ 1816, ни въ 1817 году штаты утверждены не были, то училище Корабельной Архитектуры должно было довольствоваться суммою въ 20539 р. 17 к. назначенною штатомъ 1803 г., хотя ему, даже согласно положенію гимназистовъ Морского Корпуса и на 40 человѣкъ, причиталось уже 21436 р. $15^1/_2$ к. На донесеніе адмирала Карцова, что Морскому Корпусу необходимо дополучить 8467 рублей, морской министръ, маркизъ де-Траверсе, отвѣчалъ, что такъ какъ съ переводомъ Училища въ Морской Корпусъ расходы сокращаются на 4145 рублей, да еще изъ перечня долговъ видно, что сукна на мундиры доставлено на два года, то поэтому слѣдуетъ считать на Училищѣ долгу только 2692 рубля, которые возможно, по его мнѣнію, пополнить изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ этого года, тѣмъ болѣе, что и число учениковъ уменьшено съ 50 на 40. Но очевидно, что адмиралъ Карцовъ не могъ выполнить желанія министра безъ очень большого ущерба для учениковъ училища Корабельной Архитектуры, во-первыхъ потому, что число учениковъ, хотя и было сокращено на бумагѣ до 40, но изъ документовъ Училища видно, что при переводѣ его въ Морской Корпусъ было 65 воспитанниковъ: 50 казенно-коштныхъ и 15 пансіонеровъ и врядъ ли Училище могло избавиться отъ 25-ти лишнихъ человѣкъ сразу, да и по документамъ этого не видно, а во-вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что и въ 1816 году Училище надѣлало долговъ вслѣдствіе нехватки денегъ на содержаніе учениковъ. Подтвержденіе нашей послѣдней мысли мы можемъ видѣть въ томъ, что маркизъ де-Траверсе ни одного раза не потребовалъ объясненій относительно долговъ Училища отъ бывшаго его директора Брюнъ-Сенъ-Катерина. Напротивъ того маркизомъ де-Траверсе было отдано приказаніе, чтобы съ перемѣщеніемъ Училища въ Корпусъ не лишать Брюнъ-Сенъ-Катерина его жалованья, которое онъ получалъ раньше, «а въ Высочайшемъ повелѣніи сказать, что онъ будетъ имѣть инспекцію (или какъ приличнѣе) по части кораблестроительной архитектуры». Отъ такого приказанія, конечно, вы-

шла двойственность: всею учебною частью завѣдывалъ профессоръ Гроздовъ, который считался въ Училищѣ инспекторомъ и даже о немъ, какъ объ инспекторѣ, упоминалось въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагахъ, но въ оффиціальныхъ донесеніяхъ адмирала Карцова, относительно выпуска учениковъ изъ Училища, Брюнъ-Сенъ-Катеринъ вездѣ называется инспекторомъ, хотя видимо онъ весьма мало прикасался къ Училищу—вѣроятно только получалъ содержаніе, любезно ему предоставленное его соотечественникомъ.

Въ 1816 году, когда училище Корабельной Архитектуры было переведено въ Морской Корпусъ, адмиралъ Карцовъ былъ уже въ весьма преклонныхъ лѣтахъ и мало интересовался Морскимъ Кадетскимъ Корпусомъ, а училищемъ же Корабельной Архитектуры, совершенно ему чуждымъ и насильно навязаннымъ, онъ конечно интересоваться не могъ. Кадеты Морского Корпуса видѣли своего директора крайне рѣдко, а ученики училища Корабельной Архитектуры и тѣмъ болѣе. Всѣ заботы по части ученія и воспитанія учениковъ училища Корабельной Архитектуры всецѣло лежали на профессорѣ Гроздовѣ. Кромѣ его рѣшительно некому было принять этихъ заботъ на себя. Десятилѣтнее пребываніе училища Корабельной Архитектуры въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса есть самое темное время въ исторіи этого Училища. Всѣ десять лѣтъ о немъ вѣроятно никто не заботился и мало кто зналъ о его существованіи; въ архивахъ морского министерства за все это время, кромѣ списковъ, представлявшихся адмираломъ Карцовымъ къ производству, мы рѣшительно ничего не нашли.

9-го Февраля 1817 года былъ утвержденъ новый штатъ Морского Кадетскаго Корпуса, которымъ число кадетъ увеличивалось до 700, и, какъ видно изъ переписки Морского Кадетскаго Корпуса, многія его помѣщенія въ тоже время требовали капитальнаго ремонта, а слѣдовательно Морской Кадетскій Корпусъ не могъ обладать такими свободными помѣщеніями, которыя безъ ущерба для себя могъ бы передать училищу Корабельной Архитектуры. Въ донесеніи адмирала Карцова Адмиралтейскому Департаменту сказано, что ученики училища Корабельной Архитектуры помѣщались въ одной большой каморѣ, въ которой они, очевидно, должны были приготовлять уроки, спать и проводить все свободное отъ занятій время. Что касается классныхъ комнатъ, въ которыхъ велось преподаваніе, то, конечно, Морской Корпусъ не могъ дать даже удовлетворительнаго помѣщенія, а весьма возможно, что ученики училища Корабель-

ной Архитектуры принуждены были посѣщать классы вечеромъ, послѣ окончанія классовъ у кадетъ. Въ донесеніи адмирала Карцова отъ 8-го Декабря, 1816 года, сказано, что на уроки тѣхъ научныхъ предметовъ, преподаватели конхъ не были переведены въ Корпусъ, ученики училища Корабельной Архитектуры будутъ ходить въ классы вмѣстѣ съ кадетами, но такъ какъ не были переведены въ Корпусъ только преподаватели французскаго языка, рисованія, чистописанія, танцованія и фехтованія, то врядъ ли представлялось удобнымъ нарушать росписаніе для этихъ предметовъ и, напр., учиться французскому языку вмѣстѣ съ кадетами, а англійскому отдѣльно. Хотя въ Высочайше утвержденномъ докладѣ, 10 Декабря 1816 г., и говорится: «гдѣ (въ Морскомъ Корпусѣ) и многія части наукъ преподаются тѣ же самыя, какія назначены для учениковъ училища Корабельной Архитектуры», но на самомъ дѣлѣ курсы Училища и Корпуса разнились весьма значительно и все это въ Высочайшемъ докладѣ писано маркизомъ де-Траверсе только для того, чтобы имѣть для перевода училища Корабельной Архитектуры въ Морской Кадетскій Корпусъ, хотя какіе нибудь мотивы. Относительно отведенія въ зданіи Морского Корпуса квартиръ, хотя бы для главнѣйшихъ воспитателей и преподавателей училища Корабельной Архитектуры, конечно, не могло быть и рѣчи. Этимъ самымъ надзоръ за учениками былъ ослабленъ значительно, но ничья душа объ этомъ не болѣла.

Къ сожалѣнію мы не имѣемъ почти никакихъ свѣдѣній о состояніи учебно-воспитательнаго дѣла училища Корабельной Архитектуры за время пребыванія его въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса. Всѣ десять лѣтъ своего пребыванія въ Корпусѣ Училище жило точно въ монастырѣ, не заявляя о себѣ ничѣмъ. Въ теченіи этихъ десяти лѣтъ были сдѣланы выпуски: въ 1817 году—7 человѣкъ, въ 1819 г.—8 человѣкъ, въ 1821 г.—9 человѣкъ, въ 1823 г.—8 человѣкъ и въ 1827 году, 14 Января, 8—7 человѣкъ. Этотъ послѣдній выпускъ былъ сдѣланъ передъ самымъ переводомъ Училища изъ Морского Корпуса, и выпускные были произведены въ Кондукторы корпуса корабельныхъ инженеровъ.

Морской министръ, маркизъ де-Траверсе, докладывалъ Императору, что онъ переводитъ училище Корабельной Архитектуры въ Морской Кадетскій Корпусъ потому, что въ корпусѣ Училище это будетъ приносить государству еще большую пользу и если слова маркиза де-Траверсе оправдались, хотя сколько нибудь, то

Училище обязано этимъ исключительно профессору Гроздову, такъ какъ только онъ одинъ и могъ что нибудь сдѣлать. Мы не могли узнать—когда оставилъ Училище профессоръ Гроздовъ, но этотъ скромный труженикъ, богатое наслѣдство Училища отъ профессора Гурьева, во всякомъ случаѣ трудился для училища Корабельной Архитектуры болѣе двадцати лѣтъ и послѣ профессора Гурьева долженъ считаться главнѣйшимъ дѣятелемъ въ первой четверти вѣка существованія училища Корабельной Архитектуры.

Со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I-го для Училища началась совершенно новая эра. 4-го Іюля 1826 года училище Корабельной Архитектуры было переименовано въ «Роту Корабельной Архитектуры», а 27-го Января 1827 года, оно было преобразовано, или лучше сказать закрыто и создано вновь, съ совершенно оригинальной организаціей, подъ именемъ «Кондукторскихъ ротъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа».

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
МОРСКОГО
ИНЖЕНЕРНАГО УЧИЛИЩА
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го.

1798—1898.

Составилъ

Начальникъ Морского Инженернаго Училища
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го

Генералъ-Маіоръ **А. И. Пароменскій.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія и литографія В. А. Тиханова, Садовая, 27.
1900.

Печатано по распоряженію Начальника Главнаго Морского Штаба.

Предисловіе ко 2-му выпуску.

Второй выпускъ заключаетъ въ себѣ историческій очеркъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа за время отъ 1827 до 1842 года. Матеріалы для этого выпуска всецѣло добыты изъ Архива Морского Министерства Старшимъ Инженеръ-Механикомъ П. Д. Ивановымъ. Въ настоящее время, кромѣ того, собраны матеріалы и для послѣдующихъ выпусковъ, до 1852 года, матеріалы же для дальнѣйшаго времени, а именно за время пребыванія Училища въ С.-Петербургѣ (до его перевода въ г. Кронштадтъ въ 1872 году) предстоитъ еще выбрать изъ Архива Морского Министерства.

Составитель.

ГЛАВА VI.

Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа.

Съ 1827 — 1842 г.

Причины перевода Училища Корабельной Архитектуры изъ зданія Морского Кадетскаго Корпуса. Проэктъ первоначальной переорганизаціи Училища, представленный Генералъ-Интендантомъ Головнинымъ. Учебный Морской Рабочій Экипажъ. Кондукторскія и Мастерскія роты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа. Высочайше утвержденное Положеніе объ Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ. Штаты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа Причины, замедлившія переводъ Экипажа изъ Морского Корпуса. Сформированіе 2-ой Кондукторской роты. Назначеніе командира Экипажа. Переборка Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа изъ зданія Морского Корпуса въ зданіе Главнаго Адмиралтейства. Внутренніе порядки новаго Училища. Первый выпускъ изъ Кондукторскихъ ротъ. Вступленіе въ командованіе Экипажемъ Подполковника Щитовскаго. Посѣщеніе Экипажа Императоромъ Николаемъ I. Приготовленіе воспитанниковъ въ механики по управленію пароходами. Штатъ механиковъ и количество ихъ ежегодно выпускаемое изъ Училища. Введеніе въ курсъ Кондукторскихъ ротъ «Гражданской Архитектуры» и «курса построенія морскихъ сооруженій» Выпуски изъ Училища въ Инженеры Морской Строительной части и Инженеры Военныхъ Поселеній. Причины нежеланія идти въ механики. Выпуски въ Кондукторы по управленію пароходами лицъ не окончившихъ Училища. Передача Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа въ вѣдѣніе Главнаго Морского Штаба. Обзоръ воспитательной и учебной частей Экипажа за время отъ 1827—1842 гг.

При переводѣ Училища Корабельной Архитектуры въ Морской Кадетскій Корпусъ, послѣдній, какъ было сказано въ предыдущей главѣ, не обладалъ излишними помѣщеніями. Въ 1817 году Морской Корпусъ получилъ новые Штаты, и число кадетъ было доведено до 700. Повидимому, во все время пребыванія Училища Корабельной Архитектуры въ стѣнахъ Морского Кадетскаго Корпуса, не только воспитанники Училища Корабельной Архитектуры, но и кадеты Морского Корпуса жили въ нежелательной тѣснотѣ. Въ 1824 г. между кадетами Морского Корпуса и воспитанниками Училища Корабельной Архитектуры появилась глазная болѣзнь и вслѣдствіе край-

ней скученности стала принимать угрожающіе размѣры. Это обстоятельство, по всей вѣроятности главнымъ образомъ, заставило начальство Морского Кадетскаго Корпуса ходатайствовать предъ Начальникомъ Главнаго Морского Штаба, вице-адмираломъ фонъ-Моллеромъ, о переводѣ Училища изъ зданія Морского Корпуса.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1825 г., Начальникомъ Главнаго Морского Штаба, уже было объявлено Генералъ-Интенданту, что Училище Корабельной Архитектуры предполагается перевести изъ зданія Морского Корпуса въ ту часть зданія Главнаго Адмиралтейства, которая была обращена къ Сенату, и вмѣстѣ съ этимъ было приказано представить планы передѣлокъ въ новомъ помѣщеніи и исчислить необходимыя суммы на эти передѣлки. Всѣ помѣщенія Главнаго Адмиралтейства въ фасадѣ, обращенномъ къ Сенату, въ 1825 г., были совершенно свободны. 12-го Мая 1825 г. Адмиралтейская Коллегія донесла, что на передѣлку помѣщеній для Училища Корабельной Архитектуры потребуется всего 86.200 р. 75 к., но на 1825 годъ достаточно будетъ ассигновать 75.494 р. 75 к., а остальная сумма можетъ быть ассигнована и въ 1826 году. 17-го Августа 1825 г. послѣдовало согласіе на ассигнованіе этой суммы и было приказано приступить къ работамъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что переводъ Училища изъ Морского Корпуса былъ назначенъ еще въ царствованіе Императора Александра I и при этомъ не предполагалось дѣлать въ Училищѣ коренныхъ преобразованій. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ вступилъ на престолъ Императоръ Николай I, но въ первую зиму своего царствованія, онъ конечно, не могъ заниматься такими дѣлами, какъ переорганизація Училища. 5-го Мая 1826 года Генералъ-Интендантъ Головнинъ доносилъ Начальнику Главнаго Морского Штаба вице-адмиралу фонъ-Моллеру, что если приготовляемые покои для Училища Корабельной Архитектуры и будутъ отдѣланы, какъ предполагается, къ Августу мѣсяцу сего года, то во всякомъ случаѣ еще два или три мѣсяца нельзя будетъ перевести Училище, такъ какъ потребуется сдѣлать еще разныя приготовленія. Вмѣстѣ съ этимъ Генералъ-Интендантъ Головнинъ просилъ испросить Высочайшее разрѣшеніе на слѣдующее:

1) «Перемѣстить Училище Корабельной Архитектуры изъ Мор-«ского Корпуса въ приготовляемые для онаго покои въ Главное «Адмиралтейство, коль скоро возможно сіе будетъ

2) «Директоромъ Корабельнаго Училища быть Генералъ-Интен-«данту.

3) «До дальнѣйшаго усмотрѣнія прямыхъ онаго надобностей, «Училищу состоять на Штатѣ нынѣ существующемъ.

4) «Управляемо оно должно быть на правилахъ, на коихъ «нынѣ управляется Директоромъ Морского Кадетскаго Корпуса.

5) «На предварительное устроеніе онаго обратить вмѣстѣ съ «училищемъ экономическую онаго сумму при канцеляріи Морского «Корпуса по сему Училищу быть долженствующую.

6) «Инспекторомъ Училища быть Морскому Капитану съ жало- «ваньемъ и содержаніемъ по чину его во Флотѣ и по Штату Учи- «лища, ему имѣть приличную квартиру съ дровами и освѣщеніемъ «въ самомъ Училищѣ.

7) «По переводѣ Училища въ Главное Адмиралтейство и по «усмотрѣніи на опытѣ всѣхъ отношеній, предоставить Генералъ- «Интенданту составить подъ его предсѣдательствомъ комитетъ изъ «Исправляющаго должность Директора Кораблестроенія, Инспектора *) «и Корабельныхъ мастеровъ, здѣсь находящихся; въ обязанность «сего комитета вмѣнить пополненіе недостатковъ прежняго Штата «и введеніе новыхъ правилъ, кои признаются полезнѣйшими для «цѣли Училища, особливо приспособить, чтобы ученики Теорію и «Практику кораблестроенія пріобрѣтали въ одно то же время и чтобъ «Училище могло доставлять Адмиралтейству не только однихъ кораблe- «строителей, но и мастеровъ всѣхъ другихъ мастерствъ, къ Адми- «ралтейству принадлежащихъ, предположеніе же сего комитета по «сдѣланіи всѣхъ соображеній внести въ комитетъ образованія Флота «на дальнѣйшее разсмотрѣніе оныхъ».

Хотя большинство изъ этихъ пунктовъ, представленныхъ Генералъ-Интендантомъ Головнинымъ на Высочайшее разсмотрѣніе и не вошли въ организацію Училища, но упоминаніе объ нихъ важно въ томъ отношеніи, что они проливаютъ свѣтъ на оригинальную организацію Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа. Можно думать, что иниціатива организаціи Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа и была взята отъ Генералъ-Интенданта Головнина; изъ его словъ.... *не только однихъ кораблестроителей, но и мастеровъ всѣхъ другихъ мастерствъ*.... видно, что онъ дѣло постройки кораблей считалъ мастерствомъ наравнѣ съ блоковымъ, конопатнымъ, фонарнымъ, бочарнымъ и проч. и только при такомъ взглядѣ на кораблестроительное дѣло и возможна была та неестественная организація, какая была придана Учебному Морскому Рабочему Экипажу.

*) Вѣроятно Инспектора классовъ Училища.

Вышеприведенные пункты донесенія Генералъ-Интенданта Головнина, повидимому, были приняты Адмиралтейской Коллегіей и Начальникомъ Главнаго Морского Штаба безпрекословно. Переписка возникла только изъ за пункта, касающагося Инспектора классовъ, такъ какъ оказалось, что еще до того времени, Инспекторомъ Классовъ Училища Корабельной Архитектуры, числился Членъ Адмиралтейства Коллегіи Генералъ-Маіоръ Брюнъ-Сенъ-Катеринъ, но «поелику же званіе сіе» (писалъ Генералъ-Интендантъ Головнинъ) «несовмѣстно ни съ должностью и съ занятіями Г. Генералъ-Маіоръ Брюнъ-Сенъ-Катеринъ, какъ членъ Коллегіи, ни съ чиномъ его, то по сему и надо въ званіе инспектора опредѣлить Флотскаго Капитана, которому имѣть квартиру въ Училищѣ, дабы онъ могъ безпрестанно наблюдать за ученіемъ воспитанниковъ».

Мысль объ организаціи Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа въ томъ видѣ, какъ изложено ниже, очевидно, возникла только по осени 1826 г. Въ дѣлахъ Архива мы въ первый разъ встрѣчаемся съ названіемъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа только въ Ноябрѣ 1826 года, когда было повелѣно 21.535 р., отпускаемые ежегодно на Училище Корабельной Архитектуры, и 11.380 руб. $69^1/_4$ к., отпускаемые ежегодно на гимназистовъ Морского Кадетскаго Корпуса, а всего 32.915 р. $69^1/_4$ к. исключить изъ смѣты Морского Кадетскаго Корпуса, а «впредь показывать на содержаніе Учебнаго Рабочаго Экипажа, о чемъ увѣдомить и Генералъ-Адъютанта Клеймихеля».

Учебный Морской Рабочій Экипажъ существовалъ съ 1827 по 1856. Это было учрежденіе оригинальное въ высшей степени. Ни до его основанія, ни послѣ его уничтоженія въ Россіи не существовало ничего подобнаго. Правда, при Императорѣ Александрѣ I-мъ на Охтѣ былъ основанъ, нѣсколько напоминающій собою Учебный Морской Рабочій Экипажъ, Паноптическій Институтъ, который имѣлъ цѣлью готовить «искусныхъ мастеровъ по всѣмъ техническимъ морскимъ работамъ», но Институтъ этотъ, задуманный въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, не могъ достигнуть своего развитія и въ 1818 году, послѣ случившагося въ немъ пожара, былъ закрытъ.

Весьма возможно, что идея Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа могла быть взята отъ Паноптическаго Института, но во всякомъ случаѣ Учебный Морской Рабочій Экипажъ весьма разнился отъ вышеупомянутаго Института. Паноптическій Институтъ, имѣя только цѣлью вырабатывать мастеровъ по различнымъ мастерствамъ, не

представлялъ собою чего-нибудь необычайнаго, между тѣмъ какъ Учебный Морской Рабочій Экипажъ, имѣя туже цѣль — вырабатывать мастеровъ съ низшимъ образованіемъ — имѣлъ, кромѣ сего, еще цѣлью вырабатывать и инженеровъ съ высшимъ образованіемъ. Что молодые люди, предназначавшіеся быть корабельными инженерами, съ высшимъ образованіемъ, которымъ преподавались и иностранные языки, дабы они могли слѣдить за прогрессомъ всего культурнаго міра, были помѣщены въ одномъ зданіи съ мастеровыми, готовящимися сдѣлаться мастерами, то въ этомъ не только нельзя видѣть неудобства, но напротивъ того помѣщеніе тѣхъ и другихъ въ одномъ зданіи и въ самомъ Адмиралтействѣ надо отнести къ особенной предусмотрительности Императора Николая I-го. Будущіе корабельные инженеры, живя въ Адмиралтействѣ рядомъ съ судостроеніемъ и со всѣми мастерскими, предназначавшимися для изученія мастерствъ, имѣли полную возможность ознакомиться еще въ стѣнахъ Училища со всѣми работами кораблестроительнаго дѣла. Что же касается того, почему два Училища, преслѣдующія слишкомъ разнящіяся задачи — одно съ курсомъ высшей математики, а другое съ курсомъ грамотности и четырьмя правилами ариѳметики — нужно было подчинить одному уставу, дать почти одинаковую форму и проч., то это останется навсегда непонятнымъ. Въ дѣйствительности Учебный Морской Рабочій Экипажъ состоялъ изъ двухъ раздѣльныхъ Училищъ — одного, называемаго *Кондукторскими ротами Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа*, съ высшимъ курсомъ и готовившаго сначала только въ Корпусъ корабельныхъ инженеровъ, а затѣмъ еще въ корпуса инженеръ-механиковъ, инженеровъ военныхъ поселеній, инженеровъ морской строительной части, инженеровъ путей сообщенія и морской артиллеріи, а другое—*Мастерскими ротами Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа*, готовившаго мастеровъ, умѣвшихъ только читать и писать и знавшихъ четыре правила ариѳметики.

Положеніе объ У. М. Р. Э. написано общимъ и для *Кондукторскихъ и Мастерскихъ ротъ* и въ очень многихъ мѣстахъ не упомянуто, что надо относить къ тѣмъ и что къ другимъ Ротамъ, а посему при чтеніи *Положенія* встрѣчаются большія несообразности, такъ напр. изъ *Положенія* можно усмотрѣть, что Училище, предназначавшееся выпускать лицъ съ высшимъ образованіемъ, комплектовалось кантонистами и мастеровыми, чего конечно въ дѣйствительности никогда не дѣлалось, да и дѣлаться не могло.

Мы считаемъ необходимымъ привести въ подлинникѣ Высочайше утвержденное положеніе объ Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ, но при чтеніи его необходимо помнить все вышесказанное, иначе можно составить себѣ совершенно ложное представленіе объ Кондукторскихъ ротахъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа. Изъ описанія Училища, помѣщеннаго ниже, на основаніи подлинныхъ документовъ будетъ ясно видно, что *Кондукторскія роты* были обыкновеннымъ Училищемъ тогдашняго времени, а не такимъ, какимъ оно представляется по *Положенію* Высочайше утвержденному 27 января 1827 г.

Положеніе объ Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ.

I. Цѣль Экипажа.

§ 1.

Для снабженія флота Кондукторами корабельныхъ Инженеровъ и искусными мастерами по всѣмъ мастерствамъ, для Адмиралтейства нужными, формируется въ С.-Петербургѣ Учебный Морской Рабочій Экипажъ.

§ 2.

Экипажъ сей состоитъ изъ 8-ми ротъ, по прилагаемому штату.

§ 3.

Цѣль 1-й и 2-й ротъ есть снабженіе Адмиралтейства Кондукторами корабельныхъ Инженеровъ.

§ 4.

Цѣль 3-й, 4-й и 5-й ротъ заключается въ приготовленіи мастеровъ, по предназначеннымъ въ семъ Положеніи мастерствамъ, для рабочихъ Экипажей кораблестроительной части.

§ 5.

6-я рота есть резервная. Всѣ Кантонисты и Юнги, въ рабочій Экипажъ опредѣляемые, первоначально поступаютъ въ сію роту, и укрѣпившись въ силахъ и получивъ въ оной приготовительныя познанія, комплектуютъ собою первыя пять ротъ.

§ 6.

7-я и 8-я роты состоятъ при Адмиралтейскомъ Ижорскомъ заводѣ; тамъ онѣ имѣютъ особое назначеніе и комплектованіе: почему Положеніе сіе относится къ нимъ только въ отношеніи числа чиновъ и обмундированія.

II. Составъ каждой роты.

§ 7.

Каждая рота дѣлится на 4 отдѣленія.

§ 8.

Каждое отдѣленіе состоитъ изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ, знающихъ требуемое мастерство, изъ коихъ одинъ завѣдываетъ отдѣленіемъ изъ 25-ти учениковъ.

§ 9.

Первое и второе отдѣленіе управляются поручикомъ, а третіе и четвертое подпоручикомъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и отвѣтственностью ротнаго Командира.

§ 10.

1-я и 2-я роты, какъ выше сказано, приготовляютъ корабельныхъ Кондукторовъ, а 6-я комплектуетъ первыя пять ротъ Экипажа; 3-я же, 4-я и 5-я роты приготовляютъ мастеровъ, по слѣдующему назначенію.

3-й роты:

1-е отдѣленіе: Плотничнаго и пильщичьяго дѣла.
2-е » Шлюпочнаго и весельнаго дѣла.
3-е » Столярнаго и рѣзнаго дѣла.
4-е » Малярнаго, стекольнаго и фонарнаго дѣла.

4-й роты:

1-е отдѣленіе: Блочнаго и машиннаго дѣла.
2-е » Мачтоваго дѣла.
3-е » Купорнаго и конопатнаго дѣла.
4-е » Такелажнаго и паруснаго дѣла.

5-й роты:

1-е отдѣленіе: Котельнаго дѣла.
2-е » Брантспойтнаго дѣла.
3-е » Слесарнаго дѣла.
4-е » Кузнечнаго и мѣховаго дѣла.

III. Обмундированіе.

§ 11.

Обмундированіе Экипажъ имѣетъ по образцу рабочихъ Экипажей кораблестроительной части; но погоны нижнимъ чинамъ назначаются изъ басона, а эполеты Офицерамъ серебряные.

§ 12.

Обмундированіе Экипажъ получаетъ отъ Морскаго вѣдомства, на общихъ правилахъ.

IV. Содержаніе и помѣщеніе.

§ 13.

Довольствіе пищею производится Экипажу на томъ самомъ основаніи, какъ получаютъ оное Баталіоны Кантонистовъ.

§ 14.

Экипажъ сей въ числѣ первыхъ 6-ти ротъ помѣщается въ зданіяхъ Главнаго Адмиралтейства.

Сумма слѣдуемая:

1. На одежду, бѣлье, чистоту и довольствіе сихъ 6-ти ротъ Экипажа.

2. На классныя и мастерскія съ инструментами потребности, включая и учителей.

3. На содержаніе строенія, имъ предназначеннаго; первоначальное обзаведеніе всѣми потребностями, и ремонтъ,—и

4. На отапливаніе и освѣщеніе строенія.

Отпускается изъ Морского вѣдомства, обращая въ число оной, тѣ тридцать двѣ тысячи девятьсотъ пятнадцать рублей шестьдесятъ девять съ четвертью коп., кои донынѣ были отпускаемы въ Морской Кадетскій Корпусъ на содержаніе уничтожаемаго Училища корабельной архитектуры и Гимназистовъ.

V. Образованіе.

§ 16.

Образованіе Учебнаго рабочаго Экипажа раздѣляется на два разряда: на обученіе въ классахъ и на обученіе въ мастерскихъ.

а) Ученіе въ классахъ:

1-я и 2-я роты обучаются:

Закону Божію.
Россійскому языку по Грамматикѣ.
Французскому языку по Грамматикѣ.
Англійскому языку по Грамматикѣ.
Исторіи.
Географіи.
Ариѳметикѣ.
Алгебрѣ.
Лонгеометріи.
Планиметріи.
Стереометріи.
Плоской Тригонометріи.
Аналитической Геометріи.
Начертательной Геометріи.
Дифференціальнымъ и Интегральнымъ исчисленіямъ.
Статистикѣ.
Динамикѣ.
Гидростатикѣ.
Гидродинамикѣ.
Рисованію.
Черченію корабельной Архитектуры и составленію чертежей.
Теоріи корабл., и лѣсоводству.

3-я, 4-я, 5-я и 6-я роты обучаются:

Закону Божію.
Чтенію.
Письму.
Рисованію и черченію кораб. Архитектуры.
Ариѳметикѣ первымъ четыремъ правиламъ.

§ 19.

Для познанія сихъ Наукъ, ученики 1-й и 2-й ротъ дѣлятся на 8-мъ классовъ, такимъ образомъ, что 2-я рота имѣетъ четыре нижнихъ класса, а 1-я рота три среднихъ и одинъ верхній классъ, ученики 3-й, 4-й, 5-й и 6-й ротъ дѣлятся на нѣсколько классовъ, какъ удобнѣе признано будетъ.

§ 20.

Науки преподаются особыми Учителями, подъ надзоромъ Инспек-

тора классовъ Экипажа и наблюденіемъ Инспектора классовъ Морского Кадетскаго Корпуса.

б) Ученіе въ мастерскихъ:

§ 21.

1-я и 2-я роты мастерствамъ не обучаются; но по окончаніи предназначеннаго курса Наукъ, тѣ изъ учениковъ, которые удостоены будутъ къ выпуску, прежде производства въ Кондукторы, въ продолженіи годичнаго времени, образуются въ Адмиралтействѣ практически отличными корабельными Инженерами, для утвержденія ихъ въ теоретическихъ познаніяхъ.

§ 22.

3-я, 4-я и 5-я роты обучаются предназначеннымъ симъ Положеніемъ мастерствамъ, такимъ образомъ, что ежедневно одна половина каждаго отдѣленія находится въ классахъ, а другая въ мастерскихъ.

§ 23.

Мастерствамъ обучаютъ въ каждомъ отдѣленіи тѣ два мастеровые Унтеръ-Офицеры, кои симъ Положеніемъ назначены.

§ 24.

Инструменты для мастерскихъ отпускаются отъ Морскаго вѣдомства по прилагаемой Табели.—Табель сію должно подвергнуть опыту, а самый опытъ опредѣлитъ дѣйствительную надобность инструментовъ и ремонтнаго ихъ содержанія.

§ 25.

По пріобрѣтеніи требуемыхъ познаній въ классахъ и мастерскихъ, тѣ ученики, которые удостоены будутъ къ выпуску, прежде производства въ мастера (Унтеръ-офицеры) въ продолженіи годичнаго времени, образуются въ Адмиралтействѣ практически, подъ надзоромъ корабельныхъ инженеровъ, для совершеннаго познанія ихъ мастерства.

VI. Назначеніе на службу, по окончаніи образованія.

§ 26.

Назначеніе къ производству въ корабельные кондукторы и въ мастера (Унтеръ-офицеры), въ рабочіе экипажи, дѣлается однажды въ годъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ.

§ 27.

Въ корабельные кондукторы выпускаются изъ одного верхняго класса 1-й роты, а въ мастера — изъ всѣхъ ротъ по мастерствамъ.

§ 28.

Назначеніе сіе дѣлается по экзамену, какъ въ классахъ, такъ и въ мастерскихъ.

§ 29.

Экзаменъ производится въ присутствіи Начальника Морского Штаба, Генералъ-Интенданта, Инспектора классовъ Морского Кадетскаго Корпуса, корабельныхъ Инженеровъ и Командировъ рабочихъ Экипажей, въ С.-Петербургѣ находящихся.

§ 30.

Къ производству назначаются тѣ только ученики, которые симъ общимъ присутствіемъ удостоены будутъ, имѣя притомъ не менѣе 20-ти лѣтъ отъ роду и будучи самаго отличнаго поведенія.

VII. Первоначальный составъ экипажа и его комплектованіе.

§ 31.

Штабъ, Оберъ и Унтеръ-Офицеры избираются изъ Флота, самые способнѣйшіе къ предназначенному званію и дѣлу.

§ 32.

Въ составъ ротъ сего Экипажа поступаютъ:

1. Состоящіе при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, Училище корабельной Архитектуры и Гимназисты, которые уничтожаются.

2. Нижніе чины С.-Петербургскихъ и Кронштадтскихъ Экипажей и Морскихъ Артиллерійскихъ Бригадъ, моложе 20-ти лѣтъ,—и

3. Кораблестроительной части и Кронштадтскаго канала всѣхъ мастерствъ мастеровые, также моложе 20 лѣтъ и Юнги.

§ 33.

Въ послѣдствіи, начиная съ 1827 года Главный Штабъ Его Имп. Вел. по Военному Поселенію, комплектуя Учебный Морской Экипажъ кантонистами Флотскаго вѣдомства и Юнгами, по Положенію, Высочайше конфирмованному въ 12-й день Ноября 1826 года, въ то же время комплектуетъ и Учебный Морской рабочій Экипажъ, по мѣрѣ надобности.

§ 34.

Въ Экипажъ сей могутъ быть принимаемы и вольноопредѣляющіеся. Они предпочтительно назначаются въ 1-ю и 2-ю роты.

VIII. Управленіе.

§ 35.

Ротные Командиры и Командиръ Экипажа управляютъ ввѣренными имъ частями на общихъ правилахъ, званію ихъ присвоенныхъ, согласно сему Положенію.

§ 36.

Бригадный Командиръ 1-й Учебной Бригады Баталіоновъ Военныхъ Кантонистовъ, есть также Начальникъ и Учебнаго Морскаго рабочаго Экипажа.

§ 37.

Учебный Морской рабочій Экипажъ подчиняется непосредственно Главному Штабу Его Имп. Велич. по Военному Поселенію; но Начальникъ Морскаго Штаба имѣетъ право, и обязанъ, во всякое время, о всѣхъ замѣчаніяхъ по всему Экипажу, относиться къ Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

ШТАТЪ

Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.
I. Общій составъ Экипажа:					
Командиръ Экипажа Подполковникъ	1	600	—	600	—
Ему столовыхъ	—	600	—	600	—
Его Помощникъ, Маіоръ	1	520	—	520	—
(Онъ же и Инспекторъ классовъ).					
Ему столовыхъ		300	—	300	—
Адъютантъ, Подпоручикъ	1	340	—	340	—
(Онъ же Казначей и Квартирмейстеръ)					
Лѣкарь	1	800	—	600	—
Фельдшеровъ	2	37	—	74	—
Писарей: Старшій	1	57	—	57	—
Писарей: Младшихъ	2	23	—	46	—
	9	—	—	3,337	—
II. Ротный составъ:					
Ротныхъ командировъ: Капитановъ	4	480	—	1,920	—
Ротныхъ командировъ: Штабсъ-Капитановъ	4	460	—	1,840	—
Поручиковъ	8	400	—	3,200	—
Подпоручиковъ	8	340	—	2,720	—
Фельдфебелей	8	95	—	760	—
Каптенармусовъ	8	60	—	480	—
Унтеръ-офицеровъ: 1-го класса	40	95	—	3,800	—
Унтеръ-офицеровъ: 2-го класса	40	60	—	2,400	—
Барабанщиковъ: Экипажный	1	23	—	23	—
Барабанщиковъ: Ротныхъ	16	10	—	160	—
Учениковъ, приготовляющихся въ корабельные Кондукторы и Мастера	800	—	—	—	—
Поваровъ, хлѣбопековъ и для прочихъ надобностей по Экипажу матросовъ	50	18	—	900	—
	987	—	—	18,203	—
III. Содержаніе Экипажа:					
На содержаніе Учителей и классныя потребности	—	—	—	30 000	—
На канцелярскіе расходы	—	200	—	200	—
На улучшеніе пищи учениковъ, полагая на каждаго по 10 коп. на день	—	36	50	29.200	—
				59.400	
А всего	996	—	—	80.940	—

Штабъ, Оберъ-Офицеры и Лѣкарь Экипажа имѣютъ деньщиковъ, на общихъ правилахъ,

Всѣ нижніе чины и ученики Экипажа довольствуются одеждою и указанною дачею провіанта, на общихъ правилахъ.

Все содержаніе по сему Штату отпускается отъ Морскаго вѣдомства.

Хотя новое помѣщеніе для У. М. Р. Э. и предполагали отдѣлать къ Августу 1826 г., но и въ 1827 г. помѣщеніе готово не было, а посему Экипажъ продолжалъ оставаться въ стѣнахъ Морского Корпуса. 25-го Апрѣля 1827 года Высочайшимъ приказомъ были назначены въ У. М. Р. Э. первые офицеры: Маіоръ Сарычевъ, Штабсъ-Капитанъ Шенрокъ и прапорщикъ Гедда.—Маіору Сарычеву было поручено временное командованіе экипажемъ, Штабсъ-Капитанъ Шенрокъ былъ назначенъ командиромъ вновь формируемой 2-ой Кондукторской ротой, а прапорщикъ Гедда — его ротнымъ офицеромъ.—Первоначально изъ двухъ кондукторскихъ ротъ было приказано сформировать только одну роту, а именно вторую; при сформированіи этой роты въ нее вошли 45 учениковъ училища корабельной архитектуры, или, какъ оно тогда называлось—«Роты корабельной архитектуры», и 47 гимназистовъ Морского Кадетскаго корпуса; такимъ образомъ первоначально рота состояла изъ 92 человѣкъ, а затѣмъ уже она пополнялась, какъ тогда обыкновенно дѣлалось, *кандидатами*.—Лица, желавшіе опредѣлить въ Училище своего сына или родственника, подавали о семъ прошеніе въ Канцелярію Училища, тамъ вносили его въ особый списокъ и съ тѣхъ поръ онъ числился *кандидатомъ*. По мѣрѣ открытія вакансій Училище требовало кандидатовъ по порядку подачи ими прошенія. Когда кандидатъ являлся, его подвергали экзамену и опредѣляли, въ какой классъ онъ долженъ быть зачисленъ. Такимъ образомъ пріемъ въ Училище производился круглый годъ.—Лицо, считавшееся кандидатомъ на поступленіе въ Училище, могло ожидать вакансіи иногда довольно долго и обязано было все время учиться, такъ какъ на экзаменѣ могло оказаться, что его познанія не соотвѣтствуютъ тому классу въ который по его лѣтамъ онъ долженъ былъ поступить и тогда кандидатъ въ Училище могъ быть и незачисленъ, чего, повидимому, почти никогда не случалось.

Изъ представленнаго Маіоромъ Сарычевымъ, начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военному поселенію Генералъ-адъютанту Клеймихелю, списка учителей видно, что въ 1827 году преподавались всѣ тѣ науки, которыя указаны въ Высочайше утвержденномъ положеніи.—Изъ того же списка видно, что и самъ Маіоръ Сарычевъ числился преподавателемъ математики младшаго класса; въ старшемъ же классѣ математику преподавалъ инженеръ-поручикъ Михаилъ Гринвальдъ, выпущенный изъ Училища корабельной архитектуры въ 1821 году. Въ среднемъ классѣ

преподавали математику Штабсъ-Капитанъ Шенрокъ, товарищъ по выпуску Гринвальда, и Титулярный Совѣтникъ Григорій Семеновъ. Корабельную Архитектуру въ старшемъ классѣ читалъ Поручикъ Алексѣй Андреевъ, выпуска 1816 г., а въ младшемъ классѣ— Прапорщикъ Гедда, товарищъ по выпуску Гринвальда и Шенрока. Въ спискѣ этомъ всѣ преподаватели въ числѣ двадцати одного помѣчены преподающими съ 10 Апрѣля 1827 года, но такъ какъ невозможно допустить, чтобы всѣ прежніе преподаватели были уволены и замѣнены новыми, то необходимо допустить, что всѣ они до 10 Апрѣля считались въ Ротѣ Корабельной Архитектуры, и только 10 Апрѣля въ дѣйствительности Роту Корабельной Архитектуры переименовали въ Кондукторскія роты У. М. Р. Э.

5-го Декабря 1827 года, командиръ 5-го военно-рабочаго батальона, Подполковникъ Евдокимовъ былъ назначенъ командиромъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа и тѣмъ же приказомъ изъ того же батальона было назначено въ У. М. Р. Э. три оберъ-офицера, съ назначеніемъ которыхъ къ новому 1828 году въ Экипажѣ состояло 7 офицеровъ и 92 ученика. 2-го Марта 1828 года Подполковникъ Евдокимовъ принялъ экипажъ отъ Маіора Сарычева.

Переборка Экипажа изъ зданія Морского Кадетскаго Корпуса въ зданіе Главнаго Адмиралтейства состоялась только въ Іюнѣ 1828 года. – 18 Іюня было приказано Штабсъ-Капитану Шенроку принять отъ Морского Кадетскаго Корпуса физическій кабинетъ и библіотеку, принадлежавшую бывшему Училищу корабельной архитектуры и перевезти въ зданіе Главнаго Адмиралтейства, въ помѣщеніе назначенное для Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа.

23-го Іюня были прекращены передъ каникулами занятія, а 30-го Іюня, вечеромъ, послѣ ужина, вновь сформированная 2-ая рота была переведена изъ зданія Морского Кадетскаго Корпуса въ зданіе Главнаго Адмиралтейства. Все имущество Училища было перевезено на слѣдующій день 1-го Іюля.

На другой день по переводѣ Училища командиръ экипажа Подполковникъ Евдокимовъ написалъ приказъ по Училищу, обнимающій собою всѣ обязанности Ротнаго Командира и дежурнаго офицера. Приказомъ этимъ, принаровленнымъ ко дню перевода Училища, очевидно, имѣлось въ виду установить новые порядки и твердо ихъ держаться. Приказъ этотъ, какъ дающій точное понятіе объ обязанностяхъ офицеровъ и распредѣленіи дня воспитанника, имѣетъ

для насъ весьма важное значеніе и мы приведемъ его въ подлинникѣ *).

«Поставляю въ непремѣнную обязанность г.г. командирамъ «ротъ имѣть неослабное наблюденіе — за чистотой въ покояхъ, за«нимаемыхъ ротами, опрятностью постелей и за сохраненіемъ долж«наго порядка въ ротахъ. Поутру, по пробитіи подъема, когда «ученики встаютъ, ротнымъ командирамъ непремѣнно быть при «ротахъ и, приказавъ умываться и оправить постели, наблюсти, «чтобы въ каждомъ покоѣ, по пробитіи на молитву, была прочи«тана молитва и чтобы при этомъ ученики были на своихъ мѣстахъ. «Потомъ, осмотрѣвъ учениковъ — обстрижены ли хорошо у нихъ «волосы и ногти и умыто ли лицо и руки, приказываютъ раздать «на завтракъ хлѣба. По пробитіи дроби для развода въ классы, на «ученье, на работы (по наряду, который каждый вечеръ получать «изъ канцеляріи), отправлять каждую часть при унтеръ-офицерѣ «и ефрейторѣ, которые по возвращеніи, передъ обѣдомъ и ужиномъ, «останавливая учениковъ въ корридорѣ, должны являться со своими «частями дежурному по ротамъ унтеръ-офицеру, который повѣривъ, «распускаетъ по покоямъ, а по собраніи всѣхъ доноситъ ротному «командиру и дежурному офицеру по ротамъ; вверху, по возвра«щеніи отъ вечерняго стола, дѣлать въ каждой ротѣ перекличку «и по пробитіи на молитву быть въ покояхъ при чтеніи молитвы, «наблюдая, чтобы въ сіе время всѣ ученики были на своихъ мѣ«стахъ, а потомъ отправлять дежурныхъ по ротамъ съ рапортомъ «о благосостояніи ротъ къ дежурному офицеру по ротамъ.

«Наряжаемые въ дежурство по экипажу офицеры, принявъ оное «и по выводѣ въ классы осматриваютъ, выметены ли чисто покои «и корридоры, обтерты ли печи, печныя дверки, подоконники и сте«кла, оконный и дверной мѣдный приборъ, опрятно ли оправлены «постели, осматриваютъ въ кроватяхъ ящики, чтобы вещи тамъ были «уложены въ порядкѣ и не было сору и особенно хлѣбныхъ кро«шекъ. Имѣя въ своемъ распоряженіи дежурнаго барабанщика, въ «назначенное время приказываютъ «бить» ему къ выводу изъ клас«совъ, съ ученья, съ работы и потомъ къ столу. Когда ученики «будутъ приведены въ столовый залъ, то черезъ дежурнаго офицера «докладываютъ мнѣ. Послѣ обѣда при выводѣ въ классы, на ученье,

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе трудности усвоенія смысла приказа, мы принуждены были переставить нѣкоторыя слова, конечно, не нарушая смысла приказа.

«на работу, при возвращеніи въ роты и выводѣ къ вечернему столу «наблюдать тотъ же порядокъ. Ввечеру, по окончаніи переклички и «по пробитіи вечерней зари, отобравъ рапорты о благосостояніи ротъ «отъ дежурныхъ унтеръ-офицеровъ доносятъ мнѣ. Обязанность дежур- «наго офицера есть неотлучно быть при ученикахъ во время клас- «совъ и на ученьѣ, а по возвращеніи въ спальни—въ дежурной «комнатѣ. Во время ночи обходить нѣсколько разъ по ротамъ, чтобы «дежурные унтеръ-офицеры и дневальные не спали; а послѣ ужина— «осмотрѣть кухни и пекарни, дабы вездѣ огонь былъ затушенъ и «всѣ служители находились на своихъ мѣстахъ. Дежурные офицеры «имѣютъ надзоръ надъ часовыми при выходахъ, дабы они не спали «и никого, безъ особаго моего приказанія, изъ унтеръ-офицеровъ, уче- «никовъ и служителей, по пробитіи вечерней зари, не выпускали со «двора. По утру, въ назначенное время, приказывать «бить подъемъ» «и находиться все время при ученикахъ, когда они умываются, «оправляютъ постели, читаютъ молитву и получаютъ завтракъ, а «потомъ, приказавъ «бить» къ выводу въ классы и прочія мѣста «(по наряду, получая оный наканунѣ ввечеру изъ канцеляріи и при «смѣнѣ, передавая вступающему на дежурство офицеру) и въ семь «часовъ утра доносить мнѣ о благосостояніи экипажа съ представ- «леніемъ дежурныхъ и вѣстовыхъ. Представленіе дежурныхъ и вѣ- «стовыхъ остается на отвѣтственности наступающаго дежурнаго— «онъ обязанъ предварительно заняться ими за полчаса. Я предва- «ряю, что за малѣйшее упущеніе и отступленіе отъ сего порядка «гг. дежурные подвергнутъ себя строгому взысканію.

«Когда же, въ какое время, слѣдуетъ ученикамъ вставать, выхо- «дить въ классы и прочее, по наряду должности—дежурный офи- «церъ даетъ приказанія дежурному барабанщику по слѣдующему «росписанію: Поутру, въ 5 часовъ приказываютъ *бить подъемъ*. «Въ сіе время ученики встаютъ, умываются, вычищаютъ платье и «оправляютъ свои постели. Въ 6 часовъ *бить на молитву*; по «прочтеніи молитвы осматривать—опрятно-ли одѣты и раздавать на «завтракъ хлѣбъ. Въ 7 часовъ *бить сборъ въ классы*, на ученье «и прочее, по наряду должности. Въ 9 часовъ *перемѣна учителей*. «Въ 11 часовъ *выводить изъ классовъ*. Въ половинѣ 12-го часа «*бить къ обѣду*. Къ обѣду сперва вводятся въ столовую ученики «Кондукторскихъ Ротъ, а по окончаніи оными обѣда вводятся уче- «ники мастерскихъ ротъ. Послѣ обѣда, въ 2 часа *бить сборъ въ* «*классы* и отводить учениковъ въ оные и прочія должности. Въ

«4 часа *перемѣна учителей*. Въ 6 часовъ *выводитъ* изъ клас-«совъ. Въ половинѣ 8-го часа *бить къ ужину* и вводитъ учени-«ковъ въ столовую какъ выше сказано. Въ 9 часъ *бить на мо-«литву*; ученики, прочитавъ молитву, *ложатся спать*. Гг. дежур-«ные офицеры имѣютъ непремѣнное наблюденіе, чтобы порядокъ ни-«сколько изъ виду упущенъ не былъ».

Спустя три недѣли послѣ этого приказа, мы между приказами того же подполковника Евдокимова находимъ еще слѣдующій приказъ.

«Безпечность гг. дежурныхъ офицеровъ по ротамъ къ своимъ «обязанностямъ вынуждаетъ меня повторить послѣдній разъ, что «буде за симъ не обратятъ должнаго надзора за наблюденіями въ «покояхъ и корридорахъ чистотою и опрятностію постелей и чтобъ «наряжаемые по ротамъ дежурные, унтеръ-офицеры и дневальные «не будутъ на своихъ мѣстахъ и—гг. дежурныхъ не встрѣчу во «всякое время при своемъ мѣстѣ въ ротахъ, то подвергнуть нени-«муемому строгому взысканію». Но и послѣ такого строгаго при-каза мы все-таки находимъ еще приказы, подтверждающіе всѣмъ служащимъ и ученикамъ о недобросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ.

Черезъ двѣ недѣли по переводѣ экипажа изъ зданія Морского Кадетскаго Корпуса въ зданіе Главнаго Адмиралтейства была сформирована и 1-я кондукторская рота изъ 54 учениковъ 2-й роты. Командиромъ сформированной роты былъ назначенъ прапорщикъ Гедда.

Осенью этого 1828 года, а именно 13-го Ноября, хоронили Императрицу Марію Ѳеодоровну, супругу Императора Павла I-го. По распоряженію Главнаго Штаба, отдѣленія по баталліонамъ военныхъ кантонистовъ, было приказано, въ день печальной процессіи погребенія тѣла Государыни Императрицы, выслать отъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа взводъ въ 30 рядовъ и выстроить его на Троицкомъ мосту. Понятно, что для такой церемоніи командиръ экипажа долженъ былъ назначить взводъ отъ Кондукторскихъ ротъ, о чемъ и послѣдовалъ его приказъ 10-го Ноября. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ было получено распоряженіе о выдачѣ каждому, бывшему въ строю, *по одному рублю денегъ, по фунту рыбы и по чаркѣ вина*. Какъ и надо было ожидать, у командира экипажа не хватило смѣлости сообщить, что въ строю были ученики Кондукторскихъ ротъ и 29-го Декабря послѣдовалъ его приказъ о роздачѣ

денегъ, рыбы и водки ученикамъ Кондукторскихъ Ротъ, преимущественно, мальчикамъ, которымъ тотъ же экипажный командиръ не дозволялъ не только пить водки, но даже однимъ ходить по улицѣ, а за употребленіе вина, конечно, немедленно бы уволилъ изъ Экипажа, предварительно наказавъ такъ, чтобы другимъ повадно не было. Вѣроятнѣе всего, что такая раздача состоялась только по приказамъ, а впрочемъ весьма возможно, что начальство Экипажа, изъ боязни отвѣтственности, и приказало ученикамъ выпить присланную водку.

Сейчасъ описанный инцидентъ, лучше всякой другой иллюстраціи, показалъ уже на второмъ году существованія Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа насколько и тогда было неудобно Кондукторскія и Мастерскія Роты числить въ одномъ Экипажѣ. Можно подумать, что хотя ученики Кондукторскихъ Ротъ и получали высшее образованіе, но, происходя изъ низшихъ слоевъ общества, не могли быть оскорбляемы такими наградами, какъ—*по чаркѣ водки*? Ниже мы приводимъ точную вѣдомость о происхожденіи учениковъ Кондукторскихъ Ротъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа, изъ которой ясно можно будетъ видѣть, что почти всѣ ученики Кондукторскихъ Ротъ происходили изъ привилегированныхъ классовъ.

6-го Февраля 1829 года состоялся приказъ объ увольненіи отъ службы подполковника Евдокимова и командиромъ Экипажа опять былъ назначенъ маіоръ Сарычевъ—сначала исправляющимъ должность, а 31-го Октября, по производствѣ въ подполковники, командиромъ Экипажа.

Изъ Высочайше утвержденнаго Положенія объ Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ мы видѣли, что Экипажъ содержался на средства Морского Министерства, но былъ подчиненъ Главному Штабу по Военнымъ Поселеніямъ. Это странное обстоятельство повидимому надо объяснять тѣмъ, что въ составъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа входили Мастерскія Роты, которыя комплектовались военными кантонистами, а эти послѣдніе находились въ вѣдѣніи Главнаго Штаба по Военному Поселенію, начальникомъ котораго состоялъ генералъ-адъютантъ Клеймихель. Какъ слѣдствіе подчиненія Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа Главному Штабу по Военнымъ Поселеніямъ, 18-го Апрѣля 1829 года, было Высочайше повелѣно: «Учебный Морской Рабочій Экипажъ подчинить въ вѣдѣ«ніе директора работъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Вели«чества по Военному Поселенію, инженера полковника Рерберга, съ

«властью и отвѣтственностью опредѣленнымъ бригаднымъ команди-«рамъ учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ положеніемъ 2-го «Февраля 1828 года». О такомъ Высочайшемъ повелѣніи начальникъ Штаба по Военнымъ Поселеніямъ генералъ-адъютантъ Клеймихель увѣдомилъ Учебный Морской Рабочій Экипажъ только 11-го Декабря того же 1828 года. Такимъ образомъ руководителемъ Училища, предназначавшагося для выпуска въ корабельные инженеры, сдѣлался директоръ работъ Штаба по Военнымъ Поселеніямъ, съ тою властью и отвѣтственностью, какая опредѣлялась *для бригадныхъ командировъ учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ*. При всемъ нашемъ желаніи мы не могли себѣ выяснить—зачѣмъ Морское Министерство, содержавшее на свои суммы экипажъ, передало его въ вѣдѣніе Главнаго Штаба по Военнымъ Поссленіямъ. Обстоятельство это породило цѣлый рядъ ссоръ между Главными Штабами—Морскимъ и Военныхъ Поселеній и ихъ начальниками княземъ Меньшиковымъ и генералъ-адъютантомъ Клеймихелемъ. Всѣ эти пререканія окончились тѣмъ, что въ 1842 году Экипажъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Главнаго Морского Штаба.

Весною 1830 года состоялся первый выпускъ изъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа. Порядокъ выпускнаго экзамена будетъ описанъ ниже. 30-го Апрѣля состоялся Высочайшій приказъ о производствѣ 3 человѣкъ въ прапорщики, а затѣмъ приказомъ по Министерству 9 человѣкъ были произведены въ Кондукторы. Вновь произведенные прапорщики: Божеряновъ, Тупылевъ и Окуневъ уже 15-го Августа были прикомандированы къ Училищу. Эти три выдающіеся офицера весьма много принесли пользы Кондукторскимъ Ротамъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа.

5-го Іюня 1830 года скончался командиръ экипажа подполковникъ Сарычевъ и временно, до назначенія новаго командира, его обязанность исполнялъ капитанъ Шенрокъ. 4-го Октября послѣдовалъ приказъ о назначеніи новаго экипажнаго командира подполковника Федора Федоровича Щитовскаго, служившаго передъ тѣмъ, въ 1-омъ Карабинерномъ полку, по Военнымъ Поселеніямъ; а 12-го Октября вышелъ приказъ о назначеніи Шенрока помощникомъ экипажнаго командира и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, согласно Высочайше утвержденному положенію о Экипажѣ, исполнялъ обязанность Инспектора классовъ.

Намъ всегда представляется, что въ царствованіе Императора Николая I-го служба отправлялась съ огромнымъ педантизмомъ,

даже въ мельчайшихъ подробностяхъ, но на самомъ дѣлѣ это бывало далеко не всегда. 20 Октября, въ ожиданіи новаго экипажнаго командира, командующій экипажемъ капитанъ Шенрокъ принужденъ былъ опять написать слѣдующій приказъ: «къ край-«нему сожалѣнію моему я примѣчаю, что приказъ отданный по «экипажу отъ 6-го числа Сентября сего года за № 247 вовсе не «исполняется и что гг. офицеры Кондукторскихъ ротъ приходятъ «только въ экипажъ, когда имъ очередь дежурить или когда имъ «нужно быть въ классахъ. Вслѣдствіе сего оный приказъ симъ пов-«торяется съ присовокупленіемъ, чтобы гг. офицеры непремѣнно еже-«дневно являлись въ экипажъ въ 9 часовъ до полудня и не отлу-«чались ранѣе 3-хъ часовъ по полудни. За неисполненіе сего послѣ-«дуетъ дежурство не въ очередь, а если и то не подѣйствуетъ, то «я буду вынужденъ о таковомъ недостаткѣ воинской субординаціи «донести рапортомъ г-ну начальнику Штаба Военныхъ Поселеній. «При семъ же случаѣ прошу всѣхъ гг. офицеровъ порученнаго «мнѣ экипажа живущихъ за рѣкою, принять заблаговременно свои «мѣры. дабы распутица не помѣшала имъ исполнять службу Его «Императорскаго Величества».

Неоднократные приказы, свидѣтельствующіе о нерадѣніи къ службѣ офицеровъ, конечно, прежде всего свидѣтельствуютъ о томъ, что за офицерами не было должнаго присмотра, т. е. что и начальство относилось къ службѣ нерадиво. 6-го Ноября вступилъ въ управленіе экипажемъ Щитовскій и конечно въ повтореніи подобныхъ приказовъ надобность миновалась.

31-го Марта 1831 года по Высочайшему повелѣнію была учреждена гимнастика и каждый воспитанникъ занимался гимпастикою по одному часу въ недѣлю.

Изъ приказовъ отданныхъ командиромъ экипажа Щитовскимъ въ 1-й годъ своего управленія экипажемъ видно, что воспитанники одѣвались не достаточно опрятно и не по формѣ и что со стороны офицеровъ Экипажа не было достаточнаго присмотра. Изъ тѣхъ же приказовъ видно, что наиболѣе частые проступки состояли въ томъ, что воспитанники въ бытность свою въ отпуску дозволяли себѣ ходить по городу безъ провожатаго, что начальству казалось особенно преступнымъ и не дозволительнымъ, а кромѣ сего, позволяли себѣ ѣздить на дрожжкахъ, носили перчатки и при возвращеніи изъ отпуска въ Экипажъ имѣли въ рукахъ поноски, что преслѣдовалось строго, такъ какъ съ поносками неудобно было от-

давать фронтъ и снимать шапку, что воспитанники должны были дѣлать предъ каждымъ офицеромъ.

Въ серединѣ Іюня 1831 года въ Петербургѣ появилась холера и въ Экипажѣ были приняты соотвѣтствующіе мѣры а, такъ какъ каникулярное время было уже близко, то занятія были прекращены. Послѣ каникулъ обыкновенно занятія начинались 7-го Августа, но въ этомъ году начались только 17-го Августа, хотя еще въ это время эпидемія не прекратилась.

На праздникахъ Рождества Христова, а именно 31-го Декабря, посѣтилъ Экипажъ Императоръ Николай I-й. О семъ случаѣ командиръ экипажа подполковникъ Щитовскій доносилъ генералъ-адъютанту Клеймихелю такъ:

«Сего числа въ 3 часа пополудни Государь Императоръ съ «Его Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ «изволили посѣтить экипажъ, въ который вошли съ параднаго «крыльца со стороны Невы, прямо въ спальни 1-ой Кондуктор- «ской роты. Изъ оной по средней лѣстницѣ въ круглую залу, гдѣ «Его Величество приказать изволилъ кондукторамъ двумъ влѣзть «по мачтамъ, а прочимъ построиться въ двѣ шеренги. Послѣ того «Его Величество прошелъ по классному корридору, осматривалъ въ «чертежномъ классѣ мастерскихъ ротъ таблицы линейнаго рисо- «ванія и прочія принадлежности. Оттуда изволилъ пройти въ чер- «тежный классъ кондукторскихъ ротъ, а оттоль въ мастерскія кон- «торы. Государь Императоръ изволилъ все осматривать, кромѣ—ямы. «Ученики въ сіе время занимались работами, изъ коихъ Государь «Императоръ изволилъ одобрить строющіяся гичку и модель ко- «рабля «Смоленскъ» *) и занятія учениковъ мастерскихъ ротъ по «рисованію. По осмотрѣ же мастерскихъ Его Величество прошелъ «черезъ расположеніе 3-й и 4-й мастерскихъ ротъ, гдѣ изволилъ «изъявить свое удовольствіе за найденный по экипажу порядокъ «съ замѣчаніемъ при томъ—1-е, чтобы въ покояхъ мастерскихъ «ротъ имѣлось теплоты не болѣе 12 градусовъ и 2) въ одномъ «покоѣ Его Величество нашелъ на кровати скатанную шинель, у «коей были концы пристегнуты нитками. Шинель сія находится «у ученика безъ употребленія, ибо носитъ онъ старую изъ вы- «служившихъ срокъ.

*) Модель корабля „Смоленскъ“ и нынѣ имѣется въ музеумѣ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го.

«Государь Императоръ при выходѣ изъ экипажа встрѣченъ былъ «генералъ-интендантомъ Васильевымъ, коему Его Величество при- «казалъ тотчасъ же осмотрѣть заведеніе Учебнаго Морскаго Ра- «бочаго Экипажа, которое и было въ то время имъ осмотрѣно».

Въ слѣдующемъ 1832 году было повелѣно при Кондукторскихъ ротахъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа готовить механиковъ для управленія машинами пароходовъ и другими машинами, имѣв- шимися въ портахъ Морскаго вѣдомства.

Въ приказахъ отданныхъ по экипажу, отъ 7-го Сентября, мы находимъ слѣдующій весьма знаменательный для насъ приказъ:

«Вслѣдствіе предписанія дежурнаго генерала Главнаго Штаба «Его Императорскаго Величества г-на генералъ-адъютанта Клейми- «хѣля отъ 4-го числа Сентября за № 236 назначаются къ при- «готовленію при Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ въ меха- «ники для управленія пароходами изъ верхняго класса унтеръ-офи- «церъ Петръ Гавриловъ, ученики Иванъ Ивановъ 1-й, Василій «Говорливый 1-й и Павелъ Говорливый 2-й, на слѣдующемъ осно- «ваніи:

«Ученики сіи освобождаются отъ класса Корабельной Архитек- «туры, что составляетъ 8 часовъ въ недѣлю.

«2) Курсъ механики *) слушаютъ ученики сіи въ верхнемъ «классѣ вмѣстѣ съ прочими.

«3) Дабы познакомить учениковъ сихъ съ практическою ме- «ханикою, въ тѣ дни и часы, когда товарищи ихъ занимаются «Корабельною Архитектурою, они ходятъ на чугунно-литейные за- «воды и пароходы для узнанія и дѣйствія машинъ.

«4) Для руководства ихъ по сей части избранъ прапорщикъ «Божеряновъ; ему не назначается за сіе жалованья—онъ полу- «чаетъ особое награжденіе коль скоро усмотрѣнъ будетъ дѣйстви- «тельный успѣхъ по сему предмету.

«5) Офицеръ сей снабжается всѣми новѣйшими твореніями по «части прикладной механики, на французскомъ и англійскомъ язы- «кахъ, изъ коихъ, при помощи учениковъ, старается извлечь нуж- «нѣйшее, съ переложеніемъ на русскій языкъ.

«6) По части черченія, ученики преимущественно занимаются «изображеніемъ простыхъ и сложныхъ машинъ, во всѣхъ видахъ «и положеніяхъ.

*) Очевидно теоретической и прикладной механики.

«7) Для большаго навыка въ управленіи пароходами, нужно «имѣть въ довольно большомъ масштабѣ модель всего механизма, «въ составъ парохода входящаго, которую и заказать тотчасъ.

«8) Учениковъ образующихся въ механики приготовить къ «выпуску, вмѣстѣ съ прочими учениками верхняго кондукторскаго «класса, къ Маію мѣсяцу будущаго 1833 года».

Разсматривая экзаменные полугодовые списки за 1832 годъ можно видѣть, что всѣ ученики, назначенные для приготовленія въ механики, состояли послѣдними по классу, исключая Павла Говорливаго, который по успѣхамъ состоялъ въ серединѣ класса. Можно догадываться, что механическому дѣлу, какъ новому, ни кому непзвѣстному, никто не желалъ себя посвящать и что упомянутые выше ученики были назначены не по ихъ желанію; ученикъ же Павелъ Говорливый вѣроятно пожелалъ самъ, дабы не разлучаться съ своимъ братомъ Василіемъ Говорливымъ.

Изъ приведеннаго выше приказа видно, что хотя приказъ этотъ и отличается своею грамотностью отъ прочихъ приказовъ Экипажа, но во всякомъ случаѣ приказъ этотъ былъ писанъ лицомъ не только не опытнымъ, ни въ механикѣ ни въ обученіи учениковъ, но даже и не особенно зантересованнымъ въ дѣлѣ обученія механиковъ. 1-й и 2-й пункты приказа ясно указываютъ, что никто и не желалъ хлопотать надъ какой нибудь организаціей въ дѣлѣ обученія механиковъ. Рѣшили вопросъ весьма просто—освободить ихъ отъ 8-ми уроковъ по Корабельной Архитектурѣ и пусть они въ теченіе этихъ 8-ми часовъ, разбитыхъ по всей недѣлѣ, и изучаютъ свое спеціальное дѣло. Пунктъ 3-й приказа рекомендуетъ новымъ механикамъ въ теченіи 8-ми часовъ разбросанныхъ по всей недѣлѣ ходить, для усвоенія своей спеціальности, на чугунно-литейные заводы, которыхъ въ то время весьма было немного и вѣроятнѣе всего, что 8-ми часовъ въ недѣлю едва достовало только на переходы до заводовъ и обратно. Надо думать, что новые механики въ теченіи учебнаго курса ни на какіе заводы и не ходили.

Руководителемъ этого новаго и важнаго для Россіи дѣла былъ избранъ хотя и способный прапорщикъ, но еще весьма молодой и мало опытный, кончившій только два года тому назадъ курсъ и даже не по той спеціальности, по которой долженъ былъ руководить, а слѣдовательно рѣшительно ничего не знавшій по этому дѣлу и обязанный самъ учиться вмѣстѣ со своими учениками. При

чемъ ему Божерянову объявлено было, что за все это онъ жалованья получать не будетъ, а что получитъ особое вознагражденіе, когда начальствомъ будетъ усмотрѣнъ дѣйствительный успѣхъ. Само собою разумѣется, что это было сдѣлано съ цѣлью заставить г. Божерянова приложить къ новому дѣлу свое особенное усердіе. Трудно также вѣрится, чтобы его дѣйствительно снабдили «*всѣми новѣйшими твореніями на французскомъ и англійскомъ языкахъ*».

Не имѣя руководителя, знающаго хотя что нибудь, никто не нашелъ нужнымъ послать Божерянова за границу, а сочли достаточнымъ для изученія управленія пароходами имѣть только модель, которую хотя и приказано было «*заказать тотчасъ*», но перебирая всѣ приказы мы не нашли ничего указывающаго на пріобрѣтеніе модели. Хотя изъ исходящихъ журналовъ докладныхъ записокъ видно, что на выпускномъ экзаменѣ въ 1834 г. механики экзаменовались по модели какого то парохода.

Не такъ поступило Министерство Путей Сообщенія, которое для правильной постановки инженернаго дѣла по своей спеціальности выписало изъ Франціи лучшихъ инженеровъ, положило имъ огромные оклады, и не прежде отпустило ихъ обратно во Францію, когда они подготовили русскихъ инженеровъ вполнѣ достойныхъ замѣстить ихъ по всѣмъ статьямъ.

Такое пренебреженіе къ новому и важному дѣлу для Россіи не замедлило уже въ Крымскую компанію принести довольно зрѣлые плоды; но Главный Штабъ Военныхъ Поселеній чуждый всему морскому, а слѣдовательно и Училищу находящемуся въ его вѣдѣніи, конечно, не могъ ни предвидѣть этого, ни сожалѣть о семъ.

Въ приказахъ по Училищу мы находимъ, отъ 3-го мая 1833 г., приказъ, которымъ пропзводятся въ унтеръ-офицеры всѣ ученики, назначенные въ механики, за ихъ успѣхи въ наукахъ. Но, пересматривая приказы далѣе, мы нигдѣ не нашли приказа вознаграждающаго прапорщика Божерянова, какъ обѣщано было вышеприведеннымъ приказомъ отъ 4-го Сентября 1833 года.

Хотя и предполагалось приготовить механиковъ вмѣстѣ съ прочими къ Маю мѣсяцу 1833 года, однако въ Маѣ экзаменъ не состоялся и воспитанники, предназначенные въ механики, въ лѣто 1833 года плавали на пароходѣ «Ижора»,—который въ это лѣто ходилъ въ Штетинъ и Любекъ. Выпускной экзаменъ, подъ предсѣдательствомъ адмирала Грейга, состоялся только въ Декабрѣ мѣ-

сяцѣ 1833 г., а производство состоялось въ Кондукторы 7-го Февраля, а въ Прапорщики 8-го Февраля 1834 г. Изъ 22-хъ учениковъ Верхняго класса, бывшихъ на полугодовомъ экзаменѣ въ 1832 г., было произведено въ корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ въ прапорщики 10 и въ кондукторы 7, а «въ кондукторы по части управленія пароходами—трое».

Согласно Высочайше утвержденному положенію объ Экипажѣ выпуски должны были производиться только въ *кондукторы корабельныхъ инженеровъ*, но мы видѣли, что уже при первомъ выпускѣ изъ Экипажа, въ 1830 году, было сдѣлано отступленіе и трое были произведены за хорошіе успѣхи въ прапорщики. Въ 1834 году уже въ прапорщики оказались произведенными болѣе 50%. Такіе хорошіе успѣхи конечно не могли остаться не замѣченными начальствомъ и кромѣ того, что болѣе половины воспитанниковъ было произведено въ прапорщики, 14-го Февраля инспекторъ класса капитанъ Шенрокъ былъ произведенъ въ маіоры, а 30-го Апрѣля послѣдовалъ Высочайшій приказъ о наградахъ служащихъ въ Экипажѣ—командиръ экипажа получилъ 3.000 руб. одинъ изъ преподавателей получилъ 1.000 рублей, четыре человѣка получили по 500 рублей и семь человѣкъ получили *подарки*, но между всѣми ими не оказалось прапорщика Божерянова. Необходимо предположить, что или прапорщикъ Божеряновъ не могъ справиться съ задачей на него возложенной и начальство оставалось имъ недовольнымъ, или же что начальство совершенно забыло и не оцѣнило его трудной миссіи, а такъ какъ онъ былъ прапорщикъ, одинъ изъ самыхъ младшихъ чиновъ, то естественно, что онъ награды и не получалъ. Вѣроятность этого предположенія можно подтвердить тѣмъ, что въ Экипажѣ не было лица могущаго оцѣнить дѣятельность Божерянова. Командиръ Экипажа, присланный изъ Карабинернаго полка, имѣлъ обязанности только чисто полицейскія и очевидно не могъ быть судьею въ подготовкѣ корабельныхъ инженеровъ или механиковъ. Инспекторъ классовъ хотя и вышелъ изъ училища Корабельной Архитектуры, но въ іерархіи Экипажа былъ человѣкомъ маленькимъ и имѣлъ подобно экипажному командиру обязанности чисто полицейскія; всѣмъ же учебнымъ дѣломъ управлялъ директоръ работъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военному Поселенію, инженеръ полковникъ Рербергъ, съ властью и отвѣтственностью опредѣленнымъ бригаднымъ командирамъ учебныхъ бригадъ военныхъ кантонистовъ. Но и полковникъ

Рербергъ, даже при его огромной власти, не могъ быть ни руководителемъ, ни цѣнителемъ въ дѣлѣ подготовки корабельныхъ инженеровъ или механиковъ по управленію пароходами.

Изъ исходящаго журнала докладныхъ записокъ командира Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа за 1833 годъ видно, что экзаменъ по практической механикѣ состоялся 9-го Декабря и въ числѣ присутствующихъ мы нашли имена многихъ адмираловъ, но не встрѣтили напр. такихъ лицъ, какъ начальникъ Колпинскаго завода, состоящій на русской службѣ, англичанинъ генералъ-лейтенантъ Вильсонъ, а слѣдовательно и на экзаменѣ, въ дѣлѣ управленія пароходными машинами, лица компетентнаго не было. Видимо и Морское Министерство относилось холодно къ Училищу, хотя и морскому, но не состоящему въ его вѣдѣніи.

По окончаніи курса вновь произведенные Кондукторы по управленію пароходами были отправлены на Колпинскій заводъ, на окончательную выучку, къ англичанину Вильсону, гдѣ они и должны были находиться до лѣта; а двое лучшихъ прапорщиковъ корпуса Корабельныхъ Инженеровъ: Галактіоновъ и Яновскій были прикомандированы къ Учебному Морскому Рабочему Экипажу и съ Сентября мѣсяца того же 1834 года оба были допущены къ преподаванію.

Послѣ такого большого процента выпускныхъ воспитанниковъ, произведенныхъ въ прапорщики, какъ это было въ 1834 г., конечно, для приготовленія въ механики къ слѣдующему выпуску 1836 года, не могли быть назначены иначе, какъ послѣдніе по классу, такъ какъ механики, состоя въ томъ же корпусѣ Корабельныхъ Инженеровъ, выпускались, вѣроятно по недостатку подготовки, кондукторами, т. е. не офицерскимъ чиномъ. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ выпускѣ 1836 года мы находимъ произведенными въ корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ—въ прапорщики 13, въ кондукторы 4 и въ кондукторы по управленію пароходами 4.

На горестное положеніе механиковъ, видимо, обратилъ вниманіе даже самъ генералъ-адъютантъ Клеймихель, который 14-го Марта 1836 года доносилъ князю Меншикову о томъ, что къ выпуску нынѣшняго года приготовлено въ механики по управленію пароходами 4 человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ почтить его увѣдомленіемъ: «настоитъ ли надобность въ дальнѣйшемъ приготовленіи

при экипажѣ воспитанниковъ въ механики и какое число ежегодно потребуется ихъ къ выпуску».

Вопросъ, поставленный Главному Морскому Штабу генералъ-адъютантомъ Клеймихелемъ, возбудилъ цѣлую переписку. По наведеннымъ справкамъ оказалось, что въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 19-го Декабря 1834 г. сказано: «не ограничивая штатнымъ положеніемъ комплекта кондукторовъ по части механическаго управленія пароходами, имѣть ихъ въ каждомъ флотѣ въ такомъ числѣ, сколько надобность того требовать будетъ и считать ихъ въ корпусѣ Корабельныхъ Инженеровъ сверхъ штата». Слѣдовательно, чтобы отвѣтить Клеймихелю необходимо было хотя бы и приблизительно, но рѣшить сколько потребно имѣть механиковъ для нашихъ Флотовъ. Инспекторскій департаментъ Главного Морского Штаба, не будучи въ состояніи рѣшить этого вопроса самъ, запросилъ о семъ генералъ-интенданта, который въ свою очередь запросилъ начальника Ижорскихъ заводовъ англичанина Вильсона и по полученіи отъ него отвѣта доносилъ Инспекторскому департаменту, что имъ «было требовано свѣдѣніе отъ г. начальника Ижор«скихъ заводовъ, который отозвался, что въ проэктѣ о положеніи «механиковъ и машинистовъ*) назначается имѣть первыхъ въ С.-Пе«тербургѣ 6-ть, въ Кронштадтѣ 3, въ Архангельскѣ 2, въ Астрахани «2, въ Черноморскомъ портѣ 7 и для паровыхъ пильныхъ и резерва, «всего 25 человѣкъ, и соображаясь съ симъ предположеніемъ и съ «числомъ предполагаемыхъ пароходовъ, полагаетъ полезнымъ для «укомплектованія сими людьми назначать ежегодно въ выпускъ «отъ 5 до 6 человѣкъ кондукторовъ. Для практическаго же усо«вершенствованія въ механикѣ и къ навыку въ управленіи паро«выми машинами на пароходахъ и по Адмиралтействамъ при мастер«ствахъ считаетъ необходимымъ, чтобы кондукторы послѣ выпуска «по предназначенію находились нѣкоторое время при Ижорскихъ «заводахъ для практическихъ занятій работами по разнымъ пред«метамъ машинной части, какъ и нынѣ съ 1834 г. трое кондук«торовъ тамъ состоятъ, и желательно, чтобы приготовленные въ «Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ 4 ученика кондукторскихъ «ротъ были немедленно туда отосланы, дабы они при занятіяхъ «работою могли быть и при приготовленіи и сборкѣ большихъ

*) Видимо, составленіе проэкта и было поручено англичанину Вильсону.

«частей пароходныхъ машинъ дѣлаемыхъ тамъ для второго боль-«шого мореходнаго парохода «Богатырь».

«Соображаясь съ числомъ предназначаемыхъ пароходовъ я (ге-«нералъ интендантъ) считалъ бы необходимымъ механиковъ имѣть «*тридцать* человѣкъ, ибо назначенное для Кронштадта число ихъ «признается не достаточнымъ по соображенію съ находящимися «тамъ и при портѣ паровыми машинами. Въ прочемъ съ мнѣніемъ «г-на начальника Ижорскихъ заводовъ согласенъ».

По полученіи такого отвѣта, конечно, Главный Морской Штабъ не замедлилъ отвѣтомъ и 16-го Мая Клеймихелю было сообщено, какъ о томъ, что ежегодно надо выпускать въ механики отъ 5 до 6-ти человѣкъ, такъ и о томъ, что по выпускѣ надо немедленно отправлять ихъ на Ижорскіе заводы.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1836 года хозяйственный комитетъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа доносилъ графу Клеймихелю, что «его свѣтлость начальникъ Главнаго Морскаго Штаба Его Импе-«раторскаго Величества господинъ генералъ-адъютантъ князь Мен-«шиковъ во время отсутствія вашего превосходительства изъ Петер-«бурга *) изволилъ объявить, что воспитанниковъ кондукторскихъ «ротъ полезно было бы приготовить по части гидротехническихъ «работъ встрѣчающимися весьма нужными по морской строитель-«ной части: вслѣдствіе сего хозяйственный комитетъ озаботился «пріисканіемъ учителя гидравлики и гидротехники, корпуса инже-«ровъ Путей Сообщенія поручика Комарова, преподающаго этотъ «предметъ въ офицерскихъ классахъ института Путей Сообщенія; «онъ изъявилъ согласіе обучать воспитанниковъ верхняго класса «сего экипажа по программѣ при семъ представляемой, 4 часа въ «недѣлю за восемьсотъ рублей въ годъ.

«Вводя новый предметъ въ курсъ ученія Верхняго класса, хо-«зяйственный комитетъ находитъ необходимо нужнымъ сдѣлать «нѣкоторыя перемѣны въ учителяхъ, дабы не выдти изъ штатной «суммы на классы, тридцати тысячъ рублей, которая уже теперь «почти вся выходитъ на жалованья учителямъ.

Далѣе хозяйственный комитетъ подробно излагаетъ тѣ перемѣны въ учителяхъ, которыя необходимо было сдѣлать.

8-го Октября 1836 г. генералъ-адъютантъ Клеймихель пред-

*) По всей вѣроятности князь Меншиковъ, вслѣдствіе дурныхъ отношеній съ генералъ-адъютантомъ Клеймихелемъ, не пожелалъ писать ему лично.

писалъ ввести въ Верхнемъ классѣ Экипажа преподаваніе гидротехническихъ работъ по морской части и утвердилъ все представленіе хозяйственнаго комитета.

Такимъ образомъ съ 1836 года Учебный Морской Рабочій Экипажъ сталъ готовить офицеровъ уже по 3-ей спеціальности. Въ спискахъ же 1836 года мы въ первый разъ находимъ преподователей по Гражданской Архитектурѣ, вѣроятно, введенной въ курсъ Кондукторскихъ ротъ г-мъ Клеймихелемъ самовольно, съ цѣлью уязвить Морское Министерство и брать лучшихъ воспитанниковъ въ Инженеры Военныхъ Поселеній. Дѣйствительно, въ слѣдующемъ выпускѣ 1838 года мы уже находимъ выпущеными не только въ корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ, но и въ корпуса Морской Строительной части и Инженеровъ Военныхъ Поселеній. При чемъ всѣ были выпущены въ прапорщики, исключая только несчастныхъ механиковъ, которые были выпущены въ кондукторы. Разсматривая списки выпущенныхъ воспитанниковъ далѣе, мы видимъ, что въ 1840 году изъ семи человѣкъ назначенныхъ въ механики выпущено только двое и уже не кондукторами, а прапорщиками; остальные же пять человѣкъ выпущены въ корпуса Инженеровъ Военныхъ Поселеній и Морской Строительной части. Изъ записокъ отставного генералъ-маіора Митурича, помѣщенныхъ въ слѣдующей главѣ, ясно можно видѣть, что дѣйствительно Клеймихель это дѣлалъ нарочно. Морское Министерство, имѣя въ комплектѣ не прапорщиковъ, а кондукторовъ, требовало чтобы и Клеймихель выпускалъ на службу кондукторами. Этотъ же послѣдній, можетъ быть изъ жалости къ молодымъ людямъ, а можетъ быть на зло Морскому Министерству рѣшилъ болѣе кондукторами не выпускать, а такъ какъ Морское Министерство требовало кондукторовъ, то и было приказано, какъ описываетъ генералъ-маіоръ Митуричъ, набирать всякихъ лѣнтяевъ изъ 1-го Средняго класса и, подучивъ ихъ немного, выпускать на службу въ Морское Министерство кондукторами по управленію пароходами и, дѣйствительно, мы видимъ, что въ производствѣ 1842 года никто въ механики и не выпущенъ, несмотря на то что было приказано выпускать отъ 5 до 6 человѣкъ; слѣдовательно, выпускъ этотъ былъ сдѣланъ не изъ выпускного класса. Такъ или иначе, но Клеймихель снабжалъ Морское Министерство отборно худымъ контингентомъ, не смотря на то, что Училище существовало на средства Морского Мини-

стерства. Трудно сказать—должно ли за это винить только одного Клеймихеля.

Этотъ постыдный порядокъ вещей окончился только въ 1842 г.; можетъ быть потому, что обо всемъ этомъ донесли Императору, а можетъ быть и случайно. Графъ Петръ Андреевичъ Клеймихель получилъ другое назначеніе и Учебный Морской Рабочій Экипажъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Главнаго Морскаго Штаба.

11-го августа 1842 г., графъ Клеймихель, разставаясь съ экипажемъ, въ которомъ, кстати сказать, почти ни когда не бывалъ, отдалъ слѣдующій приказъ: «Государь Императоръ по всеподданѣй-«шей просьбѣ моей Всемилостивѣйше изволилъ уволить меня, по «особеннымъ занятіямъ, отъ начальствованія надъ морскими эки-«пажами 1-мъ Учебнымъ и Учебнымъ Рабочимъ, Высочайше пове-«лѣть соизволилъ: экипажамъ симъ состоять подъ непосредствен-«ною командою начальника Главнаго Морского Штаба Его Импе-«раторскаго Величества».

«Объявляя о семъ, предписываю гг. командирамъ означенныхъ «Экипажей явиться къ Г. Начальнику Главнаго Морскаго Штаба «Его Императорскаго Величества и состоять съ экипажами въ его ко-«мандѣ.

«Оба экипажа получили при мнѣ свое начало. Управляя ими «около 15 лѣтъ единственною заботою моею было всегда оправдать «Монаршее Его Императорскаго Величества довѣріе. Командиры «экипажей и всѣ офицеры были мнѣ ревностными въ томъ сотруд-«никами. Благодарю васъ всѣхъ и каждаго, въ особенности, мои «добрые сослуживцы. Служите съ тѣмъ же усердіемъ, которое «всегда отличало васъ и привело экипажи на степень примѣрнаго «устройства, я увѣренъ, что вы заслужите вниманіе достойнаго «начальника вашего».

Изложивъ ходъ событій въ Кондукторскихъ ротахъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа за время состоянія ихъ въ вѣдѣніи Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по Военнымъ Поселеніямъ, мы, прежде чѣмъ излагать дальнѣйшій ходъ событій, скажемъ нѣсколько словъ о воспитательной и учебной части за это же время.

Хотя въ царствованіе Императора Николая I-го во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ того времени только и обращалось вниманіе на наружную сторону воспитанія, но въ Кондукторскихъ ротахъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа, вслѣдствіе общаго устава Кон-

дукторскихъ съ Мастерскими Ротами, установить какія бы то ни было принципы воспитанія было еще труднѣе, чѣмъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Выше нами было уже указано нѣсколько случаевъ неудобствъ общаго устава Кондукторскихъ и Мастерскихъ Ротъ. Приведемъ еще примѣръ: «10-го іюля 1835 года Государь «Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1) Въ батальонахъ, въ полубатальонахъ и ротахъ военныхъ «кантонистовъ имѣть ефрейторовъ изъ отличнѣйшихъ по нравствен- «ности и наукамъ.

«2) Ефрейторовъ сихъ имѣть въ каждой ротѣ по 20 человѣкъ.

«3) Для отличія ихъ отъ прочихъ кантонистовъ имѣть имъ на- «шивки на погонахъ куртокъ изъ желтой тесьмы поперекъ погона.

«О таковой Монаршей волѣ объявляется учебнымъ заведеніямъ «военныхъ кантонистовъ, утвержденіе кантонистовъ въ званіи ефрей- «торовъ предоставляю бригаднымъ командирамъ».

Приказъ этотъ за подписью генералъ-адъютанта Клеймихеля былъ переданъ въ Учебный Морской Рабочій Экипажъ 17-го Іюля.

Казалось бы, что приказъ ни какихъ сомнѣній поселить не могъ и въ Учебномъ Морскомъ Рабочемъ Экипажѣ ефрейторы должны были существовать только въ Мастерскихъ Ротахъ, гдѣ только и были кантонисты, но Щитовскій въ тотъже день, 17-го Іюля, отдалъ по Экипажу слѣдующій приказъ: «на основаніи приказа от- «даннаго г-мъ дежурнымъ генераломъ Главнаго Штаба отъ 10-го Іюля «за № 83 назначаются по отличной нравственности къ наукамъ «въ ефрейторы нижепоименованные ученики, которымъ и имѣть «нашивки на погонахъ куртокъ: Кондукторскихъ Ротъ изъ серебря- «наго галуна, а Мастерскихъ Ротъ изъ желтой тесьмы».

Такое хотя и маловажное обстоятельство, какъ производство воспитанниковъ Кондукторскихъ Ротъ въ ефрейтора, по всей вѣроятности, оскорбляло самихъ воспитанниковъ, а въ умѣ учащейся молодежи другихъ военно-учебныхъ заведеній, а также и публики вообще укрѣпляло сознаніе въ томъ, что Кондукторскія Роты есть учебное заведеніе для кантонистовъ. Все это имѣло губительное вліяніе на Училище. Серебряныя нашивки, о которыхъ ничего не говорится въ Высочайшемъ приказѣ, очевидно, измышлены уже въ Экипажѣ, гдѣ, собственно говоря, Кондукторскія Роты считались на барскомъ положеніи сравнительно съ Мастерскими Ротами.

Въ видахъ экономіи кантонисты мастерскихъ ротъ поочередно назначались прислугою для Кондукторскихъ Ротъ и ученики этихъ по-

слѣднихъ часто вели себя весьма надменно по отношенію къ кантонистамъ Мастерскихъ Ротъ. Такъ напримѣръ, въ приказахъ по экипажу за 1836 годъ мы читаемъ: «сего числа (16 Марта) во время «ужина воспитанникъ 1-й Кондукторской роты Петръ Реутовъ уда«рилъ по лицу прислуживающаго за столомъ ученика 3-й Мастер«ской роты Григорія Малышкина, за то, что сей не пошелъ по его «Реутова требованію въ третій разъ въ буфетъ за кашей и про«извелъ съ нимъ ссору, выразивъ ему на отвѣтъ «принесу завтра». «Оба сіи ученика наказаны розгами первый двадцатью лозанами «за самоуправство, а послѣдній пятьюдесятью лозанами за не«умѣстную ссору, ибо слѣдовало Малышкину вмѣсто дерзкаго от«зыва объявить, за излишнее требованіе пищи, дежурному по кон«дукторскимъ ротамъ прапорщику Яновскому».

Такой суровый режимъ, конечно, и могъ вырабатывать только самые грубые нравы. Хотя учащіеся иногда и назывались воспитанниками, но чаще учениками, что было и справедливѣе, такъ какъ въ дѣйствительности никакого воспитанія, ни нравственнаго, ни физическаго, не существовало. Отношенія между учениками и офицерами были только оффиціальныя и самыя холодныя; никто изъ офицеровъ не смѣлъ называться воспитателемъ. Каждый проступокъ несомнѣнно наказывался, при чемъ всегда имѣлось въ виду нагнать такого страха на ученика, чтобы въ будущемъ онъ ни коимъ образомъ не посмѣлъ повторить своего проступка. О такомъ суровомъ режимѣ находятся скорбящія лица даже и между современными воспитателями, которые увѣрены, что при такихъ суровыхъ условіяхъ гораздо легче управлять молодежью, такъ какъ всякая оплошность или безтактность со стороны воспитателя, хотя бы и умышленная, должна пройти для него вполнѣ безнаказанно и престижъ его никогда не пострадаетъ. Конечно, такимъ воспитателямъ нѣтъ дѣла до того, насколько эти суровыя наказанія исправляютъ нравственность воспитанника. Самыя суровыя наказанія въ Кондукторскихъ Ротахъ прикладывались ко всѣмъ безразлично, придерживаясь одному изъ дурныхъ принциповъ воспитанія—*что для воспитателя должны быть всѣ воспитанники равными*, и многіе воспитанники, благодаря такимъ высокимъ принципамъ, погибали окончательно; въ исторіи кондукторскихъ ротъ такихъ примѣровъ не мало. Дѣйствительно, напр. въ приказахъ по Экипажу за 1834 годъ читаемъ: «1-й Кондукторской роты унтеръ-офицеръ

«Александръ Страховъ съ поступленіемъ въ Верхній классъ *) на-«чалъ оказывать нерадѣніе къ наукамъ, а по обязанности службы «сдѣлался не исполнительнымъ, такъ что за всѣми побудитель-«ными мѣрами ни сколько не исправляется и въ поведеніи не со-«отвѣтствуетъ унтеръ-офицерскому званію. О поступкахъ сихъ «хозяйственный комитетъ доводилъ до свѣдѣнія дежурнаго генерала «Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества господина ге-«нералъ-адъютанта и кавалера Клеймихеля, журналомъ отъ 18-го «сего Сентября № 269, на которомъ его превосходительство нало-«жилъ слѣдующую резолюцію: «*унтеръ-офицера Александра «Страхова разжаловать въ ученики съ перемѣщеніемъ во 2-й «Средній классъ* **) *и наказать при собраніи обоихъ ротъ «розгами семидесятью пятью лозанами съ подтвержденіемъ, «что ежели впредь окажется въ подобныхъ поступкахъ, то «будетъ изъ экипажа выписанъ въ рядовые*».

Какъ и слѣдовало ожидать, такое педагогическое побужденіе ученика Страхова къ исправленію своей нравственности привело къ печальнымъ результатамъ. Дѣйствительно, въ приказахъ по Экипажу за 1836 годъ находимъ: «*по неспособности къ наукамъ ученикъ 1-й роты Александръ Страховъ исключается изъ экипажа*». Не надо много имѣть фантазіи, чтобы представить себѣ ясно, чѣмъ окончилъ этотъ несчастный Страховъ. Такимъ путемъ былъ загубленъ, конечно, не одинъ Страховъ.

При весьма суровомъ режимѣ у учащихся никакого поведенія не бываетъ—все придавлено и пришиблено; проступки бываютъ рѣдки и то только или самые крупные, или самые мелкіе, а среднихъ проступковъ почти не бываетъ. Крупные проступки являются вслѣдствіе грубости нравовъ и крайней озлобленности, созданныхъ суровымъ режимомъ, мелкіе же—почти исключительно порождаются самимъ начальствомъ, которое весьма часто вслѣдствіе малаго пониманія природы молодыхъ людей, духа времени и задачъ воспитанія, будучи твердо увѣрено въ необходимости учредить самый строгій режимъ, создаетъ такія правила, которыя, не имѣя никакого воспитательнаго значенія, трудно бываютъ выполняемы и только порождаютъ мелкіе проступки. Такъ напр., въ Кондукторскихъ Ротахъ однимъ изъ такихъ правилъ было запрещеніе, даже воспитанникамъ выпускного класса, которымъ въ

*) Выпускной.
**) На два года назадъ.

большинствѣ случаевъ было болѣе 20-ти лѣтъ, ходить по улицамъ однимъ безъ провожатаго, ѣздить на извозчикахъ и носить въ рукахъ какія бы то ни было вещи.

Хотя начальство Кондукторскихъ Ротъ считало, что оно не только наказываетъ, но и поощряетъ учащихся, однако поощренія раздавались на столько осторожно, что заслужить ихъ было крайне тяжело; даже отпуски изъ Училища къ роднымъ производились только въ награду за хорошіе успѣхи, и, конечно, только по праздникамъ. Въ приказахъ по Экипажу за 1835 годъ мы находимъ приказъ самого Клеймихеля, поучающій, какъ надо производить отпуски. Приказъ этотъ слѣдующій: «дежурный генералъ Главнаго «Штаба Его Императорскаго Величества г. генералъ-адъютантъ и «кавалеръ Клеймихель признавъ нужнымъ, чтобы отпуски уче- «никовъ изъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа къ ихъ родствен- «никамъ, производились въ единообразномъ порядкѣ и служили не «иначе, какъ дѣйствительною наградою имъ за хорошее поведеніе, «прилежаніе къ наукамъ и знаніе своихъ обязанностей, изволилъ «постановить Хозяйственному Комитету къ неизмѣнному въ семъ «случаѣ руководству слѣдующія правила:

«1) Въ каждой ротѣ имѣть списки (напечатанные по прила- «гаемой у сего формѣ) въ коихъ были бы помѣщены имена всѣхъ «учениковъ роты (также напечатанныя, и только въ случаѣ пере- «мѣнъ, т. е. убыли и прибыли учениковъ, имена сихъ послѣднихъ «писаныя).

«2) Утромъ того дня, въ который назначенъ отпускъ, Ротные «командиры дѣлаютъ собственною рукою отмѣтки, противу каждаго «ученика неудостоиваемаго ими отпуска, за что именно подвергается «ученикъ наказанію и скрѣпивъ оною своею подписью представляютъ «списки лично командиру Экипажа и о проступкахъ каждаго уче- «ника подробно ему докладываютъ.

«3) Командиръ Экипажа, сдѣлавъ и свои на спискахъ отмѣтки, «препровождаетъ оные къ инспектору классовъ.

«4) Инспекторъ классовъ сдѣлавъ тоже, представляетъ обратно «списки командиру Экипажа лично; при чемъ должны находиться и «Ротные командиры.

«5) Командиръ Экипажа, разсмотрѣвъ всѣ списки и обмѣнявшись «съ Ротными командирами и инспекторомъ классовъ, подчеркиваетъ «собственною рукою имена всѣхъ учениковъ, коихъ найдетъ отпуска

«недостойными и списки утверждаетъ окончательно своимъ подпи-
«саніемъ.

«6) Списки сіи служатъ документами при отпускѣ учениковъ
«изъ заведенія.

«7) Ученики никогда одни изъ заведенія не отпускаются, но
«должны быть взяты или самими родственниками или кѣмъ либо
«другимъ, предъявившимъ довѣренность родственниками ему на сей
«случай данную.

«8) На произведеніе отпуска полагается въ заведеніи время
«опредѣленное, т. е. не болѣе трехъ часовъ въ сутки, напримѣръ
«если общій отпускъ назначенъ утромъ, то продолжается отъ 12 до
«3 часовъ пополудни, а если вечеромъ. то отъ 4 до 7, впрочемъ
«назначеніе сихъ часовъ зависитъ отъ ближайшаго усмотрѣнія ко-
«мандира Экипажа, который и производитъ самъ отпускъ ученикамъ,
«выдавая имъ билетъ (по прилагаемой при семъ формѣ) за подпи-
«саніемъ своимъ, каковый билетъ ученикъ обязанъ во все время
«отпуска имѣть при себѣ, между третьею и четвертою верхними
«пуговицами куртки, а по возвращеніи въ заведеніе представлять
«дежурному по Ротамъ.

«9) По окончаніи общаго роспуска, командиръ Экипажа передаетъ
«списокъ дежурному по Ротамъ для передачи на слѣдующій день
«дежурному новому, до окончанія срока отпуска и возврата учени-
«ковъ въ Экипажъ.

«10) На сихъ спискахъ собственноручно отмѣчаютъ: командиръ
«Экипажа, къ кому на какой срокъ и съ кѣмъ каждый ученикъ
«отпущенъ; а дежурные офицеры всѣ случаи и неисправности,
«какіе бы съ отпущенными учениками не случились бы.

«11) Ученики по возвращеніи въ Экипажъ, должны непремѣнно
«являться съ провожатыми дежурному по Ротамъ, который и отмѣ-
«чаетъ ихъ имена на спискѣ вышеозначенномъ.

«12) Дежурный офицеръ о неприбывшихъ къ назначенному
«сроку въ Экипажъ или даже и о тѣхъ, которые прибывъ въ оный
«къ нему не явились, доноситъ немедленно Ротному командиру,
«который прибывшихъ, но къ офицеру не явившихся, тогда же
«лично осматриваетъ и всѣ сіи ученики по изслѣдованіи Ротнымъ
«командиромъ или дежурнымъ вины ихъ, подвергаются сообразно
«степени оной большему или меньшему взысканію.

«13) На другой день возвращенія учениковъ списки сіи пред-
«ставляются лично отъ дежурныхъ по Ротамъ Ротнымъ командирамъ,

«отъ сихъ Экипажному командиру, и поступаютъ въ Хозяйственный «Комитетъ, гдѣ кладутся на храненіе въ архивъ и служатъ «впослѣдствіи документами при назначеніи аттестаціи въ поведеніи.

«14) Въ дни общихъ отпусковъ, отпуски частные не допу-«скаются.

«15) Какъ общіе, такъ и частные отпуски не могутъ произво-«диться ни во время пребыванія учениковъ въ церкви, ни во время «ихъ обѣда, ужина и классовъ.

«16) Обо всѣхъ неисправностяхъ случившихся съ учениками «во время отпуска и при возвращеніи изъ онаго отдается въ приказѣ «по Экипажу, для предовращенія ихъ товарищей отъ неисправно-«стей таковыхъ же.

«Вслѣдствіе повелѣнія о семъ г. дежурнаго генерала отъ 22-го «генваря за № 32 объявляя по Экипажу, предписываю принять «правила сіи на будущее время къ руководству и для свѣдѣнія «прочитать въ Ротахъ при собраніи учениковъ».

Не смотря на то, что чистота помѣщеній Кондукторскихъ Ротъ была доведена до высокой педантичности и приводила въ восторгъ всѣхъ посѣщавшихъ Кондукторскія Роты, тѣмъ не менѣе въ гигіеническомъ отношеніи воспитанники содержались весьма дурно.

Хотя Экипажъ и занималъ половину зданія Адмиралтейства— отъ главныхъ воротъ, подъ шпицемъ, черезъ Сенатскую площадь до Невы, но все-таки этихъ помѣщеній было недостаточно. Тѣснота усугублялась еще тѣмъ, что и эти помѣщенія держались подъ замкомъ, дабы воспитанники ихъ не перепачкали. Все внѣ-классное время воспитанники должны были толпиться въ душномъ и тѣсномъ корридорѣ, безъ воздуха, свѣта и даже безъ мебели. Въ этомъ корридорѣ они должны были готовить уроки и отдыхать отъ трудовъ. Классы открывались только для преподаванія, а роты только для спанья. Въ классахъ воспитанники должны были, въ теченіи двухчасовой лекціи, держать ноги на подножкахъ столовъ, дабы не исцарапать полы; а въ Роты совсѣмъ запрещалось входить въ сапогахъ.

Дворовъ въ Экипажѣ совсѣмъ не было, садикъ же хотя и былъ устроенъ, но небольшой и посѣщать его разрѣшалось рѣдко. Воспитанники жили совсѣмъ безъ воздуха, какъ въ дурно устроенной тюрьмѣ. Бани своей тоже не было и не смотря на безукоризненную чистоту помѣщеній Экипажа между воспитанниками по прежнему царила *чесотка*. Всю эту каторжную жизнь выносили

только сильные и тѣломъ, и духомъ, слабые же погибали. Вслѣдствіе крайней недоступности начальства, воспитаннику, попавшему въ тѣ или иныя обстоятельства, выхода не было никакого, оставалось только терпѣть. Даже часто родители не могли взять изъ заведенія своего сына, такъ какъ г. Клеймихель не любилъ этого; надо было довести себя до того состоянія, чтобы исключили изъ Экипажа вслѣдствіе большого числа лѣтъ отроду и тупости къ наукамъ.

Результаты воспитанія въ Кондукторскихъ ротахъ, за время отъ 1827—1842 года, весьма хорошо иллюстрируются тѣми же приказами по Экипажу, изъ которыхъ мы видимъ, что

	Исключено по неспособности и тупости къ ученью.	Умерло.
въ 1829 году	2	4
» 1830 »	21	—
» 1831 »	13	2
» 1832 »	12	4
» 1833 »	5	5
» 1834 »	10	3
» 1835 »	15	4
» 1836 »	14	4

и т. д.

Такое количество исключенныхъ считалось въ Экипажѣ еще весьма малымъ, такъ какъ почти на всякое представленіе объ исключеніи Клеймихель отвѣчалъ, что исключать нельзя, потому что воспитанники стоятъ казнѣ деньги, а если они неспособны, то нужно только ихъ сѣчь и будутъ способны.

Обученіе въ Кондукторскихъ Ротахъ, въ періодъ отъ 1827—1842 г., было немногимъ лучше чѣмъ воспитаніе. Выше было говорено о томъ, что Учебный Морской Рабочій Экипажъ былъ подчиненъ директору работъ Штаба Военныхъ Поселеній полковнику Рербергу, который собственно говоря и былъ полнымъ хозяиномъ Экипажа по всѣмъ частямъ, и главнымъ образомъ по учебной. Экипажъ управлялся Хозяйственнымъ Комитетомъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ полковникъ Рербергъ. Учебно-воспитательнаго Совѣта не существовало, его функціи исполнялъ все тотъ-же Хозяйственный Комитетъ, который обо всемъ доносилъ Клеймихелю, а у этого по-

слѣдняго, повидимому, власть была неограниченная. По крайней мѣрѣ нами не найдено никакихъ законовъ, правилъ, уставовъ или инструкцій, выясняющихъ отношеніе графа Клеймихеля къ Кондукторскимъ Ротамъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа; просто на просто было повелѣно считать Учебный Морской Рабочій Экипажъ въ вѣдѣніи графа Клеймихеля. Командиръ Экипажа и инспекторъ классовъ имѣли только исполнительную власть и полицейскій надзоръ—первый въ теченіи всего дня и ночи, а второй во время классовъ. Командиромъ Экипажа съ 1830 года все время былъ полковникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щитовскій, а инспекторомъ до 1839 года маіоръ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шенрокъ, а съ 1839 г. полковникъ Михаилъ Николаевичъ Гринвальдъ.

Командиръ Экипажа былъ во всемъ подчиненъ полковнику Рербергу, который, имѣя много другихъ по своей службѣ занятій, конечно часто въ Экипажѣ бывать не могъ и во всякомъ случаѣ, будучи человѣкомъ совершенно чуждымъ тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдовало Училище, не могъ быть его руководителемъ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Щитовскій хотя и былъ честнѣйшимъ человѣкомъ, но будучи простымъ армейскимъ офицеромъ, чуждымъ не только Морскому Вѣдомству и всѣмъ задачамъ Училища, но и всякой наукѣ, также никоимъ образомъ не могъ руководить дѣломъ обученія. Въ тѣ времена отъ начальника учебнаго заведенія только и требовалось, чтобы онъ былъ строевой офицеръ, большой блюститель воинской дисциплины и хорошій хозяинъ—воспитаніе совмѣщалось съ воинской дисциплиной. Что же касается главнѣйшей задачи учебнаго заведенія, той задачи для которой и основано Училище, т. е. обученія, то отъ начальника Училища совершенно не требовалось быть компетентнымъ въ этихъ задачахъ; на него не возлагалось руководительство этимъ дѣломъ, а считалось совершенно достаточнымъ, если будутъ подысканы учителя и начальникъ Училища, при помощи инспектора классовъ, будетъ только присматривать затѣмъ, чтобы учителя исправно ходили въ классы. Если же они будутъ преподавать не то что слѣдуетъ, то инспекторъ классовъ долженъ доложить начальнику объ этомъ. Ѳедоръ Ѳедоровичъ Шенрокъ и Михаилъ Николаевичъ Гринвальдъ были оба корабельные инженеры, ученики профессора Гроздова, выпуска 1821 г. — Шенрокъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ въ Училищѣ. Гринвальдъ былъ опытный и судостроитель, и профессоръ, но и онъ сдѣлавшись инспекторомъ не могъ быть полнымъ руководителемъ учебнаго дѣла, такъ какъ

самъ по себѣ никуда доступа не имѣлъ, а хлопотать о чемъ бы то ни было для Училища черезъ Щитовскаго или Рерберга, совсѣмъ чуждыхъ спеціальности Училища, было невозможно. Къ тому же полковникъ Гринвальдъ, какъ опытный судостроитель, имѣлъ отъ министерства весьма много другихъ порученій, а посему весьма часто бывалъ въ отлучкѣ и его обязанность исправлялъ помощникъ его капитанъ Божеряновъ.

Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ руководителя по учебной части въ Кондукторскихъ Ротахъ не было. Преподаваніе текло, какъ бы само собою; никто не слѣдилъ за прогрессомъ и въ Крымскую войну мы уже принуждены были собрать довольно обильные плоды.

Въ Кондукторскихъ Ротахъ Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа было 8 классовъ: верхній, 1-ый, 2-ой и 3-й средніе и 1-ый, 2-ой 3-й и 4-ый нижніе; но изъ нихъ были параллельные: 2-ой средній съ 3-имъ среднимъ и 1-й нижній со 2-мъ нижнимъ. Такимъ образомъ курсовыхъ классовъ всего было шесть. Выпуски производились черезъ два года, а посему и курсъ каждаго класса долженъ былъ быть двухгодовой; продолжительность же всего курса Училища—12 лѣтъ.

Къ большому сожалѣнію мы не нашли ни одного годового отчета. Видимо Учебный Морской Рабочій Экипажъ такихъ отчетовъ и не подавалъ. Изъ приказовъ же по Экипажу видно, что успѣхи воспитанниковъ контролировались особыми комиссіями, назначаемыми Экипажнымъ командиромъ, два раза въ годъ. Одинъ разъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, а другой разъ въ Декабрѣ. Первое испытаніе называлось полугодовымъ, а второе годовымъ экзаменомъ. Послѣ каждаго испытанія подавались Экипажному командиру экзаменные списки. Оцѣнка знаній производилась сначала по 12-ти-бальной системѣ, а въ концѣ 30-хъ годовъ система эта была почему то перемѣнена на 10-ти-бальную, нигдѣ кромѣ Кондукторскихъ Ротъ не практиковавшуюся; причемъ для предмета Рисованія была принята 6-ти-бальная система, а для предметовъ Черченія и Чистописанія—9-ти-бальная. Для удовлетворительности познанія никакого опредѣленнаго балла установлено не было. Экзаменные списки, по всей вѣроятности, представлялись Экипажнымъ командиромъ въ Хозяйственный Комитетъ и тамъ рѣшалось кого перевести на открывшіяся вакансіи въ высшихъ классахъ. Затѣмъ отдавался приказъ, что такіе то воспитанники за отличные успѣхи переводятся въ слѣдующіе классы. Опредѣленнаго

времени для перевода изъ класса въ классъ также установлено не было. Переводы дѣлались не только послѣ полугодового экзамена, но и между экзаменами и не только въ слѣдующій классъ, но даже и черезъ классъ. Случалось что послѣ того же экзамена воспитанники переводились не въ старшій слѣдующій классъ, а въ младшій слѣдующій классъ. Вообще переводы изъ класса въ классъ, видимо, совершались не только въ неопредѣленное время, но и небрежно, что можно видѣть изъ тѣхъ же приказовъ по Экипажу. Весьма часто сами воспитанники дѣлали заявленія, что они приготовились къ экзамену даже по курсу слѣдующаго класса и строгое начальство находило нужнымъ и возможнымъ назначать въ необычное время комиссію для проэкзаменованія такихъ воспитанниковъ. Для примѣра выпишемъ слѣдующій приказъ отъ 20 августа 1836 года:

«Ученики 3-го средняго класса Кондукторскихъ Ротъ Александръ «Де-Лобель и Анфиногенъ Клиновъ приготовили себя по собствен- «ному своему усердному занятію въ тѣхъ предметахъ по наукамъ, «какія преподаются въ 1-мъ среднемъ классѣ, просятъ о переводѣ «въ сей классъ: для испытанія ихъ назначается комиссія, въ которую «назначаются г.г. маіоръ Шенрокъ, штабсъ-капитанъ Гедде, подпо- «ручикъ Божеряновъ и прапорщикъ Прилуковъ; коимъ предлагается «по окончаніи экзамена донести— имѣютъ ли означенные ученики над- «лежащія свѣдѣнія по наукамъ для перевода въ 1-ый средній классъ».

Въ экзаменномъ спискѣ представленномъ этой комиссіей проставлены баллы только по предметамъ: Корабельной архитектурѣ, Алгебрѣ, Аналитической геометріи и Начертательной геометріи, а въ графахъ для предметовъ: Законъ Божій, Риторика, Исторія, Географія, Французскій языкъ и Англійскій языкъ, написано: «Во всѣхъ «этихъ предметахъ они обѣщаются сравняться послѣ перевода въ «1-ый средній классъ». Экзаменные баллы по вышеупомянутымъ четыремъ предметамъ у обоихъ воспитанниковъ оказались весьма низкіе и оба воспитанника въ 1-ый средній классъ переведены не были. Въ тѣхъ же приказахъ по Экипажу мы находимъ и такіе случаи, когда воспитанники экзаменованные не въ обычное время были переводимы съ большой похвалой. Число учениковъ, предназначавшееся къ переводу въ слѣдующій классъ, опредѣлялось не успѣхами ихъ и не числомъ вакансій потребныхъ для министерства, а главнымъ образомъ числомъ мѣстъ въ высшихъ классахъ. Все это только указываетъ на полный безпорядокъ, царившій въ учебной части Кондукторскихъ Ротъ.

Данное еще Гурьевымъ направленіе учебной части Училища, видимо, сохранилось еще и въ 30-хъ годахъ. Послѣ профессора Гурьева высшую математику въ Училищѣ преподавалъ ученикъ его профессоръ Гроздовъ, а затѣмъ ученикъ Гроздова—Михаилъ Николаевичъ Гринвальдъ, сдѣлавшійся инспекторомъ Училища въ 1839 году. Въ концѣ 30-хъ годовъ, какъ мы уже говорили выше, въ курсъ *верхняго* класса было введено обязательно для всѣхъ воспитанниковъ еще два новыхъ весьма солидныхъ предмета: *Курсъ построенія морскихъ сооруженій* и *Гражданская архитектура*. Со введеніемъ этихъ предметовъ курсъ верхняго сдѣлался непосильно труднымъ и необходимо было перенести нѣкоторые предметы, изъ курса верхняго класса, въ курсъ 1-го средняго класса. Естественнѣе всего было перенести Аналитическую геометрію, Дифференціальное и Интегральное исчисленія, какъ предметы подготовительные къ спеціальнымъ. Вслѣдствіе переноса этихъ предметовъ въ 1-ый средній классъ они были сняты и съ выпускного экзамена, что, конечно, ослабило математическую подготовку воспитанниковъ Кондуктордкихъ Ротъ.

Изъ сдѣланнаго обозрѣнія учебной части Кондукторскихъ Ротъ, за время отъ 1827—1842 годъ, можно заключить, что окончившіе курсъ въ это время выходили съ весьма недостаточной подготовкой, но на самомъ дѣлѣ это заключеніе было бы не справедливо, такъ какъ при режимѣ и порядкахъ Кондукторскихъ Ротъ до выпуска добрести могли только сильные и тѣломъ, и духомъ, и умомъ, а такіе люди не могли не знать курса.

Выпуски производились сначала только въ корпусъ Корабельныхъ инженеровъ, а съ 1834 г. стали производить еще въ Механики по управленію пароходами. Съ 1838 г., кромѣ сего, стали еще выпускать въ корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній и въ корпусъ Морской Строительной Части.

Желая дать болѣе подробное описаніе весьма интереснаго быта Кондукторскихъ Ротъ мы въ слѣдующей главѣ приводимъ въ подлинникѣ записки, бывшаго питомца Кондукторскихъ Ротъ, нынѣ отставного генерала-маіора Ильи Васильевича Митурича, обучавшагося въ Кондукторскихъ Ротахъ съ 1836 до 1844 года. Записки эти нигдѣ печатаемы не были и предоставлены Ильей Васильевичемъ въ полное наше распоряженіе.

ГЛАВА VII.

Кондукторскія роты Учебнаго Морского Рабочаго Экипажа.

Съ 1836—1844.

Записки питомца Кондукторскихъ Ротъ отставного генералъ-маіора И. В. Митурича.

Учебный Морской Рабочій Экипажъ состоялъ изъ 1-ой и 2-ой Кондукторскихъ Ротъ, 3-й, 4-й и 5-й Мастерскихъ Ротъ и 6-й резервной роты малолѣтнихъ кантонистовъ, въ которую поступали сыновья нижнихъ чиновъ.

Воспитанники Кондукторскихъ Ротъ по прошенію родителей поступали во 2-ю Кондукторскую Роту и оставались въ ней (въ какомъ-бы классѣ по наукамъ ни были) до 16-ти лѣтняго возраста, а послѣ 16-ти лѣтъ если имѣлась вакансія переводились въ 1-ю Кондукторскую Роту, исключая верхняго выпускнаго класса, изъ котораго назначались въ обѣ роты фельдфебеля и унтеръ-офицеры.

Экипажъ состоялъ въ вѣдѣніи Его Сіятельства графа Петра Андреевича Клеймихеля.

Форма одежды.

Форма одежды Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа состояла изъ куртки и панталонъ темнозеленаго сукна со стоячимъ воротникомъ и желтыми изъ тесьмы учебными погонами.

Различіе Кондукторскихъ Ротъ отъ Мастерскихъ состояло только въ томъ, что у Кондукторскихъ ротъ по воротнику были два красныхъ канта: верхній и нижній и сукно было кадетское, а у воспитанниковъ Мастерскихъ Ротъ сукно было толстое армейское и красный кантъ одинъ верхній. Сверхъ того у послѣднихъ были шинели изъ сѣраго солдатскаго сукна, а воспитанники Кондуктор-

скихъ Ротъ носили шинели темносѣраго сукна, какое было и во всѣхъ кадетскихъ корпусахъ.

У фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ Кондукторскихъ Ротъ кромѣ галуновъ серебряныхъ по воротнику, согласно тогдашней формѣ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ въ кадетскихъ корпусахъ, были обшиты погоны узенькими серебряными галунами: у фельдфебелей вокругъ и посрединѣ, у старшихъ унтеръ-офицеровъ только вокругъ, а у младшихъ унтеръ-офицеровъ только посерединѣ, вдоль погона.

Пища воспитанниковъ.

На столъ отпускалось, какъ для Кондукторскихъ, такъ и для Мастерскихъ Ротъ по 10 коп. на человѣка; кромѣ сего, для тѣхъ и другихъ Ротъ, отпускался натурою еще провіантъ.

Съ помощью отпускаемаго казеннаго провіанта у насъ столъ былъ не хуже кадетскихъ корпусовъ, а противъ Штурманскаго полу-экипажа, и лучше и сытнѣе, какъ говорили намъ товарищи, готовившіеся въ механики, которые, до распредѣленія ихъ по пароходамъ (тогда винтовыхъ судовъ еще не было), жили недѣли полторы, или двѣ, въ зданіи Штурманскаго полу-экипажа и пользовались ихъ столомъ; у нихъ, говорили они, и хлѣбъ даже давался порціями, тогда какъ у насъ хлѣба, щей или супа ѣшь сколько хочешь.

Обѣдъ и ужинъ былъ у насъ по росписанію, которое во время моего пребыванія, съ 1836 года по 1844-й годъ, не измѣнялось, исключая каникулъ, да и то измѣненія были небольшія и состояли въ томъ, что лѣтомъ, когда щавель и шпинатъ дешевъ, то по Пятницамъ щи варили изъ щавеля, а соусъ къ вареному мясу дѣлали изъ шпината, но безъ всякой приправы, а поэтому воспитанники оставались не совсѣмъ довольны этими измѣненіями. За исключеніемъ же этихъ измѣненій во все остальное время года, въ теченіи всего моего пребыванія въ Кондукторскихъ Ротахъ, росписаніе кушаньевъ было слѣдующее:

Въ воскресенье: 1) Щи—въ началѣ осени свѣжія, а затѣмъ изъ кислой капусты.

2) Вареное мясо изъ щей, разрѣзанное на порціи, съ картофелемъ подъ соусомъ.

3) Круглые слоеные пирожки съ ягодкой изъ малиноваго варенья посрединѣ.

За ужиномъ: Тѣ-же щи и гречневая крутая каша.

Примѣчаніе. Каша давалась не порціями, а сколько кто желалъ, масло же къ кашѣ сперва приносили на каждый ранжиръ, состоящій изъ 8 или 9 человѣкъ, въ соусникѣ (топленое) съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго человѣка приходилось по столовой ложкѣ. Такъ какъ часто случалось, что, по недосмотру, масло перетапливали, то оно отзывалось саломъ, поэтому впослѣдствіи стали раздавать чухонское масло порціями.

Понедѣльникъ: 1) Супъ съ картофелемъ и манною крупою.

2) Вареное изъ супа мясо съ макаронами подъ соусомъ, какой дѣлается къ жаркому.

3) Круглый каравай изъ тѣста, съ изюмомъ, разрѣзанный на треугольныя порціи.

За ужиномъ: Тотъ-же супъ и крутая гречневая каша.

Вторникъ: 1) Супъ съ вермишелью, приправленный крошенымъ лукомъ.

2) Вареное изъ супа мясо съ соусомъ, какой дѣлается къ жаркому, приправленнымъ лукомъ.

3) Пирожки съ мясомъ и съ лукомъ, а иногда и съ рисомъ.

За ужиномъ: Тотъ-же супъ и гречневая размазня.

Среда: 1) Горохъ процѣженый и къ нему подавались ржаные гренки.

2) Вареное мясо, разрѣзаное порціями, съ картофелемъ подъ бѣлымъ соусомъ.

3) Пирожное—пышки, по двѣ каждому.

За ужиномъ: Тотъ-же горохъ съ гренками и крутая гречневая каша, а иногда, когда картофель бывалъ недорогъ, то давали вареный въ шелухѣ картофель, штукъ по 5-ти каждому.

Четвергъ: 1) Супъ съ какой-нибудь крупой.

2) Вареное изъ супа мясо, разрѣзаное порціями, съ макаронами и соусомъ, который дѣлается для жаркого.

3) Пирожное: граненыя кудри изъ сдобнаго тѣста, имѣвшія фигуру вопросительнаго знака.

За ужиномъ: Тотъ-же супъ и пшенная на водѣ каша, не то крутая, не то жидкая (эту кашу мы всѣ не любили, такъ что впослѣдствіи ее отмѣнили).

Пятница: 1) Щи—лѣтомъ зеленыя, осенью свѣжія, а зимою изъ кислой капусты. (Щи воспитанники очень любили, въ особенности изъ свѣжей капусты и изъ кислой).

2) Вареное изъ супа мясо, разрѣзаное порціями, съ картофельнымъ соусомъ.

3) Пирожное: сдобныя изъ тѣста кольца.

За ужиномъ: Тѣ-же щи и каша гречневая размазня.

Суббота: 1) Супъ съ вермишелью.

2) Вареное изъ супа мясо, разрѣзаное порціями, съ обыкновеннымъ соусомъ, приправленнымъ лукомъ.

3) Пирожки съ мясомъ и съ лукомъ или съ рисомъ (каждому по одному пирожку).

За ужиномъ: Тотъ же супъ и гречневая каша.

Когда я поступилъ въ 1836 году, то по утрамъ намъ послѣ утренней молитвы раздавали булки изъ полубѣлой муки (изъ которой пекутъ пеклеванный хлѣбъ), круглыя, величиною съ обыкновенное чайное блюдечко; пекли ихъ экипажные хлѣбопеки. Такъ продолжалось до 1838 года. Въ этотъ годъ Императоръ Николай посѣтилъ, по обыкновенію, какъ всѣ учебныя заведенія, и нашъ Экипажъ и, замѣтивъ изнуренный видъ учениковъ, какъ въ нашихъ Кондукторскихъ Ротахъ, такъ и въ Мастерскихъ, и зайдя, какъ онъ это обыкновенно дѣлалъ, на кухню и попробовавъ пищу прямо изъ котла и найдя ее хорошею, спросилъ: «а что даютъ по утрамъ?» Ему показали пеклеванную булку Кондукторскихъ Ротъ и ломоть ржаного хлѣба, который давался въ Мастерскихъ Ротахъ. Посмотрѣвъ, Императоръ сказалъ: «Надо улучшить чѣмъ нибудь горячимъ». Затѣмъ, изъявивъ экипажному командиру, Щитовскому, за отличный порядокъ и чистоту свое удовольствіе, уѣхалъ. Экипажный командиръ тотчасъ же по отъѣздѣ Императора отправился съ докладомъ къ графу Клеймихелю о посѣщеніи Государя Императора и о замѣчаніи его, что надо по утрамъ улучшить пищу чѣмъ нибудь горячимъ. Графъ Клеймихель тотчасъ же рѣшилъ давать по утрамъ, Кондукторскимъ Ротамъ овсянку процѣженую, а Мастерскимъ—простую.

Примѣчаніе. Суммы на это графъ Клеймихель, по обыкновенію, никакой не опредѣлилъ, а приказалъ дѣлать изъ экономіи отъ провіанта.

Сначала мы удивлялись, что за фантазія пришла графу, вмѣсто чая или сбитня, давать намъ овсянку, но потомъ узнали причину отъ офицеровъ Герварта и Акулова, выпущенныхъ изъ нашихъ Кондукторскихъ Ротъ въ Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній, состоящій въ вѣдѣніи графа, который вышепоименованныхъ 2 офи-

ровъ оставилъ при себѣ для дежурства посуточно. Они говорили намъ, что графъ встаетъ въ 6 час. утра и до чая съѣдаетъ тарелку габеръ-супа и имъ всегда предлагаетъ для здоровья.

Вечеромъ, по выходѣ изъ классовъ, въ 6 часовъ намъ раздавали ситный хлѣбъ нарѣзаный ломтями.

Помѣщеніе Кондукторскихъ и Мастерскихъ Ротъ Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа.

Учебный Морской Рабочій Экипажъ занималъ почти половину Главнаго Адмиралтейства.

Фасадъ обращенный къ Сенату занимали двѣ Кондукторскія Роты.

Въ нижнемъ этажѣ помѣщались кухни и хлѣбопекарни на весь Экипажъ.

Во второмъ этажѣ: въ средней части, фасадъ которой нѣсколько выдается впередъ съ колонами, было столовое зало, а по обѣ стороны его были спальныя камеры—1-й Кондукторской роты съ одной стороны и 2-й Кондукторской роты съ другой.

Въ углу противъ Исакіевскаго Собора, въ выдающейся части, помѣщались: общій чертежный классъ, затѣмъ, верхній классъ и небольшая комната—модельная и инструментальная.

Верхній этажъ: въ немъ помѣщались: въ башнѣ подъ флагомъ, рекреаціонный залъ, онъ же былъ и гимнастическій; отъ угла же, на Неву, была квартира экипажнаго командира, затѣмъ небольшія квартиры 2-хъ ротныхъ командировъ, доктора и эконома, а также экипажная канцелярія и аммуничный цейхаузъ; потомъ шли 7 классовъ Кондукторскихъ ротъ; 8-й же верхній классъ, какъ я упомянулъ выше, помѣщался во второмъ этажѣ.

Отъ угла противъ Исакіевскаго Собора до Главныхъ воротъ помѣщались 3, 4 и 5-я Мастерскія Роты и 6-я резервная съ ихъ камерами, классами и мастерскими. Тутъ же помѣщался лазаретъ, который былъ общій: двѣ большія комнаты занимали больные Кондукторскихъ Ротъ, а другія двѣ такія же комнаты—больные Мастерскихъ Ротъ. Лазаретная столовая была общая, сперва въ ней обѣдали больные Кондукторскихъ Ротъ, а затѣмъ больные Мастерскихъ Ротъ.

Ротное столовое зало также было общее, такъ что, по выходѣ изъ за стола Кондукторскихъ Ротъ, сейчасъ же накрывали для

Мастерскихъ Ротъ, что у насъ и называлось, по мѣстному выраженію, 2-й столъ; такъ называло и само начальство Затѣмъ былъ еще 3-й столъ, такъ какъ по уходѣ Мастерскихъ Ротъ садились обѣдать буфетчики, которыхъ ежедневно, по очереди, назначали изъ Мастерскихъ Ротъ для разноса кушаньевъ, накрыванія столовъ, уборки и подметанія всего зала по окончаніи обѣда и ужина.

За неимѣніемъ другого зала, выпускные экзамены производились главною комисіею въ этомъ же столовомъ залѣ и тогда тамъ развѣшивали чертежи и проэкты выпускныхъ воспитанниковъ Кондукторскихъ ротъ, а на столахъ разставляли работы выпускныхъ воспитанниковъ Мастерскихъ Ротъ, выходившихъ въ комендоры.

Тогда всѣ воспитанники обѣдали на кухнѣ, гдѣ нарочно для этого устанавливали столы. Здѣсь соблюдался тотъ же порядокъ, т. е. сперва обѣдали Кондукторскія Роты, затѣмъ Мастерскія, а за ними и буфетчики.

Парадный входъ въ Кондукторскія Роты былъ со стороны Сената (первый подъѣздъ отъ Невы). Надъ подъѣздомъ была черная доска съ надписью золотыми буквами: *Учебный Морской Рабочій Экипажъ.*

Парадный же входъ въ Мастерскія Роты былъ въ Главныхъ воротахъ, тотъ самый, который теперь ведетъ Морской музей.

Швейцаровъ у насъ не было, а къ каждому входу назначались изъ Мастерскихъ ротъ: унтеръ-офицеръ съ 2 дневальными изъ рядовыхъ. Ихъ обязанность была не пропускать безъ билета, ни воспитанника, ни кантониста Мастерскихъ Ротъ; они же снимали шинели, какъ съ учителей, такъ и съ офицеровъ и посѣтителей. Въ случаѣ пріѣзда Государя Императора или кого либо изъ высокопоставленныхъ лицъ, они, снимая шинель, должны были мигнуть одному изъ дневальныхъ, чтобы тотъ не замѣтно пробѣжалъ и далъ знать всѣмъ о прибытіи высокаго посѣтителя.

Гигіеническія условія.

Во всю длину фасада, обращеннаго къ Сенату, въ которомъ, какъ я упомянулъ выше, помѣщались наши Кондукторскія роты, съ противоположной стороны, обращенной во внутрь Адмиралтейства, тянулся корридоръ, по нижнему этажу—открытый, а по среднему и верхнему—теплый, съ печами. Такимъ образомъ офицерскія квартиры и классы выходили съ одной стороны на Сенатскую площадь,

а съ другой—на корридоръ; окна же корридоровъ выходили во внутрь Адмиралтейства, на вонючій каналъ, который шелъ съ рѣки Невы внутри Адмиралтейства. Вонючимъ онъ назывался оттого, что на немъ помѣщалось много простыхъ отхожихъ мѣстъ, какъ для рабочихъ, работавшихъ внутри Адмиралтейства (въ то время въ Главномъ Адмиралтействѣ производилась постройка военныхъ судовъ), такъ и для Мастерскихъ Ротъ и для служащихъ на кухняхъ и въ мастерскихъ.

Хотя при Мастерскихъ Ротахъ и классахъ и имѣлись такіе же прекрасные ватерклозеты, какъ и при Кондукторскихъ Ротахъ, но чтобы изъ мастерскихъ они, въ рабочемъ платьѣ, не шлялись по чистымъ корридорамъ, то и были устроены на каналѣ простыя отхожія мѣста.

Хотя въ тѣ времена на гигіеническія условія и не обращалось такого большаго вниманія, какъ теперь, но ужаснѣйшая тѣснота помѣщенія и отсутствіе не только сада, но и двора, на который можно было бы въ свободное время выпустить воспитанниковъ и кантонистовъ хотя сколько нибудь подышать свѣжимъ воздухомъ, обратили, наконецъ, вниманіе начальства. За два года до моего поступленія, между бульваромъ и фасадомъ, обращеннымъ къ Сенату, гдѣ нынѣ проѣзжая дорога, развели садъ, хотя и весьма небольшой, но все таки туда можно было выходить, чтобы освѣжиться. Со стороны бульвара садъ этотъ былъ огражденъ прекрасною чугунною рѣшеткою; его уничтожили съ переводомъ училища въ Кронштадтъ.

Хотя наружная чистота во всемъ Экипажѣ, какъ въ нашихъ Кондукторскихъ, такъ и въ Мастерскихъ Ротахъ, была не только безукоризненна, но доведена до педантизма, однако вслѣдствіе страшной тѣсноты помѣщенія, въ то время, когда я поступилъ туда въ 1836 году, между воспитанниками въ сильной степени была распространена чесотка. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые были заражены въ сильной степени этою болѣзнею, помѣщались гдѣ-то въ отдѣльныхъ комнатахъ нижняго этажа; остальные же, зараженные чесоткою, оставались въ общихъ камерахъ и въ классахъ, такъ какъ въ лазаретѣ, по недостатку помѣщенія, невозможно было ихъ помѣстить. Сперва я ужасно боялся заразы, тѣмъ болѣе что мнѣ пришлось въ классѣ сидѣть какъ разъ между чесоточными, которые уговаривали меня, чтобъ я не брезгалъ и не остерегался, а то непремѣнно заражусь. Такое безвыходное положеніе заставило меня быть спокойнымъ поневолѣ и я сверхъ ожиданія не заразился. Это

обстоятельство было причиною того, что я навсегда пересталъ вѣрить въ возможность заразиться, находясь при заразномъ больномъ.

Чесотка требуетъ особенной чистоты тѣла, а такъ какъ при нашемъ Экипажѣ не было казенной бани, то этого и не соблюдалось Отсутствіе же у насъ бани объяснилось тѣмъ, что Учебный Морской Рабочій Экипажъ не имѣлъ своей свободной земли, а для постройки бани пришлось бы просить Морское Министерство удѣлить отъ себя извѣстный участокъ. Въ Адмиралтействѣ же въ то время производилось судостроеніе, а поэтому постройка казенной бани была признана неудобной. Конечно, всякая причина была бы устранима, если бы графъ Клеймихель не относился такъ враждебно къ Морскому министерству, а обратился бы къ нему съ просьбою отдѣлить часть мѣста для постройки бани. И вотъ, за неимѣніемъ бани, каждую Субботу оставшихся безъ отпуска гнали силою мыться въ прачешную, гдѣ къ этому времени была уже нагрѣта въ котлахъ вода, а въ чанахъ была налита холодная вода. Шаекъ было такъ мало, что едва хватало каждому по одной. Для мытья давалось каждому по крошечному кусочку мыла и плохенькая мачалка. Отъ кипящей воды въ котлахъ валилъ такой паръ, что мы съ трудомъ видѣли другъ друга. Въ этой же прачешной мы и раздѣвались, кладя снятое платье и бѣлье на скамьи, а то такъ и на опрокинутыя лаханки. При нашемъ омовеніи присутствовалъ ротный командиръ. Если оставшихся безъ отпуска было много, то гнали мыться поочереди на двѣ смѣны. Въ лѣтнее время, быть можетъ, мытье это и было сколько нибудь сносно, но мнѣ не приходилось испытывать, такъ какъ на каникулы уѣзжалъ въ отпускъ, но въ осеннее и зимнее время мнѣ приходилось иногда бывать, когда оставался безъ отпуска за незнаніе урока. Мытье это было своего рода каторга и надо удивляться, какъ еще сравнительно мало заболѣвало отъ простуды, которую весьма легко было заполучить, такъ какъ, во-первыхъ, изъ дверей, которыя выходили на нижній открытый коридоръ дуло невообразимо, а во-вторыхъ полъ былъ плитный и такой же холодный, какъ тротуаръ на улицѣ. Чтобы, хотя сколько нибудь отогрѣть ступни ногъ, мы поливали полъ горячей водой изъ шаекъ, каждый у своего мѣста Кто вымылся, обязанъ былъ представиться ротному командиру для осмотра, причемъ главное вниманіе всегда обращалось на чистоту шеи и за ушами; если оказывалось, что какой либо воспитанникъ вымылся не достаточно чисто, то его заставляли перемываться. Но этимъ хотя и варварскимъ мытьемъ пользовались только оставшіеся безъ

отпуска, тѣ же, которые были исправны и всегда увольнялись, оставались безъ мытья, такъ какъ гдѣ же воспитаннику думать о банѣ, придя на столь короткій срокъ домой. Вотъ это-то обстоятельство и заставило, наконецъ, начальство, кажется въ 1838 году, сдѣлать распоряженіе водить насъ и Мастерскія роты, въ двѣ недѣли разъ, въ частныя бани. Сперва водили насъ въ Коломну, на Пряжку, близь Бердовскаго завода; разстояніе весьма порядочное, въ особенности жутко было зимой въ холодныхъ шинеляхъ послѣ бани. Но молодость брала свое, мы же были даже рады прогуляться, потому что мы и въ свободное время и даже праздники не имѣли права выходить въ садъ; это такъ строго соблюдалось, что никому изъ насъ и въ голову не приходила мысль идти, да и невозможно было, такъ какъ у всѣхъ дверей всегда стояли часовые, обязанность которыхъ состояла въ томъ, чтобы не пропускать насъ за дверь. Въ хорошую погоду случалось, что въ праздники послѣ обѣдни экипажный командиръ отдавалъ приказаніе вывести всѣхъ насъ въ садъ, тогда уже гнали желающихъ и нежелающихъ и оставляли въ саду до обѣда.

Въ послѣднее время для насъ нанимали бани на углу Галерной и Благовѣщенской ул., что противъ дворца В. К. Николая Николаевича (нынѣ Ксенінскій институтъ), котораго тогда еще не было, а на этомъ мѣстѣ стояли казармы 1-го и 2-го Рабочихъ Экипажей. Съ постройкой дворца бани уничтожили.

Чистота, порядокъ и опрятность.

Наружная чистота, какъ въ нашихъ Кондукторскихъ Ротахъ, такъ и въ Мастерскихъ Ротахъ была не только безукоризненная, но была доведена до педантизма. За несоблюденіе чистоты взыскивалось чрезвычайно строго. Полы въ классахъ и ротахъ были крашеные и натирались ежедневно мастикою, для прохода вдоль классовъ и ротъ постилались маты, въ классахъ приказывалось и наблюдалось, чтобы ноги мы держали на подножкѣ класснаго стола и отнюдь не спускали ихъ на полъ, дабы не испаркать половъ. Въ ротахъ же, куда мы входили только послѣ ужина, строжайше было запрещено ходить въ сапогахъ, такъ что, входя въ роту, въ самыхъ дверяхъ, каждый обязанъ былъ снять сапоги и идти въ чулкахъ до кровати, неся сапоги въ рукахъ. Если воспитаннику нужно было выйдти изъ роты, то отъ своей кровати до дверей онъ несъ сапоги въ рукахъ и одѣвалъ ихъ только у дверей.

Хотя вдоль роты и были постланы маты, но въ сапогахъ запрещалось быть въ ротѣ, потому что могли испортить полъ въ проходахъ между кроватями. Въ сапогахъ дозволялось ходить только фельдфебелю и дежурному унтеръ-офицеру, какъ обязаннымъ наблюдать за порядкомъ въ ротѣ.

Дежурный унтеръ-офицеръ обязанъ былъ не ложиться спать до 12-ти часовъ, а въ 12-ть часовъ онъ будилъ дежурнаго ефрейтора, причемъ оба шли къ дежурному по Кондукторскимъ Ротамъ офицеру, чтобы тотъ зналъ какой ефрейторъ вступаетъ въ дежурство.

Примѣчаніе. Дежурныхъ офицеровъ по Экипажу назначалось ежедневно два: одинъ по Кондукторскимъ Ротамъ, а другой по Мастерскимъ Ротамъ, а унтеръ-офицеры и ефрейтора по каждой ротѣ.

Во всѣ 8 лѣтъ моего пребыванія въ Кондукторскихъ Ротахъ, экипажнымъ командиромъ былъ сперва подполковникъ, а затѣмъ произведенный въ полковники, Федоръ Федоровичъ Щитовскій, служившій въ Военномъ Поселеніи во времена Аракчеева, у котораго Петръ Андреевичъ Клеймихель былъ адъютантомъ и поэтому хорошо зналъ Щитовскаго, какъ человѣка честнаго и энергичнаго, который, дѣйствительно, ничѣмъ не пользовался и былъ неутомимъ.

Утромъ каждый день онъ вставалъ одновременно съ воспитанниками, по побудкѣ, которая въ мое время была въ 5 часовъ утра. Въ 6-ть час. онъ выходилъ уже въ рекреаціонный залъ, въ который воспитанники, вставши, умывшись и одѣвшись, собирались и строились по отдѣленіямъ; тамъ онъ самъ съ ротными командирами и отдѣленными унтеръ-офицерами осматривалъ воспитанниковъ вычищены ли куртка, панталоны и сапоги и не разорваны ли они. Осматривая которое либо отдѣленіе, Щитовскій съ большимъ вниманіемъ осматривалъ унтеръ-офицеровъ, говоря, что они должны быть примѣромъ для воспитанниковъ. За малѣйшую неисправность, съ унтеръ-офицеровъ взыскивалъ строже, чѣмъ съ воспитанника, оставляя, по обыкновенію, безъ завтрака и ставя къ барабану, сверхъ того приказывалъ ротному командиру записать въ журналъ, лишая отпуска на Воскресенье. Кромѣ этого отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ доставалось и за воспитанниковъ, если при осмотрѣ оказывалось въ его отдѣленіи много неисправныхъ. Вообще унтеръ-офицеры у насъ имѣли большое значеніе и воспитанникамъ строго приказывалось всѣхъ унтеръ-офицеровъ, и старшихъ, и младшихъ, называть по имени и отчеству.

Послѣ осмотра отдѣленія зачастую воспитанникамъ попадали за неисправность, отъ унтеръ-офицеровъ колотушки и подзатыльники, хотя драться и запрещалось имъ, тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ имѣлъ право приказать воспитаннику за неисправность одежды и неопрятность встать къ барабану во время завтрака. Экипажный командиръ приходя къ завтраку спрашивалъ каждаго за что онъ наказанъ и иногда прощалъ, а иногда приказывалъ ротному командиру записать за неопрятность и лишить отпуска на Воскресенье. По понятіямъ того времени само начальство смотрѣло сквозь пальцы на эти колотушки, принимая въ соображеніе, что какъ же иначе учить мальчишку чистотѣ и опрятности. По окончаніи осмотра мы строились и затѣмъ дежурный офицеръ велъ насъ въ столовый залъ, гдѣ мы, по положенію, съѣдали овсянку; за нами шли Экипажный командиръ, Щитовскій и оба ротныхъ командира.

Въ столовомъ залѣ билъ барабанъ на молитву, которую мы пѣли, но это была часто не утренняя молитва, а та, какую прикажетъ Экипажный командиръ. Случалось, что онъ приказывалъ пѣть «Тебѣ Бога хвалимъ» или «о Тебѣ радуется благодатная». Обѣ эти молитвы почти половина воспитанниковъ не знала. Въ первые четыре года по моемъ поступленіи регентомъ былъ одинъ изъ нашихъ воспитанниковъ, Вятчинкинъ, который, обладая громкимъ и весьма пріятнымъ баритономъ, всегда старался пѣть одинъ за всѣхъ, а ему только подпѣвали, но конечно было замѣтно, что большая половина воспитанниковъ молитвы не знаетъ. Щитовскій при этомъ кричалъ, чтобы, не знающіе молитвы—выучили и чтобы унтеръ-офицеры, каждый въ своемъ отдѣленіи присмотрѣли за этимъ и спрашивали бы молитву, въ особенности у новичковъ. Но такъ какъ на выпускной экзаменъ требовалось страшно много, то унтеръ-офицеры урывали каждое свободное время, какъ бы приготовиться къ лекціи, а поэтому заниматься съ мальчишками имъ положительно не было времени. Только тогда, когда Щитовскій ужъ очень раскричится и потребуетъ, чтобы вечеромъ въ ротахъ они спрашивали насъ молитвы, то тогда они немного спрашивали, приказывая выучить тому, который не зналъ, обѣщаясь спросить черезъ нѣсколько дней, но, если и тогда, который нибудь изъ воспитанниковъ не зналъ молитвы, то угощали его щелчками или ставили провинившагося на колѣни у кровати, чтобъ показать Щитовскому, что они занимаются и требуютъ съ воспитанниковъ,

согласно его приказанію. Щитовскій, проходя по ротамъ, замѣчалъ наказанныхъ, спрашивалъ ихъ, за что они поставлены на колѣни и, узнавъ, что за незнаніе молитвы, покричитъ бывало, пострашаетъ, что высѣчетъ и тѣмъ дѣло изученія молитвъ кончалось.

По окончаніи завтрака, мы уходили въ классы, а въ зало для завтрака входили Мастерскія Роты. Щитовскій присутствовалъ и при ихъ завтракѣ, а затѣмъ обходилъ наши классы, классы Мастерскихъ Ротъ и мастерскія.

Такъ какъ въ Мастерскихъ Ротахъ каждый классъ состоялъ изъ 40 или 50-ти человѣкъ, то сначала одна половина цѣлую недѣлю ходила въ классы, а другая въ это время занималась въ мастерскихъ, затѣмъ, на слѣдующей недѣлѣ, тѣ, которые были въ мастерскихъ шли въ свои классы и имъ читалось то же самое, а тѣ, которые были въ классахъ шли каждый въ свою мастерскую.

Обойдя весь Экипажъ, командиръ Экипажа Щитовскій шелъ къ себѣ на квартиру, пилъ чай, затѣмъ одѣвался въ вицъ-мундиръ и шелъ въ канцелярію, послѣ чего вторично обходилъ весь Экипажъ.

Въ 11 часовъ мы выходили изъ классовъ и строились на верхнемъ корридорѣ по отдѣленіямъ, для строеваго ученія; свои же унтеръ-офицеры обучали насъ выправкѣ, поворотамъ и маршировкѣ. Иногда отдѣленія два Щитовскій бралъ самъ въ рекреаціонный залъ, призывалъ изъ Мастерскихъ Ротъ строевыхъ унтеръ-офицеровъ (которыхъ графъ Клеймихель прикомандировывалъ изъ учебнаго Корабинернаго полка) и производилъ ученье самъ. Въ 12 часовъ билъ сборъ къ столу, ученье кончалось и мы шли въ рекреаціонный залъ строиться.

Въ столовомъ залѣ помѣщалось 3 стола большихъ, за которые садилось 36-ть рядовъ, въ числѣ которыхъ размѣщались и унтеръ-офицеры съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждые 10-ть приборовъ приходился одинъ унтеръ-офицеръ, который и обязанъ былъ на своемъ «оранжирѣ» (наше мѣстное названіе) разливать супъ, раздавать порціями мясо съ соусомъ и пирожное, а вечеромъ кашу и масло къ кашѣ. Унтеръ-офицеръ обязанъ былъ также наблюдать, чтобы воспитанники не разговаривали громко. Затѣмъ помѣщались 3 малыхъ стола, которые вмѣщали по 10 рядовъ каждый; за одинъ изъ этихъ столовъ садились остальные воспитанники, такъ какъ за 3-мя большими столами помѣщалось только 216 человѣкъ, а во времена графа Клеймихеля у насъ постоянно было до 20 чело-

вѣкъ и болѣе сверхъ комплекта, принятыхъ по его особому приказанію.

За другой изъ вышеупомянутыхъ трехъ малыхъ столовъ садились слабые, т. е. тѣ, которые, хотя оставались въ ротѣ и ходили въ классы, но были подвязаны, какъ напр. золотушные, съ нарывомъ и т. п. Въ первые годы послѣ моего поступленія былъ еще одинъ столъ, который назывался «голоднымъ», такъ какъ за него сажали всѣхъ записанныхъ учителями въ классный журналъ, какъ лѣнивыхъ; имъ давали только первое кушанье: супъ, щи или горохъ, но этотъ способъ наказанія, какъ показалъ опытъ, не оправдывалъ цѣли, а потому черезъ два года его уничтожили.

Во время обѣда и ужина, въ столовомъ залѣ всегда присутствовалъ самъ Экипажный командиръ, оба Ротныхъ командира и дежурный по Кондукторскимъ Ротамъ офицеръ. Во время обѣда Экипажный командиръ и оба Ротныхъ командира были въ вицъ-мундирахъ, а за ужиномъ—въ сюртукахъ.

Передъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ пѣлись положенныя молитвы: «Очи всѣхъ»... и «Благодаримъ Тя Христе Боже нашъ»... нотнымъ протяжнымъ напѣвомъ.

Такъ какъ для подаванія кушаньевъ у насъ назначали кантонистовъ изъ Мастерскихъ Ротъ, по одному на каждый «оранжиръ», то поэтому обѣдъ у насъ продолжался не болѣе 20 минутъ, а ужинъ и еще короче.

По окончаніи послѣдняго кушанья, экономъ докладывалъ Экипажному командиру, что «серебро все сполна», (порядокъ этотъ за обѣдомъ соблюдался потому, что Кондукторскимъ Ротамъ подавались къ приборамъ ложки серебряныя, кои буфетчикамъ давались счетомъ на каждый «оранжиръ» и по окончаніи обѣда они сдавали серебро счетомъ же). Послѣ этого билъ барабанъ, всѣ вставали, пѣли молитву и фронтомъ выходили изъ столоваго зала и поднимались въ 3-й этажъ въ классный корридоръ, гдѣ и распускались вольно. Остальное время до двухъ часовъ дня мы должны были бродить по корридору и по рекреаціонному залу, разгуливая по которымъ приходилось готовить уроки. Хотя въ рекреаціонномъ залѣ и были диваны и столы, но все-таки заниматься тамъ было очень трудно, такъ какъ было весьма шумно отъ ходьбы воспитанниковъ, да и столовъ было недостаточно.

По выходѣ нашемъ изъ столоваго зала тотчасъ-же вводили

Мастерскія Роты. У нихъ было два кушанья: супъ, щи или горохъ и гречневая каша; ложки были оловянныя. Экипажный командиръ, вмѣстѣ съ Ротными командирами Мастерскихъ Ротъ и съ дежурнымъ офицеромъ по этимъ ротамъ, всегда также присутствовали при обѣдѣ Мастерскихъ Ротъ.

Порядокъ соблюдался тотъ же, пѣлись тѣ же молитвы и тѣмъ же напѣвомъ, подавали тѣ же кантонисты, назначавшіеся ежедневно по очереди изъ нихъ же. Послѣ Мастерскихъ Ротъ садились обѣдать буфетчики, которые уже сами носили для себя кушанья.

Затѣмъ прибирали столовое зало, мели и накрывали лучшія чистыя скатерти, на тотъ случай, если бы кто пріѣхалъ, то чтобы все было въ порядкѣ и безукоризненной чистотѣ. Вечеромъ эти же буфетчики перекрывали столы къ ужину: лучшія скатерти снимали и накрывали обыденныя. За ужиномъ и Кондукторскія Роты ѣли оловянными ложками.

Въ 2 часа билъ сборъ въ классы и всѣ шли въ рекреаціонный залъ и строились по классамъ, послѣ чего дежурный офицеръ велъ въ классы. Слѣдомъ за нами шелъ и Экипажный командиръ, Щитовскій, который затѣмъ опять проходилъ по всѣмъ классамъ и, если въ которомъ нибудь классѣ не было еще учителя, приказывалъ дежурному офицеру наблюдать за порядкомъ. Пройдя по нашимъ классамъ, Щитовскій шелъ въ классы Мастерскихъ Ротъ и затѣмъ проходилъ по всѣмъ ихъ мастерскимъ.

Когда ожидали пріѣзда Императора Николая, то въ 11 часовъ мы переодѣвались въ тѣ мундиры, въ которыхъ ходили на праздники въ отпускъ, а Экипажный командиръ и всѣ ротные одѣвали вицъ-мундиръ съ эполетами (въ тѣ времена погонъ еще не было у офицеровъ) и въ этой формѣ оставались до $3^1/_2$ часовъ, а потомъ они переодѣвались въ сюртукъ съ эполетами, а мы въ старые мундиры.

Около 4-хъ часовъ пополудни Экипажный командиръ обѣдалъ и съ часокъ отдыхалъ. Отдохнувъ онъ часто одѣвалъ сюртукъ безъ эполетъ, изъ экономіи. Щитовскій былъ честнѣйшій человѣкъ и ни чѣмъ не пользовался, даже мясо себѣ на обѣдъ и то посылалъ деньщика покупать; въ хозяйство входилъ до мелочей, такъ что экономъ у насъ въ Экипажѣ, во время Щитовскаго, скорѣе былъ его помощникомъ, а не экономомъ, какіе бываютъ въ большинствѣ случаевъ, и, въ особенности, какіе были тогда. Содержаніе Экипажнаго командира рабочаго экипажа въ тѣ времена было

весьма ограниченное, а потому Щитовскій и соблюдалъ въ своихъ расходахъ большую экономію.

И вотъ отдохнувъ съ часокъ, онъ, въ сюртукѣ, опять обходилъ весь Экипажъ и по классамъ, и по мастерскимъ, и заходилъ даже на кухню.

Въ 6-ть часовъ мы выходили изъ классовъ и намъ раздавали нарѣзанный ломтями пеклеванный хлѣбъ; до 7 часовъ мы были свободны, исключая очереднаго дня для гимнастики. Гимнастики обучали въ рекреаціонномъ залѣ, по ротно: одинъ день 1-я рота, другой день— 2-я рота, а затѣмъ по очереди Мастерскія Роты. Свободные отъ занятій воспитанники могли ходить только по верхнему корридору.

Въ 7 часовъ билъ сборъ къ ужину, гимнастика кончалась и мы всѣ, собравшись въ реакціонномъ залѣ, строились къ столу, а когда расчетъ былъ провѣренъ, то билъ второй сборъ и дежурный офицеръ велъ насъ въ столовое зало, гдѣ мы и ужинали по прежде описанному порядку. Отъ ужина мы шли прямо въ роты, а въ столовую залу шли ужинать Мастерскія Роты и затѣмъ буфетчики.

По приходѣ въ роту, тѣ, которые не имѣли средствъ платить служителю за чистку платья и сапогъ, должны были продѣлать это сами. На каждомъ столѣ горѣла сальная свѣча и кому нужно было, тотъ могъ зашить разорванное или пришить пуговицу; сапоги же чистили въ цейхаузѣ, для чего тамъ имѣлось нѣсколько паръ сапожныхъ щетокъ и вакса. Къ 10 часамъ свѣчи тушились и зажигались ночники; это были большіе желѣзные подсвѣчники, которые ставились на полъ, по одному въ каждой каморѣ; высота каждаго подсвѣчника была около 1 аршина и въ сдѣланное сверху отверстіе глубиною въ 2—3 вершка вливалась вода, въ воду опускалась зажженная сальная свѣча, которая по мѣрѣ сгоранія сама и поднималась.

По окончаніи ужина неутомимый Щитовскій, проходилъ по всѣмъ нашимъ спальнямъ, а также и по спальнямъ Мастерскихъ Ротъ, послѣ чего шелъ къ себѣ на квартиру пить чай. Я забылъ упомянуть, что когда Экипажный командиръ совершалъ свой обычный обходъ по Экипажу, то каждый разъ заходилъ и въ лазаретъ.

Каждую ночь Щитовскій имѣлъ обыкновеніе обходить весь Экипажъ, и если находилъ дежурнаго офицера спящимъ или ночникъ погашеннымъ, то дѣлалъ офицеру выговоръ, а если же находилъ спящимъ дежурнаго ефрейтора, то оставлялъ его безъ отпуска на

Воскресенье. Ночникъ воспитанники гасили довольно часто, такъ какъ мелькавшій передъ глазами огонь ночника мѣшалъ спать. Чтобы погасить ночникъ иной смѣльчакъ, пользуясь, бывало, сладкимъ сномъ ефрейтора, соскочитъ съ постели, подкрадется къ подсвѣчнику и пальцемъ щелкнетъ по свѣчкѣ, которая окунется въ воду и загаснетъ, самъ же скорѣе ляжетъ подъ одѣяло, какъ ни въ чемъ невиновный.

Отпуски на праздники.

Отпуски воспитанниковъ Кондукторскихъ Ротъ, а равно и учениковъ Мастерскихъ Ротъ производилъ самъ Экипажный командиръ. Воспитанники обѣихъ Кондукторскихъ Ротъ и кантонисты 6-й неоранжированной роты отпускались къ родителямъ и родственникамъ по окончаніи лекцій въ Субботу или наканунѣ праздника, но не иначе, какъ съ самими родителями, родственниками, или съ прислугой, отъ нихъ присланной. Если Щитовскій не зналъ послѣднюю, то подробно разспрашивалъ отъ кого прислана и за кѣмъ.

По Субботамъ, исключая Верхняго выпускнаго класса, у насъ не было послѣдней—4-й лекціи, а потому Щитовскій начиналъ производить отпуски съ 4-хъ часовъ. Въ рекреаціонномъ залѣ ставился столъ съ чернильницей, Экипажный Командиръ садился посерединѣ, а по обѣ его стороны становились два воспитанника съ ротными списками, въ которыхъ былъ отмѣченъ противъ фамиліи каждаго провинившагося его проступокъ, напр., сколько разъ въ теченіи недѣли не отвѣтилъ урока, или запись Ротнаго Командира за шалость, или запись инспектора классовъ, или дежурнаго офицера. Когда воспитанникъ подходилъ и просился въ отпускъ, то Щитовскій сперва спрашивалъ его не замѣченъ-ли онъ въ чемъ-нибудь и самъ слѣдилъ по списку; если воспитанникъ оказывался не замѣченнымъ, то ему выдавалъ билетъ, послѣ чего воспитанникъ шелъ переодѣваться и затѣмъ снова являлся къ Щитовскому на осмотръ, который строго осматривалъ — чисто-ли вычищена амуниціи (особенно когда дали кивера и тесаки), часто приказывалъ растегиваться, чтобы посмотрѣть перемѣнилъ ли воспитанникъ чистое бѣлье, и если находилъ малѣйшую неисправность, то лишалъ отпуска.

Всего глупѣе и несообразнѣе было требованіе, чтобы родители или родственники, если сами не могли по чему-либо придти за

воспитанникомъ, присылали бы провожатыхъ. Еслибы это правило относилось только къ малолѣтнимъ, то можно было бы приписать это особой заботливости начальства, а то и взрослыхъ, и выпускныхъ унтеръ-офицеровъ Щитовскій не увольнялъ безъ провожатыхъ. Въ наше же время, когда выпуски бывали только черезъ годъ, воспитанники въ выпускномъ классѣ, за самымъ маломъ исключеніемъ, были всѣ старше 20-ти лѣтъ (въ моемъ впускѣ было всего человѣка три, которые вышли, имѣя 18 лѣтъ). И вотъ, за такими то великовозрастными, которые не первый уже годъ брили бороду, присылалась провожатая, какая-нибудь, иной разъ, дѣвчонка, живущая въ услуженіи у родителей или у родственниковъ. Наконецъ это правило было чрезвычайно стѣснительно для родителей и родственниковъ особенно въ каникулярное время, такъ какъ всѣмъ воспитанникамъ, которые оставались на лѣто въ городѣ, строго предписывалось по Средамъ и Субботамъ являться въ Экипажъ для перемѣны бѣлья и лѣтнихъ бѣлыхъ брюкъ. Большинство родителей были люди бѣдные, живущіе или въ Коломнѣ, или на Васильевскомъ Островѣ въ послѣднихъ линіяхъ, а часто и на Петербургской сторонѣ или въ Галерной гавани. Посылая прислугу за сыномъ, весьма часто приходилось оставаться безъ прислуги на цѣлые полдня.

Съ провожатыми выходили иногда и курьезы, въ родѣ слѣдующаго. Однажды я былъ за что то записанъ, почему и лишенъ отпуска; родственники же мои, не зная этого, по обыкновенію, прислали за мной своего дворника, которому я объявилъ, что это Воскресенье въ отпускъ не пойду. Въ это время подходитъ ко мнѣ товарищъ и проситъ меня дать ему моего провожатаго, такъ какъ за нимъ провожатаго не прислали, а я все равно долженъ остаться въ Экипажѣ. Зная, что мой дворникъ—мужикъ довольно безтолковый я предупредилъ товарища, что какъ бы онъ не попался, но тотъ понадѣялся, что успѣетъ выучить дворника—какъ надо отвѣчать Щитовскому. Пообѣщавъ дворнику дать на водку, товарищъ мой сталъ толковать ему и учить его, какъ слѣдуетъ отвѣчать полковнику, если тотъ его спроситъ отъ кого и за кѣмъ онъ присланъ. Когда дворникъ оказалось все понялъ и заучилъ, то товарищъ отправился къ столу, за которымъ Щитовскій производилъ отпускъ. На вопросъ, кто за нимъ пришелъ? товарищъ указалъ на дворника, котораго Щитовскій подозвалъ поближе и сталъ допрашивать. Голосъ у Щитовскаго былъ громкій и строгій, такъ что

дворникъ сразу струсилъ и сказалъ всю правду вмѣсто заученной лжи. «А! такъ ты наниматься въ провожатые»! крикнулъ на него командиръ и тотчасъ же приказалъ посадить его подъ арестъ въ «*Запасный ящикъ*», а товарищу разорвалъ билетъ и приказалъ ротному командиру записать его въ штрафной журналъ, чтобы не увольнять его въ отпускъ и на слѣдующее Воскресенье. Дворника же продержалъ часа три въ запасномъ ящикѣ, а выпуская, пригрозилъ, что если еще разъ когда-нибудь онъ рѣшиться наняться къ кому-либо въ провожатые, то получитъ 100 розогъ. Дворникъ такъ напугался, что каждый разъ шелъ со страхомъ, когда его посылали за мной.

Примѣчаніе. Считаю долгомъ разъяснить наше Экипажное названіе—«*Запасный ящикъ*». Это была комната на нижнемъ корридорѣ величиною, пожалуй, въ 9 кв. саж. Такъ какъ въ то время не существовало водоподъемной, городской машины и вода въ Экипажѣ была проведена изъ Невы по проложеннымъ свинцовымъ трубамъ. Подъ этой комнатой былъ устроенъ колодезь для пріема воды, а въ комнатѣ былъ установленъ насосъ. Ежедневно назначались по очереди контанисты, чтобы посредствомъ насоса качать воду въ запасный ящикъ, устроенный на чердакѣ и обитый внутри тоже свинцомъ. Изъ запаснаго ящика шли свинцовыя трубы на кухню и въ ватеръ-клозеты. Свинцовыя трубы были потомъ замѣнены чугунными при уничтоженіе Экипажа и переформированіе Кондукторскихъ Ротъ въ Инженерное и Артиллерійское Училище Морского Вѣдомства (капитальная перестройка зданія производилась въ 1856 и 1857 годахъ). Вода, проходя по свинцовымъ трубамъ, сильно отзывала свинцомъ и была противна для питья вслѣдствіе чего на ночь намъ въ Роты ставили кадку съ квасомъ; въ кушаньяхъ непріятный вкусъ воды былъ незамѣтенъ, особенно при нашемъ невзыскательномъ вкусѣ и громадномъ апетитѣ. Сверхъ того въ этой комнатѣ чистили и заправляли лампы, наливая въ нихъ ламповое масло. Въ тѣ времена лампы горѣли только по корридорамъ, лѣстницамъ и въ рекреаціонномъ залѣ; въ классахъ же и въ ротахъ употреблялись сальныя свѣчи. Комната эта подчасъ замѣняла курилку, которой совсѣмъ не было вслѣдствіе тѣсноты въ Экипажѣ. Самъ Щитовскій не курилъ и терпѣть не могъ, кто куритъ. Было строго на строго запрещено курить не только воспитанникамъ Кондукторскихъ Ротъ, но и ученикамъ Мастерскихъ Ротъ, хотя послѣдніе считались и на дѣйствительной

службѣ. Но не возможно было запретить курить унтеръ-офицерамъ Мастерскихъ Ротъ, изъ которыхъ многіе поступали со стороны, изъ учебныхъ полковъ, по распоряженію графа Клеймихеля. Вотъ имъ то и дозволялось курить только въ этой комнатѣ. Даже дежурному офицеру Щитовскій строго запрещалъ курить въ дежурный комнатѣ, такъ что тѣ заходили къ Ротному Командиру на квартиру, чтобы покурить.

Названіе же свое эта комната получила, потому что въ ней постоянно качали воду въ запасный ящикъ, устроенный на чердакѣ. Воздухъ въ ней былъ невыносимо удушливый. Въ эту то именно комнату и засадили моего дворника; въ нее же отсылали подъ арестъ за выдающуюся какую-нибудь провинность, и арестъ въ этой комнатѣ считался начальствомъ бо́льшимъ наказаніемъ, чѣмъ арестъ въ обыкновенномъ карцерѣ.

Число классовъ Кондукторскихъ Ротъ и поименованіе преподаваемыхъ предметовъ.

Всѣхъ классовъ въ Кондукторскихъ Ротахъ было 8-мъ. Курсъ въ каждомъ классѣ былъ 2-хъ годичный, такъ какъ выпуски производилсь не каждый годъ, а черезъ годъ.

Самый младшій классъ назывался

4-й Нижній.

Въ немъ преподавали:

Изъ Закона Божія. Краткую Священную Исторію и Краткій Катехизисъ.

Изъ Математики. Четыре правила надъ цѣлыми и дробными цифрами и въ особенности устное счисленіе.

Изъ Русскаго языка. Задавали басни и упражняли въ письмѣ подъ диктовку.

Изъ Иностранныхъ языковъ: Французскаго и Англійскаго (оба были обязательны, нѣмецкій же не преподавался) учили азбуку, склады и чтеніе.

Чистописаніе. Съ прописей.

Рисованіе. Рисовали на бумагѣ съ деревянныхъ фигуръ: конусы, пирамиды, цилиндры и т. д.

3-й Нижній Классъ.

Въ немъ преподавалось:

Изъ Закона Божія. Оканчивали Краткую Священную Исторію и Краткій Катехизисъ.

Изъ Математики. Кончали всю ариѳметику и начинали Геометрію.

Изъ Русскаго языка Чтеніе, изученіе наизусть басень и начало грамматики.

Изъ Иностранныхъ языковъ. Чтеніе небольшихъ прозъ съ переводомъ на русскій языкъ.

Изъ Географіи. Общее обозрѣніе всѣхъ частей свѣта.

Изъ Чистописанія. Списываніе съ прописей.

Изъ Рисованія. Продолжали рисовать на бумагу съ деревянныхъ фигуръ: конусы, пирамиды, цилиндры, шары и т. п.

2-ой и 1-ый Нижніе Классы.

Оба эти класса пологались параллельными. Изъ 3-го Нижняго класса лучшихъ переводили въ 1-й Нижній классъ и дополняли его воспитанниками 2-го Нижняго класса, неудостоившимися, по своимъ балламъ на Экзаменѣ, перевода въ 3-й или 2-ой Средній классъ. Во 2-ой Нижній классъ переводили изъ 3-го Нижняго болѣе плохихъ и частію дополняли его лучшими учениками изъ 4-го Нижняго класса. Комната 1-го Нижняго класса вмѣщала въ себѣ только 5-ть классныхъ столовъ, поэтому въ немъ помѣщалось отъ 25 до 30 воспитанниковъ. Комната же 2-го Нижняго класса вмѣщала въ себѣ 7-хъ классныхъ столовъ, и поэтому классъ состоялъ изъ 35 и до 42-хъ человѣкъ. Изъ всего вышесказаннаго вполнѣ ясно, почему 1-й Нижній классъ всегда учился лучше и шелъ нѣсколько впереди противъ 2-го Нижняго.

Въ этихъ двухъ классахъ преподавали:

Изъ Закона Божія. Весь Пространный Катехизисъ.

Изъ Математики. Половину Геометріи и Алгебры.

Изъ Корабельной Архитектуры. Наименованіе корабельныхъ членовъ по запискамъ и раскрашенному чертежу (гораздо было бы понятнѣе и легче изучать это по модели, но хорошихъ моделей у насъ и не было, да и имѣемыя простыя небольшія части су-

довъ хранились въ модельной и всегда были заперты, никогда не выдавались даже и въ высшіе классы изъ опасенія, чтобы ихъ не сломали).

Изъ Русскаго языка. Изучали грамматику Греча.

Изъ Иностранныхъ языковъ. Учили разговоры и частью небольшіе переводы на русскій языкъ.

Изъ Исторіи. Всеобщую древнюю исторію по запискамъ.

Изъ Географіи. Государства Европы.

Изъ Чистописанія. Писали съ прописей.

Изъ Рисованія. Срисовывали съ оригиналовъ карандашемъ.

3-й и 2-й Средніе классы.

Это были вполнѣ параллельные классы. Въ нихъ переводили по экзамену лучшихъ изъ 1-го 2-го Нижнихъ классовъ по 25 человѣкъ въ каждый, что составляло 50 человѣкъ въ обоихъ, а въ 1-мъ и во 2-мъ Нижнихъ классахъ вмѣстѣ было до 70-ти человѣкъ, поэтому остальные оставались въ тѣхъ же классахъ и изъ нихъ нѣкоторыхъ переводили изъ 2-го Нижнаго въ 1-й Нижній классъ.

Въ 3-мъ и 2-мъ Среднихъ классахъ преподавали:

Изъ Закона Божія. Объясненіе Литургіи.

Изъ Математики. Кончали Геометрію, Алгебру и проходили всю плоскую Тригонометрію (сферическую у насъ не проходили).

Изъ Корабельной Архитектуры. Проходили полную разбивку всѣхъ корабельныхъ членовъ, но преподаваніе ограничивалось только черченіемъ на классной доскѣ и зазубриваніемъ по книжкѣ. О плазѣ же мы имѣли понятіе только изъ той же книжки: на практику насъ никогда не водили, а потому настоящей разбивки членовъ на плазѣ мы положительно не знали и изучали ее уже на дѣйствительной службѣ, по выходѣ изъ Кондукторскихъ Ротъ. Но это зависило не отъ преподавателя, такъ какъ въ мое время этотъ предметъ намъ читалъ Корабельный Инженеръ Капитанъ Федоровъ, прекрасный практикъ и человѣкъ энергичный, чрезвычайно строгій, такъ что у него мы сидѣли въ классѣ съ полнымъ вниманіемъ. Изъ книжки мы знали также, что въ каждомъ Адмиралтействѣ есть плазъ, т. е. большое зало съ ровнымъ поломъ, выкрашеннымъ черной краской, на которомъ разбиваются, или вѣрнѣе сказать, вычерчиваются корабельные члены, съ чертежа,

въ настоящую велечину. Упущеніе это происходило оттого, что Экипажъ состоялъ въ вѣдѣніи военнаго начальства, а не морскаго и слѣдовательно о допущеніи воспитанниковъ на плазъ для практики кораблестроенія, необходимо было войдти въ переписку съ Княземъ Меншиковымъ и съ Интендантомъ, на что, конечно, никогда бы не согласился такой великій временщикъ, какъ графъ Клеймихель, тѣмъ болѣе, что онъ всегда былъ въ контрахъ съ Княземъ Меншиковымъ и съ Интендантомъ Васильевымъ; безъ ихъ же разрѣшенія строитель корабля не имѣлъ права допустить воспитанниковъ на плазъ.

Изъ Начертательной Геометріи. Понятіе о плоскостяхъ горизонтальной и вертикальной.

Изъ Русскаго языка. Кончали грамматику Греча и писали сочиненія на заданную тему.

Изъ Иностранныхъ языковъ:

Изъ Французскаго спряженіе глаголовъ, но безъ всякаго объясненія какъ и когда ихъ употреблять.

Изъ Англійскаго учили изъ книжки въ родѣ христоматіи наизусть строчекъ по 10—15, съ обязательствомъ умѣть ихъ писать наизусть безъ грубыхъ ошибокъ и переводить на русскій языкъ.

Изъ Географіи. Государства Европы, замѣчательнѣйшіе порты и торговые города, въ особенности въ Россійской Имперіи.

Изъ Исторіи. Всеобщую Среднюю и Новую.

Изъ Чистописанія. Калиграфію.

Изъ Рисованія. Начальное рисованіе водяными красками.

1-й Средній Классъ.

Классъ передъ выпускнымъ, въ него переводили по экзамену изъ двухъ параллельныхъ Среднихъ классовъ (3-го и 2-го) отъ 15-ти до 20-ти человѣкъ изъ каждаго, а остальныхъ, оказавшихся болѣе слабыми, оставляли въ тѣхъ же классахъ.

Казалось бы, что этотъ классъ, какъ старшій долженъ бы былъ быть труднѣе предыдущихъ, но по стеченію обстоятельствъ и дурному распредѣленію предметовъ онъ оказывался значительно легче. Въ этомъ классѣ проходили:

Изъ Закона Божія. Толкованіе Воскресныхъ Евангелій (и это тянули два года).

Изъ Корабельной Архитектуры. Читалась практика судостроенія.

И этотъ-то главный, спеціальный предметъ поручили читать молодому офицеру сразу по выходѣ его изъ нашихъ Кондукторскихъ Ротъ и поэтому никогда не бывшему на практикѣ. Читалъ онъ намъ практику вслѣдствіе этого по тѣмъ же старымъ запискамъ, по которымъ самъ учился.

Изъ Математики. Полагалось пройти Аналитическую Геометрію и Интегральное и Диференціальное исчисленія. Читалъ эти предметы Помощникъ Инспектора Классовъ, Николай Николаевичъ Божеряновъ, который въ то время исправлялъ также обязанность и Инспектора Классовъ, такъ какъ настоящій Инспекторъ Классовъ, корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Полковникъ Гринвальдъ былъ въ тѣ годы страшно занятъ: то судостроеніемъ новыхъ судовъ, то зачастую по назначенію высшаго морскаго начальства уѣзжалъ въ Англію и оставался тамъ весьма продолжительное время.

Божеряновъ вполнѣ добросовѣстно относился къ своему дѣлу, хотя многіе обвиняли его въ лѣности, судя по его же словамъ, иной разъ высказываемыхъ имъ воспитанникамъ, особенно во время прежнихъ, не имѣющихъ никакого смысла полугодичныхъ экзаменовъ: «Ахъ ужъ эти ваши экзамены, такъ мнѣ надоѣли, что бѣжалъ бы отъ нихъ безъ оглядки, такая лѣнь нападаетъ». Подобное восклицаніе вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что по окончаніи этихъ полугодичныхъ экзаменовъ, ему же приходилось послѣ переписки списковъ на чисто, провѣрить ихъ по всѣмъ предметамъ и изъ всѣхъ 8-ми классовъ. Кромѣ того онъ же обязанъ былъ читать Судовую Механику въ выпускномъ Верхнемъ классѣ для воспитанниковъ, желающихъ идти въ Механики.

Читателю, конечно, весьма страннымъ покажется, что начальство возложило преподаваніе судовой Механики на Корабельнаго Инженера, человѣка незнакомаго съ этимъ дѣломъ, ни теоретически ни практически. Надо сказать, что въ то время и на Колпинскомъ заводѣ и на пароходахъ, которыхъ тогда было ни болѣе 5-ти или 6-ти, механики были вольнонаемные изъ англичанъ.

Строго говоря, они и не были механики, а просто машинисты и кузнецы, весьма мало и плохо говорящіе по-русски. Начальникъ Колпинскаго завода былъ Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Вильсонъ, истый англичанинъ, старавшійся всѣми силами не допускать, чтобы образовались русскіе механики.

Божеряновъ, окончивъ курсъ первымъ, свободно говорилъ по-французски и довольно хорошо зналъ англійскій языкъ, какъ теорію, такъ и практику. Такъ какъ въ тѣ времена на русскомъ языкѣ не было никакихъ руководствъ по судовой механикѣ, то Божеряновъ, зная языки, могъ заимствовать всѣ свѣдѣнія по этому предмету изъ иностранныхъ книгъ, преимущественно изъ англійскихъ, а затѣмъ составлять записки для своихъ лекцій. Вотъ почему Божерянова и выбрали для преподаванія судовой Механики въ выпускномъ верхнемъ классѣ воспитанникамъ, выходящимъ въ Механики.

Зимняя практика по судовой механикѣ ограничивалась только пзученіемъ модели. Не могу съ достовѣрностью сказать, гдѣ эта модель была сдѣлана, у насъ-ли въ Мастерскихъ Ротахъ или на заводѣ Берда; послѣднее предположеніе, я думаю, будетъ вѣрнѣе.

Модель эта состояла изъ мѣднаго пароваго котла въ три силы и машины съ колесами, дымовая же труба отъ котла была отведена въ трубу голандской печи въ модельной комнатѣ.

Во время практическихъ занятій сторожъ, по приказанію Божерянова, наливалъ воду въ котлы, воспитанники разводили огонь въ топкахъ и когда пары были готовы, то давали ходъ машинѣ. Вотъ это и была вся практика, какъ для учениковъ, такъ и для самого учителя.

Итакъ мы видимъ, что у Божерянова дѣла было не мало, а потому онъ и тянулъ въ продолженіи 2-хъ годичнаго курса одну Аналитическую Геометрію, а Диференціальное и Интегральное исчисленіе оставлялъ для прохожденія въ верхнемъ классѣ, зная что тамъ преподаетъ математику строгій и энергичный его товарищъ, Тупылевъ.

Изъ Начертальной Геометріи проходили о пересѣченіи плоскостей.

Изъ Русскаго языка читали словесность, но весьма плохо.

Изъ Иностранныхъ языковъ изучали спряженіе глаголовъ да переводили изъ прозы на русскій языкъ, слово въ слово. Вообще изученіе языковъ шло изъ рукъ вонъ плохо, но въ тѣ времена это было не въ одномъ нашемъ училищѣ, а и въ Кадетскихъ корпусахъ это дѣло было поставлено не лучше.

Изъ Статистики. Начинали Статистику Россійскаго Государства (продолжали ее въ Верхнемъ классѣ).

Изъ Исторіи проходили Древнюю и Среднюю, а также исторію Россійскаго государства.

Изъ Рисованія. Рисовали водяными красками разные ланшафты съ оргиналовъ нѣкоторые же очень хорошо рисовали перомъ.

Верхній Классъ.

Это былъ выпускной классъ, который воспитанники называли унтеръ-офицерскимъ классомъ, такъ какъ по положенію только изъ верхняго класса лучшихъ воспитанниковъ назначали унтеръ-офицерами *).

Прочитывая программу наукъ, преподававшихся въ верхнемъ классѣ, читатель можетъ быть будетъ нѣсколько удивленъ встрѣтивъ въ курсѣ Кондукторскихъ Ротъ такія науки какъ Гражданская Архитектура и курсъ построеній морскихъ сооруженій. По поводу введенія Гражданской Архитектуры въ курсъ Кондукторскихъ Ротъ разсказывали слѣдующее: Генералъ-Лейтенантъ Рербергъ, проэкзаменовавъ въ 1836 году выпускныхъ воспитанниковъ, доложилъ графу Клеймихелю, что 13-ть человѣкъ достойны быть произведены прямо въ прапорщики и только 4-ро, по слабѣе—въ кондукторы, не считая 5-ти человѣкъ, готовившихся въ механики, которыхъ предполагалось, хотя бы они были изъ первыхъ, выпускать для практики въ кондукторы. Когда же снеслись объ этомъ съ интендантомъ, то тотъ возсталъ и не хотѣлъ брать болѣе 3-хъ первыхъ въ офицеры, а остальныхъ въ кондукторы, ссылаясь, во первыхъ на положеніе Контукторскихъ Ротъ, по коему полагалось выпускать прямо въ офицеры только 3-хъ первыхъ, а во вторыхъ, что въ корпусѣ корабельныхъ инженеровъ и безъ того много прапорщиковъ сверхъ штата. Наконецъ послѣ многихъ убѣжденій согласился принять всѣхъ 13-ть, сказавъ, что въ слѣдующій выпускъ онъ уже ни за что не согласится принять офицеровъ сверхъ положенія и что ему нужны кондукторы. Говорятъ, что, когда это дошло до всесильнаго временщика, графа Клеймихеля, то онъ на это сказалъ: «пока Учебный Экипажъ будетъ въ моемъ вѣдѣніи, то Морское Вѣдомство не получитъ ни одного кондуктора изъ выпускнаго класса, а если имъ нужно, то пусть ихъ берутъ изъ

*) Далѣе въ запискахъ Генерала-Маіора Митурича приложена печатная программа верхняго класса. Программа эта напечатана въ концѣ книги въ прибавленіи 1-омъ. Подлинная же программа находится въ библіотекѣ Морского Инженернаго Училища Императора Николая I-го.

Нижнихъ классовъ». Такъ дѣйствительно и было во все мое пребываніе въ Кондукторскихъ Ротахъ.

Когда отъ Морскаго Вѣдомства получалась бумага съ просьбою о доставки имъ кондукторовъ, то Графъ обыкновенно приказывалъ Щитовскому набрать просимое число изъ малоуспѣшныхъ, которымъ уже было не менѣе 16-ти лѣтъ (кондукторы считались уже на дѣйствительной службѣ). При этомъ надо сказать, что Щитовскій, по большей части, не принуждалъ идти въ кондукторы, а предлагалъ малоуспѣшнымъ и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, которые были уже великовозрастные. Дѣлалъ это онъ потому, что графъ Клеймихель терпѣть не могъ возвращать воспитанниковъ родителямъ, даже когда послѣдніе сами просили объ увольненіи сына, по малоуспѣшности, для опредѣленія въ гражданскую службу, что въ тѣ времена было довольно легко, въ особенности, кто имѣлъ хорошій почеркъ; а малоуспѣшные, по большей части, писали отлично даже каллиграфію. Графъ при докладѣ всегда отказывалъ родителямъ, говоря, что каждый воспитанникъ стоитъ не мало казнѣ и обыкновенно прибавлялъ: «вздоръ, что за неспособные, сѣчь ихъ хорошенько и будутъ способные».

Вотъ это то убѣжденіе Графа и было причиною, почему неспособные съ удовольствіемъ шли въ кондукторы, чтобы быть на волѣ и избавиться порки.

Таковыхъ, недѣли за три, собирали и пріучали хорошенько чертить и затѣмъ выпускали кондукторами 2-го класса. Изъ выпускнаго же класса графъ Клеймихель никогда не отпускалъ въ кондукторы, говоря, что они ему нужны для пополненія офицерами корпуса Инженеровъ Военнаго Поселенія. Чтобы осуществить это на дѣлѣ, т. е. чтобы тѣхъ, которыхъ Морское Вѣдомство не возьметъ въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ офицерами, произвести въ прапорщики въ Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній, Графъ и приказалъ сверхъ Корабельной Архитектуры читать Гражданскую Архитектуру. Въ это самое время и Князь Меньщиковъ ходатайствовалъ о введеніи въ курсъ Кондукторскихъ Ротъ науки: «курса построенія морскихъ сооруженій», такъ какъ корпусъ морской строительной части, пополнялся въ то время военными полевыми инженерами, которые шли весьма не охотно въ Морское Вѣдомство, почему это послѣднее и пожелало пополнять Корпусъ Морской Строительной Части изъ своего училища.

Но какъ легко было графу Клеймихелю приказать, такъ Эки-

пажному Командиру Щитовскому затруднительно было иной разъ исполнять приказанія, не выходя изъ общей суммы, ассигнуемой Морскимъ Вѣдомствомъ на содержаніе всего Учебнаго Морскаго Рабочаго Экипажа. Безъ того у насъ весьма многое во времена графа Клеймихеля дѣлалось изъ экономіи. Да и кромѣ того въ Кондукторскихъ Ротахъ, во все время моего пребыванія, всегда было сверхъ штата отъ 20 до 30 человѣкъ, такъ что у насъ никогда не было настоящаго пріема новичковъ, а всѣ поступали въ разное время по резолюціи графа Клеймихеля на прошеніи: «Принять». Такъ поступилъ и я.

Разсказывали, что если Щитовскому и случалось иногда, въ добрый часъ, сказать графу, что и безъ того въ Кондукторскихъ Ротахъ много сверхъ комплекта, то онъ обыкновенно на это возражалъ: «плохой тотъ хозяинъ, который при Экипажѣ въ 600 человѣкъ, затрудняется прокормить десятка два или три лишнихъ». Поэтому, судя по его возраженію, могло бы быть и еще болѣе сверхкомплектныхъ. Другое обстоятельство, приводимое Щитовскимъ, убѣждало и самого Графа въ невозможности большаго пріема сверхъ комплекта—это недостатокъ помѣщенія и безъ того уже стѣсненнаго до крайности.

Хотя курсъ верхняго класса былъ весьма труденъ, но усвоить его все-таки было возможно, тѣмъ болѣе что и выпуски были черезъ годъ, переводы въ верхній классъ дѣлались съ большимъ разборомъ и переводимые рѣдко бывали моложе 20-ти лѣтъ, а слѣдовательно въ такомъ возрастѣ, когда уже можно сознавать необходимость серьезнаго изученія спеціальнаго предмета. Главный вредъ и зло состояли въ томъ, что насъ не раздѣляли по спеціальностямъ и только механики были освобождены отъ слушанія всѣмъ намъ ненавистнаго предмета Корабельной Архитектуры. Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ въ тѣ времена былъ въ самомъ жалкомъ положеніи, чины шли медленно, въ чинѣ прапорщика приходилось сидѣть лѣтъ 8-мь и даже 10-ть. Штатнаго жалованья никому никакого не полагалось, а всѣ получали по чинамъ и только строителю, при благополучномъ спускѣ судна, давалось на основаніи положенія Императора Петра I-го по 3 рубля съ каждаго порта орудія, т. е. если строитель благополучно спустилъ 84-хъ пушечный корабль, то получалъ (3 р. × 84) 252 рубля; если 120-ть пушечный, то—360 рублей; если фрегатъ 44-хъ пушечный, то всего 132 рубля; а если бригъ, то и того менѣе.

Вслѣдствіе этого съ каждымъ выпускомъ желающихъ идти въ механики увеличивалось, такъ какъ, освобождаясь отъ изученія Корабельной Архитектуры, они вмѣстѣ съ тѣмъ были гарантированы, что въ Корабельные Инженеры ихъ не выпустятъ. Слушая же курсъ Морскихъ Сооруженій и Гражданской Архитектуры, каждый изъ нихъ могъ надѣяться, что, если родители, или кто изъ родственниковъ, найдутъ какую-нибудь лазейку къ мѣстному начальству Морской Строительной Части и въ Корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній, то онъ будетъ туда назначенъ по заявленію мѣстнаго начальства о желаніи принять къ себѣ такого-то; что постоянно и практиковалось въ наше время.

До 1840 года лучшихъ по классу воспитанниковъ, сдерживало идти въ механики то обстоятельство, что какъ бы высоко по классу они ни выдержали экзаменъ они все-таки выпускались въ кондукторы, которыхъ для практики посылали на зимнее время на Адмиралтейскіе Ижорскіе заводы, а лѣтомъ назначали на пароходы. Но съ выпуска 1840 года это положеніе было уничтожено по ходатайству адмирала Литке, такъ какъ въ выпускъ этого года выходилъ его воспитанникъ Діего Гановаровичъ Эшапаръ, который былъ 6-мъ по классу и выходилъ въ механики. Поэтому-то съ этого года и механиковъ стали выпускать прямо въ офицеры, такъ что въ послѣдующіе выпуски, въ особенности нашъ, бывшій въ 1844 году, большинство, заявившихъ желаніе идти въ механики, было изъ первыхъ по классу.

Число лекцій ежедневно и число часовъ, полагавшихся на лекціи.

Поступивъ въ Кондукторскія Роты въ 1836 году, я засталъ самое первобытное распредѣленіе лекціонныхъ часовъ.

Ежедневно было 4 лекціи, кромѣ Субботы, въ которую въ Верхнемъ классѣ было 3 лекціи, а въ другихъ классахъ только 2 утреннія.

Каждая лекція была по 2 часа, а именно: 1-ая съ 7 ч. до 9 ч.; 2-ая—съ 9 ч. до 11 ч., 3-ья съ 2 до 4 ч. пополудни и 4-ая съ 4 до 6 часовъ вечера. Съ 11 до 12 ч. дня было фронтовое ученіе, послѣ котораго шли обѣдать, обѣдъ продолжался не болѣе $^1/_2$ часа. Съ $12^1/_2$ ч. до 2 часовъ было свободное время, которое по мнѣнію на-

чальства, считалось удобнымъ для приготовленія уроковъ къ двумъ послѣобѣденнымъ лекціямъ.

Въ дѣйствительности же это было невозможно, такъ какъ комнатъ для занятій у насъ не было (мы объ нихъ и понятія не имѣли), въ классахъ ни подъ какимъ видомъ оставаться не позволялось и классы внѣ лекцій всегда запирались (даже и Верхній классъ). Значитъ, предоставлялось приготовлять уроки въ верхнемъ коридорѣ или въ рекреаціонномъ залѣ, гдѣ шелъ гулъ и гамъ отъ ходьбы и разговоровъ массы воспитанниковъ. При такихъ условіяхъ, пріобрѣтя уже привычку и вполнѣ сосредоточившись, можно было съ грѣхомъ пополамъ, выучить какой-либо устный урокъ; исполнить же письменную работу не было никакой возможности, такъ какъ чернильницъ въ залѣ не было, да еслибы и запастись своими чернилами и засѣсть за одинъ изъ стоявшихъ въ залѣ столовъ, то все равно немыслимо было писать, такъ какъ прогуливающіеся кругомъ воспитанники поминутно задѣвали и толкали столъ. Вслѣдствіе этого, многіе не выучивали урока къ 3 лекціи, которая продолжалась съ 2 до 4 часовъ, и старались подъучить его въ то время пока учитель спрашивалъ другихъ, чтобы, въ случаѣ вызова, хотя какъ-нибудь, отвѣтить; тѣ же, которыхъ учитель уже спросилъ, торопились заняться приготовленіемъ урока къ 4 лекціи, которая продолжалась съ 4 до 6 часовъ. Но такъ какъ не дозволялось во время одного предмета заниматься другимъ, то поэтому многіе попадались и штрафовались оставленіемъ безъ отпуска.

Въ 6 часовъ, по кончаніи лекцій, мы выходили изъ классовъ, которые послѣ этого запирались.

До 7 часовъ мы были свободны, но такъ какъ въ этотъ часъ была очередная гимнастика въ рекреаціонномъ залѣ, то, если очередь была дѣлать гимнастику которой-нибудь изъ Мастерскихъ Ротъ, обѣ наши Кондукторскія Роты сгруппировывались въ одномъ верхнемъ корридорѣ, который хотя и тянулся во всю длину фасада, но шириною былъ не болѣе 4-хъ аршинъ и освѣщался всего 4-мя стѣнными масляными лампами. Нынѣшнимъ воспитанникамъ трудно представить себѣ что-либо подобное. Въ такой то тѣснотѣ и при столь жалкомъ освѣщеніи, мы все таки кое какъ подзубривали устные уроки, о серьезномъ же приготовленіи въ этотъ часъ и думать было нечего; къ тому же, высидѣвъ безъ отдыха 4-ре часа, каждый былъ страшно утомленъ и чувствовалъ потребность помаціонить, ходя по корридору.

7 часовъ гимнастика кончалась, билъ сборъ къ ужину и всѣ шли въ рекреаціонное зало, гдѣ строились къ столу и затѣмъ фронтомъ шли въ столовое зало, а послѣ ужина насъ прямо вели въ роты. Въ ротныхъ же камерахъ строго воспрещалось ходить, приказывалось даже, какъ говорилось выше, при входѣ въ Роты снимать сапоги и уже въ чулкахъ идти къ своей кровати. Заниматься въ Ротахъ тоже не дозволялось, а приказывалось осмотрѣть одежду, зачинить ее въ случаѣ надобности, вычистить сапоги, а если кто имѣлъ возможность платить сторожу 2 р. 50 к. ассигнаціями въ мѣсяцъ, тотъ только отдавалъ съ вечера свои сапоги, куртку и брюки сторожу и на утро получалъ все въ полной исправности.

Въ первые годы моего пребыванія въ Кондукторскихъ Ротахъ, помню, насъ ужасно тяготили лѣтнія бѣлыя брюки, которыя всегда по приказу одѣвались съ 1-го Мая. Чистыя брюки выдавались вмѣстѣ съ бѣльемъ по Средамъ и Субботамъ, причемъ требовалось, чтобы онѣ всегда были чисты, что весьма было трудно; начальство же взыскивало, оставляя безъ отпуска, Чтобы избѣгнуть подобной непріятности, мы отдавали на ночь сторожамъ свои брюки, чтобы тѣ выстирали ихъ, выкатали и къ утру принесли намъ. Часто приходилось ихъ одѣвать почти сырыми, но мы, при нашемъ спартанскомъ воспитаніи, не страшились этого. За подобное мытье приходилось каждый разъ давать сторожу 3 коп. за пару брюкъ. Иной же, не имѣя и 3-хъ коп., бывало выстираетъ по тихоньку самъ въ умывалкѣ, хорошенько выжметъ, затѣмъ съ товарищемъ вдвоемъ, вытянутъ ихъ, расправятъ и положатъ подъ тюфякъ; утромъ же одѣваетъ и они уже на немъ окончательно высыхаютъ. Съ 1839 или съ 1840 года выдавали намъ для ежедневныхъ занятій китайчатыя брюки, чему мы были весьма довольны.

Распредѣленіе 2-хъ часовыхъ лекцій продолжалось до 1838 года, когда, по примѣру прочихъ военно-учебныхъ заведеній ихъ измѣнили на $1^1/_2$ часовыя.

При этомъ было сдѣлано слѣдующее распредѣленіе:

Въ 7-мъ часовъ утра насъ вели въ классы и до 8-ми час. мы готовили уроки, а для порядка были росписаны по классамъ унтеръ-офицеры, по 3 на каждый классъ, а иногда и болѣе, если Верхній классъ состоялъ изъ большаго числа воспитанниковъ. Унтеръ-офицеры по очереди, одну недѣлю одинъ, другую-другой и т. д., обязаны были быть каждый въ томъ классѣ, въ который

назначался по росписанію экипажнаго командира, для наблюденія за порядкомъ во время часа занятій для приготовленія уроковъ. Въ 8 часовъ въ классы приходили учителя, а унтеръ-офицеры шли въ свой Верхній классъ.

1-ая лекція была съ 8 до $9^1/_2$ часовъ. 2-ая лекція—съ $9^1/_2$ до 11 часовъ.

Въ 11 часовъ выходили изъ классовъ и строились въ верхнемъ корридорѣ по отдѣленіямъ для строеваго ученія, а иногда, но не болѣе, какъ разъ въ недѣлю, для церковнаго пѣнія.

Затѣмъ 3-ья лекція была съ 2-хъ до $3\ /_2$ часовъ и 4-ая лекція—съ $3^1/_2$ до 5-ти часовъ. Съ 5 ч. до 6 часовъ опять часъ занятій для подготовленія уроковъ къ слѣдующему дню, тутъ опять приходили для порядка очередные унтеръ-офицеры.

Экипажный Командиръ Щитовскій имѣлъ привычку постоянно въ часы приготовленія уроковъ тихонько проходить по всѣмъ классамъ, начиная всегда съ заднихъ скамеекъ, такъ чтобы воспитанники не могли его видѣть и поэтому онъ часто ловилъ ихъ за посторонними занятіями, напр., за списываніемъ нотъ или стиховъ. Попавшагося воспитанника Щитовскій оставлялъ безъ отпуска, унтеръ-офицеру дѣлалъ строгій выговоръ, а часто и его лишалъ отпуска, а дежурному офицеру дѣлалъ замѣчаніе, что нельзя все сидѣть въ дежурной комнатѣ, а надо обходить по классамъ и слѣдить чѣмъ и какъ воспитанники занимаются.

Особенно преслѣдовало насъ начальство за стихи, и пуще всего за стихи Рылѣева, на которые оно смотрѣло, какъ на какую то пропаганду. Стихи отбирались, рвали ихъ на мелкіе кусочки, которые бросали въ печь. Но ничего не помогало, почти у каждаго изъ насъ были отрывки стиховъ Пушкина, Лермонтова и Рылѣева; увлеченіе наше поэзіею было въ родѣ эпидемической болѣзни. Бывало, если учитель не приходилъ, а Экипажный Командиръ уже обошелъ наши классы и отправился въ Мастерскія Роты, мы сейчасъ же начинали пѣть нашу излюбленную пѣсню (то не была пѣсня, а стихъ Рылѣева): «Прощай мой домъ, моя отчизна, ужъ мнѣ васъ больше не видать», теперь я уже ее забылъ, помню только отрывками—далѣе пѣлось: «на невскихъ башняхъ тишина и на штыкѣ у часоваго горитъ полночная луна»... еще далѣе пѣлось: «и за желѣзною рѣшеткой уже не свой вамъ болѣ я».

Стихи эти мы страшно любили, такъ какъ намъ казалось, что мы были тоже своего рода узники—ибо графъ Клеймихель не лю-

билъ отчислять воспитанниковъ, даже и тогда, когда родители сами просили объ этомъ, да и часовыхъ и дневальныхъ было у насъ разставлено безчисленное множество. У дверей верхняго и средняго этажей стояли часовые, чтобы мы не выходили на парадную лѣсницу, хотя опасаться ухода было нечего, такъ какъ при обоихъ парадныхъ выходахъ стояли часовые унтеръ-офицеры и дневальные. Въ среднемъ корридорѣ постоянно находился дежурный унтеръ-офицеръ изъ нашихъ Кондукторскихъ Ротъ съ двумя дневальными, чтобы воспитанники не прошли по среднему корридору на церковный корридоръ, а затѣмъ черезъ Мастерскія Роты не пробрались бы въ лазаретъ. Однако, несмотря на всѣ караулы и дежурства. мы такъ изловчились, что часто, никѣмъ не замѣченные, пробѣгали вечеркомъ послѣ классовъ, пока Щитовскій присутствовалъ на гимнастикѣ которой-нибудь изъ Ротъ, спускались по средней лѣстницѣ въ нижній корридоръ и по нижнему корридору, чрезъ парильню (комната, въ которой пропаривали доски для обшивки шлюпокъ) и шлюпочную мастерскую, подымались по темной лѣстницѣ въ 3-ій этажъ, прямо въ лазаретъ, чтобы навѣстить больного товарища. Сверхъ того, какъ уже извѣстно читателю, насъ, кромѣ фельдфебелей, не увольняли на Воскресенье и праздники безъ провожатыхъ. Къ тому же и садъ, разведенный передъ фасадомъ Кондукторскихъ Ротъ, былъ огражденъ высокою чугунною рѣшоткою. Все это въ нашемъ пылкомъ молодомъ воображеніи рисовало намъ картину яко-бы заточенія.

Иной разъ и попадало намъ за это пѣніе: всѣ классы шли у насъ въ одну линію и изъ одного въ другой были стеклянныя двери, такъ что, конечно, наше пѣніе было слышно въ смежныхъ классахъ, откуда другой учитель жаловался дежурному офицеру, а иногда и самому Щитовскому, что мы пѣли и мѣшали заниматься, а за это насъ Щитовскій поругаетъ и весь классъ оставитъ на Воскресенье безъ отпуска. Но случалось, хотя и рѣдко, что иной добрый учитель пріотворитъ двери въ нашъ классъ и скажетъ: «господа, потише, мѣшаете заниматься» и опять притворитъ дверь; ну мы и допоемъ тогда потише.

Впрочемъ это пѣніе практиковалось только въ двухъ среднихъ классахъ во 2-мъ и 3-мъ среднемъ классахъ. Въ 1-мъ и 2-мъ нижнемъ оно не могло быть, такъ какъ между ними помѣщалась комната дежурнаго офицера. Въ 1-мъ же среднемъ классѣ, какъ готовящіеся къ переходу въ выпускной классъ, мы считали себя уже

людьми солидными, такъ какъ каждому изъ насъ было лѣтъ 18, 19 и даже болѣе.

Съ измѣненіемъ двухчасовыхъ лекцій въ полуторачасовыя прибавили по Субботамъ одну лекцію. Въ 7-ми младшихъ классахъ прибавили 3-ю лекцію съ 2-хъ до $3^1/_2$ часовъ, а въ верхнемъ классѣ, въ которомъ по Субботамъ было 3-ри лекціи, назначили 4-ую.

Разныя происшествія и перемѣны, случившіяся во время моего пребыванія съ 1836-го по 1844-й годъ.

Въ 1837-мъ г. Императоръ Николай, по своему обыкновенію, посѣщая всѣ военно-учебныя заведенія, заѣхалъ и въ нашъ Экипажъ; былъ 3-й часъ пополудни и мы были въ классахъ. Войдя въ самый младшій классъ, 4-й нижній, въ которомъ въ тѣ часы былъ урокъ французскаго языка, Государь вздумалъ и поздороваться съ ними по французски; тѣ, конечно, ничего не поняли и молча стояли и глядѣли на Царя во всѣ глаза. Надо замѣтить, что въ тѣ времена иностранные языки во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ преподавались весьма плохо, а къ намъ въ младшій классъ, большею частью, поступали не начинавшіе иностранныхъ языковъ и только въ младшемъ классѣ начинали съ азбуки, поэтому, понятно, что привѣтствія Государя они и не могли понять.

Выходя изъ этого класса и направляясь въ слѣдующій, Императоръ обратился къ Щитовскому и сказалъ: «Надо обратить вниманіе на иностранные языки, плохо понимаютъ».

Затѣмъ Государь обошелъ слѣдующіе классы, продолжая здороваться съ воспитанниками уже по русски.

Обыкновенно, при входѣ Императора классъ вставалъ, выравнявшись въ затылокъ, и провожалъ его глазами, а на его привѣтъ: «здорово ребята», классъ отчетливо и ровно отвѣчалъ: «здравіе желаемъ Ваше Императорское Величество!» Этому отвѣту обучали насъ передъ посѣщеніемъ Царя не только на фронтовомъ ученіи, но зачастую и въ классахъ во время лекцій.

Государь, пройдя наши классы, всегда проходилъ въ Мастерскія Роты и обойдя ихъ классы и Мастерскія, выходилъ изъ главныхъ воротъ. Если же пріѣзжалъ съ главныхъ воротъ, то пройдя сначала Мастерскія Роты, проходилъ въ наши. При каждомъ посѣщеніи Онъ всегда заходилъ въ камеры, въ столовый залъ и даже на кухню, гдѣ пробовалъ пищу прямо изъ котла, а затѣмъ выходилъ уже черезъ

нашъ парадный выходъ, что противъ Сената, первый подъѣздъ отъ Невы.

Не знаю было-ли это распоряженіе Экипажнаго Командира или по приказанію графа Клеймихеля, но только въ тотъ же день, когда младшіе воспитанники не съумѣли отвѣтить Царю на его французское привѣтствіе, намъ было объявлено, что каждый воспитанникъ, хотя и не будетъ записанъ лѣнивымъ въ классный журналъ во всю недѣлю, но если получитъ изъ иностранныхъ языковъ менѣе 5-ти балловъ, то лишится отпуска. Для большаго поощренія записанныхъ одинъ разъ лѣнивымъ изъ другого предмета Экипажный командиръ сталъ увольнять въ отпускъ.

При этомъ нельзя умолчать о томъ, что у насъ въ Экипажѣ была принята совершенно своеобразная десятибалльная система, тогда какъ въ тѣ же времена во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ была 12-ти балльная система, а въ гражданскихъ—5-ти балльная.

Вышесказанное распоряженіе привело къ блестящимъ результатамъ въ нижнихъ классахъ и наши преподаватели французскаго и англійскаго языковъ приходили въ восторгъ; не прошло и мѣсяца, какъ тѣ, которымъ они ставили по единицѣ и двойкѣ, стали отвѣчать чуть не на 8 балловъ. За то преподаватели всѣхъ остальныхъ предметовъ не знали, что съ нами дѣлать, на ихъ вопросы, отчего не приготовили урока, мы отвѣчали, что Государь Императоръ приказалъ усиленнѣе заниматься иностранными языками, а поэтому намъ нѣтъ времени заниматься остальными предметами. Вслѣдствіе этого черезъ $1^1/_2$ мѣсяца инспекторъ классовъ просилъ объ отмѣнѣ этого распоряженія и опять все пошло по старому, такъ что нашимъ французамъ и англичанамъ не долго пришлось восторгаться нашимъ особеннымъ прилежаніемъ.

Хотя посѣщенія Императора Николая вездѣ поджидали со страхомъ и трепетомъ, но у насъ въ Экипажѣ болѣе страшились графа Клеймихеля. Каждый годъ онъ обѣщался, не назначая дня, пріѣхать въ Экипажъ, но во все мое пребываніе въ Кондукторскихъ Ротахъ, графъ пріѣхалъ къ намъ только одинъ разъ въ 1838-мъ году на масляной недѣлѣ. Обойдя быстро всѣ классы и Мастерскія, графъ осмотрѣлъ спальныя камеры и кухни и, оставшись доволенъ чистотою и порядкомъ, поблагодарилъ Экипажнаго командира Щитовскаго и уѣхалъ. Щитовскій до того обрадовался, что столь грозный временщикъ остался доволенъ, что уволилъ насъ въ отпускъ на масляницу днемъ раньше, вмѣсто четверга въ среду. Эта милость у

насъ на долго оставалась въ памяти, потому что Императоръ Николай, посѣщая кадетскіе корпуса и оставаясь доволенъ, всегда, въ видѣ своего благоволенія, приказывалъ отпустить кадетъ въ отпускъ на три дня; насъ же, хотя при ежегодномъ посѣщеніи постоянно оставался доволенъ, не равнялъ съ кадетами, такъ какъ у насъ былъ Экипажъ, а потому никогда не приказывалъ распускать насъ даже и на одинъ день и мы никогда не пользовались отъ него такою милостью.

Выше я упоминалъ, что по Четвергамъ намъ давали за ужиномъ пшенную кашу, которую большинство воспитанниковъ не любило. И вотъ въ одинъ изъ Четвергов 1838-го года согласились мы, чтобы никто не ѣлъ этой каши. Зачинщиками, конечно, были большинство унтеръ-офицеровъ и старшихъ воспитанниковъ. При этомъ, когда строились къ ужину, то унтеръ-офицеръ В....а и старшій воспитанникъ В. П....ъ имѣли неосторожность подговаривать маленькихъ, чтобы тѣ не смѣли ѣсть бѣлой каши. Послѣ супа, когда принесли кашу, то со всѣхъ оранжировъ стали гнать буфетчиковъ съ кашей назадъ; многіе изъ старшихъ воспитаниковъ въ полголоса прибавляли: «убирайтесь вонъ съ этимъ клейстеромъ!» Щитовскій, замѣтивъ безпорядокъ, крикнулъ, по обыкновенію безъ шума, но на этотъ разъ это мало помогло. Наконецъ пробилъ барабанъ, всѣ встали, пропѣли молитву и прошли въ роты. Щитовскій, по обыкновенію, и въ тотъ день пошелъ по ротамъ.

Пройдя по 2-ой ротѣ, онъ вошелъ въ 1-ую роту и когда вступилъ въ первую камеру, то въ остальныхъ начали хлопать табуретами и кричать, что ихъ кормятъ клейстеромъ. Щитовскій, покричавъ въ 1-ой камерѣ, далѣе не пошелъ и вышелъ совсѣмъ изъ роты. На другой день Щитовскій началъ допросъ, по одиночкѣ, съ малолѣтнихъ и дознался, что ихъ подъучили унтеръ-офицеръ В....а и воспитанникъ В. П....ъ. Затѣмъ онъ объ этомъ происшествіи доложилъ инспектору учебныхъ экипажей генералъ-лейтенанту Рербергу, который тотчасъ же прикатилъ въ Экипажъ и прошелъ прямо въ выпускной классъ, гдѣ говорилъ длинную натацію, прибавивъ, что безъ ихъ содѣйствія не могло бы быть подобнаго безпорядка и что за это они могутъ сильно пострадать. Послѣ этого В....а и В. П....ъ были посажены въ карцера. Не знаю докладывалъ-ли Рербергъ объ этомъ происшествіи графу Клеймихелю, или распоря-

дился своею властію, только кончилось тѣмъ, что В. . . . а разжаловали изъ унтеръ-офицеровъ, оставивъ впрочемъ въ томъ же выпускномъ классѣ и наказали 70-ью ударами розогъ, а П. . . . а ста ударами розогъ. Кромѣ этого весь выпускной классъ былъ лишенъ отпуска на цѣлый мѣсяцъ, а обѣ Кондукторскія Роты на одно Воскресенье. Бѣлую кашу хотя и уничтожили, но не вдругъ, чтобъ не дать намъ повадки—Четверга два или три продолжали ее подавать, а затѣмъ уже замѣнили вареным картофелемъ, чему мы были очень рады.

Въ 1840-мъ году Инспекторъ учебныхъ Экипажей, генералъ-лейтенантъ Рербергъ, производя, по обыкновенію Верхнему классу выпускной экзаменъ, нашелъ весь классъ на столько хорошо подготовленнымъ, что доложилъ объ этомъ графу Клеймихелю и просилъ его разрѣшить нашить галуны всему выпускному классу для отличія его отъ прочихъ воспитанниковъ и для поощренія выпускного класса разрѣшить и на будущее время нашивать галуны всѣмъ при переходѣ въ выпускной классъ. Графъ разрѣшилъ и тогда же были нашиты галуны всѣмъ остальнымъ воспитанникамъ Верхняго класса, которые не были унтеръ-офицерами а слѣдующимъ выпускамъ всегда уже нашивать галуны при переводѣ въ выпускной классъ. Воспитанники Верхняго класса, не носившіе званіе унтеръ-офицера, имѣли галуны только по воротнику и на рукавахъ.

Въ 1841-мъ году Кондукторскимъ Ротамъ дали кивера съ кадетской арматурой, совершенно такіе же какіе были въ штурманскомъ полу-Экипажѣ и тесаки съ черной лакированной портупеей черезъ плечо. Фельдфебели получили на тесаки серебряные темляки. Такимъ образомъ нашу форму нѣсколько облагородили и отличили насъ отъ Мастерскихъ Ротъ, у которыхъ остались по прежнему однѣ фуражки.

Графъ Клеймихель прикомандировалъ изъ Учебной Артиллеріи унтеръ-офицеровъ, которые принялись насъ обучать тесачнымъ пріемамъ. Для болѣе успѣшнаго обученія, сверхъ назначеннаго времени послѣ утреннихъ классовъ, насъ по очереди, по отдѣленіямъ, выводили на ученіе и по вечерамъ (въ 5-ть часовъ) въ часы занятій.

Въ Субботу 9-го Ноября 1840 г. одинъ изъ первыхъ воспитанниковъ выпускнаго класса, унтеръ-офицеръ Заллерцъ, бывъ уволенъ въ отпускъ, шелъ зимнею канавкою мимо Зимняго дворца. Вечеръ былъ темный и при тогдашнемъ освѣщеніи масляными фонарями весьма легко было столкнуться съ человѣкомъ, идущемъ навстрѣчу, тѣмъ болѣе что Заллерцъ былъ весьма близорукъ. Вотъ и случилось, что онъ, проходя, столкнулся съ Императоромъ Николаемъ и не отдалъ ему чести *). Императоръ кликнулъ казака и приказалъ отвести несчастнаго Заллерца въ Орданаузъ-Гаузъ, а самъ, какъ говорили, потребовалъ графа Клеймихеля и сообщилъ ему о случившимся и, говорятъ, прибавилъ: «Кондукторскія Роты надо привести въ строевой порядокъ».

Графъ Клеймихель страшно разгнѣвался, тотчасъ-же послалъ за Щитовскимъ, хотя былъ уже 10-й часъ вечера (я это хорошо помню, потому что въ ту Субботу оставался въ Экипажѣ) и первый свой гнѣвъ излилъ на Экипажномъ командирѣ, который еще ничего не зналъ о случившимся. Щитовскій, выслушавъ весь разносъ отъ графа, поѣхалъ въ Орданаузъ-Гаузъ взялъ оттуда Заллерца, препроводилъ въ Экипажъ и засадилъ его подъ арестъ въ «запасный ящикъ» (что такое запасный ящикъ описано выше). Затѣмъ графъ Клеймихель, приказалъ унтеръ-офицера Заллерца разжаловать изъ унтеръ-офицеровъ при собраніи обѣихъ Кондукторскихъ Ротъ, понизить классомъ, т. е. перевести въ 1-й средній классъ и наказать 60-ью ударами розогъ. Сверхъ этого весь выпускной классъ не увольнять въ отпускъ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ **).

Въ 1846-мъ году Экипажъ былъ переданъ въ вѣдѣніе Морскаго Вѣдомства, отъ графа Клеймихеля къ князю Меньшикову. Вслѣдствіе этого главнымъ Инспекторомъ, вмѣсто Рерберга, былъ назначенъ, бывшій тогда вице-директоръ испекторскаго д-та, вице-адмиралъ Ми-

---

*) Въ приказѣ отданному по Экипажу 13 ноября сказано: «когда Государь Императоръ изволилъ спросить его почему онъ не снялъ даже фуражку, отвѣтилъ: *я не замѣтилъ васъ г. офицеръ*. Потомъ на вторичный вопросъ Его Величества, Заллерцъ сказалъ, что онъ не по фронтовой, а по строительной части, размахивая при этомъ руками».

**) Въ приказѣ отданному по этому случаю прибавлено: «причемъ подтверждается приказаніе Его Сіятельства, что если и послѣ того кто-либо изъ воспитанниковъ Кондукторскихъ Ротъ или учениковъ и прочихъ нижнихъ чиновъ Мастерскихъ Ротъ замѣченъ будетъ въ неисполненіи своего долга предъ каждымъ офицеромъ или неопрятно одѣтымъ, то таковой наистрожайше наказуется и отпускъ изъ заведенія будетъ воспрещенъ *всѣмъ безъ изъятія*, а начальство Экипажа подвергнется отвѣтственности».

хаилъ Николаевичъ Лермонтовъ, человѣкъ весьма образованный и по тогдашнему времени чрезвычайно гуманный, а по взглядамъ на воспитаніе опередившій далеко своихъ современниковъ. Первое время, не смотря на всю гуманность и ласковость обращенія съ нами новаго начальства, всѣ въ Экипажѣ очень сожалѣли о передачѣ Экипажа въ Морское Вѣдомство. Экипажное начальство сожалѣло, конечно, объ уничтоженіи прежней произвольной дисциплины и стѣсненіи всякой свободы воспитанника; мы же опасались какъ бы Морское Министерство не примѣнило къ намъ буквально нашего штатнаго положенія, и не стало бы выпускать насъ, какъ и въ Штурманскомъ полу-Экипажѣ, только трехъ первыхъ въ офицеры, а остальныхъ въ Кондукторы.

Первымъ благоразумнымъ распоряженіемъ Лермонтова было не задерживать воспитанниковъ, родители коихъ сами желали ихъ взять изъ заведенія, для опредѣленія куда-либо по своему усмотрѣнію. При графѣ Клеймихелѣ взять воспитанника изъ Экипажа составляло огромное затрудненіе, вслѣдствіе этого даже въ младшихъ классахъ много было воспитанниковъ въ возрастѣ болѣе 20-ти лѣтъ; воспитанники эти по нѣсколько лѣтъ сидѣли въ нижнихъ классахъ и никакія наказанія на нихъ уже не дѣйствовали, да и учителя отъ нихъ отступились и ихъ не спрашивали.

Затѣмъ Михаилъ Николаевичъ Лермонтовъ, желая ближе ознакомиться съ воспитанниками и съ ихъ познаніями, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы каждый табельный праздникъ, послѣ обѣдни, къ нему являлись, по очередно два воспитанника изъ общихъ классовъ и одинъ изъ выпускного класса. Воспитанники эти обѣдали у него и оставались до 7 часовъ вечера. Приходившихъ воспитанниковъ онъ принималъ весьма ласково и радушно, каждаго рекомендовалъ своей супругѣ, затѣмъ распрашивалъ давно-ли поступилъ въ Кондукторскія Роты и т. п. Каждаго воспитанника Михаилъ Николаевичъ заставлялъ прочитать по-французски, спрашивая понялъ-ли онъ прочитанное и совѣтывалъ каждому прилежнѣе заниматься иностран-

---

О таковомъ приказаніи Его Сіятельства объявляю для свѣдѣнія по Экипажу».

11-го марта 1841 г. вслѣдствіе отличныхъ успѣховъ и примѣрно хорошей нравственности послѣдовало прощеніе воспитанника Заллерца, которому былъ разрѣшенъ отпускъ и который былъ снова переведенъ въ выпускной классъ, «не возвращая ему унтеръ-офицерскаго званія впредь до особой отличной выслуги за сдѣланный имъ проступокъ».—20-го января 1842 года Заллерцъ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры.

ными языками, говоря, что зная языки можно многое изучить по каждой спеціальности, чего нѣтъ на русскомъ языкѣ. (Самъ онъ отлично зналъ французскій языкъ).

Сверхъ того онъ обратилъ вниманіе и на религіозное наше воспитаніе. Адмиралтейская церковь въ то время исполняла требы и службы, какъ приходская церковь и чтобы не стѣснять прихожанъ, насъ ставили всегда на хоры въ 6-ть ширеногъ. Маленькіе воспитанники, стоявшіе у перилъ, еще видѣли и слышали кое-что, а остальные и не видѣли службы и ничего не могли слышать. Михаилъ Николаевичъ съ самого начала своего назначенія, сталъ ходить въ Адмиралтейскую церковь къ обѣдни и становился на хорахъ, около воспитанниковъ, рядомъ съ Экипажнымъ командиромъ. Тутъ онъ, конечно, понялъ, что молодежь, стоявшая не въ первой ширенгѣ, ничего не видя да и, кромѣ пѣвчихъ, ничего не слыша, стоитъ разсѣянно. Вотъ онъ и сталъ, по выходѣ изъ церкви, вмѣстѣ съ нами проходить въ верхній корридоръ, гдѣ и спрашивалъ нѣкоторыхъ какой сегодня читали Апостолъ и какое Евангеліе. На первый разъ, конечно большинство не знало. Онъ тогда дѣлалъ замѣчанія, что грѣшно невнимательно стоять въ церкви и что, если кто стоитъ далеко и не надѣется хорошо услышать, тотъ долженъ озаботиться узнать отъ законоучителя какое будутъ читать Евангеліе и Апостолъ и прочесть ихъ передъ обѣдней. Этимъ способомъ онъ въ самое короткое время пріучилъ насъ тому, что мы всѣ стали узнавать и прочитывать Апостолъ и Евангеліе, такъ что уже могли отвѣчать на его вопросы.

Вслѣдствіе вышеупомянутаго распоряженія М. Н. Лермонтова—присылать къ нему по праздникамъ воспитанниковъ послѣ обѣдни—я съ самаго начала твердилъ всѣмъ своимъ товарищамъ, чтобы они въ разговорѣ съ адмираломъ спросили его—будутъ-ли насъ выпускать въ офицеры, какъ это дѣлалъ Петръ Андеевичъ Клеймихель, или Морское Вѣдомство распорядится согласно положенію производить въ офицеры только 3-хъ первыхъ, а остальныхъ въ кондукторы. Но никто не рѣшался обратиться съ подобнымъ вопросомъ къ адмиралу, считая это черезчуръ смѣлымъ и неловкимъ. Другіе же даже посмѣивались надо мной и, считая меня далеко не изъ бойкихъ, говорили: «предоставляемъ ужъ тебѣ переговорить о нашей участи, ты же у насъ такой бойкій и смѣлый, что, поди-ка, съ адмираломъ будешь говорить за панибрата!» Наконецъ дошла и до меня очередь идти къ адмиралу. Какъ только онъ заговорилъ со мною о Кондук-

торскихъ Ротахъ и началъ высказывать, что теперь будетъ лучше, я ему прямо и сказалъ, что мы хотя очень довольны и рады, что поступили въ вѣдѣніе Морскаго Министерства, подъ начальствомъ котораго намъ придется и служить, но только сильно опасаемся, что насъ будутъ выпускать въ кондукторы. Высказанное мною опасеніе, какъ я и предполагалъ, сильно подѣйствовало на самолюбиваго вице-адмирала Лермонтова.

Графъ Клеймихель считался по всей Россіи самымъ деспотическимъ и даже варварскимъ временщикомъ и вдругъ воспитанники вмѣсто полной радости, что избавились такого суроваго и грознаго начальника, заявляютъ еще опасеніе, что подъ начальствомъ Морскаго Вѣдомства не будетъ-ли имъ хуже. Принимая въ соображеніе, что и причина опасенія приведена столь вѣская, его превосходительство нисколько не разсердился, а напротивъ, самымъ любезнымъ тономъ сказалъ мнѣ: «не безпокойся и передай своимъ товарищамъ, чтобы не опасались; Морское Вѣдомство никогда не сдѣлаетъ для васъ карьеру хуже. Въ кондукторы изъ выпускнаго класса выпускать не будутъ, а если и окажутся очень слабые то, смотря по ихъ лѣтамъ, или будутъ оставлены на второй годъ, или будутъ выпущены въ офицеры по Рабочимъ Экипажамъ.

Съ поступленіемъ Экипажа въ Морское Вѣдомство М. Н. Лермонтовымъ еще было сдѣлано весьма полезное и благоразумное распоряженіе о назначеніи воспитанниковъ выпускного класса въ лѣтнее время на практическія занятія. Но такъ какъ воспитанники выпускного класса, исключая механиковъ, не раздѣлялись по спеціальностямъ, то поэтому въ первый годъ поступленія Экипажа въ Морское Вѣдомство опять только одни механики были назначены на практическія занятія. 15-ть человѣкъ механиковъ были распредѣлены на колесные пароходы по 5-ть и 6-ть человѣкъ на каждый (винтовыхъ судовъ тогда еще не было). Остальные воспитанники оставались въ классахъ до каникулъ, которые у насъ всегда начинались съ 24-го Іюня и оканчивались 6-го Августа. На каникулы мы увольнялись къ родителямъ и родственникамъ.

Передъ отправленіемъ механиковъ въ походъ, Михаилъ Николаевичъ Лермонтовъ пріѣхалъ утромъ къ намъ и приказалъ собрать механиковъ въ рекреаціонный залъ и весьма трогательно, можно сказать отечески, прощался съ ними. Просилъ ихъ вести себя какъ можно лучше и безпрекословно исполнять всѣ судовые порядки, причемъ предостерегалъ въ особенности тѣхъ, которымъ предстояло

служить у командира пароход: «Камчатка», капитана 1-го ранга Шанца, человѣка весьма взыскательнаго и имѣющаго большой вѣсъ. Это трогательное прощаніе и добрые совѣты страшно не нравились нашему начальству; ему казалось, что это было ужасное послабленіе дисциплины, по его мнѣнію надо бы было прочитать строгую натацію, да сдѣлать распоряженіе, чтобы и судовые командиры не отпускали бы ихъ однихъ. Нашимъ воспитанникамъ-механикамъ, послѣ Экипажной строгости, а въ особенности стѣсненія свободы, судовая дисциплина не представлялась трудною; напротивъ, они находили ее весьма свободною, тѣмъ болѣе, что послѣ занятій ихъ отпускали на берегъ и они свободно могли ходить одни безъ конвойнаго, т. е. безъ провожатаго. Иногда отпускали даже и въ Петербургъ къ роднымъ. Мы съ завистью смотрѣли на ихъ свободу, что они всюду ходятъ одни, тогда какъ мы и на дежурство не имѣли права являться безъ провожатаго. Щитовскій же чуть волосы на головѣ себѣ не рвалъ, видя какую даютъ имъ свободу.

По окончаніи компаніи всѣ командиры пароходовъ, не исключая и Шанца, дали самые лестные отзывы о поведеніи воспитанниковъ Кондукторскихъ Ротъ, чему Лермонтовъ былъ весьма доволенъ и благодарилъ воспитанниковъ.

Къ Великому посту 1844-го года, мы окончили курсъ. недѣль 5-ть намъ дали на приготовленіе къ экзаменамъ и на изготовленіе проектовъ.

Съ 6-ой недѣли Великаго поста начался выпускной экзаменъ подъ предсѣдательствомъ его превосходительства Михаила Николаевича Лермонтова съ комиссіею, состоящею изъ командира Экипажа полковника Щитовскаго, исправлявшаго должность инспектора классовъ капитана Божерянова и всего наличнаго состава офицеровъ Экипажа; учителя же являлись каждый къ своему предмету.

Такъ какъ Михаилъ Николаевичъ Лермонтовъ былъ вице-директоръ инспекторскаго департамента (директора инспекторскаго д-та въ тѣ времена не было), то поэтому днемъ онъ былъ занятъ, вслѣдствіе чего экзамены производились съ 7 часовъ вечера и продолжались до 11 часовъ; а иной разъ и до 12-ти часовъ ночи, а днемъ мы готовились къ предстоящему экзамену. Вставать же требовалось, по тогдашнему положенію, въ 5-ть часовъ утра, но во время экзаменовъ это не составляло для насъ особенной тягости,

такъ какъ каждый былъ озабоченъ подготовленіемъ къ экзаменамъ. Кромѣ того и въ предшествующіе годы, когда Экипажъ состоялъ подъ начальствомъ графа Клеймихеля, инспекторъ Учебныхъ Экипажей, генералъ-лейтенантъ Рербергъ, всегда производилъ выпускные экзамены по вечерамъ. Намъ казалось поэтому, что выпускные экзамены и должны непремѣнно производиться по вечерамъ.

У остальныхъ же воспитанниковъ не измѣнялся порядокъ, ни въ ротахъ, ни въ классахъ, тѣмъ болѣе, что наши унтеръ-офицерскія обязанности исполняли, по назначенію Экипажнаго командира, воспитанники 1-то средняго класса, намѣченные для замѣщенія нашихъ мѣстъ послѣ нашего выпуска. Назначеніе это дѣлалось Экипажнымъ командиромъ передъ началомъ выпускныхъ экзаменовъ.

Экзамены изъ нѣскольскихъ предметовъ мы сдали еще до Святой, а остальные послѣ праздниковъ Пасхи. По окончаніи этихъ экзаменовъ, по тогдашнему обычаю, который соблюдался во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, Предсѣдатель Коммиссіи дѣлалъ докладъ о проэкзаменованіи выпускныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ Кондукторскихъ и Мастерскихъ Ротахъ. По распоряженію Начальника Главнаго Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества Свѣтлѣйшаго Князя Меншикова была затѣмъ назначена, въ Маѣ мѣсяцѣ, Главная Коммиссія подъ предсѣдательствомъ какого-то самаго старѣйшаго Адмирала Кутузова. Въ эту Главную Коммиссію были назначены и приглашены разные старые адмиралы, генералы и многіе высокопоставленные лица, а также и Архіерей для Закона Божія. При этой Главной Коммиссіи присутствовало и все наше начальство и учителя, съ Михаиломъ Николаевичемъ Лермонтовымъ во главѣ.

Экзаменъ Главной Коммиссіи продолжался всегда 4 дня—три дня экзаменовали насъ, а на четвертый день—выпускной классъ Мастерскихъ Ротъ, предназначенныхъ къ выпуску въ комендоры.

Недѣли за двѣ до главной экзаменаціонной коммиссіи учителя, по совѣщанію съ Инспекторомъ классовъ, назначили намъ что спросятъ каждаго. По каждому предмету вызывалось отъ 3-хъ до 5-ти воспитанниковъ, такъ какъ иначе невозможно было бы окончить экзаменъ въ три дня по всѣмъ предметамъ. Такъ дѣлалось и во всѣхъ другихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Назначая именно что кого спросятъ, учителя обыкновенно совѣтывали намъ повторить непремѣнно и остальное, чтобы съумѣть отвѣтить, если, вдругъ, кто-либо изъ коммиссіи или самъ предсѣдатель вздумаетъ отъ себя

задать какой-либо вопросъ. Такой совѣтъ давался не только тѣмъ, которые назначены были экзаменоваться, но и всѣмъ остальнымъ, на тотъ случай, если бы его вызвали. Но мы только выслушивали эти совѣты, а зубрили только тѣ статьи, которыя были кому назначены.

Экипажный командиръ, полковникъ Щитовскій, заботился въ это же время о нашей выправкѣ. Онъ ставилъ насъ во фронтъ, учебные унтеръ-офицеры заставляли насъ ходить шагомъ, поправляли и снова учили маршировать.

Кромѣ того, въ послѣдніе дни передъ Генеральной Коммиссіей, Щитовскій производилъ препотѣшное ученье, чтобы выучить насъ какъ кланяться Архіерею. Для этого въ корридорѣ ставилось кресло и намъ приказывалось воображать, что тамъ сидитъ Архіерей, пріѣхавшій на экзаменъ. И вотъ, каждый изъ насъ долженъ былъ по одному подходить къ креслу и кланяться воображаемому Архіерею. Кто неуклюже поклонится, того заставляли снова кланяться. Такимъ образомъ Щитовскій занималъ насъ этимъ ученьемъ инода цѣлый часъ и порядкомъ распекалъ.

Затѣмъ въ эти же дни заставляли насъ спѣваться: «Исполаэти Деспота». Такъ какъ при входѣ Архіерея въ залъ мы встрѣчали его этимъ пѣніемъ и потомъ фронтомъ шли и становились съ боку черныхъ досокъ, на виду у коммиссіи.

За неимѣніемъ особой залы для экзамено-генеральной коммиссіи, экзаменъ этотъ производился всегда въ Столовомъ залѣ, а все это время, а затѣмъ все лѣто до окончанія каникулъ, воспитанники обѣдали на кухнѣ, которая со всѣми своими отдѣленіями, хлѣбопекарнею и булочною занимала въ фасадѣ, обращенному къ Сенату, почти весь нижній этажъ отъ среднихъ воротъ до угла. Столовое же зало занимало среднюю часть фасада, противъ Сената, выступающую съ колонами. Зало было прекрасное, но единственное на весь Экипажъ; въ немъ ставилось три черныхъ доски въ ясневыхъ рамкахъ и съ амвономъ въ двѣ ступени, на нѣкоторомъ разстояніи ставился столъ съ нашими списками и баллами, полученными на предварительномъ экзаменѣ; затѣмъ ставились кресла для предсѣдателя и для членовъ, а позади ихъ нѣсколько рядовъ стульевъ для лицъ, приглашенныхъ изъ Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ, Инженеръ-Механиковъ, Инженеровъ Морской Строительной Части и Военныхъ Поселеній.

Позади слушателей и зрителей становились воспитанники 1-го

средняго класса, т. е. слѣдующаго за нами выпуска, чтобы они присмотрѣлись ко всей этой обстановкѣ. Вдоль стѣнъ столоваго зала ставились столы, на которыхъ раскладывались наши чертежи и проекты, а также и наши рисунки, которыми занималась и часть средняго корридора. Кромѣ нашихъ чертежей раскладывались особо чертежи и рисунки масляными красками выпускныхъ Мастерскихъ Ротъ, предназначаемыхъ къ выпуску въ комендоры. Рисунки масляными красками должны были изготовить тѣ изъ нихъ, которые назначались по малярному мастерству; столяры же, слесаря и пр изготовляли разныя вещи, каждый по своему мастерству. Всѣ работы были исполнены безукоризненно и кромѣ того каждый изготовлялъ чертежи по своей спеціальности. Все это было разложено и разставлено въ порядкѣ и со вкусомъ, что производило сильное впечатлѣніе на зрителей, такъ какъ въ другихъ заведеніяхъ нигдѣ нельзя было встрѣтить такой массы выставленныхъ разнообразныхъ вещей.

Отъ каждаго изъ насъ требовалось къ выпускному экзамену слѣдующее количество чертежей и проектовъ.

1) Чертежъ корабля, фрегата или брига, а если Механикъ, то чертежъ пароходной машины.

2) Чертежъ какого-нибудь Морскаго Сооруженія, напр. дока, элинга и т. п., раскрашенный красками въ величину ватманскаго листа.

3) Чертежъ по Гражданской Архитектурѣ: церкви, казармы или офицерскаго флигеля и т. п. тоже раскрашенный красками.

4) Изъ начертательной геометріи: перспектива какого-нибудь Морскаго предмета, тоже раскрашенный.

5) По предмету рисованія—какой-нибудь ландшафтъ, тоже отдѣланный красками или тушью.

Собственно говоря экзаменъ при Генеральной Коммиссіи, какъ у насъ, такъ и во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ производился въ тѣ времена болѣе для эфекта: — «смотрите молъ, какихъ мы молодцовъ изготовили, а вѣдь приняли отъ родителей глупыхъ маль чугановъ».

Въ тѣ времена никакихъ дисциплинарныхъ правилъ не существовало, а всякій наказывалъ по своему усмотрѣнію и весьма часто прибѣгали къ наказанію розгами. На покупку розогъ вычитали, изъ назначенныхъ намъ денегъ на обмундировку, по 1 р. 50 к. съ каждаго. Вычетъ производился со всѣхъ, не исключая и тѣхъ, ко-

торыхъ не сѣкли ни разу за все ихъ пребываніе въ Кондукторскихъ Ротахъ, хотя такихъ было не много, а нѣкоторыхъ сѣкли такъ часто, что въ теченіе 9-ти, а иногда и болѣе лѣтъ, розогъ расходовалось гораздо болѣе, чѣмъ на 1 р. 50 к. Въ наложеніи наказаній былъ полный произволъ начальства, иногда за порядочный проступокъ не взыскивали, иной же разъ за самые пустяки строго наказывали. Часто случалось, что, за одинъ и тотъ же проступокъ, одного воспитанника подвергали тѣлесному наказанію, другого аресту въ карцерѣ, а третьяго только лишали отпуска и т. д.

По окончаніи экзамена главной коммиссій, намъ хотя и не объявляли, кто куда назначенъ, но, по распредѣленію на практическія занятія, вполнѣ выяснялось наше назначеніе. Механики были назначены въ плаваніе на пароходы. Предназначавшіеся въ Инженеры Морской Строительной Части и Военныхъ Поселеній, назначены были къ разнымъ значительнымъ постройкамъ, производившимся въ то время въ Кронштадтѣ и на фортахъ, а именно: къ постройкѣ форта Александръ, или къ батареи князь Меншиковъ, или наконецъ къ старому Петровскому доку, который изъ сгнившаго деревяннаго превращался въ раскошный гранитный. Предназначавшіеся же въ Корабельные Инженеры жили въ Экипажѣ и ежедневно, въ 6-ть часовъ утра, фронтомъ, при офицерѣ, отводились въ Новое Адмиралтейство и сдавались тамъ дежурному офицеру, находившемуся при постройкѣ строившагося тогда 84-хъ пушечнаго корабля «Андрей». Экипажный офицеръ, сдавшій насъ, отправлялся обыкновенно въ Экипажъ, а строитель и 2 офицера, на обязанности которыхъ было объяснять намъ о ходѣ постройки, не имѣя никакой охоты, и не думали позаняться съ нами. Вслѣдствіе этого мы бродили безъ дѣла по кораблю, или сидѣли въ канцеляріи, куда приносили намъ изъ Экипажа скудный обѣдъ. Находя неудобнымъ присылать мясо подъ соусомъ и пирожное, намъ доставляли только супъ и гречневую кашу.

Затѣмъ въ 9 часовъ вечера, когда мастеровые Рабочихъ Экипажей кончали работу, строились во фронтъ и ихъ вели офицеры Рабочихъ Экипажей въ казармы; въ то же время приходилъ и за нами офицеръ изъ нашего Экипажа и велъ насъ тоже въ Экипажъ.

Такимъ образомъ, съ перваго же шага, не надѣвъ еще офицерскихъ мундировъ, назначенные въ корабельные Инженеры, были уже поставлены въ гораздо худшее положеніе, чѣмъ всѣ остальные. Послѣдніе пользовались свободою, а мы никакою, даже не уволня-

лись въ Субботу, такъ какъ изъ новаго Адмиралтейства возвращались поздно, а Экипажный Командиръ увольнялъ насъ только утромъ въ Воскресенье и то съ провожатыми. Только недѣли за двѣ до приказа онъ сталъ отпускать насъ однихъ въ отпускъ, видя, что всѣ наши товарищи отпускались своимъ начальствомъ одни, даже изъ Кронштадта въ Петербургъ. Къ тому же и будущая перспектива самой службы Корабельныхъ Инженеровъ представлялась въ весьма жалкомъ видѣ: штатныхъ окладовъ не было, а всѣ получали жалованіе по чину, а въ чинахъ сидѣли долго, работы производились казенными людьми и изъ казенныхъ матеріаловъ.

По окончаніи Генеральной Коммиссіи всѣ мы расчитывали, по примѣру прежнихъ выпусковъ, что недѣли черезъ двѣ, много черезъ три, мы будемъ произведены, но на наше несчастіе случилось иначе. Любимая дочь Императора Николая, Александа Николаевна, была въ это время безнадежно больна и Государь былъ очень печаленъ и серьезенъ, а потому не рѣшались ему докладывать о наградахъ и о производствахъ.

Вслѣдствіе этого приказъ о нашемъ производствѣ вышелъ только 9-го августа 1844 года.

Инв18654

№ 594.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ СВОЕМЪ

въ Царскомъ Селѣ, Февраля 21-го дня 1905 года,

СОИЗВОЛИЛЪ ОТДАТЬ СЛѢДУЮЩІЙ

ПРИКАЗЪ:

Гардемарины Морского Кадетскаго Корпуса и юнкера флота:

ПРОИЗВОДЯТСЯ:
въ Мичманы:

Фельдфебель *Алексѣй Макаровъ.*

— *Платонъ Панаевъ.*

— *Николай Саловъ.*

Гардемаринъ *Михаилъ Сукинъ.*

— *Михаилъ Домбровскій.*

Унтеръ-офицеръ *Константинъ Неупокоевъ.*

— *Владиміръ Катрухинъ.*

— *Владиміръ Третьяковъ.*

Фельдфебель *Владиміръ Регекампфъ.*

Унтеръ-офицеръ *Илья Ладыженскій.*

Фельдфебель *Игнатій Шанявскій.*

Унтеръ-офицеръ *Павелъ Ограновичъ.*

Фельдфебель *Юрій Меньшиковъ.*

Унтеръ-офицеръ *Арведъ фонъ-Барлевенъ.*

Гардемаринъ *Альфредъ Гадонъ.*

— *Леонидъ Быстроумовъ.*

— *Владиміръ Соллогубъ.*

Унтеръ-офицеръ *Левъ Недзвѣцкій.*

— *Иванъ Полидоровъ.*

Гардемаринъ *Николай Рогге.*

Унтеръ-офицеръ *Михаилъ Паруцкій.*

— *Александръ де-Ливронъ.*

— *Евгеній Пяткинъ.*

— *Левъ Кажевниковъ.*

— *Сергѣй Шмеманъ.*

— *Левъ фонъ-Галлеръ.*

— *Владиміръ Погорецкій.*

— *Александръ Введенскій.*

— *Баронъ Георгій Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ.*

— *Сергѣй Сикорскій.*

— *Иванъ Кононовъ.*

Гардемаринъ *Константинъ Конецъ.*

— *Александръ Гедримовичъ.*

— *Владиміръ Антиповъ.*

— *Борисъ Петровъ.*

Унтеръ-офицеръ *Баронъ Николай Гойнингенъ-Гюне.*

Гардемаринъ *Логинъ Дашкевичъ-Горбацкій.*

— *Михаилъ Даниловъ.*

Унтеръ-офицеръ *Сергѣй Ключаревъ.*

Гардемаринъ *Владиміръ Гнида.*

— *Михаилъ Китицынъ.*

— *Владиміръ Золомановъ.*

Унтеръ-офицеръ *Николай Борисовъ.*

Гардемаринъ *Алексѣй Ракинтъ.*

Унтеръ-офицеръ *Борисъ Яковлевъ.*

— *Сергѣй Свицкій.*

— *Милій Гюбнеръ.*

Гардемаринъ *Борисъ Перебаскинъ.*

— *Александръ Чиколевъ.*

— *Валеріанъ Синицынъ.*

— *Василій Смирновъ.*

— *Николай Крыжановскій.*

— *Вильгельмъ Радловъ.*

Унтеръ-офицеръ *Михаилъ Афонасьевъ.*

Гардемаринъ *Николай фонъ-Транзе.*

— *Петръ фонъ-Виттъ.*

— *Баронъ Александръ Фиркъсъ.*

— *Петръ Стоговъ.*

— *Николай Ильинскій.*

— *Александръ Кублицкій.*

— *Михаилъ Жеденовъ.*

— *Гансъ фонъ-Рейеръ.*

— *Баронъ Борисъ Нольде.*

— *Валерій Завадзскій.*

— *Николай Родіоновъ.*

Гардемаринъ *Михаилъ Бужинскій.*

— *Борисъ Гельмгольцъ.*

— *Александръ Сыробоярскій.*

— *Михаилъ Ивановъ.*

— *Баронъ Борисъ Гойнингенъ-Гюне.*

— *Николай Олюнинъ.*

— *Сергѣй Блиновъ.*

— *Владиміръ Кукель.*

— *Николай Китаевъ.*

— *Иванъ Мингинъ.*

— *Владиміръ Хомутовъ.*

— *Михаилъ Ромашовъ.*

— *Николай Ивановъ.*

— *Вячеславъ Романовскій.*

— *Михаилъ Петровъ.*

Юнкеръ *Георгій Брусиловъ.*

Гардемаринъ *Александръ Левицкій.*

— *Павелъ Непловъ.*

— *Александръ Гнилосыровъ.*

— *Владиміръ фонъ-Гернетъ.*

— *Александръ Мальцовъ.*

— *Николай Черняевъ.*

— *Борисъ Ивановъ.*

— *Николай Карпитскій.*

— *Юліанъ Кмита.*

— *Борисъ Воробьевъ.*

— *Кириллъ Стапюковичъ.*

Гардемаринъ *Владиміръ Фокъ.*

— *Иванъ Шестаковъ.*

— *Алексѣй Жоховъ.*

— *Василій Меркушовъ.*

— *Леонидъ Гавриловъ.*

— *Алексѣй Сипягинъ.*

— *Дмитрій Венеръ.*

— *Николай Павлиновъ.*

— *Алексѣй Тарховъ.*

— *Михаилъ Марковъ.*

— *Георгій Тымовскій.*

— *Ювеналій Свободинъ.*

— *Василій Вельцинъ.*

— *Петръ Ламановъ.*

— *Иванъ Сипягинъ.*

— *Василій Загуляевъ.*

— *Германъ фонъ-Тобизенъ.*

— *Павелъ Петровъ.*

— *Юрій Шнакенбургъ.*

— *Сергѣй Чириковъ.*

— *Владиміръ Собецкій.*

— *Николай Скрыдловъ.*

Юнкеръ *Графъ Владиміръ Алефельдтъ-Лаурвигенъ.*

Гардемаринъ *Леонидъ Заіончковскій.*

— *Борисъ Ермоловъ.*

— *Александръ Саковичъ.*

Гардемаринъ *Николай Соколовъ.*

— *Николай Львовъ.*

Старшіе воспитанники механическаго отдѣла Морского Инженернаго Училища Императора Николая I:

въ Подпоручики:

Фельдфебель *Владиміръ Сатинъ.*

Унтеръ-офицеръ *Петръ Калюжновъ.*

Фельдфебель *Алексѣй Лукьяновскій.*

Унтеръ-офицеръ *Василій Пестовъ.*

— *Владиміръ Штавеманъ.*

Генрихъ Іерхо.

Петръ Падалко.

Унтеръ-офицеръ *Александръ Брилинскій.*

Павелъ Розинъ.

Георгій Ремеръ.

Романъ Волковъ.

Константинъ Федоровъ.

Евгеній Васильевъ.

Борисъ Назаровъ.

Василій Филиповскій.

Аркадій Фарфаровъ.

Иванъ Ивановъ.

Евгеній Родіоновъ.

Николай Киселевъ.

Николай Свѣшниковъ.

Дмитрій Коротневъ.

Иванъ Мочарукъ.

Алексѣй Сорокинъ.

Александръ Трофимовъ.

Густавъ Вышинскій.

Эдуардъ Бекманъ.

Баронъ Эммануилъ Таубе.

Ипполитъ Ваньковичъ.

Алексѣй Воскресенскій.

Анатолій Труновъ.

Аполлонъ Борисовъ.

Леонидъ Успенскій.

Всѣ тридцать два—съ назначеніемъ въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ Флота.

Подписалъ: Генералъ-Адмиралъ АЛЕКСѢЙ.

Въ пользу **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго Комитета, состоящаго подъ почетнымъ предсѣдательствомъ **Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Государя Наслѣдника и Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА** и предсѣдательствомъ **Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА,**

НА УСИЛЕНІЕ БОЕВОГО ФЛОТА.

СООБЩЕНІЕ

Генеральнаго Штаба Подполковника

В. А. Афанасьева:

Война на Дальнемъ Востокѣ.

„Варягъ", крейсеръ 1-го ранга.

ПРОГРАММА.

Устройство военнаго флота и дѣйствія на морѣ на Дальнемъ Востокѣ.

Вступленіе.

Чѣмъ вооруженъ современный военный корабль.

Таранъ. Артиллерія. Мина.

Какъ дѣйствуютъ тараномъ. Какой артиллеріей вооруженъ корабль, и какъ она размѣщена. Устройство мины, и какъ стрѣляютъ минами.

Какъ защищенъ корабль отъ снарядовъ и отъ минъ. Какъ задѣлываютъ минную пробоину. Легко ли потопить артиллерійскимъ огнемъ корабль. Насколько опасенъ кораблю пожаръ. Описаніе эскадренныхъ броненосцевъ. Крейсера броненосные и небронеиосные. Миноносцы эскадренные (истребители) и миноносцы береговой обороны. Съ какими затрудненіями приходится бороться, чтобы создать подводную лодку. Описаніе подводныхъ лодокъ. Какія задачи доступны современнымъ подводнымъ лодкамъ.

Эскадренный бой. Какъ производятся минныя атаки, и какъ корабли могутъ защищаться отъ нападенія миноносцевъ.

Значеніе флота при совмѣстныхъ дѣйствіяхъ съ арміей.

Что можетъ сдѣлать флотъ на Дальнемъ Востокѣ и почему надо приложить всѣ усилія, чтобы имѣть въ морскихъ силахъ преимущество передъ японцами.

Описаніе нашихъ и японскихъ портовъ на Дальнемъ Востокѣ и вліяніе устройства и расположенія военныхъ портовъ на характеръ дѣйствій на морѣ.

Какъ японцы начали войну. Бой при Чемульпо. Минная атака японскихъ миноносцевъ противъ нашихъ судовъ на рейдѣ Портъ-Артура. Значеніе нападеній японцевъ на Портъ-Артуръ.

Печ. разр. 13 апрѣля 1904 г. Моск. Об.-Полиц. Свиты Его Велич. Ген.-Майоръ Треповъ.

Тип. Императорскихъ Московскихъ Театровъ ❁ Т-во Скор. А. А. Левенсонъ.

ЯПОНСКІЙ ФЛОТЪ (боевой *).

НАЗВАНІЯ СУДОВЪ.	Годъ спуска.	Водоизмѣщеніе въ тоннахъ.	Скорость хода въ узлахъ.	АРТИЛЛЕРІЯ.
Броненосцы I кл.				
1. Фудзи	1896	12.649	17¼	IV—12 д.; X—6 д. ск.; XX—47 mm. ск.; IV—2½ фн. ск.
2. Яшима	1896	12.517	18¾	IV—12 д.; X—6 д. ск.; XX—47 mm. ск.; IV—2½ фн. ск.
3 Шикисима . . .	1897	14 850	18	IV—12 д.; XIV—6 д. ск.; XX—3 д. ск.; VIII—47 mm. IV—2½ ф.
4. Асахи	1899	15.140	18½	IV—12 д.; XIV—6 д. ск.; XX—3 д. ск.; VIII—47 mm. IV—2½ ф.
5. Хатсусе	1900	15 140	18½	IV—12 д.; XIV—6 д. ск.; XX—3 д. ск.; VIII—47 mm. IV—2½ ф.
6. Миказа	1901	15.140	18½	IV—12 д.; XIV—6 д. ск.; XX—2 д. ск.; VIII—47 mm. IV—2½ ф.
	—	85.436	—	100 ор. кр. кал.; 176 ор. мал. кал.
Броненосцы II кл.				
1. Чинъ-іенъ . . .	1882	7.335	14	VI—12 д.; II—6 д. ск.; X—3 фн. ск.
2. Фузо	1877	3.717	13	VI—9.4 д.; II—6 д.; VI—3 д.; XI—ск.
	—	11.052	—	20 ор. кр. кал.; 27 ор. мал. кал.
Крейсера I кл.				
1. Асама (брон.) .	1898	9.750	21½	IV—8 д. ск.; XIV—6 д. ск.; XII—3 д. ск.; VII—2½ ф. ск.
2. Токива (брон.) .	1899	9.750	21½	IV—8 д. ск.; XIV—6 д. ск.; XII—3 д. ск.; VII—2½ ф. ск.
3. Идзумо (брон.) .	1901	9.800	21½	IV—8 д. ск.; XII—6 д. ск.; XII—3 д. ск.; X—47 mm. ск.
4. Ивате (брон.) .	1901	9 800	21½	IV—8 д. ск.; XII—6 д. ск.; XII—3 д. ск.; X—47 mm. ск.
5. Адзума (брон.) .	1902	9.436	21	IV—8 д. ск.; XII—6 д. ск.; XII—3 д. ск.; XII—47 mm.; XI—1 ф. ск.
6. Якумо (брон.) .	1902	9.850	20	IV—8 д. ск.; XII—6 д. ск.; XII—3 д. ск; XII—47 mm. ск.
	—	58.386	—	100 ор. кр. кал.; 142 ор. мал. кал.
Крейсера II кл.				
1 Касаги	1898	4.280	23½	II— 8 д.; X—4,7 д. ск.; XII—3 д. ск.; VI—2½ ф.; IV макс.
2. Читозе.	1898	4.840	23½	II— 8 д.; X—4,7 д. ск.; XII—3 д. ск.; VI—2½ ф.; IV макс.
3. Токасаго. . . .	1897	4.300	22½	II— 8 д.; X—4,7 д. ск.; XII—3 д. ск.; VI—2½ фн.
4. Хашидате . . .	1889	4.278	16	I—12,6 д.; XI—4,7 д. ск.; XVIII—47 mm. ск.
5. Матсушима . .	1889	4.278	16	I—12,6 д.; XII—4,7 д. ск.; XV—47 mm. ск.
6. Итсукушима . .	1889	4.278	16	I—12,6 д.; XI—4,7 д. ск.; XVIII—47 mm. ск.
7. Чиода	1886	2.450	19	X— 4,7 д. ск.; XIV—47 mm. ск.; III—д.
	—	29.404	—	83 ор. кр. кал.; 130 ор. мал. кал.
Крейсера III кл.				
1. Акитсушима . .	1892	3.150	19	IV— 6 д. ск.; VI—4,7 д. ск.; X—3 фн. ск.; VI—макс.
2. Нанива	1885	3.709	18	II—10 д.; VI—6 д. ск.; VI—6 фн. ск.; X—N; IV—q.
3. Токачіо	1885	3.709	18	II—10 д.; VI—6 д. ск.; VI—6 фн. ск.; X—N; IV—q.
4. Іошино	1892	4.216	22½	IV— 6 д. ск.; VIII—4,7 ск.; XXIII—3 фн. ск.
5. Идзуми	1883	2 967	18	II—10 д.; VI—4,7 д. ск.; VIII—47 mm.; VI—макс.
6. Сума	1895	2.700	20	II—6 д. ск.; VI—4,7 д. ск.; XII—3 фн. ск.; IV—макс.
7. Акаши	1897	2 700	20	II—6 д. ск.; VI—4,7 д. ск.; XII—3 фн. ск.; IV—макс.
	—	23 151	—	62 ор. кр. кал.; 115 ор. мал. кал.
Канонерки I кл.				
1. Хаіенъ	1883	2 110	11	I—10,2 д.; II—6 д. ск.; II—4,7 д. ск.; II—47 mm. ск.
2. Тсукуши . . .	1880	1.350	16	II—10 д.; IV—4.7 д. ск.; VII—макс.
	—	3 460	—	11 ор. кр. кал.; 9 ор. мал. кал
Авизо.				
1. Яйеяма	1889	1.600	20½	III—4,7 д. ск.; VIII—6 фн.
2. Міакко	1897	1.800	20	II—4,7 д. ск.; X—6 фн.
3. Чихайя	1900	1.250	22	II—4,7 д. ск.; IV—3 фн. ск.
4. Татсута	1894	875	21	II—4,7 д. ск.; IV—3 фн. ск.
	—	5.525	—	9 ор. кр. кал.; 26 ор. мал. кал.
Всего 34 судна въ	216.414	тоннъ водоизм		385 ор. кр. кал.; 625 ор. мал. кал.
				1010 орудій.

*) Свѣдѣнія взяты изъ „Морской справочной книжки“, изд. Е. И. В. В. К. АЛЕКСАНДРА МИХАИЛОВИЧА.

31818